

*Central Bohemia University (CBU), Czech Republic
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Altai branch
Czech Technical University in Prague Faculty of Transportation Sciences Department of Air
Transport
Novosibirsk State Technical University –
Faculty of Business, Russia
Diplomatic Academy, Czech Republic
Institute of Economics and Business*

**«МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ВЗГЛЯД В
БУДУЩЕЕ»
«MODERNIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS: LOOKING TO THE
FUTURE»
(MESLF-2021)**

Сборник научных трудов

*Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Praha 2021*

«Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы» (IPEG-2021): сборник научных трудов / под ред. П.А. Неверова – Прага. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 190 с. – ISBN 978-80-7526-259-2

Редакционная коллегия

Неверов Павел Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Алтайский филиал.

Организационный комитет

Лесник Алексей – Директор центра международного образования, Университет Центральной Богемии.
Кирил Свобода – Директор Дипломатической академии.

Фрэнк Фэнг – Директор Shanghai Diacron CPA Co., Ltd.

Владимир Соча, Ph.D. Department of Air Transport Faculty of Transportation Sciences Czech Technical University in Prague Czech Republic

Андрей Лалис, Ph.D. Department of Air Transport Faculty of Transportation Sciences Czech Technical University in Prague Czech Republic

Неверов Павел Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры УиИТВБ, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Алтайский филиал.

Калашникова Татьяна Владимировна – кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Школа инженерного предпринимательства

Черняева Ирина Валерьевна – кандидат искусствоведения, зав. кафедрой истории искусства, костюма и текстиля, Алтайский государственный университет

Сурай Наталья Михайловна – кандидат технических наук., доцент, к.т.н., доцент кафедры оценки бизнеса, учета и корпоративных финансов ФГБОУ ВО Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва

Миннуллина Розалия Фаизовна, к.п.н., доцент, Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

В сборнике научных трудов приводятся основные результаты деятельности ученых, научных коллективов, преподавателей и сотрудников научно-исследовательских и учебных заведений, студентов, магистрантов, аспирантов, по модернизации исследуемых систем в различных сферах деятельности, таких как экономика, юриспруденция, педагогика, искусствоведение, технические и сельскохозяйственные отрасли рассмотрены перспективы будущего развития. Сборник подготовлен на основе материалов Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее» (22 декабря 2021 г., г. Прага, Чешская Республика).

ISBN 978-80-7526-259-2

© Финансовый университет
при правительстве РФ,
Алтайский филиал, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ MODERNIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS

Алиев И.М. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	6
Барсукова Г. Н. ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	10
Бачтуб К.О. РОЛЬ КРЕДИТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	12
Бязрова Т.Т. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	13
Воронцова М. А., Коновалова И.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ	16
Гололобова Т.М. ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА	20
Голубев А.П. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ СИСТЕМ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ	21
Давтян А.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРЕНТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МАРКЕТИНГЕ	25
Дженбекова Д.А., Езангина И.А. СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ	27
Есенгалиева Ф.Е. PROBLEMS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE MACROECONOMIC SPHERE AND WAYS TO SOLVE THEM	29
Жуматаева М.Н., Гордеева Е.А. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	31
Козлов В. В., Кудинова М. Г., Сурай Н. М., Неверов П.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	36
Коблов С.В. ЦИФРОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА	40
Кудинова М. Г., Сурай Н. М., Неверов П.А. НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ И РОЛЬ SWOT-АНАЛИЗА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ФОРСАЙТЕ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ	42
Матусь Н.В. ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19	49
Орлова Н.Н., Цёхла С.Ю. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	51
Пислегина Н. В., Неверов П.А. ESG – ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ	55
Пряникова Н.И. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОМПАНИИ НА ПРОТЕКАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ	57
Сурай Н. М., Таточенко И. М., Таточенко А. Л., Неверов П.А. ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБСИДИЙ УЧАСТНИКАМ ПРОЕКТА «5-100»	59
Sarykina L. DIGITAL-STRATEGY IN THE VALUE-ORIENTED SUSTAINABLE DEVELOPMENT SYSTEM OF THE RETAIL TRADE	65
Сахбиева А. И., Амирова Э. Ф., Мендыбаева Э. Н. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	67
Сокерина С.В. МЕНЕДЖМЕНТ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ	70
Таточенко А. Л., Таточенко И. М., Сурай Н. М., Неверов П.А. ЭКОНОМЕТРИКА ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ МЕТОДОМ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ МАТРИЦЫ	74
Хечиев Ц.Е. КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	83

Цёхла С.Ю., Березина Н.А. ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА	86
Чикурова С.С. ФАКТОРООБРАЗУЮЩАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ	88

РАЗДЕЛ II ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

Ахметов Л.Г., Газизова Ф.С., Минигулов И.А. ДИСТАНЦИОННЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	92
Газизова Ф.С., Нуриева А.Р., Павлова А.И. ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ РЕБЁНКА МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ДЕТСКОМУ САДУ	95
Газизова Ф.С., Галич Т.Н., Кузнецова Е. С. РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ КАК ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	98
Газизова Ф.С., Галич Т.Н., Терешечкина Э.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ В МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	100
Газизова Ф.С., Галич Т.Н., Высоцкая А.В. РОЛЬ РАЗВИВАЮЩИХ ИГР В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	104
Голубев С. Ю. К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ОБУЧЕНИЯ	107
Кузина А.Е. УДЕРЖАНИЕ ВНИМАНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	109
Миннуллина Р.Ф., Газизова Ф.С., Хайруллина А.А. РАЗВИВАЮЩИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	111
Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р., Ашмасова Э.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ О ЖИВОТНЫХ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	114
Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р., Хакимуллина Г.Р. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ	116
Миннуллина Р.Ф., Газизова Ф.С., Кузнецова А.Ш. РЕЧЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ	119
Миннуллина Р.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	121
Нуриева А.Р. ИГРА КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	124
Нуриева А.Р., Миннуллина Р.Ф., Хаматвалиева И. И. ПРИМЕНЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	127
Нуриева А.Р., Миннуллина Р.Ф., Алавердова Л.Г. ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ С ТРУДОМ ВЗРОСЛЫХ	129
Нуриева А.Р., Галич Т.Н., Гайнуллина А. Р. РОЛЬ МУЛЬТФИЛЬМОВ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКА	131
Нуриева А.Р., Галич Т.Н., Гаскарова Э.Р. РАЗВИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ РУЧНОГО ТРУДА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	134
Путин В.В. ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА	136

РАЗДЕЛ III ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCE

Авдюшкин А.А., Нимцович Д.Ю. ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ И УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ	139
Kalabukhova E.V. CIVIL LEGAL LIABILITY IN RELATIONS RELATED TO THE MANAGEMENT OF A LEGAL PERSON	141
Карпенко А.А. ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО КАК ПЛАТФОРМА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	143
Лупандин Е.А., Дитягьева Е.Е. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВАНИИ АКТА ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД COVID-19	148
Нужина А.А., Остапчук П.А. ВОЗМЕЩЕНИЕ ЗА ИЗЪЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	150
Титова Д.А., Горожанкина А.И. СООТНОШЕНИЕ СТАТУТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ С	

ДЕЛИКТНЫМ СТАТУТОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	153
Орлова П. А. СВОБОДА ТРУДА И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	155
Русakov В.В., Лупандин Е.А. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ	158
Сташкунас И.А. УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН НА РЫНКЕ ТРУДА	160

**РАЗДЕЛ IV
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ART HISTORY**

Zheng Xing, Xiong Jinghao, Yin Qing CHINESE FONT POSTER: FROM TRADITION TO MODERNITY	163
Неприятель Ю.А., Усанова А.Л. ЖАНР АНИМАЛИСТИКИ СЕГОДНЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСКУССТВА АЛТАЯ)	168
Петрухина О. В. ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: К 100-ЛЕТИЮ МАСТЕРСКИХ ВХУТЕМАСА-ВХУТЕИНА НА БАЗЕ ГРАФИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ УЧИЛИЩА БАРОНА ШТИГЛИЦА	172
Святова К. О., Бочковская В. И. АКВАРЕЛЬ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БАРНАУЛЬСКИХ ХУДОЖНИКОВ	175
Туз М.С., Киба О.В. ВИДЕОМЭППИНГ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ И ПОКУПАТЕЛЕЙ	178

**РАЗДЕЛ V
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNICAL SCIENCES**

Захаров В.С. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДВУХФАЗНЫМ СИМПЛЕКС-МЕТОДОМ	181
Илькин И.Р. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ПЕШЕХОДОВ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ	182
Куликова Д.А., Редькина Ю.Д., Порсев К.И. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ	185
Ярославцев Ф.В. ПРОДУКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ, ПОТРЕБЛЯВШЕГО ВИТАФЛОР	187

РАЗДЕЛ I
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ
INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY

УДК. 330.33

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

*Алиев И.М., д.э.н., профессор, профессор кафедры Экономики и управления предприятиями и
производственными комплексами, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: aliev.06@mail.ru*

Ключевые слова: трудовой потенциал, человеческий потенциал, стратегический ресурс, социально-экономическое развитие, трудовые ресурсы, кадровая политика, государственная политика, инновационное развитие, управление трудовыми ресурсами, глобализация экономики.

Аннотация: Преобразования, проводимые в стране, привели к коренным изменениям территориальных особенностей хозяйственной деятельности, необходимости переоценки потенциалов инновационного развития. К числу важнейших потенциалов регионального развития относятся отраслевые структуры экономик, трудовые потенциалы территорий, потенциалы отраслей социальной сферы. Трудовой потенциал как возможное количество и качество труда, которым располагает индивид, социальная группа, трудовой коллектив, территориальное сообщество и т.д., является не только самостоятельной реальностью, оказывающей воздействия на другие составляющие человеческого потенциала. Современное теоретическое обоснование государственной кадровой политики должно исходить из того, что она является важнейшим средством общественного развития, необходимым условием эффективного использования трудового ресурса, развития высокопрофессионального человеческого капитала.

В современном мире признаком эффективности общества и государства является переход его на инновационный тип развития с использованием новых технологий и образовательных инноваций, направленных на совершенствование образования с обязательным включением студентов в научно-исследовательскую работу для формирования новаторских качеств у учащихся. С целью формирования качественных трудовых ресурсов, рассматриваемых как стратегический ресурс социально-экономического развития региона на инновационной основе, необходима разработка и реализация государственной политики управления трудовыми ресурсами.

Формирование инновационной экономики в субъектах Российской Федерации, в частности в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), сдерживается тремя основными факторами:

- доминированием в структуре экономики Северо-запада добывающих и перерабатывающих отраслей;
- снижением качества человеческих ресурсов субъектов РФ, входящих в состав СЗФО;
- низкой эффективностью проводимой региональной политики государственными и муниципальными органами управления.

При этом последнее особенно важно при рассмотрении проблем управления социально-экономическим развитием регионов и муниципальных образований.

Сегодня возрастающее число проблем не может решаться исключительно одним компонентом организации — ее руководством. Вместе с тем мы исходим из предположения, что определенное улучшение конкурентоспособности вуза достижимо на организационном уровне при условии разработки и реализации системы специальных мер. Эти меры должны включать в себя следующие элементы:

- каждый человек включен в процесс идентификации и решения проблем;

- создание информационной системы и доступность базы данных, способствующих принятию решений при возникновении различных текущих ситуаций;
- нестандартные новые проблемы должны направляться в определенные отделы или группы для принятия решений;
- непрерывность повседневного процесса обучения;
- создание условий для мотивации образования и самообразования всех сотрудников и др.

Слабость региональных стратегических документов и программ развития регионов заключается в том, что они в целом недостаточно финансируются, программы слабо увязаны с недавно принятой стратегией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерацией, стратегией развития Северо-Западного федерального округа, недостаточно учитывают тенденции в развитии регионов, и как следствие, эти программы регионального развития очень трудно подкрепить соответствующей профессионально-квалификационной структурой кадров, соответствующим трудовым потенциалом региона.

Обозначенные выше проблемы невозможно решить, не поставив задачу управления трудовыми ресурсами российских регионов на системную основу. Оно должно заключаться в создании благоприятных условий и совершенствовании механизмов воспроизводства трудового потенциала и повышения его качества, проведения единой политики кадрового обеспечения социально-экономического развития страны и ее регионов.

Процесс управления трудовыми ресурсами невозможен без наличия объективной информации для принятия решений и функционирования.

Таким образом, требуется разработка и использование методологических подходов, позволяющих устранить эти недостатки и получить информацию, необходимую для объективного анализа ситуации и выработки адекватных направлений и принятия конкретных мер.

Практика показывает, что в основе анализа трудового потенциала в большинстве исследований представлены количественные измерения. Характеристика качественной стороны трудового потенциала также производится в большинстве исследований с использованием количественных показателей.

Общепризнанным регионалистами фактом является то, что в стратегической перспективе трудовой потенциал страны и ее регионов будет снижаться за счет уменьшения доли экономически активного населения и соответственно увеличения населения старше трудоспособного возраста, т.е. пенсионеров. В этой связи актуальным вопросом в сфере управления трудовым потенциалом региона является разработка и реализация единой государственной кадровой политики, позволяющей эффективно формировать и использовать имеющиеся трудовые ресурсы как важнейший стратегический фактор развития региона.

Российская Федерация, страна федеративная, состоящая из большого числа регионов. Очень важно, чтобы развивался трудовой потенциал не только в крупных федеральных центрах, но и во всех муниципальных образованиях, крупных и не очень. Развитие одного лишь центра, пускай и столичного, на первый взгляд, также является неплохой альтернативой комплексного развития всех областей в целом, однако, при детальном рассмотрении, всецело ему проигрывает.

Казалось бы, а что плохого будет в том, если будет бурно развиваться только Москва? Если столица будет расти и увеличивать свои производства в геометрических прогрессиях. Ну и пусть регионы отдадут свой трудовой ресурс столице, а сами деградируют и теряют своё значение. Да, из одного места убыло, в другое прибыло. Получается некое равновесие. Ну а Россия выживет за счёт одной только сильной Москвы, и все жители страны будут трудиться в одном городе. Однако, эта теория неверна абсолютно.

Россия – страна очень большая, самая «гигантская» в мире по территории. Она имеет колоссальный природный ресурс, связанный, в том числе, с большим размером площадей, разнообразия полезных ископаемых, климатов, особенностей геологии и экологии. Если все люди будут жить и трудиться в Москве, то, соответственно, остальные территории развиваться

не будут. Вся промышленная база, накопленная в разных по размерам муниципальных образованиях, просто деградирует. А отрасли экономики мало того, что сократят свои объемы, многие из них даже полностью исчезнут. Такой экономической катастрофы наша страна перенесёт едва ли, и за счёт одного лишь, пусть и гипертрофически развитого столичного региона, такая большая страна выжить просто не в состоянии. Именно поэтому не просто важно, а жизненно необходимо развивать регионы, создавать в них рабочие места, качественные условия для развития трудового потенциала. А если получится не только развивать и улучшать условия труда в отдельных областях, но и создавать «коллаборацию» между регионами, улучшать их партнёрские связи в сфере кадровой политики, усиливать позиции друг друга, то было бы прекрасно. Для регионов крайне необходимо уходить от количественного метода труда к качественному. Невероятно важно повышать производительность труда и его эффективность. Важно разрабатывать, осваивать и оперативно внедрять новые, инновационные методы в производство, сельское хозяйство и так далее. Например, накапливать в имеющемся арсенале всё большее число станков, приборов и средств для улучшения коэффициента полезного действия какой-либо продукции. Максимально уходить от ручного труда. От дешевого низкоквалифицированного. Если, возьмем банальный пример, в сельском хозяйстве будут использоваться новейшие комбайнеры для уборки урожая, то увеличится площадь полей и насаждений, который регион будет в силах обработать. Повысится число собранного урожая, что снизит цены на продовольствие, позволит региону быть экспортёром, повышая свой бюджет и используя прибыль для все новых и новых инноваций в сфере трудового потенциала.

Закономерно, что между регионами может усилиться конкуренция, появится «запал» на развитие, дабы все жители не переехали в более благополучный, соседний регион. Федеральный центр же, в свою очередь, должен стимулировать более отстающие регионы, способствовать, чтобы муниципальные образования равнялись друг на друга и пытались превзойти в плане развития трудового потенциала не только соседей, но и саму Москву.

Кстати сказать, такая система зарекомендовала себя, например, в Германии. Когда федеральные земли настолько самобытны и конкурентны друг против друга, что порой, похожи больше на отдельные государства, чем на части одного. Федеральный же центр ФРГ стремится стимулировать более отсталые восточные земли государства, чтобы оттуда не уезжали рабочие и регион развивался и пытался догнать своих западных собратьев.

Во время глобализации экономики, в битву за ресурсы вступают территории. На протяжении длительного периода времени основными игроками являлись, как правило, крупные регионы, однако за последние годы все большее значение в экономическом развитии государства стали иметь муниципальные образования. Причин для этого, на первый взгляд, не очень много. Однако если вдуматься, то становится понятным, что именно «местечковость», компактный размер территорий, отсутствие многообразных столичных управленцев, и, возможно, пониженный уровень бюрократии, делает небольшое муниципальное образование, с небольшим населением и площадью, простотой управления и удобностью коммуникаций, очень даже сильным и привлекательным местом для ведения какой-либо экономической деятельности. Кстати сказать, в Европе большая часть жителей живёт в небольших городках, мегаполисах, ни то, что как Москва, а даже просто «миллионников», не так уж и много. И живут они неплохо, а города не «раздуваются» от внутренней миграции. Этот факт заставляет задуматься.

Поток инвестиций в регион, мощные, конкурентоспособные позиции для осуществления трудовой деятельности в этом регионе, будут способствовать появлению связей с иностранными компаниями, студентами, всевозможными организациями из других стран. Этот фактор ещё сильнее разовьёт и увеличит трудовой потенциал в этом муниципальном образовании, так как приток иностранных студентов, специалистов и т.д. будет обогащать конкурентную среду, разнообразит её с точки зрения новых знаний, идей, возможности коллаборации с передовыми государствами на разных проектах. Задача же федерального центра, как мы сказали ранее, будет состоять в том, чтобы поддерживать конкуренцию между

регионами, не давать появиться слишком большому «разрыву» в их экономических мощностях, развитиях. Федеральный центр должен вести максимально грамотную политику, способствующую балансу между конкуренцией и взаимопомощью между двумя соседями.

Очень важным фактором для инновационного развития трудового потенциала в регионах, на мой взгляд, является образование. Невероятно важный момент для роста – это качественное, современное образование по получению и развитию квалификационных знаний, талантов, способностей.

Университеты и колледжи должны основывать своё обучение на реальных практиках, используя базы предприятий, осуществляющих свою деятельность посредством инновационных технологий. Студенты просто обязаны овладевать не только актуальными механизмами и способами ведения производственной и любой другой деятельности, но и знакомиться с будущими технологиями, которые позволят быть им на шаг вперёд и реализовать эффективность своего труда на максимальном уровне.

Чем сильнее будут в регионах образовательные учреждения, тем престижнее они станут. Это значит, что появится большой стимул обучаться в них и получать образование. Появится конкуренция за места в этих университетах и колледжах, станет возможным привлекать иностранных студентов и профессоров. С точки зрения инновационного развития трудового потенциала, появится масса позитивных возможностей и перспектив.

На конкурентоспособность муниципальных образований сказывается множество как объективных, так и весьма субъективных факторов. При этом факторы, связанные с наличием или отсутствием материально-технической базы и обеспеченность материалом и сырьем отходят на второй план. Для крупных, в т.ч. международных фирм, при выборе территории их присутствия в целях размещения производства, все большее значение приобретают социальные и культурные факторы, оказывающих косвенное влияние на экономические процессы, проходящие в границах территории. При этом, трудовой и кадровый потенциал являются базой, от которой зависит уровень развития муниципального образования

Итак, осуществление в регионе развитого, многоуровневого управления процессами создания и использования трудового потенциала с применением разнообразных комплексных мер, развитием и увеличением числа позитивных начинаний в области социального сотрудничества, обеспечит сохранение и увеличения трудового потенциала региона, решит проблемы с бедностью, безработицей, заметно снизит социальную напряженность и создаст качественные условия для согласованной и координирования деятельности всех субъектов рынка.

Библиографический список

1. Алиев, И. М. Экономика труда : учебник и практикум для вузов / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 486 с.
2. Управление человеческими ресурсами : учебник и практикум для академического бакалавриата / О. А. Лапинова [и др.] ; под общей редакцией О. А. Лапиновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 406 с.
3. Угрюмова, А. А. Региональная экономика и управление : учебник и практикум для вузов / А. А. Угрюмова, Е. В. Ерохина, М. В. Савельева. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 477 с.
4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / Б. М. Генкин. — 7-е изд., доп. — М. : Норма, 2007. — 448 с.
5. Алиев И.М. Социальное инвестирование как фактор устойчивого развития региона / И.М. Алиев // Сборник XXIII международной научно-практической конференции «Проблемы экономики, организации и управления в России и мире». – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS sr.o., 2020. – 122 с.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Барсукова Г. Н., к.э.н., доцент ВАК, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра, заслуженный землеустроитель Кубани, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
Россия, г. Краснодар
E-mail: Galinakgay@yandex.ru*

Ключевые слова: исследование, методика, землепользование, сельские территории, устойчивость, эффективность, актуальность, методы исследования, новизна, практическая значимость.

Аннотация: В статье представлена методика актуального исследования устойчивого развития сельских территорий на основе повышения эффективности аграрного землепользования. Цель исследования заключается в уточнении, разработке и обосновании мероприятий по повышению эффективности аграрного землепользования, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий. Обоснованы актуальность, методика, научная новизна и практическая значимость исследования.

Выработка новых решений, способствующих повышению эффективности использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве уже длительный период остается наиболее важной в экономике и социальной сфере Российской Федерации. В настоящее время в связи с трансформацией земельных отношений и переходом к рыночной экономике наиболее актуальными являются проблемы эффективности современного землепользования (землевладения), которые следует рассматривать с учетом неразрывной причинно-следственной связи с проблемой обеспечения устойчивого развития сельских территорий и обеспечения национальной продовольственной безопасности [1, 4, 5, 8]. Тема исследования в представленной трактовке не имеет детального теоретико-методического и методологического обоснования. В связи с этим исследование является актуальным.

Большинство авторов в своих работах рассматривают отдельно проблемы эффективности аграрного производства (Алтухов А. И., Артемова Е. И., Белова Л. А., Бершицкий Ю. И., Бондаренко Л. В., Нечаев В. И., Смагин Б. И., Третьякова М. С., Трубилин И. Т. и др.) и проблемы устойчивого развития сельских территорий (Агафонова Е. О., Алтухов А. И., Березовский Э. Э., Васильева Н. К., Гладкий С. В., Костяев А. И., Ломакин А. А., Матвиенко О. В., Мерзлов А. В., Миндрин А. С., Никонова Г. Н., Федотова М. Ю., Фролов В. И., Цветцых А. В., Шевцова Н. В. и др.)

Объектом исследования являются землепользования (землевладения) Краснодарского края.

Предмет исследования – эффективность землепользования (землевладения).

Цель работы – уточнение, разработка и обоснование мероприятий по повышению эффективности аграрного землевладения, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- разработка программы исследований;
- изучение и уточнение методических подходов к исследованию проблемы, разработка методики исследований;
- анализ нормативно-правовой, методической и научной информации по теме исследования;
- анализ современного состояния эффективности аграрного землепользования и устойчивости сельских территорий;
- обоснование результатов агроэкологической оценки почв Краснодарского края;
- разработка рекомендаций по повышению эффективности аграрного землевладения (землепользования), обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий.

Научная новизна заключается в уточнении теоретико-методических подходов к

исследованию проблемы повышения эффективности аграрного землепользования в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Практическая значимость работы заключается в разработке «Рекомендаций по повышению эффективности аграрного землевладения (землепользования) в целях обеспечения устойчивости сельских территорий», включающей следующие разделы:

- переход растениеводства Краснодарского края на эколого-ландшафтную организацию территории с применением ГИС-технологий;
- совершенствование организационно-экономического механизма регулирования земельных отношений на основе учета региональных особенностей;
- формирование земельного рынка;
- мотивация землевладельцев (землепользователей) к организации рационального использования земель с учетом региональных особенностей;
- создание конкурентоспособной среды в аграрной сфере региона.

Рекомендации могут быть приняты за основу Министерством сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края при планировании повышения эффективности использования земель в агропромышленном комплексе региона, повышения эффективности аграрного землевладения (землепользования), обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Рекомендации могут быть использованы непосредственно сельскохозяйственными товаропроизводителями, землевладельцами (землепользователями), решающими проблемы повышения эффективности использования земель в сельскохозяйственных организациях различных форм собственности и организационно-правовых форм и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Теоретико-методологическая и информационно-эмпирическую основу исследования составили фундаментальные положения и концепции экономической и правовой теории, изложенные в научных исследованиях, материалах научно-практических конференций, научно-исследовательских работах, нормативные правовые акты по вопросам регулирования земельных отношений и повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве, официальные статистические данные.

Использованы следующие методы исследования: монографический; статистический; расчетно-конструктивный; экономико-математического моделирования. Геоинформационные технологии использованы при обосновании перехода растениеводства Краснодарского края на эколого-ландшафтную организацию территории.

При разработке методики работы на основе анализа нормативно-правовой, методической и научной информации по теме исследования были уточнены теоретико-методические подходы к исследованию проблемы:

- уточнены понятия «землевладение», «землепользование» [2];
- эффективность аграрного землевладения (землепользования) предложено оценивать по двум направлениям, включающим эффективность использования в аграрном производстве сельскохозяйственных угодий и эффективность производства сельскохозяйственной продукции [4, 6];
- при оценке использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве обоснована необходимость применять систему эколого-экономических показателей наряду с традиционной системой показателей экономической эффективности [6, 10].

Для обеспечения устойчивости развития сельских территорий необходима реализация основных направлений повышения эффективности аграрного землевладения (землепользования), включающая:

- переход растениеводства Краснодарского края на эколого - ландшафтную организацию территории [2, 4, 6, 10];
- совершенствование организационно-экономического механизма регулирования земельных отношений на основе учета региональных особенностей [2, 8];
- формирование земельного рынка [3];
- мотивацию землевладельцев (землепользователей) к организации рационального

использования земель с учетом региональных особенностей [7,9];
– создание конкурентоспособной среды в аграрной сфере [7,9].

Библиографический список

1. Алтухов А. И. Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны – основа обеспечения национальной продовольственной безопасности / А. И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 86–93.
2. Барсукова Г. Н. Землепользования и землевладения в Краснодарском крае / Г. Н. Барсукова, М. Д. Говердовская // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник статей XVI Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2021. – С. 289–296.
3. Барсукова, Г. Н. Теоретические аспекты формирования земельного рынка / Г. Н. Барсукова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 1141-1154.
4. Барсукова, Г. Н. Оптимизация структуры посевных площадей при условии сохранения почвенного плодородия как фактор повышения эффективности аграрного производства / Г. Н. Барсукова, Л. А. Мироненко, К. А. Юрченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 1170-1180.
5. Костяев А. И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 462–474.
6. Нечаев, В. И. Организация землепользования Краснодарского края на основе агроландшафтного зонирования территории / В. И. Нечаев, Г. Н. Барсукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 5. – С. 45-47.
7. Хлевная А. В. Теоретические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / А. В. Хлевная, Е. В. Яроцкая // Экономика России в XXI веке: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. «Экономические науки и прикладные исследования» / Под ред. Г. А. Барышевой, Л. М. Борисовой. В 2-х т. – Т. I. – Томск: Изд-во ТПУ, 2015. – С. 139–145.
8. Хлыстун В. Н. Развитие земельных отношений в агропромышленном комплексе / В. Н. Хлыстун // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 7. – С. 669–677.
9. Яроцкая Е. В. Оценка влияния ресурсного потенциала аграрного региона на его устойчивое развитие / Е. В. Яроцкая, А. В. Хлевная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 59–64.
10. Barsukova G. N. Application of modern GIS technologies for inventory of protective forest strips, identification of waterlogged areas / G. N. Barsukova, D. K. Derevenets // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – 723 (3), 032099.

УДК: 33

РОЛЬ КРЕДИТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Бачтуб К.О., магистрант, Вологодский государственный университет
Россия, г. Вологда
E-mail: bachtubk@gmail.com

Ключевые слова: кредит, структура кредита, сущность кредита, стадии движения кредита, необходимость кредита, кредитор, заемщик, кредитные отношения, заемные средства, динамика.

Аннотация: на сегодняшний день кредит стал неотделимой частью рыночной экономики. Такое активное использование кредита обуславливается тем, что у экономических субъектов появляются потребности в виде заемных средств, тем самым формируется предложение и спрос на рынке ссудного капитала.

Исходя из анализа динамики рынка кредитования за несколько последних лет, мы можем отметить факт снижения объемов кредитования. Определение предельного значения полной стоимости кредита обеспечивает законную гарантию для каждого участника сделки. По нашему мнению, устанавливая максимально фиксированную ставку (что используется в части ведущих европейских стран), можно добиться повышения ликвидности в банковском секторе экономики).

Стоит отметить, что кредит является важнейшей категорией экономической науки, изучением которой занимаются зарубежные и отечественные экономисты. Можно сказать, что в современных условиях актуальность кредитных отношений достигла высочайшей точки

своего развития. Кредит – это ссуда, предоставляемая кредитором (в данном случае банком) заемщику под определенный процент за использование деньгами [1].

На сегодняшний день экономика сталкивается с различными проблемами, так как рыночный механизм требует появления кардинальных изменений в денежно-кредитной системе. Исходя из этого, необходимо более подробно рассмотреть сущность кредита, а также его основу и стадии движения.

К структуре кредита относят все то, что неизменно и устойчиво. Прежде всего это субъекты кредитных отношений (кредитор и заемщик) [2]. Необходимо отметить, что на состояние структуры кредита влияет достаточно обширный ряд факторов.

Принято считать, что основой кредита является то, чем определяется сущность кредита и на чем она «держится». Начисление и взыскание процента по ссудам служит основным признаком кредитования. Это можно объяснить тем, что банки привлекают ресурсы на платной основе и продают их также на платной основе (но стоит учесть, что в банковском деле были случаи и беспроцентного кредитования). Как следствие, это порождает движение кредита как капитала. На наш взгляд, целесообразно считать основой кредита и его возвратность, которая важна как для заемщика, так и для кредитора.

Далее отметим, что у кредита есть свойство необходимости, которое относится к быстрому способу получения денежных средств на нужды как физических, так и юридических лиц. Данное свойство выражается с помощью следующих факторов:

–денежные средства должны поступать в достаточном количестве для обеспечения непрерывности в производственном обороте;

–распоряжение временно свободными ресурсами должно производиться точно так же, как и их перераспределение – в зависимости от приоритетов производственной деятельности.

Проведя анализ рынка кредитных услуг, мы можем сделать вывод о том, что физические лица в большинстве случаев нуждаются в автомобильном, потребительском и ипотечном кредитовании. В таблице 1 представлен анализ данных кредитов

Таблица 1- Ставки по кредитам

Вид кредита	ПАО ВТБ	ПАО СберБанк	АО Альфа- Банк
Ипотечный	От 4,7%	От 10,9%	От 6,05%
Потребительский	От 5,9%	12,9%	От 5,5%
Автомобильный	5,5%	13-16%	6,5%

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что выбирая банк для получения нужного кредита стоит проводить анализ банковских услуг по нескольким кредитным организациям в муниципалитете, так как ставки достаточно различны.

Библиографический список

1. Финансы. Денежное обращение. Кредит. Учебник / Под ред. Г.Б. Поляка – М: Юнити, 2019. – 240с.
2. Финансы. Денежное обращение. Кредит. Под редакцией Л.А. Дробозиной, М.: Финансы, Изд. объединение ЮНИТИ, 2020. - С.65

УДК: 316.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Бязрова Т.Т., к.филос.н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Россия, г. Владикавказ

E-mail: tatianabtt@mail.ru

Ключевые слова: глобальный эволюционизм, эпоха глобализации, современное общество, социально-экономическая политика, социальные реформы, семья, демографическая политика, миграционные процессы

Аннотация: в статье проанализированы некоторые аспекты социально-экономической политики в Российской Федерации и их влияние на семейно-демографическую ситуацию в государстве. Социально-

экономическая политика рассматривается как один из важнейших факторов кризиса в семейно-демографической сфере России, предлагаются механизмы решения семейно-демографического кризиса в России

В условиях затянувшегося перманентного кризиса во всех сферах современной России, и прежде всего, в социально-экономической, на фоне современной мировой финансово-экономической и политической дестабилизации, особо актуален вопрос о конструктивной реализации социальной политики, повышения ее результативности и эффективности в вопросах повышения качества жизни населения России. Сегодня, в эпоху глобализации, формируется новое видение современной цивилизации и современного общества. Социальные проблемы в контексте государственной и, особенно, такой ее значимой составляющей, как социально-экономическая политика, все чаще становятся предметом особого междисциплинарного интереса. Так, например, с позиций новой синергетической модели мира, в работах известных отечественных и зарубежных ученых И. Пригожина, С.Г. Гамаонова, Г.Г. Малинецкого, В.Н. Бранского общество трактуется с позиций глобального эволюционизма как сложная самоорганизующаяся коммуникативная система, обладающая своими особыми свойствами и содержанием. К числу важных элементов общества отнесем такие сложнодифференцированные структуры как социальные группы, классы, социальные слои, индивиды, различные субкультуры, системы ценностей, поведенческие формы и другое.

Особый научно-практический интерес, в этой связи вызывают вопросы, связанные с выявлением факторов, обеспечивающих функционирование, развитие общества и государства в единстве и целостности элементов их составляющих. Важно поэтому особо отметить, что социально-экономическая политика призвана, наряду с идеологией, выполнять сложную интегрирующую в единую целостность многочисленные социальные институты и социальные системы современного государства и общества функцию. Закономерно, что от неё во многом зависит не только деятельность ее социальных институтов, результативность организационно – правовых и административных мер, но и благополучие всего государства и его граждан в целом.

Вместе с тем социально-экономическая политика представляет собой один из важнейших факторов, влияющих и, более того, определяющих семейно-демографическую ситуацию в любом современном государстве, включая Россию, прежде всего посредством улучшения социального, материального и финансово - экономического обеспечения населения. Сегодня, демографические процессы, особенно связанные с рождаемостью, продолжительностью жизни, смертностью стали важнейшей глобальной проблемой современной цивилизации, затрагивающей интересы всего человечества.

Отметим, в этой связи, что еще в античную эпоху, в частности, Платон и Аристотель в своих работах отмечали важную связь между политикой, проводимой государством в отношении семьи и детей и благополучием государства. Так, в своей «Политике» Аристотель в качестве одного из важнейших факторов способных погубить государство называет его «малолюдство». Поэтому, согласно Стагириту, законы, принимаемые в стране должны «противодействовать малолюдству», законодатель должен побуждать граждан «к возможно большему деторождению» [1, с.477.] Важнейшим побудительным к деторождению мотивом Аристотель считал – экономический фактор. В качестве положительного исторически реального примера он приводит Лакедемонян, которые, согласно своим законам, отца трех сыновей освобождали от военной службы, а отца четырех сыновей освобождали от всех повинностей.

В современной России сложилась не простая демографическая ситуация, которая во многом обусловлена ростом социального и экономического неравенства. Возрастающее неравновесное состояние общества, присущее многим развитым государствам привело к политическому кризису в мировом масштабе. Ситуация осложняется и тем, что после взрывного роста количества населения в XX веке, в частности, в развивающихся странах, в XXI веке, напротив, наблюдается резкий переход к ограниченному воспроизводству населения, прежде всего в развитых, но не только, странах, в том числе, в России. Изменения в сфере демографии происходили под влиянием радикальных изменений мировой социально-

экономической сферы, в процессе которых сама «мировая экономика стала существенно иной. Радикально изменилась структура ее реального сектора из-за чрезмерного роста финансового и развлекательного сегментов сферы услуг, из-за взрыва производства продукции для избыточного потребления». [2. с.18.] Одним из видимых результатов несоответствия социально-экономической политики развитых государств сложившейся в них семейно-демографической ситуации являются современные миграционные процессы и многочисленные проблемы, обусловленные этими процессами. Согласно известному ученому С.П. Капице «рост миграционных процессов, охвативших теперь весь мир, приводит к дестабилизации как развивающихся, так и развитых стран» [3. с.138.] По справедливому мнению российских исследователей «международная миграция стала одним из глобальных явлений, оказывающих воздействие на все стороны жизни мирового сообщества» и «общая численность жителей земного шара, участвующих в международных миграциях, превышает в настоящее время 1,2 млрд. человек» [4, с.75.] Понятно, что значительный всплеск миграционных процессов, породивший массу проблем как экономического, так и политического, психологического характера, обусловлен во многом социально-экономическими и демографическими проблемами.

Низкий уровень рождаемости, присущий «обществу потребления», не соответствует объективной потребности экономики в повышении рождаемости, росте продолжительности жизни, уменьшению смертности населения. Фактический уровень рождаемости в развитых странах не обеспечивает не только потребности производства, но и ставит под вопрос воспроизводство самого этноса, народа.

В этих условиях решение семейно-демографических проблем закономерно стало одним из наиболее важных стратегических и приоритетных направлений социальной политики современных государств, включая Россию. В Российской Федерации особо актуализируются проблемы социальной защиты и поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Не случайно так велико число принятых в последние годы в Российской Федерации нормативно-правовых документов в семейно-демографической сфере.

Семья, как известно, является не только важнейшим социальным институтом, но и объективным условием социализации каждого индивида, условием воспроизводства этноса, нации. Именно семья является фактором социально-экономического, социокультурного и духовно-нравственного развития человека и общества. Соответственно, между уровнем социально-экономического развития любого современного государства и семейно-демографической ситуацией в нем существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность, которая, безусловно, носит объективный и закономерный характер.

В заключение отметим, что в последние десятилетия семейно-демографические процессы в России носят откровенно негативный характер. Ситуация усугубляется тем, что низкая рождаемость, в сочетании с высокой смертностью ведет к депопуляции населения. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации требует комплексного целенаправленного подхода к решению проблемы воспроизводства населения на необходимом уровне и радикального повышения уровня и качества жизни всех категорий населения. Закономерно, что социально-демографическая ситуация стала сегодня одним из важнейших объектов социально-экономической политики Российской Федерации, целевым приоритетом деятельности федеральных, региональных и местных органов исполнительной и законодательной власти.

Важным шагом, в этой связи, представляется Указ Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 года (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики России на период до 2025 года» [5.] Данная Концепция, на наш взгляд, представляет собой попытку придать демографической политике конкретный прикладной характер. В ней дается характеристика семейно-демографической ситуации, рассматриваются ее принципы, анализируются тенденции ее развития, ставятся конкретные задачи и предлагаются конкретные меры по решению демографических проблем, в том числе и прежде всего посредством социально-экономических мер. Понятно, что решение столь сложных задач

невозможно без радикального участия государства и всего российского общества, в том числе, посредством совершенствования законодательной основы социально-экономической и семейно-демографической политики.

Библиографический список

1. Аристотель Политика. /Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998. – 1392с.
2. Данилов - Данильян В.И. Структура стоимости и структура экономики в век глобализации //Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал. - М.: Учитель, 2015. № 1. с.3-20
3. Капица С.П. Демографическая революция в России //Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал. - М.: Учитель, 2015. № 1. с.128-144.
4. Алешковский И.А., Ионцев В.А. «Управление международной миграцией в условиях глобализации //Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. Научно-теоретический журнал. - М.: Учитель, 2015. № 1. с.75-88
5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. - Электронный ресурс. – URL <http://government.ru/docs/all/61461>. (дата обращения 18.12.2021)

УДК: 339

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ

Воронцова М. А., студентка

*Коновалова И.А., доцент, кандидат экономических наук,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Россия, г. Ставрополь

E-mail: vorontsovamaria0802@yandex.ru; konovalova.iris@yandex.ru

Аннотация: по причине возникшей пандемии COVID-19 весь мир осознал важность процессов цифровизации. Банковский сектор, которым был взят курс на цифровую трансформацию еще до пандемии, оказался одной из тех отраслей экономики, которая почти не почувствовала отрицательное влияние вынужденных ограничительных мер. Напротив, возникшая ситуация только ускорила начавшиеся ранее процессы цифровизации. Крупнейшие кредитные организации, к примеру, работают над созданием и развитием финансовых и нефинансовых экосистем, тем самым расширяя традиционное представление о банках у клиентов.

Ключевые слова: банковский сектор, инновации, пандемия, услуги, цифровизация, ПАО «Сбербанк», трансформация, экосистема, предприятие, сервис.

Банковский сектор является одним из наиболее ярких примеров проведения стремительной цифровой трансформации, потому что он как активным образом применяет в своей деятельности новые цифровые технологии, так и выступает в качестве инициатора осуществления инноваций.

Объединение передовых технологических компаний и компаний, которые оказывают банковские и иные финансовые услуги, а также их продуктов вызвало возникновение отдельной отрасли – финансовых технологий (финтех, FinTech). При этом нужно отметить, что пандемия COVID-19 подтолкнула банковский сектор к решению новых для него задач, масштабному внедрению удаленных технологий, созданию новых форматов работы, изменению линейки банковских продуктов, по причине чего значительно ускорился процесс цифровизации как всей мировой экономики, так и банковского сектора России в частности.

На фоне вводимых Правительством страны ограничений, которые направлены на борьбу с распространением коронавируса, банковский сектор столкнулся с большим количеством вызовов и проблем, как:

- ограничение времени работы;
- полное закрытие банковских отделений;
- ограничение уровня доступности предложений банков для новых клиентов;
- отмена некоторых способов открытия счетов.

Сложившаяся в экономике ситуация с COVID-19 продемонстрировала, насколько важно быть готовым своевременно перестроиться на новый режим ведения работы.

Вместе с тем пандемия позволила банковскому сектору разработать новые продукты и предложения. К примеру, 41% банков Европы в 2020 году была увеличена квота бесконтактных операций, 34% банков ускорили цифровую трансформацию банковских процессов, 25% банков обеспечили для своих клиентов возможность консультирования по записи, 23% банков установили способы цифрового подтверждения личности, другие 18% впервые запустили возможность использования методов бесконтактной оплаты [1].

Следовательно, несмотря на возникшие сложности, в то же время перед банковским сектором открылись и новые возможности инновационного развития. Именно цифровые сервисы способствуют укреплению положения банков на рынке.

Что касается состояния цифровизации российского банковского сектора, то по многим показателям российские банки превосходят общемировой уровень. С точки зрения подготовленности к кризису, вызванному пандемией COVID-19, российский банковский сектор оказался более подготовленным, чем многие мировые коллеги.

Ускорение цифровой трансформации банковских организаций России предоставило возможность за последние годы обеспечить выполнение каждодневных операций в удаленном режиме, а также России стать мировым лидером в области развития безналичных платежей. В результате за последние десять лет в долларовом выражении величина прибыли банковского сектора выросла в 4,5 раза (1,7 трлн. руб. по итогам 2019 года, а за 9 мес. 2021 году – уже 1,9 трлн. руб. [4]), а возврат на активы - в 3,3 раза (2,2%), несмотря на медленные темпы роста экономики.

Согласно многим ключевым показателям цифровизации, Россия относится к лидерам, потому что инновации и онлайн-сервисы востребованы среди населения, также достаточно развиты как технологические, так и инфраструктурные условия для дальнейшего развития

Одним из лидеров в данной сфере является ПАО «Сбербанк России». В качестве одной из целей Стратегии 2020 банка выступает реализация инициатив, которые предоставят возможность конкурировать с технологическими компаниями, которые являются глобальными, в сфере лучшего клиентского опыта. Притом опыт этот уже не обязательно является финансовым. ПАО «Сбербанк России» запустил много цифровых инициатив еще с 2015 года, разработанная платформа в 2020 году должна стать опорой всего банковского бизнеса.

В центре представленной платформы – цифровая экосистема Сбера, которая состоит в создании вокруг человека набора сервисов, которые необходимы для его качественной жизни, для ежедневной работы бизнеса. Термин «экосистема» можно интегрировать в как в b2b, так и в b2c-сегменты. То есть имеется ввиду, что холдинг может создать банк, торговую компанию и даже оператора мобильной связи. Говорить о понятии «экосистема» можно лишь тогда, когда все сервисы предприятия будут под одним общим брендом, но при этом потребитель может воспользоваться только лишь одним из всей системы, а также получать поддержку в едином центре. Обновление бренда началось еще в 2017 году. Совсем еще недавно многие относились к «Сберу» как к обычному банку, но теперь это намного больше, чем просто «банк» с его текущими денежными операциями.

Для розничных клиентов ПАО «Сбербанк России» предлагает такие элементы экосистемы: СберМаркет, СберФуд, СберЗвук, СберЗдоровье, СберАптека, СберСпасибо, ДомКлик, СберЛогистика и пр.

Для корпоративных клиентов и государства ПАО «Сбербанк России» предлагается такое: Эвотор, R-Keepre, Работа.ру, Vi.Zone, VizionLabs, SberCloud и пр.

То есть банком определяется созданная экосистема как система, в которой клиент выступает в качестве главного дирижера данной экосистемы, а сам банк – вторичен. Реализуя возможности экосистемы, ПАО «Сбербанк России» осуществляет сотрудничество с крупными интернет-компаниями «Mail.Ru Group» и «Rambler».

На начало 2020 года в экосистему ПАО «Сбербанк России» входят 20 компаний, включая

агрегатор «Яндекс.Маркет», медицинский сервис DocDoc и корпоративный мессенджер Dialog.

Одной из неотъемлемых частей b2c направления экосистемы становится «суперприложение». Данная технология позволяет клиенту в рамках привычного интерфейса пользоваться всеми подсистемами, совершая заказ продуктов, перевод другу и заказ билетов в театр просто переключаясь между вкладками. Повышение вовлеченности клиента в экосистему, позволяет добиться органического роста небанковских сервисов. Так, ПАО «Сбербанк России» на презентации стратегии банка до 2023 г. был обозначен план роста доли нефинансовых сервисов в операционном доходе банка до 5%, а к 2030 году до 20-30% на фоне чуть более 1% по итогам 2020 года. Прямые расчеты Сбербанка направлены на проведение платежей в режиме реального времени, тем самым сократив период прохождения платежа от 47 минут до 5 минут.

Более того, процессы автоматизации были выполнены за счет платформы Robotic Process Automation (RPA), которая позволяет создавать на виртуальной машине автономных программных роботов для выполнения текущей работы, также в 2020 году «Сбером» было роботизировано практически 100 процессов и получено 2,9 млн робото-часов трудозатрат эффекта. По оценкам «Сбера», это эквивалентно найму около 1000 чел.

При выдаче кредитов потребителям, 100% решений по заявкам принимает машина без участия андеррайтеров, 50% вопросов, которые задают клиенты в службе поддержки – решает чат-бот. Голосовой робот может продлить по телефонному звонку страхование ипотечной недвижимости. В корпоративной составляющей «Сбера» роботы формируют и регистрируют договоры банковских гарантий. С помощью электронно-цифровой подписи клиента, достаточно подписания одного документа, роботы могут самостоятельно оформить договоры по финансовым продуктам [2].

Согласно отчету ПАО «Сбербанк России», за 2020 год с помощью робота-юриста было подготовлено свыше 2,5 млн юридических заключений. Робот позволяет проводить оценку надежности контрагента, проверяя сведения о факте банкротства, ликвидации и реорганизации юридических лиц, корректности данных в выписке из ЕГРЮЛ и т.д. Также был создан робот для анализа аукционов по евробондам, который оптимизировал работу, благодаря сбору, анализу и структурированию данных.

Экосистема «Сбер» с 2019 г. включает в себя облачную платформу для имитации действий пользователя благодаря RPA PaaS (Robotic Process Automation Platform as a Service) через SberCloud. Данная инновация позволяет клиенту оптимизировать свою работу, не покупая никакого дополнительного программного обеспечения и не привлекая дополнительного инвестирования. «Сбер» использовал искусственный интеллект Auto Named Entity Recognition. Эта технология позволяет извлекать информацию из сканированных полуструктурированных и неструктурированных документов. В ответ на усилившиеся в 2020 г. эпидемиологические риски, которые напрямую связаны с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, был разработан робот-помощник (внедрен в блок «Сервисы»), позволивший выявить болезнь у 300 тыс. людей, которые обращались в колл-центр.

Для оценки эффективности введения цифровых сервисов клиентам нескольких отделений г. Москвы был задан вопрос, как повлияла цифровизация банковских процессов на качество предоставляемых услуг. На рисунке 1 представлены результаты ответов респондентов.

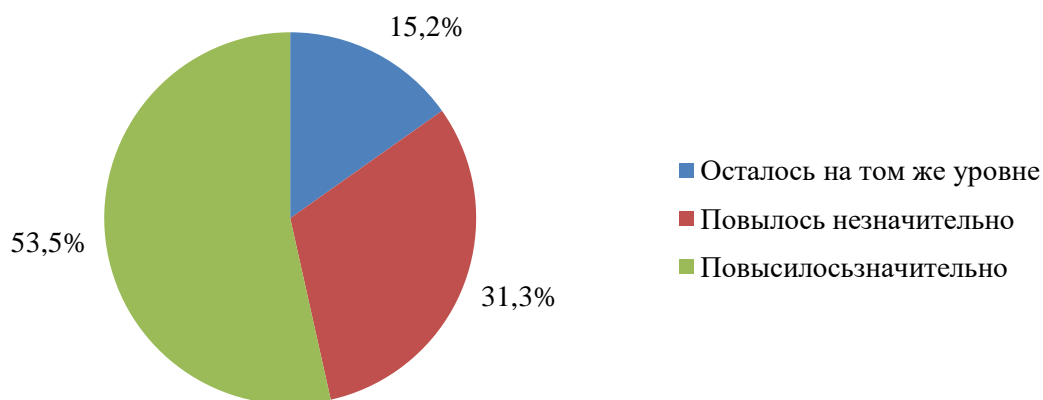

Рисунок 1 – Результаты ответов респондентов о влиянии цифровизации банковских процессов на качество банковских услуг

Как можно увидеть по данным рисунка 1, большинство опрошиваемых (53,5%) уверены в значительном повышении качества предоставляемых услуг при помощи цифровизации.

При этом большинством (72% опрошенных) при вопросе о том, что именно нравится, назывались два критерия: возможность быстро получить ответ практически на любой вопрос и удобство использования разных предложений.

Таким образом, можно представить такие моменты деятельности ПАО «Сбербанк России», как и других крупных банков (АО «Тинькофф Банк», банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк» и пр.), которые демонстрируют цифровизацию банковских продуктов в сложных экономических условиях, возникших из-за пандемии [3]:

- улучшение бизнес-модели;
- улучшение качества клиентского сервиса;
- ускоренная цифровизация деятельности;
- цифровизация антикризисных продуктов банка.

Следовательно, инфекция заставила банковские организации прийти в ускоренном режиме к кардинальной трансформации своих услуг на фоне изменившихся потребностей клиентов. Данные меры, такие как общение с клиентами в дистанционном режиме, привели к необходимости более быстрого реагирования банковского сектора.

Для клиентов, которые пострадали от коронавируса, заболели или находятся на вынужденном карантине, ПАО «Сбербанк России» было принято решение в индивидуальном порядке предоставлять «каникулы» по кредитным платежам на срок до 6 месяцев без начисления штрафов и неустоек. При этом для их получения не нужно было посещение отделения банка. Подать заявление, а также предоставить подтверждающий документ можно на сайте банка.

Для предприятий малого и среднего бизнеса банк расширил программы лояльного кредитования, осуществлялись программы гарантийной поддержки малых и средних предприятий.

Таким образом, в статье было представлено на примере ПАО «Сбербанк России», что сегодня основное стратегическое конкурентное преимущество выстроено на цифровой экосистеме, которая уже активно используется и оценивается клиентами, что в условиях пандемии COVID-19 является отличным выходом из кризисной ситуации из-за невозможности личного контакта с клиентами. В период пандемии грамотное управление сотрудниками, совершенствование цифровых сервисов и технологий, а также оптимизация расходной части способствовали сохранению большей части кадрового состава банков, удержанию клиентов и демонстрации устойчивого развития, несмотря на внешние вызовы.

1. Езангина И.А., Бубликова М.Р., Григорян К.Э. Стратегические ориентиры формирования и развития банковских экосистем: зарубежный опыт и российская практика // *Управленческий учет*. – 2021. – №8-3. – С.474-483.

2. Казачков В.А., Кудряшова Е.А. Перспективы и проблемы цифровизации банковской деятельности (на примере ПАО «Сбербанк») // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. – 2021. – №1. – С.5-8.

3. Карпунина Е.Л. Цифровая трансформация коммерческих банков в условиях пандемии COVID-19 // *Россия в глобальном мире: материалы Междун. науч.-практ. конференции*. – Тверь: ТГУ, 2021. – С.208-214.

4. О развитии банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2021 года: Информационно-аналитический материал / Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/38994/razv_bs_21_09.pdf.

УДК 65.013

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА

Гололобова Т.М., аспирант

Юго-западный государственный университет»,

Россия, г. Курск

E-mail: tatamigololobova@gmail.com

Ключевые слова: гендер, лидерство, мотивация, женский стиль управления, женщина-руководитель.

Аннотация: в данной статье рассмотрены гендерные особенности управления компанией, в частности женский и мужской стили управления. Приведены рекомендации для женщин-руководителей, чтобы повысить их эффективность управления.

Руководитель независимо от пола должен обладать рядом качеств, которые делают его лидером в команде. Его авторитет должен признаваться большинством в коллективе, что дает ему возможность выступать своеобразным "арбитром" в конфликтных ситуациях. Лидер склонен брать на себя инициативу и мыслить глобально за свой коллектив и компанию в целом. Принимать риск во всех проявлениях, однако отдавать при этом отчет в оправданности этих действий. Априори лидерская позиция обязывает любого руководителя отвечать заданным требованиям, релевантным в конкретной организационной среде. Существует стереотипный подход, что есть более "мужские" или "женские" категории управленцев. Практика доказывает обратное. И женщина, и мужчина одинаково могут быть эффективными на любой должности. Здесь скорее вопрос характера, мотивации и желания. При этом нельзя отрицать тот факт, что между мужским и женским стилем управления существуют значительные отличия. Рассматривать их можно в определенном приближении, поскольку всегда есть исключения из правил.

Стиль женщины-руководителя уникален по своей природе. Она более обязательная и ответственная с точки зрения внутренних и искренних стремлений. Если работа затягивается, то все силы будут приложены к ее решению. Женщины не склонны бросать задачу на полпути, даже если появляются более интересные задачи. В силу того, что у женского пола больше обязательств в семейном плане и воспитании детей, чувство ответственности у женщин более глубокое и выраженное. Они не склонны перекладывать обязательства на более высоких / низких по должности руководителей.

Занимая высокие должности, женщины к тому же преуспевают в своей профессиональной деятельности, что сказывается и на организационной эффективности. По данным многих независимых исследований компании, где доля женщин-руководителей достаточно велика, имеют более высокие показатели доходности, рентабельности и доли рынка [1]. Меньше всего женщин-руководителей в традиционно «мужских» сферах: военное дело, тяжелое машиностроение, добыча полезных ископаемых и пр.

Женщина-руководитель относится к подчиненному коллективу как к семье со всеми вытекающими последствиями. Она стремится сделать климат в команде максимально комфортным, благоприятным и мотивирующим. Все это для того, чтобы сплотить команду,

сделать ее единым целым, мотивировать сотрудника на личностном уровне, устраняя институт жесткого соперничества. Однако чрезмерное и сложное отношение к любым простым вещам может стать навязчивым, а порой переходящим личные границы, когда в ход идет инструментарий перевоспитания сотрудников, что не всегда нравится людям, особенно личностно сформированным и устоявшимся во внутренних взглядах на мир. Женщины порой хотят перевоспитать человека под себя, не понимая, что тем самым она портит всем: сотруднику, себе и компании. Не секрет, что все креативные личности всегда имеют свой особенный взгляд. Гораздо эффективнее установить определенные рамки и границы, которые разделяют организационную и личную составляющую.

В этом плане определенную эффективность показывает мужской стиль менеджмента. Фокусируясь на конечной цели, мужчина-руководитель расставляет приоритет в пользу коллективного действия, а не личностной подстройки каждого под командную атмосферу. Самое главное – это решить задачу в установленные сроки и с заданным КПД. Безусловно, при этом внутренняя работа с коллективом отходит на второй план. Особенно это опасно в стратегическом плане в женских коллективах, где в такой атмосфере будут формироваться субкультуры по интересам. Не редкость, когда женский коллектив начинает саботировать и вредить работе, потому что начальник не уделяет достаточно времени внутренним проблемам в коллективе и выстраиванию взаимодействия с каждой сотрудницей.

Женщина-руководитель больше занимается микроменеджментом – внутренними процессами, находя ключик к каждому сотруднику. Сложные ситуации и, зарождающие конфликты устраняются, не успев зародиться. Тем самым обеспечена слаженная работа внутри команды, что уже не маловажно для успеха. Управленческая модель выстраивается на основе детального внимания к каждой личности, рефлексии и сопереживания, а не с помощью инструментов принуждения и вертикальной системы подчинения. Как результат им легче найти общий язык с коллективом и договориться о важных компромиссах. По сути, знаменитая женская интуиция в принятии решений есть ничто иное как способность подмечать мелки и незначительные на первый взгляд детали, проявлять повышенное внимание и концентрацию на тех вещах, в которые мужчина-руководитель возможно даже не станет вникать. Именно поэтому последние статистически допускают больше ошибок. Однако принятие таких решений требует от женщины-руководителя больше ресурсов: временных и личностных.

Библиографический список

1. Женщины в бизнесе: рекордные результаты. — <http://businessofrussia.com/july-2014/item/755>

УДК: 339.74

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ СИСТЕМ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

Голубев А.П., аспирант

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Департамент мировых финансов
Россия, г. Москва*

E-mail: artemgolubev1996@gmail.com

Ключевые слова: цифровизация, цифровые (электронные) деньги, криптовалюта, цифровой юань, цифровой рубль, валютная политика, монетарная политика, центральный банк, транзакции, влияние пандемии.

Аннотация: в данном исследовании выявлены общие тенденции и проанализирован опыт России и Китая в части внедрения цифровых технологий при реализации валютной политики. Подробно рассмотрен вопрос цифровых валют центрального банка (ЦВЦБ) и определено их потенциальное влияние на монетарную и валютную политику.

В современных условиях концепция безналичного общества становится реальностью. Пандемия ускорила процессы цифровизации (диджитализации). Поскольку покупки и транзакции все чаще совершаются не за наличные, центральные банки и частные учреждения

во всем мире продолжают исследовать потенциал цифровых валют. Правительства, центральные банки и общественность рассматривают цифровые платежи как эффективный способ проведения транзакций и одновременно снижение риска распространения вирусов и хакерских атак. В последние годы наблюдается стремительное развитие сферы цифровых валют, выпуск и оборот которых происходит по ряду моделей, с использованием различных технологий и не в одном правовом поле. В этом контексте многие центробанки изучают возможность выпуска собственной цифровой валюты, так называемой цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), и варианты ее применения, формы и технологии которой определяются конкретными потребностями. В результате происходят изменения в предпочтениях потребителей в отношении платежей, а монетарные органы многих стран считают ЦВЦБ альтернативным способом осуществления транзакций в условиях цифровизации общества [6].

Примером практической реализации проекта ЦВЦБ является опыт Китая (цифровой юань). КНР становится лидером в области цифровых валют и создания более широкого пространства цифровых платежей: еще десятилетие назад эта страна формировала менее 1% всех онлайн-платежей, а в 2019 г. ее доля достигла 42% [8].

Самая большая разница между цифровым юанем и существующими криптовалютами – это их правовой статус. Цифровой юань может использоваться в качестве платежного механизма и приемлем в качестве законного платежного средства. Цифровой юань не является криптовалютой в традиционном понимании этого слова. В то время как криптовалюты, по типу Биткойна и Эфириума, используют технологию распределенного реестра (DLT) для хранения и регистрации прав собственности на цифровые монеты, китайская инициатива использует центральную государственную базу данных для управления выпуском и обменом средств. Криптовалюты децентрализованы, то есть их спрос и предложение не контролируются одним лицом. Тогда курс как цифровой юань будут жестко контролироваться правительством Китая [4].

Народный банк Китая (НБК), выступая единственным эмитентом и тем самым обладая полным контролем над цифровым юанем, будет способен обеспечить легальность китайской ЦВЦБ, в качестве законного средства платежа, а также получит новые возможности в части влияния на национальный финансовый рынок и реальный сектор экономики вследствие повышения эффективности трансмиссионного механизма проводимой НБК денежно-кредитной политики [1].

Выпуск и распространение цифрового юаня будет основываться на двухуровневой системе:

–Первый уровень – это транзакции между НБК и посредниками, которыми в первую очередь выступают нефинансовые учреждения (Alibaba, Tencent и UnionPay) и крупнейшие государственные банки Китая. На данном этапе НБК взаимодействует с посредниками напрямую, передавая и выводя из обращения эмитированный цифровой юань;

–Второй уровень будет находиться между вышеупомянутыми посредниками и юридическими и физическими лицами. На данном этапе посредники будут распределять переданный цифровой юань среди остальных экономических субъектов, обеспечивая интеграцию пользователей системы и НБК в части транзакций, а также выступая операторами цифровых кошельков.

Стоимость цифрового юаня будет привязана в пропорции 1:1 к юаню и будет выдаваться гражданам через выбранный ими банк. НБК разработал авторизованное приложение, которое предоставляет пользователям доступ к цифровому кошельку и является простой альтернативой физическим наличным деньгам [3]. Однако основное отличие в выпуске и распределении ЦВЦБ от традиционных наличных денег заключается в том, что китайская ЦВЦБ будет переводиться через электронные кошельки, а не через банковские счета.

Таким образом, данная система исключает необходимость при осуществлении сетевых платежей использовать в качестве посредников дорогостоящие платежные системы, что естественно снизит стоимость издержек при осуществлении транзакций с использованием

ЦВЦБ, в сравнении с традиционным онлайн-банкингом [2].

В отличие от большинства цифровых платежных систем, цифровой юань, используя технологию распределенного реестра, сможет работать без подключения к интернету, что позволит избежать внезапного экономического коллапса в случае отключения электроэнергии и гарантировать доступ к бесконтактным платежам сельскому населению и в регионах с плохим доступом к интернету. Цифровой юань будет иметь варианты оплаты на основе технологии NFC, которая не требует, чтобы устройства были подключены к сети интернет во время передачи. Хотя нюансы того, как цифровой юань будет поддерживать офлайн-транзакции, остаются неясными, официальные отчеты НБК, гласят о том, будет использована «технология двойных офлайн-платежей» для решения технической головоломки, которая много лет озадачивала поставщиков цифровых платежей [5].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что цифровой юань в части основных принципов функционирования и своей сути будет иметь немного различий в сравнении с фиатными деньгами. Также можно предположить, что НБК рассматривает возможность замены бумажных денег и монет в обращении ЦВЦБ. Таким образом, для НБК ЦВЦБ является улучшенным денежным агрегатом M0.

Кроме того, выпуск цифрового юаня способствует интернационализации юаня и изменению существующей системы трансграничных платежей. Это связано с тем, что до запуска системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS) в юанях в начале октября 2015 года трансграничный клиринг и расчеты в юанях осуществлялись в основном через CHIPS или SWIFT. Однако некоторые эксперты считают, что и система CHIPS, и система SWIFT имеют недостатки. CHIPS и SWIFT – это «западные» клиринговые системы, которые, в частности, рассматриваются как повод для беспокойства у китайского правительства, поскольку из-за их влияния в международной банковской системе использование этих систем для межбанковских переводов между странами практически необходимо и безальтернативно. Таким образом, тот, кто контролирует центр обработки данных CHIPS и SWIFT, будет иметь доступ к информации почти обо всех трансграничных денежных переводах. Следовательно, считается, что Китай сдерживается через систему SWIFT, и поэтому для интернационализации юаня Китаю требуется собственная всемирная клиринговая система, в том числе на базе цифрового юаня. Также для Китая внедрение цифрового юаня будет являться важным элементом, обеспечивающим экономический суверенитет в части кредитно-денежных отношений на фоне бурного расширения влияния иностранных цифровых валют [7].

Преимущество цифрового юаня заключается в том, что он может помочь продвинуть юань до статуса основной международной резервной валюты. Китайская валюта, являющаяся основным способом транзакций во второй по величине экономике мира, должна стать естественным претендентом на эту позицию. Оцифровка валюты поможет ускорить международные расчеты с использованием валюты и сделает ее более популярной среди международных трейдеров. Учитывая глобальные инфраструктурные проекты, которые реализует Китай по всему миру, в первую очередь в Африке и Азии (например, так называемый «Новый шёлковый путь»), китайский Юань в перспективе может стать основной резервной валютой мира, что даст возможность НБК наращивать денежную массу при меньшем уровне инфляции.

Также из преимуществ цифрового юаня можно выделить:

–Снижение эксплуатационных издержек. В существующих системах выпуск и обслуживание денежной наличности требует немалых затрат;

–Повышение эффективности борьбы с отмыванием денег. Как известно, наличные деньги активно используются в незаконной деятельности, а движение средств в цифровой валюте гораздо легче отслеживать;

–Более эффективное противодействие оттоку капитала из страны — проблема значительно актуализировалась на фоне торгового противостояния с США, замедления темпов экономического роста и девальвации юаня;

–Возможность более точного расчета макроэкономических показателей, например,

уровня инфляции;

– Уменьшение информационной асимметрии между финансовыми институтами и регуляторами.

Появление новых финансовых возможностей для бизнеса и домашних хозяйств, отвечающих требованиям цифрового мира, повышает конкурентоспособность экономики в целом. Следствием этого является факт того, что Банк России рассматривает возможность выпуска своей цифровой валюты центрального банка - цифрового рубля в рамках своей задачи по развитию национальной платежной системы.

Сравнивая проекты цифрового юаня (находится на стадии тестирования) и цифрового рубля (находится на стадии разработки), можно прийти к выводу о том, что данные системы функционирования цифровых валют очень похожи и имеют общие основные черты. Так, в части заявленных принципов функционирования цифрового рубля, можно выделить следующее [9]:

– Цифровой рубль - это дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет выпускаться в цифровом виде Банком России. Цифровой рубль будет иметь комбинированные характеристики как наличных, так и безналичных рублей;

– Все экономические агенты, включая физических лиц, бизнес, участников финансовых рынков и государство, получают доступ к цифровому рублю. Все формы российского рубля будут абсолютно равны: как один наличный рубль равен одному безналичному рублю, так и один цифровой рубль всегда будет равен каждому из них;

– Сделки с цифровым рублем могут совершаться как онлайн, так и оффлайн. Для офлайн-операций, когда подключение к сети недоступно, можно будет зарезервировать определенную сумму в цифровых рублях в своем электронном кошельке, точно так же, как в наши дни люди берут с собой наличные, когда посещают места, где банковские карты могут оказаться бесполезными. При наличии подключения операции будут выполняться аналогично безналичным платежам;

– Так же, как наличные и безналичные рубли, можно будет использовать цифровые рубли для оплаты товаров и услуг, осуществления платежей организациям и государству, осуществления денежных переводов, оплаты операций с финансовыми инструментами и цифровыми финансовыми активами;

– Цифровой рубль - это обязательство центрального банка, оно реализуется с использованием цифровых технологий и никак не связано с криптовалютами.

Таким образом, запуск цифрового юаня станет стимулом для скорейшей разработки и внедрения цифрового рубля в России, а опыт функционирования цифровой валюты во второй экономике мира покажет состоятельность данного вида платежных средств, поскольку этого требует современная денежная система. Появление электронной валюты — это закономерный шаг в развитии цифровых платежей, который значительно упростит всю систему внутренних расчетов в государстве.

В то же время развитие цифровых денег центрального банка, по нашему мнению, оказывает противоречивое влияние на монетарную политику. С одной стороны, он способствует реализации монетарной политики, направленной на предложение денег, и обеспечит доступ к данным в реальном времени относительно спроса на них. С другой стороны, цифровые деньги становятся прямым обязательством Центробанка, в то время как межбанковские системы расчетов на базе блокчейна более оперативные, проверенные и прозрачные. Преимуществом ЦВЦБ является также прямой доступ граждан к деньгам центрального банка, а правительства - к данным в реальном времени относительно спроса на деньги. В отличие от криптовалют (частных эмитентов), стоимость ЦВЦБ будет стабильной, что гарантирует доверие граждан к этой валюте.

Библиографический список

1. People's Bank of China Digital Currency Seminar held in Beijing [Электронный ресурс] // официальный сайт НБК – 2016 – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3008070/index.html>;
2. The test network transmission of information under the digital yuan project does not mean that the digital yuan

- is officially launched [Электронный ресурс] // официальный сайт НБК – 2020 – Режим доступа: <http://shenzhen.pbc.gov.cn/shenzhen/122787/4013185/index.html>;
3. Shenzhen Futian district held a pilot launch of the digital yuan [Электронный ресурс] // официальный сайт НБК – 2021 – Режим доступа: <http://shenzhen.pbc.gov.cn/shenzhen/122807/4157147/index.html>;
4. Q&A of Governor Yi Gang at Sub-forum «Monetary Policy Normalization» of Boao Forum for Asia Annual Conference 2018 [Электронный ресурс] // официальный сайт НБК – 2018 – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688175/3707891/index.html>;
5. WP No.2018/4 What Blockchain Can Do, and What It Can't Do [Электронный ресурс] // официальный сайт НБК – 2018 – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688259/3689029/3706782/3706796/index.html>;
6. China aims to launch the world's first official digital currency [Электронный ресурс] // The Economist – 2020 – Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2020/04/23/china-aims-to-launch-the-worlds-first-official-digital-currency>;
7. One day everyone will use China's digital currency [Электронный ресурс] // The BBC – 2020 – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-54261382>;
8. China's Digital Yuan Reported To Be Ultimate Financial Censorship Tool [Электронный ресурс] // Forbes – 2021 – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/jasonbrett/2021/01/27/chinas-digital-yuan-reported-to-be-ultimate-financial-censorship-tool/?sh=19ea433250ac>;
9. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации – Режим доступа: <https://cbr.ru/>;
10. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies [Электронный ресурс] // BIS Working Paper No. 880 – 2020 – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3711458>;
11. Central bank digital currencies: foundational principles and core features: Joint report by The Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England, Board of Governors of the Federal Reserve and Bank for International Settlements [Электронный ресурс] // BIS – 2020 – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>;
12. Digital Money Across Borders: Macro-Financial Implications [Электронный ресурс] // IMF – 2020 – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2020/10/17/Digital-MoneyAcross-Borders-Macro-Financial-Implications-49823>.

УДК: 339.138

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРЕНТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МАРКЕТИНГЕ

*Давтян А.И., Кубанский государственный университет
Россия, г. Краснодар
E-mail: asyadavtian14@gmail.com*

Ключевые слова: маркетинг, конкурентный анализ, стратегический маркетинг, маркетинговая стратегия, конкурентный анализ, менеджмент

Аннотация: Анализ деятельности конкурентов является одним из самых важных процессов при построении маркетинговой стратегии. Практически все выдающиеся маркетинговые успехи фирм основываются на тщательном анализе слабых мест конкурентов. Данная статья освещает теоретические аспекты анализа деятельности конкурентов в стратегическом маркетинге.

Роль конкуренции в экономической жизни общества в значительной степени выросла в связи с переходом России на рыночные методы хозяйствования. В настоящий момент конкуренцию можно выделить как один из самых главных факторов маркетинговой среды фирмы и потребность в ее анализе и исследовании только увеличивается.

Стоит отметить, что предприятия рассматривают как конкуренцию именно те фирмы, которые поставляют продукцию аналогичную или заменяющую их продукцию на том же рынке. Следовательно, чтобы эффективно конкурировать с другими компаниями, существующими на рынке, маркетолог должен знать, кто именно его конкуренты и чем они занимаются, а также иметь стратегию противодействия их деятельности [1]. Продукты, которые предлагает фирма, их цена, способы их продвижения и различные используемые каналы сбыта – все это в некоторой степени зависит от того, что может предложить конкурент. Кроме того, руководитель отдела маркетинга должен оценить возможную конкуренцию со стороны отраслей, отличных от его собственной, а также со стороны иностранных рынков.

Маркетинговая стратегия должна бороться с конкурентами двумя способами. Во-первых, компания должна выяснить, кто ее конкуренты и чем они занимаются. Во-вторых, нужно решить, как действовать или реагировать в свете деятельности конкурентов. Компаниям относительно легко определить своих очевидных соперников, но на самом деле трудно определить круг реальных и потенциальных конкурентов. «Компания с большей вероятностью уступит своим новым конкурентам или новым технологиям, чем ее нынешним конкурентам» [6].

Фирмы в основном производят свои товары и услуги для удовлетворения тех или иных потребностей клиентов. Понимание своих конкурентов позволяет отличить себя от них, сосредоточиться на недостаточно обслуживаемых рыночных возможностях, определить предлагаемые услуги, определить лучшие методы использования и изолировать наихудшие методы управления.

Проведение общего SWOT- и PEST-анализа – хорошо для начала, но есть несколько других компонентов, которые следует учитывать при анализе конкурентов. Важно включить как можно больше информации, чтобы выполнить максимально точное сравнение. Нужно собрать информацию о потенциальных конкурентах и их характеристиках, ценах, качестве обслуживания, сильных и слабых сторонах [3].

Важные компоненты, которые обязательно должны присутствовать в любом конкурентном анализе:

1. Матрица функций: необходимо найти все возможности и функции, которыми обладает продукт или услуга каждого прямого конкурента.

2. Процентная доля рынка: это помогает определить, кто основные конкуренты на рынке. Не нужно исключать более крупных конкурентов, так как у них есть чему научиться маленьким компаниям о том, как добиться успеха в нужной отрасли.

3. Ценообразование: определите, какие цены у конкурентов и где они находятся в соотношении количества и качества.

4. Маркетинг: какой тип маркетинговой стратегии использует каждый конкурент? Можно провести исследование веб-сайта, присутствия в социальных сетях, а также изучить мероприятия, которые они спонсируют, их стратегии SEO, слоганы и текущие маркетинговые кампании.

5. Отличительные особенности: что делает конкурентов уникальными и что они рекламируют как свои лучшие качества?

6. Сильные стороны: необходимо определить, что конкуренты делают хорошо и что работает для них. Указывают ли отзывы на то, что у них есть превосходный продукт? Обладают ли они высокой узнаваемостью бренда?

7. Слабые стороны: важно изучить, что каждый конкурент мог бы делать лучше. Есть ли у них слабая стратегия в социальных сетях? Неужели им не хватает интернет-магазина? Является ли их веб-сайт устаревшим? Эта информация может дать особое конкурентное преимущество.

8. Географическое положение: важно просмотреть, где находятся конкуренты и в каких регионах они работают. Являются ли они обычными компаниями, или большая часть их бизнеса ведется онлайн?

9. Нужно также анализировать отзывы клиентов, которые есть у конкурентов, записывая как плюсы, так и минусы [5].

Когда проводится анализ конкурентов, важно быть максимально объективным и честным. Анализ конкурентов – полезный инструмент, который может помочь улучшить бизнес и более тщательно обслуживать свою целевую аудиторию, поэтому намеренное занижение силы или успеха конкурентов окажет только плохую услугу, так как приведет к неточным результатам.

Таким образом, как только будет проведен анализ конкурентов, эти данные можно использовать для сравнительного анализа и измерения будущего роста. Регулярный анализ позволит выявить тенденции рынка, за которыми нужно следить, и новые компании или

стартапы, о которых нужно знать. Это также поможет выявить, кто нынешние конкуренты на каждом этапе бизнеса.

Библиографический список

1. Азов Г. А. *Конкуренция: анализ, стратегия, практика*. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1999. – 263 с.
2. Ансофф И. *Новая корпоративная стратегия*. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
3. Ассэль Генри. *Маркетинг: принципы и стратегия: Учебник для вузов*. – М.: ИНФРА, 2001. – 804 с.
4. Уолш К. *Ключевые показатели менеджмента. Как анализировать, сравнивать и конструировать данные, определяющие стоимость компании*. – М.: Дело, 2000. – 360 с.
5. Clark F. E. *Principles of Marketing. The Macmillan Company. New York, 1945. 153 p.*
6. Kotler P. *Marketing Management: Analysis, Planning, Implementation, and Control. Prentice-Hall of India Private Limited, New Delhi, 1994. 801 p.*

УДК: 336

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Дженбекова Д.А., студент,

Езангина И.А., к.э.н., доцент,

Волгоградский государственный технический университет,

Россия, г. Волгоград

E-mail: ezangirina@rambler.ru; ddink00@mail.ru

Ключевые слова: *банковский сектор, банк, конкуренция, потребительское кредитование, инновационная технология, цифровизация.*

Аннотация: *растущая конкуренция в банковском секторе опосредует внедрение российскими финансовыми организациями современных инновационных инструментов. В данной статье представлено современное состояние потребительского кредитования российских банков. Доказано активное продвижение технологий цифровизации в сектор традиционных банковских операций и новых небанковских услуг.*

На современном этапе развития тенденциями развития сферы банковских услуг признаются: рост объема и разнообразия банковских операций и предложений; повышение значения инновационных технологий, диверсификация деятельности банковских институтов и их проникновение в сферы традиционно небанковских услуг.

Следует отметить, что потребительский кредит - кредит, который предоставляется гражданам (домашним хозяйствам) для приобретения предметов потребления. Потребительский кредит дает возможность населению потреблять товары и услуги до того, как потребители способны их оплатить. Для банков потребительское кредитование является одним из главных источников получения процентных доходов, а для потребителя важно то, что он может приобрести то, в чем нуждается в данный момент.

Рост закредитованности населения стал причиной того, что Банк России был вынужден уменьшить обороты в выдаче кредитов. Но несмотря на это в 1 квартале 2020 года кредитный портфель банков вырос на 4% и достиг исторического максимума в 9,2 трлн рублей. В свою очередь, реалии пандемии и, прежде всего, неопределенность в финансовом состоянии потенциальных заемщиков опосредовали сокращение объема выдачи банковских кредитов. В результате потребительское кредитование снизилось почти на 40%, а совокупный объем портфеля за 2 квартал уменьшился на 1%.

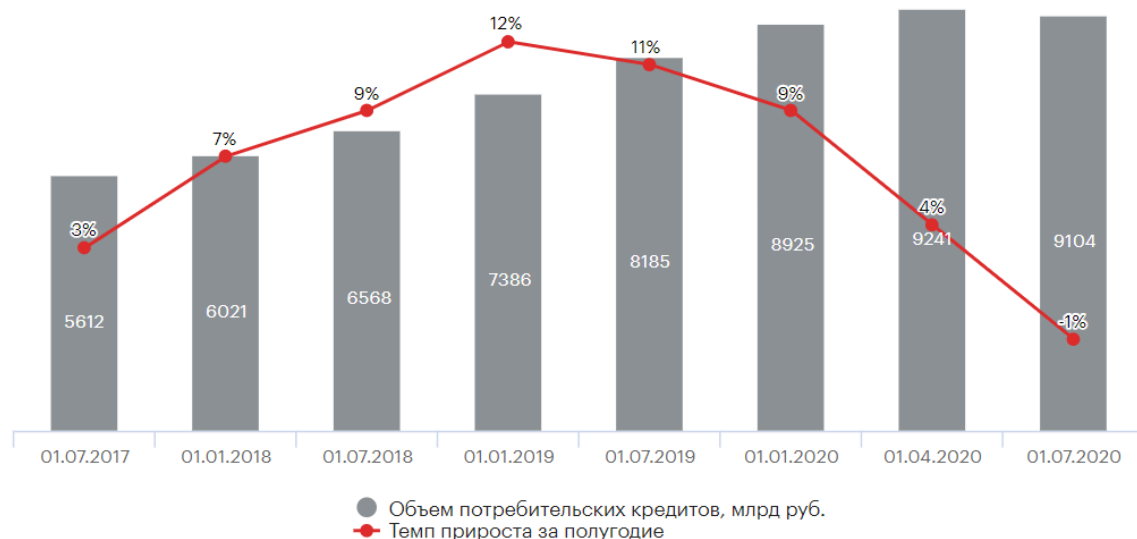

Рисунок 1- Динамика потребительского кредитования в российской банковской системе в 2018-2020гг.

В рэнкинге объема портфеля потребительских кредитов по МСФО на 01.07.2020 выделены топ-3 лидера сегмента – Сбербанк, ВТБ и «Альфа-Банк», продемонстрировавшие сдержанные темпы роста в диапазоне 3,5–5,5%.

В условиях пандемии не снижается важность воспроизводства инновационных технологий в секторе банковских услуг. В 2018 году Россия вошла в топ 5 стран по развитию цифровой банковской системы. Внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейн, робоэдвайзинг позволяет проводить операции без посредников. Технологии дают жизнь новым онлайн-продуктам: к примеру, ипотечный «Убер» в Тинькофф, «Тинькофф Ипотека», денежные переводы по фотографии в банке «Открытие». Последний сервис реализован с помощью уникальной технологии - нейросетевой системы распознавания лиц, позволяющей с высокой степенью точности идентифицировать клиента по его биометрическим данным.

Кроме того, в настоящее время многие банки предлагают персональные кэшбек сервисы, где можно самостоятельно выбрать категорию покупок. Например, «Сбербанк» и «ВТБ» применяют предиктивную аналитику и решение задач любой сложности на основе методов математического моделирования. Решения на платформе СберАналитики помогают бизнесу и регионам находить зоны роста и упростить управление на любых уровнях: страны, региона, города, района, торгового центра и даже конкретной торговой точки. В результате взаимодействие с клиентом становится меньше, а эффективность от этого не уменьшается. Помимо индивидуальных предложений, банки развивают взаимную интеграцию разрозненных каналов коммуникации в единую систему, с целью обеспечения бесшовной и непрерывной коммуникации с клиентом. Для банка важно вовремя выпускать новые качественные продукты, от этого зависит его конкурентоспособность.

Объективным преимуществом цифровой трансформации для банков является быстрота проведения банковских операций, а также сокращение с течением времени затрат. С этих позиций у крупных банков больше шансов для проведения полномасштабной цифровизации, т.к. у них больше ресурсов и компетенций. При этом важным фактором инновационного развития является умение взаимодействовать с технологическими компаниями при совместной разработке и внедрении инновационных решений, аутсорсинге инноваций и других формах сотрудничества.

Небольшие банки, которые не в состоянии позволить себе модернизацию собственной ИТ-системы, могут воспользоваться услугами компаний на аутсорсе - от услуг по облачному хранению и обработке данных до применения методов углубленной аналитики и анализа больших массивов данных. Банки с недостаточными компетенциями

в области цифровых технологий могут сосредоточиться на предоставлении базовых услуг, таких как управление бухгалтерским балансом и проведение транзакций.

Библиографический список

1. Авдеева В.И., Кулакова Н.Н. Потребительское кредитование в России в современных экономических условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 9-2. – С. 5-11;
2. Васильева Н.П., Гриценко С.Е. Потребительский кредит, проблемы его развития (Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5 г. Санкт Петербург, 2018. 201 с.)
3. Дробышевская М. Н., Кулякова М. Н. Проблемы и перспективы развития современной российской банковской системы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. –Т. 18. С. 62–65.
4. Езангина И. А., Евстратов А. В. Новые инструменты финансирования малого и среднего предпринимательства в России: краудинвестинг // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 3 (111). С. 122-136.
Обзор рынка потребительского кредитования по итогам 1-го полугодия 2020 года: «утомленные карантином»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/potrebc Cred_1h2020/#part4 (Дата обращения 06.12.2021 Время: 17:35)
5. Карпова Р.А., Муслимова Э.Е., Шишкина Д.А. Банковское кредитование населения. Саратов, 2009. 2. Нестеренко Е.А. Экономическая безопасность России: финансово-кредитные аспекты // Информационная безопасность регионов. 2016. № 2 (23). С. 32–36.
6. Новицкий Н.А. Инновационная экономика России. Теоретико-методологические основы и стратегические приоритеты. М.: Либроком, 2016.
7. Половян А.В., Синицына К.И. Р2Р-кредитование как новая форма финансирования деятельности в условиях новой индустриализации // Региональные и муниципальные финансы: приоритетные направления развития: сб. науч. тр. Саратов: ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 205–209.

UDC: 336.61

PROBLEMS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE MACROECONOMIC SPHERE AND WAYS TO SOLVE THEM

*Есенгалиева Ф.Е., студентка 3курса направления «Государственное и местное управление»
КТИУ «Каспийский университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова»
Республика Казахстан, г. Актау
E-mail: yesengaliyeva.fatima@mail.ru*

Keywords: macroeconomic sphere, economic market, enterprise, factors, pricing, profitability, competitiveness, criteria

Annotation: This article describes in detail the most important issues in the macroeconomic sphere - the theoretical aspects of improving the competitiveness of the enterprise and products, the factors that affect it objectively, and the content of justification of competition, increasing the quantitative and qualitative composition.

The competitiveness of the enterprise is an issue that needs to be studied not only in the state, but also in the world market economy. Competitiveness of the enterprise is an opportunity to manage the enterprise in a competitive market environment, to be guided by own and borrowed resources. The competitiveness of the enterprise characterizes its ability and dynamics to adapt to market competition.

The content of the proposed topic is the issues of increasing the competitiveness of enterprises in the macroeconomic sphere and the indicators of strengthening the level of their solution and the factor parameters that affect it. Therefore, in order to open the content of the article, we need to focus on the general concept of competitiveness of the enterprise and the economic and social significance of its increase, ways to strengthen the quality of products in market conditions.

The Law of the Republic of Kazakhstan "On Competition and Restriction of Monopolistic Activities" states: competition that stimulates the production of goods (works, services). Competition is a struggle between manufacturers or between suppliers, enterprises, firms to produce products and sell products efficiently. Competition in the market system is competition for consumers. It is a struggle for a worthy place in the market. He encouraged to take into account the needs of consumers, to improve the quality of goods, to increase labor productivity, to increase production, to reduce unit costs.

The concept of competitiveness appeared in the West in the 70s of the XX century. Around the same time, the USSR began to address the issue of product competitiveness. Competitiveness is a comprehensive concept that includes not only the value and quality parameters of industrial products, but also the level of management, investment and innovation in the enterprise. Product competitiveness is the ability of goods to meet consumer demand at a high level and thus find their place in the market. In other words, these are the properties of the product that meet the consumer's tastes and ensure its sale. [1]

The competitiveness of an enterprise is formed under the influence of certain factors. The main ones are:

- Price;
- Quality;
- News;
- Advertising;
- Reliability of use;
- Decoration, etc.

Competitiveness in its broadest sense is a philosophy of operating in a challenging market environment. First of all, this is knowledge and satisfaction of consumer needs; The development of the market and the coloring of the situation are aimed at predicting the opportunities and movements of competitors.

The competitiveness of an enterprise is determined only by comparing it with another enterprise, which is a comparative indicator. It differs from other goods in the degree of satisfaction of a particular need. To determine the competitiveness of a product, it is calculated not only in comparison with other products in terms of the degree of compliance with a particular need, but also its further use to meet the needs of the consumer and the value of the product.

The study of the competitiveness of the enterprise should be conducted continuously and systematically, closely related to the phases of its life cycle. This is necessary for the timely identification of the main stage of decline in competitiveness and the adoption of appropriate decisions (for example, decommissioning, modernization, transfer to another market sector, etc.). If the old product does not completely eliminate its competitiveness, and the company intends to launch a new product, it will be economically inefficient. At the same time, after each product enters the market, it gradually begins to use its competitive potential. This process can be slowed down and temporarily stopped, but it cannot be stopped. Therefore, when a new product has significant losses in the competitiveness of the old product forecasts on the schedule that will ensure the release to the market. That is, the competitiveness of a new product must be advanced and long-lasting. The manufacturer considers not only its specific competitors, their capabilities, advantages and disadvantages, but also the general situation of competitors in the chosen market, ie the competitive nature of this market. depending on the type, the driving forces of competition in its industry market. In this case, you can use a system for assessing the nature of the actions of their competitors, including a structural analysis of their actions. [2]

To increase the competitiveness of an enterprise, the following factors should be taken into account. These factors are divided into 4 groups according to their characteristics when studying products:

- The first group is measures to improve the quality of products or improve the quality system of the enterprise.
- The second group is product pricing or pricing policy regulation.
- The third group - increasing the attractiveness of the product or simplifying the marketing system of the enterprise.
- The fourth group is ensuring the competitiveness of products or state support for production.

In the practice of a modern competitive economy, popular planning is divided into budgetary, strategic, indicative, directive. In particular, strategic and indicative planning is important for Kazakhstan to become one of the fifty most economically developed countries and produce competitive products.

In conclusion, in accordance with the development strategy of the Republic of Kazakhstan, our country should soon become one of the 30 most competitive countries in the world.

To do this, it is necessary to increase the level of social stability, science and education in the country, the level of development of the information technology system, innovation, scientific and technological progress, economic institutions.

Only new waves, new modernization breakthroughs will lead our country to the heights of modernity, so the main task of our country is to improve state-owned enterprises and increase their competitiveness, which has become an important system in the world!

Bibliography

1. Competitiveness of products: textbook / E. Amirbekovich. - Almaty: Economics, 2009–120p.
2. Zholdasbayev K. Economy of the enterprise: textbook / Almaty: Economy - 2002, 63 pages.

УДК: 334

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Жуматаева М.Н.

Гордеева Е.А., PhD

*НАО Карагандинский Университет академика Е.А.Букетова,
Казахстан, г. Караганда*

E-mail: gordelena78@mail.ru; zhumatayevam@icloud.com

Аннотация: в статье описано развитие корпоративной социальной ответственности компании в разных странах.

Ключевые слова: КСО, ответственность, этика, социальная, корпоративная, руководители, права, документ, компания, международная.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) определяется как добровольная интеграция компаниями социальных и экологических проблем в их бизнес-деятельность и их отношения с заинтересованными сторонами. Другими словами, КСО – это вклад компаний в решение задач устойчивого развития. Таким образом, компания, практикующая КСО, будет стремиться оказать положительное влияние на общество, будучи экономически жизнеспособной. Международный стандарт ISO 26000 определяет периметр КСО вокруг семи центральных тем: управление организацией, права человека, отношения и условия труда, окружающая среда, верность практикам, вопросы потребителей, сообщество и местное развитие.

В 1990-х годах началось размышление о корпоративном управлении, которое было в большей степени ориентировано на акционеров и менеджеров и более известно как корпоративное управление. Социальная ответственность расширила кругозор для других игроков и сегодня превращается в действия, которые не являются частью основного бизнеса компаний. Первоначально КСО была в основном ведущей компанией на европейском рынке. Иногда это требуется для организаций меньшего размера, МСП (малые и средние предприятия), с помощью конкретных положений в спецификациях, представляемых поставщикам и субподрядчикам [1, с.115].

Новые формы организации производства часто скрывают тот факт, что решения, принимаемые руководством корпоративной группы, в основном влияют на отдельные предприятия. Аналогичным образом, принятая на центральном уровне группы, социальная ответственность имеет последствия для управления на местах. Это также, что особенно важно, имеет заметные последствия на уровне управления, для заинтересованных сторон компании и, в первую очередь, для ее работников. С другой стороны, стратегии, проводимые различными компаниями в одной группе, не обязательно согласуются друг с другом. И хотя на предприятиях представления работников иногда оказываются позитивными по сравнению с решениями по реализации стратегии КСО, напротив, на межпрофессиональном уровнях

люди проявляют гораздо больший скептицизм, если не сказать откровенно недоверие к этому новому способу управления.

В многочисленных международно-правовых документах уже предпринимались попытки решить проблему социального и экологического воздействия капиталистического способа промышленного производства. Таким образом, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала руководящие принципы для многонациональных компаний. Этот текст, предназначенный только для компаний, не имеет обязательной силы, поскольку ни одна международная организация не может налагать на них обязательства.

Объединяясь в сети с дочерними компаниями в странах с формирующейся рыночной экономикой и расширяя аутсорсинг определенных видов деятельности, компании фактически меняют правовые режимы в отношении своих подрядчиков. Перераспределяя и заключая субподрядные контракты, компании переходят от трудовых договоров к гражданским и коммерческим контрактам

КСО можно представить в виде процесса, системы управления, которую можно схематически разделить следующим образом:

- подтверждение и передача ценностей посредством кодекса поведения, устава, обязательств;

- обязательства по ценностям, определенные другими участниками, но принятые компанией через лейблы;

- разработка стратегии и действий по продвижению показанных ценностей: непрерывное обучение, соглашения с поставщиками и субподрядчиками, заинтересованность работников, учебные и информационные мероприятия по повышению безопасности;

- внедрение количественных показателей (каков ожидаемый результат, каков количественный прогресс) и качественных показателей (каков характер действий);

- внутренний контроль и внешний аудит (развитие рынка аудита);

- публикация отчета о компании [2, с.45].

КСО, наконец, следует рассматривать в контексте глобализации, то есть приватизации и дерегулирования, характеризующихся следующими особенностями:

- преобладающее и растущее место в транснациональных корпорациях: консолидированная выручка крупнейших компаний превышает ВВП в некоторых странах;

- отказ от государственных средств в социальных материалах (приватизация систем здравоохранения и образования, второй и третий компоненты пенсий), отказ от государственных средств, который отводит место частному сектору, по крайней мере, в наиболее прибыльных видах деятельности, связанных с общественными услугами;

- рост экономических и финансовых организаций параллельно с ослаблением политических организаций: роль Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Всемирной торговой организации (ВТО) сегодня не менее важна, чем роль Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или некоторых ее учреждений. В этом контексте международные организации восприняли КСО как новое поле для перестройки соотношения сил.

Корпоративная социальная ответственность - это не новое явление. Уже в XIX веке руководители, озабоченные сдерживанием протестных движений, заняли место, которое позже заняли государственные власти. Обеспечивая воспитание детей рабочих, минимальное медицинское обслуживание или благотворительное распределение, эти патерналистские руководители также знали, что в их интересах предвидеть любые претензии. Этот тип работы усложнился в двадцатом веке. Появились особенности, характерные для методов управления, применяемых в Европе и Соединенных Штатах. Строительство американской компании осуществлялось при минимальном участии государства в услугах, представляющих общественный интерес. Компании позаботились о последних, в то же время обеспечив себе наилучшие навыки. В Соединенных Штатах корпоративное поведение, похожее на КСО, превратилось в метод управления еще в 1930-х годах в условиях почти полного отсутствия государственных органов в сфере услуг. Затем речь шла о привлечении лучших специалистов

в бизнес путем предоставления услуг, которые, например, в европейском контексте, были обеспечены государственными органами или системами взаимного сотрудничества, например, медицинским страхованием. Именно в это время первые теоретики преподавали КСО в университетах: Теодор Крепс, а позже Ричард Боуэн. В то же время в Соединенных Штатах движение потребителей, которое развилось вместе с Ральфом Надером, помогло продвигать еще несколько моделей работы, ориентированных на общество, в крупных компаниях. Следует отметить, что контекст протестантизма, по-видимому, также способствовал такому управлению не только в Соединенных Штатах, но и в Северной Европе [3, с.167].

В 1970-х годах было распространено множество кодексов поведения, которые включали обязательства в отношении сотрудников компаний и, возможно, их дочерних компаний. Новые кодексы поведения пытаются реагировать на трансформацию корпоративной организации в сетевую фирму, форму организации, основанную на нескольких местах.

В 1980-е годы ознаменовались появлением движений за акции, которые сегодня называются «гражданскими» и которые, преследуя политические цели, преследовали экономические и финансовые интересы посредством действий по бойкоту. Борьба против апартеида иллюстрирует то, что тогда было уже старой стратегией.

В начале XX века акции по бойкоту уже были направлены против руководителей организаций, которые оспаривали пагубные последствия капитализма, но были признаны актуальными. В Европе и Соединенных Штатах профсоюзы, ассоциации, а также местные органы власти, университеты и церкви осуждают или бойкотируют предприятия. Целью этих кампаний были крупные банки, горнодобывающие и нефтяные компании. От опроса на Генеральной ассамблее до бойкота покупок и рекламных кампаний они должны были занять свою позицию.

Англо-голландская группа Shell подверглась в это время одной из первых атак. Подвергнутый резкой критике за участие в Южной Африке, Shell позже оказался в центре внимания нападений правозащитников, когда выяснилось, что Shell был соучастником правительства Нигерии в его подавлении. Затем Shell подвергся кампаниям экологических организаций, когда Гринпис осудил его попытку затопить нефтяную вышку в Северном море. Эти многочисленные сходящиеся атаки, несомненно, объясняют, что Shell была одной из первых компаний, развернувших акции, направленные, в первую очередь, на акционеров, а затем на широкую публику. Имидж, как мы видим, играет значительную роль в том, какое решение может принять компания, чтобы перейти к социальной ответственности. Эти данные являются катализатором, но не они мотивируют долгосрочные действия. Растущие ожидания инвесторов, акционеров и потребителей укрепили принятые стратегии.

В начале 1990-х годов компании вели переговоры с НПО. Они принимают кодексы поведения, корпоративные уставы. Речь идет либо о том, чтобы реагировать на атаки, либо о том, чтобы предвидеть их, поскольку в ряде опросов, особенно в Европе, подчеркивается растущий интерес потребителей, а также инвесторов к так называемым «этическим» продуктам, без какого-либо четкого определения этого понятия [4, с.72].

В Европе опрос, проведенный бюро Мори в 2000 году, показал, что потребители заявили, что они придают большое значение социальным и экологическим условиям производства и ценят товары справедливой торговли. На самом деле доля рынка справедливой торговли застаивается или немного растет в зависимости от страны, что позволяет предположить, что между заявлениями о намерениях и актами покупки иногда существует значительный разрыв. Такой же вывод содержится в опросе, проведенном Центром исследований и информации организаций потребителей (CRIOC) в 2002 году. Таким образом, в сфере розничной торговли либо предлагали своим клиентам продукты справедливой торговли, либо использовали такие аргументы в своей рекламе.

Рост изоляции, конкуренция со стороны работников Севера и Юга, ухудшение состояния окружающей среды и недостаточное внимание к здоровью потребителей - все это было темами, которые в то время вызывали серьезную озабоченность у участников общества.

Прекращение глобальной политической биполяризации и экономическая глобализация ускорили этот процесс.

Быстрое развитие КСО в корпоративном мире следует рассматривать в свете последствий глобализации. Во многих докладах международных организаций и неправительственных организаций действительно говорилось об ухудшении положения в области прав человека во всем мире, условиях занятости, в свободных зонах или на аутсорсинговых мастерских, неблагоприятных воздействиях на окружающую среду и растущем количестве крупных промышленных рисков во всем мире.

Конечно, нельзя упускать из виду, что появление новых информационных и коммуникационных технологий облегчило выявление последствий функционирования международной экономики для социальных реалий. Тем не менее отчеты ЮНИСЕФ, МОТ и Международной Конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) свидетельствуют об ухудшении ситуации [5, с.57].

Компании являются ведущими игроками в этой ситуации. Столкнувшись с отсутствием у правительств развивающихся стран возможностей или желания, многонациональные корпорации действительно воспользовались преимуществами свободных зон, характеризующихся отсутствием осуществления конвенций МОТ и несоблюдением прав человека. Эти районы способствовали развитию высокодоходной экономической деятельности, поскольку основывались на дешевой и эксплуатируемой рабочей силе. В рамках аутсорсинговых каналов многие компании уже давно заявляют о своей несостоятельности в связи с этой ситуацией. Но кампании НПО и отчеты международных организаций рано напомнили об ответственности, которую несут эти фирмы в отсутствие социального прогресса. Таким образом, в развивающихся странах КСО, хотя и определяется как выходящее за рамки закона, фокусируется на ответственности компаний перед поставщиками и субподрядчиками в отношении соблюдения основных стандартов и принципов.

Подъем движения за справедливость был воспринят как угроза через некоторое количество компаний. Именно в этом контексте в 1999 году, после саммита в Давосе, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан выступил с инициативой, известной как Глобальный договор.

Исходя из интернационалистской озабоченности, разработанной неправительственными организациями, руководители предприятий инициировали новые стратегии. Коммуникационные и маркетинговые стратегии изначально были сложными, но не обязательно включали в себя классические механизмы социального диалога. Социальная сфера остается привилегированной сферой деятельности профсоюзов, которые считают, что социальная составляющая КСО слишком часто игнорируется. Многие авторы считают, что социальное является частью социальных обязанностей компании.

Многие финансовые скандалы связаны с недостатками управления или недостатком прозрачности. Несмотря на то, что они касались не социальной этики, они, несомненно, способствовали осознанию важности внедрения других механизмов в функционирование бизнеса. Эрик Де Кюленер, таким образом, напоминает, что «правильное функционирование рынков требует, чтобы компании управлялись с учетом долгосрочной максимизации богатства, что может быть нацелено либо на ценности заинтересованных сторон, либо на стоимость акционеров. Однако этика не является автоматической, и именно здесь действуют механизмы корпоративного управления и, в дальнейшем, корпоративной социальной ответственности [6].

Если КСО - это практика, импортируемая из Соединенных Штатов, где она продвигалась в контексте минимального вмешательства государства в социальные дела, она приняла конкретные формы в Европе. Исторически сложилось так, что благодаря приватизации и поглощению бывших коммунальных услуг частными компаниями во все большем количестве областей, движение по всему Европейскому Союзу усилилось. Запросы к компаниям со стороны НПО и профсоюзного движения увеличились по мере того, как государства отказывались от услуг, представляющих общественный интерес. Но в Европе практика КСО

чрезвычайно разнообразна. Таким образом, практически не существующие в странах Центральной и Восточной Европы по историческим причинам, они являются частью обычного корпоративного поведения в скандинавских странах.

Разнообразие практик и концепций отражено в ответах на процесс консультаций, начатый в Зеленой книге Европейской комиссии [7]. Одна из открытых по этому поводу дискуссий, возможно, одна из самых важных, связана с руководством КСО. Подавляющее большинство ответов поступает от компаний либо в индивидуальном порядке, либо под эгидой конфедераций.

В целом они выступают за непричастность правительства к концепции. Напротив, профсоюзы, кооперативы и большая часть НПО более привержены модели участия и уважения к существующим диалогам. Таким образом, Европейская конфедерация профсоюзов (ЕС) прямо ссылается на сообщение комиссии по основным социальным правам.

В странах Северной Европы уже давно проводится политика продвижения, но не руководства. Именно в Бельгии, Нидерландах и Франции этот вопрос ставился наиболее остро, особенно на парламентских форумах. Наставничество в КСО означает в некотором смысле сказать компаниям: «если вы занимаетесь КСО, вы делаете это добровольно, но вы не можете сделать это любым способом». Сегодня, например, нарушения публичных кодексов поведения могут быть наказаны только в рамках коммерческого права, в соответствии с правилами рекламы, которые в данном случае были бы ложными. Некоторые считают, что в настоящее время мы находимся на более высоком уровне, чем подход к маркетингу, и поэтому это потребует более значительного права на контроль со стороны правительства.

В Бельгии во время консультаций, открытых «Зеленой книгой», была создана межведомственная группа под руководством группы социальной экономики управления по социальным вопросам. Эта группа была инициатором ответа Бельгии, но дальнейшее обсуждение темы КСО было включено в работу межведомственной комиссии по устойчивому развитию. В своем ответе на «Зеленую книгу» Бельгия настаивает на том, чтобы Комиссия более подробно рассмотрела ряд вопросов. Среди них - тема «вовлечения актеров, в том числе публичного актера», которая будет играть в этом отношении «важную роль». И сослаться на рекомендации Национального совета по труду и центрального совета по экономике, для которых «КСО не должна заменять нормативные акты или законодательство, касающиеся социальных прав или экологических стандартов, включая разработку нового соответствующего законодательства». В своем ответе правительство Бельгии также подчеркивает свою приверженность европейской социальной модели и двум ее основам: «базовому социальному регулированию, регулирующему труд и социальную защиту, и, с другой стороны, социальному диалогу между социальными партнерами». Эта позиция похожа на позицию французского правительства, поскольку северные соседи больше ориентированы на продвижение по службе, чем на руководство.

Следует учитывать, что статус государственных органов различается. Для одних государственная власть является заинтересованной стороной. Для других она больше выступает в роли арбитра, наблюдателя или даже посредника. На сегодняшний день Европейская комиссия ставит эту проблему без четкого ответа, ожидая результатов форума с участием многих заинтересованных сторон по КСО, который был открыт в начале 2003 года.

Развитие КСО на предприятиях может в конечном итоге привести к своего рода поляризации рынка, которая может привести к разделению компаний, придерживающихся этических ценностей и ориентированных на потребителей с более высоким средним уровнем дохода – как показали несколько исследований – и, с другой стороны, компаний, работающих в нерегулируемых районах, ориентированных на потребителей с ограниченными доходами. В этой гипотезе механизм, представленный как инструмент прогресса, вполне может еще больше осветить социальный разрыв, который углубился под воздействием глобализации. Это, конечно, экстремальный, но не абсурдный сценарий, который показывает, что поощрение этического поведения руководителя предприятия неотделимо от других видов действий со стороны правительства.

В настоящее время речь идет о компаниях, которые отказываются от каких-либо условий предоставления помощи, субсидий, налоговых мер или других видов стимулов, поскольку эти условия считаются слишком обязательными с того момента, когда они выходят за рамки юридических обязательств. На самом деле большинство компаний хотят ограничить регулирование необязательных практик или моделей производства в менее регулируемых или нерегулируемых областях. С другой стороны, экономическое влияние КСО еще не доказано. Нельзя отрицать, что потребители и акционеры в развитых странах сегодня все чаще обращаются за доказательствами в отношении корпоративной этики, а это говорит о доказательствах, инструментах сравнения, что может объяснить увеличение числа моделей измерений и стандартных отчетов.

Библиографический список

1. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда: экономическая теория труда [Текст] / С.Ю. Рощин// Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2018. 543 с.
2. Румянцева З.П., Соломатина Н.А. Менеджмент организаций. Учебное пособие. М.: Изд. «Инфра-М», 2020. – 560 с.
3. Тимофеева В.И. Социальная ответственность как элемент экономической деятельности организации / Вестник Тюменского государственного университета. — 2019, №7. — С. 167-169.
4. Аникеева О.П. Модели социальной ответственности бизнеса: мировой опыт и российская практика / Аникеева О.П., Симонова Л.М. // Вестник Тюменского государственного университета. — 2019, №4. — С. 72-77.
5. Герчикова И.Н., Менеджмент. Учеб.пособ. для студентов вузов/И.Н. Герчикова. — 1-е изд., перераб. и доп. — М.:ЮНИТИ — ДАНА, 2019. – 360 с.
6. *L'entreprise surveillée : l'éthique, la responsabilité sociale, le marché, la concurrence, les nouveaux acteurs, ouvr. coll., Bruxelles, Bruylant, 2003.*
7. *A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en*

УДК 631.155.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Кудинова М. Г., доцент, к. э. н., кафедра финансов, бухгалтерского учета и аудита
Козлов В. В., доцент, к. э. н., кафедра финансов, бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет
Сурай Н. М., к.т.н., доцент, доцент базовой кафедры торговой политики
Российский экономический университет имени ГВ Плеханова
Неверов П. А., к.э.н., доцент кафедры учет и информационные технологии в бизнесе
Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал
Россия, г. Барнаул, г. Москва
E-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена эффективность льготного кредитования как инструмента государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций Алтайского края; проанализирована структура распределения заключенных инвестиционных и краткосрочных кредитных договоров; подведены итоги льготного инвестиционного и краткосрочного кредитования предприятий АПК по направлениям кредитования; предложены мероприятия по формированию надежной и доступной системы финансово-кредитного обеспечения алтайских сельхозпроизводителей.

Ключевые слова: льготное кредитование, эффективность, государственная финансовая поддержка, сельскохозяйственные организации.

Важную роль в экономике играет развитие агропромышленного комплекса России. Государство постоянно поддерживает развитие сельскохозяйственных организаций несколькими способами: через субсидии и кредитование аграрного сектора экономики.

В последние годы льготное банковское кредитование сельских производителей стало одним из важнейших источников инвестиций в сельскохозяйственное производство.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1528 с 1 января

2017 года запущен был новый механизм льготного кредитования агропромышленного комплекса.

По мнению Алиевой З.Б. «В рамках национального проекта в первую очередь финансируются высокоэффективные проекты в животноводстве и растениеводстве в виде льготного долгосрочного кредитования для реализации инновационных и инвестиционных проектов сроком до 8 лет. Вместе с тем, как показывает практика, льготные инвестиционные кредиты получают высокорентабельные и устойчиво функционирующие сельскохозяйственные организации, доля которых очень мала - 12–15%. А низкорентабельные и убыточные хозяйства, которые составляют более половины общего количества, не имеют доступа к льготным кредитам. По этой причине сдерживается развитие сельскохозяйственного производства в целом по стране» [1].

Льготная ставка - это процентная ставка по краткосрочному и (или) инвестиционному кредиту, которая составляет не менее 1% годовых и не более 5% годовых. Кредитование по данной процентной ставке осуществляется в рамках дисконтированных краткосрочных и инвестиционных кредитов.

Льготный краткосрочный кредит — целевые денежные средства в российских рублях, предоставляемые уполномоченным банком после 1 января 2017 г. по льготной ставке одному заемщику на срок до 1 года включительно в размере не более 1 млрд. руб. на цели развития подотраслей растениеводства и животноводства, переработки продукции растениеводства и животноводства в соответствии с перечнем, утверждаемым Министерством сельского хозяйства РФ.

Льготный инвестиционный кредит — целевые денежные средства в российских рублях, предоставляемые уполномоченным банком после 1 января 2017 г. по льготной ставке на реализацию одного инвестиционного проекта на срок от 2 до 15 лет включительно на цели развития подотраслей растениеводства и животноводства, переработки продукции растениеводства и животноводства в соответствии с перечнем, утверждаемым Министерством сельского хозяйства РФ [1].

Под эффективностью льготного кредитования агропромышленного комплекса следует понимать:

- на уровне уполномоченных кредитно-финансовых организаций: своевременное предоставление бюджетных средств в полном объеме, направленное на повышение доступности кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей по минимальной процентной ставке для развития отрасли.

- на уровне конечных получателей субсидий (сельхозпроизводителей): доступность кредитных ресурсов через банковскую систему по низкой процентной ставке с учетом открытости и прозрачности при подаче заявок, сокращение сроков предоставления заемных средств и своевременность их предоставления с учетом сезонности сельскохозяйственных работ [1].

Алтайский край - один из немногих регионов России, сельскохозяйственный потенциал которого позволяет полностью обеспечивать внутренний спрос практически по всем основным видам продуктов питания, за исключением теплолюбивых культур (дыни, фрукты), что гарантирует высокий уровень независимости [2].

В 2020 году, по данным региональных представительств уполномоченных банков, с предприятиями агропромышленного комплекса заключено 1048 договоров льготного кредитования на общую сумму около 28,09 млрд. руб. (в 2019 году - 1011 договоров на сумму более 19,95 млрд. руб.), в том числе по льготным инвестиционным кредитам - 6,6 млрд. руб. (4,86 млрд. руб.), по краткосрочным льготным кредитам - 21,5 млрд. руб. (15,09 млрд. руб.) [3].

В общем объеме заключенных договоров на предоставление как льготных инвестиционных, так и краткосрочных кредитов наибольшая доля принадлежит двум банкам: АО «Россельхозбанк» и ПАО Сбербанк (рис. 1).

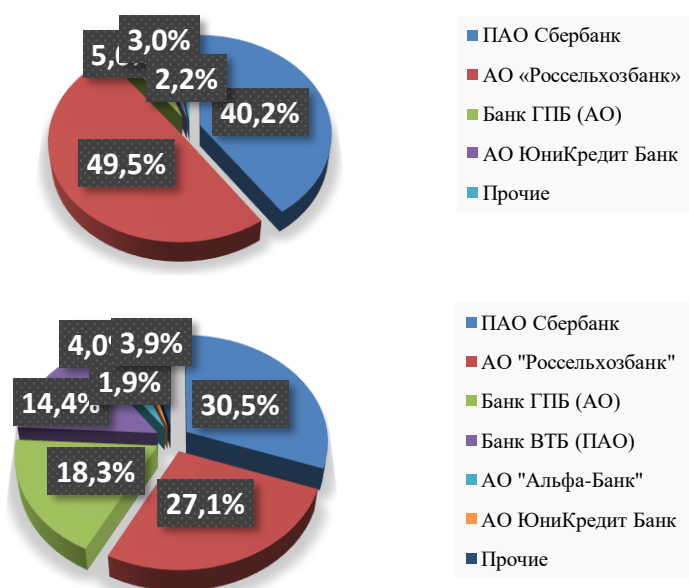

Рисунок 1 - Структура распределения заключенных инвестиционных и краткосрочных кредитных договоров на льготных условиях по кредитным учреждениям в 2020 году, %

В 2020 году Минсельхоз России удовлетворил 468 заявок от сельхозпроизводителей Алтайя на получение льготных инвестиционных кредитов на сумму 7,3 млрд. руб. С лицензированными банками 314 предприятий агропромышленного комплекса заключили 447 кредитных договоров на сумму 6,6 млрд. руб. (в 2019 году 300 заемщиков от агропромышленного комплекса получили 4,86 млрд. руб. инвестиционных кредитных ресурсов) (табл. 1).

Таблица 1 - Итоги льготного инвестиционного и краткосрочного кредитования предприятий АПК Алтайского края в 2020 году по направлениям кредитования [3]

Направление	инвестиционное кредитование		краткосрочное кредитование	
	Заключено кредитных договоров, ед.	Сумма кредитов, млн. руб.	Заключено кредитных договоров, ед.	Сумма кредитов, млн. руб.
Животноводство			10	1600,0
Растениеводство			133	9323,2
Молочное скотоводство	4	380,0	33	3580,0
Малые формы хозяйствования	350	3142,3	386	2420,2
Переработка продукции растениеводства и животноводства	5	619,3	39	4563,7
Приобретение техники	88	2459,0		
ИТОГО по всем направлениям	447	6600,6	601	21487,1

В 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдается рост льготных инвестиционных кредитов, привлеченных малыми компаниями (в 1,1 раза по количеству заемщиков и в 1,4 раза по сумме предоставленных средств).

В соответствии с планом льготного кредитования на 2020 год лимит на размер субсидий, предоставляемых уполномоченным банкам по краткосрочным льготным кредитам предприятиям агропромышленного комплекса Алтайского края, составил 816,1 млн. руб., в том числе 341,3 млн. руб. на краткосрочной льготной основе кредиты (производство продукции сельского хозяйства - 123,8 млн. руб.; животноводство - 26,8 млн. руб.; кредиты малому бизнесу 62,8 млн. руб.; молочное животноводство - 73,7 млн. руб.; переработка продукции сельского хозяйства и животноводства (54,2 млн. руб.) [3].

В соответствии с предоставленными лимитами, доля Алтайского края в общем объеме субсидирования правомочных банков по льготным краткосрочным кредитам составила 3,3%.

В 2020 году Минсельхоз РФ одобрил 633 заявки предприятий агропромышленного комплекса региона на получение льготного краткосрочного кредита на общую сумму 22 396,2 млн. руб. В 2020 году между уполномоченными банками и предприятиями агропромышленного комплекса области заключен 601 кредитный договор на получение льготных краткосрочных кредитов на общую сумму 21 487,1 млн. руб.

Следует отметить, что участие малых предприятий (крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов, коммерческих организаций с годовым доходом до 200 млн. руб.) В реализации данного вида государственной поддержки обеспечивается наличием лимита для указанной категории заемщиков в размере 20% от общего лимита по краткосрочным льготным кредитам и 10% от общего лимита по инвестиционным кредитам. По всем направлениям кредитования заявки субъектов малого бизнеса рассматриваются в приоритетном порядке на региональном и федеральном уровнях.

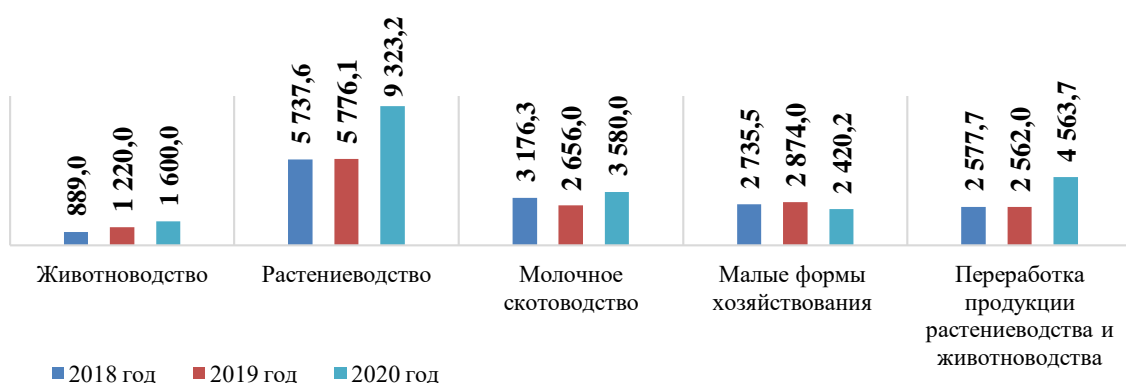

Рисунок 2 - Объемы льготных краткосрочных кредитов по направлениям в 2018-2020 годах, млн. руб.

Доля малых форм хозяйствования по итогам года в общем объеме льготных кредитов составила: по льготным краткосрочным кредитам – 11,2 % (рис. 2), льготным инвестиционным кредитам – 47,6 %.

Эффективное взаимодействие Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, региональных органов управления агропромышленным комплексом и кредитных организаций, уполномоченных предоставлять льготные кредиты, позволило сократить сроки рассмотрения заявок на льготные кредиты, обеспечить потенциальным заемщикам и получателям использования потенциальных кредитов перед внесением заявок в реестры соблюдают общие требования нормативных актов, организуют более тщательное планирование и эффективное распределение лимитов по областям использования [4]. Это позволило в 2020 году полностью удовлетворить потребность сельхозпроизводителей и агропродовольственных организаций в субсидируемых кредитах (при условии соответствия заявок требованиям нормативных документов, правил и процедур, принятых в уполномоченном банке) и активировать субсидированные кредиты предприятиям.

На наш взгляд, введение механизма льготного кредитования существенно облегчит доступ сельхозпроизводителям к кредитным ресурсам и предоставит возможность освоения новой техники и технологий в производстве конкурентоспособной продукции [4].

В то же время особенности сельскохозяйственного производства накладывают существенный отпечаток на финансирование воспроизводственных процессов в промышленности. Но все же главной особенностью является невозможность реализации расширенного воспроизводства в промышленности без взвешенной государственной аграрной политики и государственной финансовой поддержки. Следовательно, необходимо дальнейшее совершенствование механизма финансовой поддержки со стороны государства, сосредоточив внимание как на прямых инвестициях со стороны государства, так и на косвенных мерах

(субсидирование процентных ставок, субсидированные кредиты и т. д.), которые откроют этот сектор для кредитных ресурсов, и частных инвестиций, в том числе иностранных. В этой связи, разработанных экономических мер и принятых государственных программы поддержки сельского хозяйства, способствуют обновлению сельскохозяйственной техники в регионе.

Для формирования надежной и доступной системы финансовой поддержки и кредитования сельхозпроизводителей в Алтайском крае необходимо:

– оказывать финансовую поддержку агроориентированным банкам, которые активно занимаются кредитованием сельхозпроизводителей;

– изменить порядок субсидирования процентных ставок по кредитам для мелких сельскохозяйственных заемщиков, для которых финансовая поддержка становится недоступной из-за времени и денег, потраченных на сбор и оформление документов;

– необходимо предоставить «большую автономию регионам в определении приоритетов использования федеральных субсидий для поддержки агропромышленного комплекса, причем сам их объем должен быть увязан с увеличением пахотных земель, повышением урожайности и другие качественные показатели «эффективности производства, способствующие выпуску неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот и внедрению передовых сельскохозяйственных технологий»;

– ственных технологий»;

– создать кредитные агентства для сельхозпроизводителей, которые будут проверять информацию, заявленную в производственной и операционной деятельности, и на основе согласованных с банками методик определять рейтинг кредитоспособности должника.

Библиографический список

1. Алиева З.Б. Льготное кредитование как актуальный инструмент государственной финансовой поддержки АПК // *Финансы: теория и практика [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-4-66-77>

2. Кудинова М.Г., Кудинов Б.Д. Перспективные направления государственной финансовой поддержки агропромышленного экспорта Алтайского края: В сборнике: *Аграрная наука - сельскому хозяйству. Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции*. В 2-х книгах. Барнаул, 2020. С. 95-98.

3. Доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс] // *Министерство сельского хозяйства Алтайского края*. – Режим доступа: <https://altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2021-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/>

4. Козлов В.В., Кудинова М.Г. Применение лизинга сельскохозяйственными предприятиями Алтайского края как одного из эффективных финансовых инструментов // *Лизинг*. 2019. № 4. С. 18-30.

5. Сурай Н.М., Неверов П.А., Горелова Т.П. Современное состояние и перспективы развития территориально сгруппированных торговых форматов в России // В сборнике: *Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG-2017)*. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 99-107.

УДК: 005.21

ЦИФРОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

Коблов С.В., соискатель
НИИ «Образования и науки»
Россия, г. Москва
E-mail: sergevlakoblov@gmail.com

Ключевые слова: цифра, предприятие, стратегия, продвижение продукта

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности стратегии продвижения продуктов промышленного сектора. Во всем мире наметилась тенденция на формирования «цифровых» продвиженческих инноваций.

Прошедший год стал переломным в системе мировой экономики и навсегда войдет в историю как символ нестандартных решений и кризисных явлений. Нет ни одной компании, которая бы не ощутила всю палитру последствий пандемии. Тот, кто продолжил работать получил бесценный опыт, но были и те, кто смог нарастить продажи и выручку, совершив поистине подвиг.

В категорию последних можно отнести не только тех, кто смог поставить «цифру» на службу своему делу, но и эффективные команды, умеющие работать с «быстрыми» стратегиями. Под стратегией здесь понимается способность мыслить за пределами текущего ресурса. Маркетинг в данном случае выступает некоторой точкой роста и инструментом сброса балласта. Таким образом, маркетинг становится формализованной функцией предпринимательства. Смещается фокус с креатива на эффективную работу с большими данными.

Согласно прогнозам, ближайшие 15 лет будут проходить под лозунгом тотальной автоматизации работы; на смену привычному труду придет искусственный интеллект и/или роботизация рабочих мест; коммуникации больше будут происходить с роботами [1]. По заверению Gartner, уже в 2020 г. будет заменено 1,8 млн работ из-за повсеместной интеграции искусственного интеллекта, однако одновременно с этим появится порядка 2,3 млн новых рабочих мест [2].

При разработке стратегии важно учитывать социальные и технологические тренды. Это помогает понять, в каком направлении будет развиваться рынок. Если социальный тренд представляет совокупность социальных явлений, за которыми прослеживается вектор социальных трансформаций. Технологический – определяет устойчивую линию развития технологий, формирующих новый облик технологической платформы и возможных изменений в глобальной цепочке создания стоимости.

Уже сейчас можно определить глобальные тренды, которые будут формировать новую потребительскую парадигму на долгие годы:

- сосоопing – процесс обратный глобализации (как реакция на пандемию), люди учатся быть самодостаточными в пределах зоны проживания;

- здоровый образ жизни – с ростом доходов будет только усиливаться;

- потребительский опыт как доминирующий фактор принятия решения о покупке – ценность отзывов, рекомендаций, советов других людей в условиях тотального проникновения Интернета будет только усиливаться;

- стирание возрастных ограничений – сегментация по данному критерию становится менее эффективной с каждым годом.

- популярности «зеленых», крафтовых и местных товаров – люди меньше доверяют глобальным транснациональным компаниям и их продуктам, люди устали от «массового» предложения;

- Рост вторичного рынка – сюда же можно отнести и развивающуюся шеринг-экономику;

Действующий технологический уклад не означает, что так будет всегда. Глобальные промышленные компании всегда находятся в поиске так называемых «кандидатных» технологий, которые выражаются в новых технологических решениях. Многие из них так и остаются не внедренными. Но даже принятые могут полноценно не интегрироваться в текущую технологическую платформу. Когда становится невозможно обеспечить рост производительности, а значит эффективно конкурировать на рынке, начинается кризис. В этот момент передовые компании начинают активно внедрять новые технологии в прежний технологический уклад, что уничтожает старую экономику или рынок.

Сегодня многие говорят о четвертой промышленной революции. В данный момент идет становление платформенных решений, способных объединить разрозненные технологии в единое целое. Элементы 4-ой промышленной революции: имплантируемые технологии, оцифровка жизненного пространства, Интернет вещей, Big-data, умные города, роботизация, беспилотный транспорт, искусственный интеллект, биохакинг, генетическая инженерия и пр.

В любой из типов стратегии компании необходимо проработать ценность для

потребителя, что подразумевает под собой предложение некоторого набора «выгод», которые последний ожидает получить при покупке товара. Ценность может быть повышена, если потребителям предлагаются товары, имеющие уникальные технические характеристики или иные выгоды за ту же цену, что и товары конкурентов, или те же выгоды, но за меньшие деньги. Дополнительная ценность для потребителя может быть связана с функциональными или с эмоциональными выгодами.

Библиографический список

1. A.J. Expert Says Automation Could Replace 40% of Jobs in 15 Years. – <https://fortune.com/2019/01/10/automation-replace-jobs/>.
2. Gartner Says By 2020, Artificial Intelligence Will Create More Jobs Than It Eliminates. – <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/>

УДК 338.43.574(571.150)

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ И РОЛЬ SWOT-АНАЛИЗА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ФОРСАЙТЕ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

*Кудинова М. Г., доцент, к. э. н., кафедра финансов, бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет*
*Сурай Н. М., к.т.н., доцент, доцент базовой кафедры торговой политики
Российский экономический университет имени ГВ Плеханова*
*Неверов П. А., к.э.н., доцент кафедры учет и информационные технологии в бизнесе
Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал
Россия, г. Барнаул, г. Москва*
E-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению направлений государственной финансовой поддержки и роли SWOT-анализа в научно-технологическом форсайте отрасли растениеводства Алтайского края. Проведенный анализ направлений государственной финансовой поддержки отрасли растениеводства в Алтайском крае позволил дополнить существующие меры и предложить дополнительно систему мер: контроль и стабилизацию агропродовольственного рынка через ведение определенной налоговой, кредитной, ценовой и финансовой политики, нормативно-правовое и консалтинговое обеспечение и обеспечение развития и деятельности инфраструктуры. В результате проведенного исследования выявлено, что SWOT-анализ является одним из основных методов научно-технологического форсайта, который необходимо проводить для определения перспектив научно-технологического развития отрасли растениеводства в Алтайском крае, перечня приоритетных направлений исследований и разработок для производства продукции растениеводства с учетом их конкурентоспособности и рыночного потенциала.

Ключевые слова: государственная финансовая поддержка, SWOT-анализ, растениеводство, отрасль, научно-технологический форсайт, обеспечение, инфраструктура, субсидии, уровень экологической безопасности, сельскохозяйственное производство, затраты, минеральные удобрения.

Введение. Отрасль растениеводства Алтайского края требует ускорения темпов своего научно-технологического развития и выявления приоритетных направлений исследований и разработок, которые в средне- и долгосрочной перспективе окажут существенное влияние на экономический рост отрасли и обеспечение продовольственной безопасности не только России, но и Алтайского края. Управлять процессом научно-технологического развития возможно посредством методов прогнозирования, которые позволяют дать наиболее вероятностную оценку будущего состояния наук, техники и технологий в отрасли, и где одним из основных методов является форсайт.

Следует отметить, что на сегодняшний день, методология форсайт-исследований включает в себя множество разнообразных методик и методов, таких как написание сценариев, библиометрический анализ, сканирование горизонтов, дорожные карты и т.д. SWOT-анализ в научно-технологическом форсайте используется для выявления сильных и слабых сторон отрасли растениеводства, а также «окон возможностей» и угроз. Это неотъемлемый инструмент форсайта, позволяющий провести всестороннюю оценку отрасли.

Цель данного исследования заключается в изучение мер государственной финансовой поддержки развития отрасли растениеводства в Алтайском крае, проведении SWOT-анализа научно-технологического развития и разработка рекомендаций по их совершенствованию в регионе.

Достижение данной цели возможно при решении следующих задач:

–определение роли SWOT-анализа при прогнозировании научно-технологического развития отрасли растениеводства в Алтайском крае;

–изучение направлений государственной финансовой поддержки развития отрасли растениеводства в Алтайском крае;

–проведение SWOT-анализа научно-технологического развития отрасли растениеводства;

–предложить рекомендации по их совершенствованию государственной финансовой поддержки развития отрасли растениеводства в Алтайском крае.

Объект исследования - отрасли растениеводства Алтайского края.

Материалы и методы исследования. Работа выполнена на основе данные официальной статистики, нормативно-правовых документов, годовых отчетов Министерства сельского хозяйства Алтайского края. В качестве методов исследования применялись: экономико-статистический, сравнение и др.

Результаты исследования. Для начала необходимо дать определение такие понятиям как «форсайт» и «научно-технологический форсайт». Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе [1].

Научно-технологический форсайт – системный анализ будущего, направленный на определение наиболее вероятных направлений и темпов развития науки и технологий в их взаимосвязи с экономическим развитием отрасли.

В современных реалиях система государственной поддержки в отраслях сельского хозяйства осуществляется через выделение финансовых ресурсов на развитие отрасли растениеводства в рамках федеральных и региональных целевых программ, основной из которых, в настоящее время, является Государственная программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. При этом государственная поддержка осуществляется из бюджетов различных уровней за счет того, что в регионах РФ реализуются и свои программы, предусматривающие финансирование направлений государственной поддержки сельского хозяйства за счет средств региональных бюджетов.

В рамках государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» осуществляется реализация подпрограммы «Развитие подотраслей растениеводства и животноводства», целью которой является стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

–поддержка отдельных подотраслей растениеводства и животноводства, а также сельскохозяйственного страхования;

–реализация мероприятий, направленных на обеспечение прироста объемов производства сельскохозяйственной продукции в рамках приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса.

В 2020 году основными программными мероприятиями подотрасли растениеводства были:

- поддержка проведения комплекса агротехнологических работ, повышения уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также повышения плодородия и качества почв;

- поддержка проведения комплекса агротехнологических работ в области развития семеноводства сельскохозяйственных культур;

- поддержка проведения комплекса агротехнологических работ на посевной площади, занятой льном-долгунцом;
- поддержка элитного семеноводства;
- возмещение части затрат на уплату страховых премий в области растениеводства;
- субсидирование затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство кормов на орошаемых участках;
- стимулирование производства зерновых, зернобобовых, масличных культур (за исключением рапса и сои);
- стимулирование производства льна-долгунца;
- субсидирование части затрат на закладку и уход за многолетними насаждениями.

Объем субсидий по данным направлениям в 2020 году составил около 588,1 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета более 567,8 млн. рублей, краевого – 20,2 млн. рублей (табл. 1).

Таблица 1 - Объем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Алтайского края по подпрограмме «Развитие подотрасли растениеводства» в 2020 году, млн. руб. [2]

Направления поддержки	Всего	Федеральный бюджет	Краевой бюджет
«Компенсирующая» субсидия	392,1	373,8	18,3
в том числе:			
проведение комплекса агротехнологических работ, повышения уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также повышения плодородия и качества почв	193,6	191,7	1,9
поддержка элитного семеноводства	91,3	90,4	0,9
проведение комплекса агротехнологических работ в области развития семеноводства сельскохозяйственных культур	6,5	6,4	0,06
проведение комплекса агротехнологических работ на посевной площади, занятой льном-долгунцом	45,0	44,6	0,4
возмещение части затрат на уплату страховых премий в области растениеводства	41,1	40,7	0,4
субсидирование затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на производство кормов на орошаемых участках	14,5	x	14,5
«Стимулирующая» субсидия	196,0	194,0	1,9
в том числе:			
стимулирование производства зерновых, зернобобовых, масличных культур (за исключением рапса и сои)	120,2	119,0	1,2
стимулирование производства льна-долгунца	57,4	56,8	0,6
субсидирование части затрат на закладку и уход за многолетними насаждениями	18,4	18,2	0,2
Итого	588,1	567,8	20,2

Основными направлениями поддержки подотрасли растениеводства выступили проведение комплекса агротехнологических работ (41,7 %), субсидии на стимулирование производства зерновых, зернобобовых, масличных культур (20,4 %) и субсидии на элитные семена (15,5 %).

В 2020 году, в рамках поддержки развития растениеводства было охвачено 933 сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе в рамках «компенсирующей» субсидии – 822 сельхозтоваропроизводителя (на площадь 1716,6 тыс. га), в рамках «стимулирующей» - 111 (на площадь 642,6 тыс. га). Средняя ставка по краю на 1 га посевной

площади по «компенсирующей» субсидии в 2020 году составила 109,3 рублей (в 2019 г. - 402,7 рублей) (табл. 2).

Таблица 2 - Предоставление субсидии на проведение комплекса агротехнологических работ, повышения уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, а также повышения плодородия и качества почв при возделывании зерновых, зернобобовых, масличных (за исключением рапса и сои) и кормовых культур в Алтайском крае [2]

Наименование показателя	2019 г.*	2020 г.
Количество хозяйств, получивших поддержку, ед.	929	822
Количество просубсидированных расчётов по районам сева, ед.	1019	891
Субсидируемая посевная площадь, тыс. га	2065,4	1716,6
Перечислено средств государственной поддержки, млн. руб.	831,7	187,6
Средняя ставка, руб. на гектар	402,7	109,3

*- несвязанная поддержка

Лидерами по субсидируемой посевной площади в 2020 году выступили: Кулундинский, Родинский, Ключевский, Табунский и Шипуновский районы. В пятерку первый районов в крае по наибольшему объёму государственной поддержки вошли: Кулундинский, Родинский, Ключевский, Табунский и Каменский районы. По сложившейся средней ставке господдержки на гектар, лидирующие позиции заняли: Немецкий национальный, Суетский, Благовещенский, Ключевский и Кулундинский районы.

Кроме того, в целях поддержки сельхозтоваропроизводителей, занимающихся производством картофеля, овощей открытого грунта и элитных семян подсолнечника была оказана поддержка на 1 га посевной площади данных культур [3]. В 2020 году данный вид поддержки был оказан 11 сельскохозяйственным товаропроизводителям края. Объём господдержки составил более 6,03 млн. руб.

Субсидируемая площадь в рамках «стимулирующей» субсидии составила 642,6 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами – 579,0 тыс. га, масличными – 63,6 тыс. га. Средняя ставка по краю на 1 га посевной площади по «стимулирующей» субсидии в 2020 году составила порядка 187,1 рублей, в т.ч. на стимулирование производства зерновых культур – 197,7 руб./га, масличных – 90,6 руб./га (табл. 3).

Таблица 3 - Распределение «стимулирующей» субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям Алтайского края в 2020 году на производство зерновых и масличных культур [2]

Наименование показателя	2020 г.
Количество хозяйств, получивших поддержку, ед.	111
Количество просубсидированных расчётов по районам сева, ед.	132
Субсидируемая посевная площадь, тыс. га	642,6
в т.ч. зерновых культур	579,0
масличных культур	63,6
Перечислено средств государственной поддержки, млн. руб.	120,2
в т.ч. на стимулирование производства зерновых культур	114,4
на стимулирование производства масличных культур	5,8
Средняя ставка, руб. на гектар	187,1
в т.ч. на стимулирование производства зерновых культур	197,7
на стимулирование производства масличных культур	90,6

В 2020 году сельскохозяйственными товаропроизводителями внесено 1350 тыс. тонн органических удобрений; объем внесения минеральных удобрений составил 48,8 тыс. тонн д. в. (+ 4,5 тыс. тонн д. в. к уровню 2019 года), что соответствует плановому показателю.

На 1 га посева сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий края внесено 9,4 кг минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ), что больше, чем годом ранее на 0,8 кг. Минеральные удобрения внесены на площади более 2,2 млн. га (в 2019

году – 1,6 млн. га), что составило 42,5 % посевной площади края. На 1 га удобренной площади внесено 27,4 кг удобрений в д. в. (73,6 кг в физ. весе).

В сельскохозяйственных организациях на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур края в среднем внесено 23 кг минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ), что на 153,3 % выше уровня 2019 года (табл. 4). Удобренная площадь составила 1127 тыс. га (2019 г. – 839 тыс. га), что составляет 45,7 % от общей площади посева культур.

Таблица 4 - Применение минеральных удобрений и средств защиты растений в сельскохозяйственных организациях [2]

Показатели	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внесение минеральных удобрений – всего, тыс. тонн д. в.	17,1	19,6	28,8	33,8	30,5	44,3	48,8
Внесение минеральных удобрений на 1 га посева с.-х. культур в СХО, кг	5,0	6,8	11,7	12,0	12,0	15,0	23,0
в т.ч. под:							
зерновые культуры (без кукурузы)	4,9	6,1	11,6	12,0	11,0	15,0	25,0
сахарную свеклу	195,0	259,2	222,3	241,0	209,0	246,0	259,0
подсолнечник	3,9	4,0	6,2	7,0	6,0	8,0	13,0
кормовые культуры - всего	1,33	1,31	5,5	3,0	3,0	3,0	4,0
Площадь СХО, удобренная минеральными удобрениями, тыс. га	305	354	467	571	631	839	1127
Площадь СХО, удобренная минеральными удобрениями, % к общ. пос. пл.	11,2	14,0	19,0	24,0	26,8	34,8	45,7
Применение средств защиты растений, тыс. га	1584,0	1609,0	1713,0	2133,0	1915,0	2000,0	1995,0

Работа по внесению минеральных удобрений в 2020 году активно проводилась сельскохозяйственными предприятиями Целинного, Ребрихинского, Павловского, Смоленского, Зонального, Косихинского, Кытмановского районов, где в расчете на 1 га посевов сельскохозяйственных культур внесено 20 – 40 кг минеральных удобрений в пересчете на 100 % действующего вещества. В то же время в 8 районах края (в 2019 году в 11 районах) сельхозтоваропроизводителями внесено менее 2 кг минеральных удобрений на 1 га.

В 2020 году физическая площадь, обработанная пестицидами, составила 1995 тыс. га, с учетом кратности обработок – 4220 тыс. га; в 2019 году – 2000 тыс. га и 3951 тыс. га, соответственно. Протравлено 267 тыс. тонн семян, что на 37 тыс. тонн больше предыдущего года. Применение биологических средств защиты растений в 2020 году составило 37 тыс. га, а в 2019 году – 2 тыс. га. В 2020 году против особо опасных саранчовых вредителей в Угловском районе проведены химобработки на площади 300 га. На эти цели из краевого бюджета направлено 117 тыс. руб.

Отбор сельскохозяйственных товаропроизводителей для предоставления субсидий из бюджета Алтайского края в целях стимулирования развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса предоставляются на стимулирование производства зерновых, зернобобовых и (или) масличных культур (за исключением рапса и сои) – по ставке на 1 гектар посевной площади, занятой зерновыми, зернобобовыми и (или) масличными (за исключением рапса и сои) сельскохозяйственными культурами, осуществляется в соответствии с постановлением [4, 5]. Правительства Алтайского края от 31.05.2021 № 182 «Об утверждении порядка предоставления из краевого бюджета субсидий в целях стимулирования развития отдельных приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса» [6].

Использование методов форсайта при прогнозировании научно-технологического развития отрасли растениеводства позволяет определить ее сильные и слабые стороны,

перспективы развития науки, техники и технологий, перечень приоритетных направлений исследований и разработок для производства продукции растениеводства с учетом их конкурентоспособности и рыночного потенциала. Начальным этапом при проведении форсайт-исследований является выявление вызовов, «окон возможностей» и внутренних барьеров для отрасли. Наиболее подходящим инструментом для этого выступает SWOT-анализ [7].

В данном случае SWOT-анализ представляет собой метод научно-технологического форсайта, в рамках которого все внешние и внутренние факторы для отрасли подразделяются на 4 группы: сильные и слабые стороны, «окна возможностей» и угрозы. В свою очередь, «окна возможностей» – это разнообразные пути научно-технологического развития отрасли растениеводства, осуществление которых возможно при реализации сильных сторон отрасли, а угрозы – совокупность внутренних проблем отрасли, препятствующих ее научно-технологическому развитию.

В таблице 5 представлен SWOT-анализ научно-технологического развития отрасли растениеводства России.

Таблица 5 – SWOT-анализ научно-технологического развития отрасли растениеводства Алтайского края

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие больших посевных площадей, пригодных для ведения органического земледелия. 2. Уникальные почвенно-климатические условия. 3. Территориальная близость к странам, предъявляющим растущий спрос на зерно. 4. Накопленный научно-исследовательский потенциал в отрасли. 5. Рост спроса на алтайскую продукцию со стороны других регионов и стран. 6. Наличие действующего запрета на выращивание ГМО. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преобладание в структуре экспорта продукции растениеводства с низкой добавленной стоимостью. 2. Недостаточное использование в растениеводстве конкурентоспособных технологических заделов. 3. Консерватизм фермеров в принятии новых технологий. 4. Низкая престижность аграрных профессий. 5. Недостаточное предложение «длинных» денег для сельхозтоваропроизводителей. 6. Высокий уровень импортозависимости в отрасли семеноводства.
Окна возможностей	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие органического земледелия и экспорт высокомаржинальной органической продукции в другие регионы и страны. 2. Повышение качества и уровня жизни в сельской местности посредством создания инновационных производств и развития инфраструктуры. 3. Закрепление региона на новых рынках и рыночных нишах. 4. Обеспечение импортозамещения овощей с помощью создания автоматизированных климатонезависимых теплиц для их круглогодичного выращивания. 5. Создание принципиально новых прорывных производств за счет реализации накопленных научно-технологических заделов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличение роли агрохолдингов на рынке продукции растениеводства. 2. Неспособность малого и среднего бизнеса внедрять инновации. 3. Эрозия и снижение плодородия почв. 4. Нерациональное использование удобрений и агрохимикатов. 5. Существенное отставание от развитых стран в процессе перехода на новый технологический уклад. 6. Отток сельского населения в город.

Среди сильных сторон в научно-технологическом развитии отрасли растениеводства можно отметить наличие больших запасов земель сельхозназначения, пригодных для ведения органического земледелия, продукция которого может открыть для России новые рынки с высокомаржинальными продуктами. Помимо этого, накопленный в научно-исследовательских институтах сельского хозяйства и университетах потенциал, позволит создавать принципиально новые прорывные производства продукции растениеводства.

Однако открытию «окон возможностей» для отрасли растениеводства препятствуют ее слабые стороны (импортозависимость в семенном материале, консерватизм сельхозтоваропроизводителей, отсутствие «длинных» денег на рынке и т.д.) и угрозы (снижение плодородия почв, нерациональное использование минеральных удобрений, отток

сельского населения в город и т.д.) [8].

В результате проведенного SWOT-анализа появляется возможность выявления перспективных направлений научно-технологического развития отрасли растениеводства. К ним можно отнести технологии ускоренной селекции, урбанизированного растениеводства, биологической мелиорации, точного земледелия, биостимуляторы роста растений [9].

Заключение. Проведенный анализ мер государственной финансовой поддержки отрасли растениеводства в Алтайском крае позволил дополнить существующие меры и предложить дополнительно система мер, которая должна включать:

1. Контроль и стабилизацию агропродовольственного рынка через ведение определенной налоговой, кредитной, ценовой и финансовой политики. Здесь основная цель направлена на создание благоприятного климата посредством финансовой поддержки при краткосрочном кредитовании сезонных затрат и долгосрочном кредитовании для увеличения средств производства, а также ведение соответствующей политики налогообложения с учетом региональных особенностей отрасли растениеводства. В случае отклонений в реализации программы или выявления новых факторов, оказывающих на нее влияние, принятие конкретных корректировочных мероприятий [10].

2. Нормативно-правовое и консалтинговое обеспечение, которое направлено, прежде всего, на создание высокоэффективной законодательной основы и правового регулирования, способствующих защите интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей и поступательному развитию отечественных отраслей растениеводства.

3. Обеспечение развития и деятельности инфраструктуры через создание сельхозтоваропроизводителям условий для открытия доступа к реализации своей продукции на биржевых торгах. Обеспечение ресурсами для реализации программ по развитию отраслей растениеводства на всех уровнях основывается на прямой и косвенной поддержке, включающей субсидии, дотации и другие бюджетные средства, льготы при налогообложении, государственные гарантии при привлечении кредитных средств, агролизинг, формирование инфраструктуры и др.

В результате проведенного исследования выявлено, что SWOT-анализ является одним из основных методов научно-технологического форсайта. Его применение требуется на начальном этапе форсайт-исследования, когда возникает потребность в определении вызовов, барьеров и «окон возможностей» для отрасли. На основе проведенного SWOT-анализа возможно определение перспектив научно-технологического развития отрасли растениеводства в Алтайском крае, перечня приоритетных направлений исследований и разработок для производства продукции растениеводства с учетом их конкурентоспособности и рыночного потенциала. Определению перспективных технологий предшествует анализ «окон возможностей» для отрасли растениеводства в регионе, а устранение слабых сторон и угроз позволит стране выйти на новые рынки технологий и конечных продуктов отрасли растениеводства и закрепиться на них в качестве поставщика конкурентоспособной и высококачественной продукции.

Библиографический список

1. Технологическое будущее российской экономики: докл. к XIX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества / гл. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд-во ВШЭ, 2018. – 193 с.

2. Доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Алтайского края. – Режим доступа: <https://altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2021-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/>.

3. Кудинова М.Г., Кудинов Б.Д. Оценка финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Алтайского края [Текст] // В сборнике: Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. 2019. С. 184-189.

4. Кудинов Б.Д., Кудинова М.Г., Медведев А.Н. Влияние государственной финансовой поддержки на финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Алтайского края [Текст] // В сборнике: Аграрная

наука - сельскому хозяйству. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. 2019. С. 80-84.

5. Кудинова М.Г. Продовольственная безопасность как фактор стабильного развития региона (на материалах Алтайского края) [Текст] // В сборнике: Аграрная наука - сельскому хозяйству. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2021. С. 74-76.

6. Механизм предоставления государственной поддержки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://altagro22.ru/gossupport/gospodderzhka-2020/66582/>

7. Соколов А.В. Форсайт: Взгляд в будущее [Электронный ресурс] / А.В. Соколов. – Режим доступа: <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>

8. Методические подходы к прогнозированию научно-технологического развития отрасли растениеводства / Е.В. Рудой, С.В. Рюмкин, М.С. Петухова и др. // Достижения науки и техники АПК. – 2017. – Т. 31, № 10. – С. 8-17.

9. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2030 года / под ред. Л.М. Гохберга; Минсельхоз России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2016. – 56 с.

10. Современное состояние и перспективы развития территориально сгруппированных торговых форматов в России / Сурай Н.М., Неверов П.А., Горелова Т.П. // В сборнике: ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ (IPEG-2017). сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 99-107.

УДК 338

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Матусь Н.В., магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Россия, г. Калининград

E-mail: matus.natalya2000@yandex.ru

Ключевые слова: гостиничная индустрия, пандемия COVID-19, восстановление туризма, прогноз, внутренний туризм, кризис, международный туризм, постковидный период, экономика, туристическая деятельность.

Keywords: hotel industry, COVID-19 pandemic, tourism recovery, forecast, domestic tourism, crisis, international tourism, post-crisis period, economy, tourism activity.

Изменения, что произошли на международном и внутреннем рынке туризма в связи с пандемией COVID-19, ещё длительное время будут предметом исследований. Ситуация с пандемией заставила сферу гостиничной индустрии посмотреть на возможности своей деятельности по-иному, в кризис, когда обязательства остались, а доходы пропали. Следует отметить, что гостиничная сфера будет восстанавливаться наряду с туристической сферой, так как это зависящие друг от друга индустрии.

Очевиден тот факт, что восстановление туризма после полного открытия границ будет небыстрым и неравномерным. Сценарные прогнозы ЮНВТО (Всемирная туристская организация) указывали на оживление рынка в 2021 году, а также на то, что возврат к уровню 2019 года займёт от 2,5 до 4-х лет [1]. Следует отметить, что действительно, на данный момент (2021 год) рынок оживает и уже довольно востребован. В особенности, внутренний рынок. Государства сделали на этом акцент ещё в 2020 году, что вполне логично. В середине 2021 года уже был открыт целый ряд границ, хоть во многих государствах посещение до сих пор требовало некоторых причин: работа, лечение, учёба, посещение родственников. И всё же, хоть это и доставляет неудобства при оформлении документов, сдачи тестов на COVID-19, ездить сейчас по миру стало возможным. И люди уже путешествуют по разным причинам.

В интервью Retail & Loyalty Олаф Слейтер, признанный эксперт в индустрии гостеприимства и директор по продажам технологической компании Sabre Hospitality Solutions в регионе DACH и Восточной Европе, предположил, что туристическая отрасль

будет восстанавливаться по U-образному графику. Отметил очевидным факт в первую очередь возвращения спроса на внутренний туризм, а также отметил, что по открытию границ многие люди будут настороженно относиться к скоплению людей на вокзалах и аэропортах, поэтому, скорее всего, предпочтут автомобильный транспорт, и в этом ключе по предположениям гостиничная индустрия могла начать восстанавливаться быстрее, чем авиаперевозки. Также эксперт отметил, что кризис спровоцировал ускорение перехода к цифровым технологиям, как со стороны потребителей, так и со стороны компаний (интервью дано летом 2020 года) [2].

По словам генерального директора, Hilton, Кристофера Нассеты, на восстановление гостиничной индустрии может понадобиться несколько лет, чтобы вернуться к уровню спроса, который был в 2019 году.

Аналитики полагают, что сектор гостиничной индустрии начнёт восстанавливаться благодаря туристам, которым из-за карантина пришлось отложить отпуск, и как только ограничения будут сняты, то данные туристы отправятся на курорты. По прогнозу UBS, следующими туристами будут бизнес - путешественники, одна из самых прибыльных категорий для многих отелей, затем туристы, которые следуют на конференции и крупные мероприятия. Также хотелось бы отметить, что в нынешнее время (2021 год) уже активно проводятся различные спортивные мероприятия мирового масштаба на территориях различных государств (Чемпионаты Мира, Европы и т.д.), что также влияет на перемещения, туристическую и гостиничную индустрию, экономическое составляющее.

По мнению Сергея Шпилько, одного из опытных экспертов в сфере туризма, почётного президента Российского союза туристической индустрии (РСТ), восстановление займёт несколько лет. Эксперт аргументирует это неравномерностью ситуации с коронавирусом в различных странах. По его мнению, наиболее вероятен неодновременный выход из кризиса. Восстановление туристического рынка может сильно затянуться. Сергей Шпилько говорит об опыте прошлых кризисов, которые показывает, что после окончания пандемии число туристов будет расти достаточно быстро, а вот финансовые показатели отрасли – нет. И это вполне объяснимо, ведь туристическим и гостиничным предприятиям будет необходимо закрывать долги за прошлый, кризисный год, выплачивать налоги, оплачивать кредиты и т.д.

Многие эксперты также в 2020 году утверждали, что как только начнутся послабления в режимах карантинных мер, то правительствам следует делать акцент на внутренний туризм, изучать направления, потенциальный спрос и готовить новые продукты. И в целом, если рассматривать нынешнюю ситуацию, то так оно и случилось.

Руководитель Ростуризма Зарина Догузова весной 2021 года заявила о прогнозе на внутренний туризм. По сравнению с прошлым годом (2020-м) в нынешнем году туризм внутри страны может увеличиться на 10-15 %. Руководитель также подчеркнула, что необходимо повысить инвестиционную привлекательность российской туристической отрасли [3].

Что касается Европы, в Российском союзе туристической индустрии ожидают, что Европа для путешественников будет закрыта как минимум до августа - сентября 2021 года.

В исследовании международной страховой компании Euler Hermes говорится о том, что восстановление туристической отрасли может произойти только к 2024 году. Эксперты данной компании считают, что ситуация в мире, касающаяся туристической индустрии и гостиничной сферы соответственно нормализуется не раньше, чем через два года. Данная оценка подтверждается результатами проведённого Всемирной туристской организацией ООН опроса у представителей отрасли. Большой процент опрошенных респондентов считают, что международный туризм сможет вернуться на уровень, который был до начала пандемии COVID-19 в лучшем случае в 2023 году, 41 процент опрошенных говорят про 2024 год и даже позже.

Анализ компании показал, что в целом Европа будет лидировать по сравнению с другими регионами в восстановлении туристической отрасли, но экономика будет восстанавливаться быстрее в США и Азиатско-Тихоокеанском регионе. По прогнозу компании, в 2024 году Европу могут посетить 771 млн. иностранных туристов. Предполагается, если паспорта вакцинации от COVID – 19 будут повсеместно введены примерно в одно и то же время, то

Европа окажется впереди, в ней вероятнее будет отмечен самый высокий спрос на туризм. Это объясняется ещё и тем фактом, что Европа раньше всех ощутила наибольший спад в отношении туристов (2020 год).

В целом, восстановление мирового туризма и гостиничной отрасли может занять длительный период, так как могут возникнуть трудности из-за долгих ограничений на поездки по Азиатско-Тихоокеанскому региону, странам Северной и Южной Америки в связи с появлением новых штаммов коронавируса. По прогнозу Euler Hermes в 2024 году, количество туристов, которые посетят эти регионы могут достигнуть 326 млн. и 136 млн. соответственно. Также по оценке компании к 2022 году в более нормальное положение придёт именно внутренний туризм. При этом возрождение внутреннего туризма не компенсирует потери для отрасли в целом. Эксперты полагают, что пандемия COVID-19 надолго приостановит глобальный туризм [4].

Подводя итог, можно ещё раз упомянуть о некоторых тенденциях, которые сформировались во время пандемии и будут однозначно превалировать в будущем в гостиничной сфере в постковидный период. Первое – это цифровизация. Да, данная тенденция уже давно во всю в нашем веке в приоритете, но пандемия ещё раз доказала всю её значимость. Второе – экологизация, благоприятная эпидемиологическая обстановка и медицинская безопасность. В нынешнее и последующее время для людей это один из первых немаловажных факторов при выборе места, где остановиться. Многие люди привыкли к такому раскладу, как социальная дистанция, и вероятно в будущем в приоритете будет для гостей большая обособленность от других проживающих. Здесь можно привести ещё одну тенденцию – это индивидуальность. Это касается в большей степени даже туристических предприятий, нежели чем гостиничных. Индивидуальный подход в качестве безопасности, уход от массовости.

Библиографический список

1. *Барометр ЮНВТО: Всемирная туристская организация.* URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometereng.2020.18.1.5> (дата обращения: 19.10.2021).
2. *Туризм 2020 и Covid – 19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после неё.* Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. *Внутренний туризм РФ в 2021 году может увеличиться на 10 – 15 %: Информационное агентство Тасс.* URL: <https://tass.ru/ekonomika/10836329> (дата обращения: 11.11.2021).
4. *Восстановление туризма в Европе до докризисного уровня произойдёт не ранее 2024 года: Международная информационная группа Интерфакс.* URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/77253/> (дата обращения: 04.11.2021).
5. *Концептуальная записка: Covid-19 и перестройка сектора туризма.* URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_covid19_and_transforming_tourism_russian.pdf (дата обращения: 02.11.2021).

УДК: 331.103

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Орлова Н.Н., и.о. Директора

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Тверской филиал
Россия, г. Тверь*

Цёхла С.Ю., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента
предпринимательской деятельности

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Россия, г. Симферополь

E-mail: s.tsohla@yandex.ru; director@tver.ranepa.ru

Ключевые слова: балльная оценка, здоровье, научно-педагогические кадры, производительность труда, репутация, рейтинг, цифровые технологии, экономика знаний, экономика труда.

Аннотация: в статье выделены некоторые особенности применения цифровых технологий в образовательной сфере и отражены результаты обсуждения, каким образом, цифровые преобразования могут повлиять на повышение производительности труда и достижение результатов. Для образовательной среды

значение имеет формирование знаний в сфере цифровых технологий. В этой связи обоснована необходимость поощрения сотрудников за достижения в приобретении знаний в области цифровизации, что будет способствовать росту эффекта в стратегическом аспекте.

В условиях тотальной цифровизации общества и экономики, использование цифровых технологий является неизбежным процессом, который проникает во все сферы трудовой деятельности человека, включая и систему высшего образования. Применение цифровых технологий оказывает влияние на показатели эффективности труда и стимулирует рост производительности труда при оказании образовательных услуг. Вузы в настоящее время корректируют свои стратегии развития в части положений, которые касаются цифровых преобразований, цифровой образовательной среды, персональных цифровых контентов преподавателей и студентов, модернизации и технического оснащения компьютерной техники, проводных и беспроводных систем связи. В систему «цифрового университета» встраиваются все процессы вуза: научный, учебный, учебно-методический и воспитательный. Цифровой вуз создается в результате функционирования поддерживающих процессов и подразделений: центра цифровых и информационных технологий, учебно-методического управления, редакционно-издательского управления, центров работы с молодежью, научных управлений цифровых проектов и пр. В этой связи в вузе должны быть учтены все эти особенности цифровых преобразований и сформирована гибкая система оплаты труда, стимулирования преподавателей и руководителей структурных подразделений, результатом функционирования которой будет достижение показателей результативности и мониторинга высшей школы.

Именно глобальные аспекты цифровизации в образовательной сфере и необходимость трансформации вузов в направлении цифровых трендов занимают основное место в научных публикациях авторов. Так, Балабанова Г.Г., Давыденко Т.А., Кажанова Е.Ю. отмечают, что «в сложившихся условиях решение вопросов повышения производительности труда в России связывают с тотальной цифровизацией за счет технологий с высокой степенью глобальности и трансформационности» [1].

Немецкий автор Эзер А. акцентирует внимание на том, что будущее трудовой сферы заключается в распространении виртуального труда, понимая под виртуальным трудом межличностное общение в группе при работе над одним проектом в виртуальном пространстве [6]. Многие научные и педагогические сотрудники вузов в настоящее время уже приходят к данным формам общения, работая над грантами, совместными публикациями, совместным проведением научных мероприятий. Это пространство расширяется до границ межгосударственного общения. Понятно, что виртуальная работа будет связана с множеством трудностей знания и умения использования цифровых технологий. Трудности связаны с коммуникативным взаимодействием в рамках он-лайн платформы, использованием единого языка общения, умением общаться с медиасредствами коммуникации, владением навыками использования программных продуктов в области межличностного общения. От правильной организации труда в виртуальном мире и цифровых площадок будет зависеть и результат эффективности труда.

Особенность внедрения цифровых технологий при организации труда в образовательном учреждении взаимосвязана не только с экономической эффективностью труда, но и с социальной эффективностью. Этот факт подтверждает Боровикова Т.В., которая отмечает, что «социальная эффективность интеллектуализации труда определяется собственным развитием человека и его личностным потенциалом. Главной особенностью интеллектуализации труда является то, что результат при его воспроизводстве превышает затраты над достижением этого результата и, следовательно, социальная эффективность интеллектуализации труда проявляется в уровне развития личного потенциала человека, который в свою очередь определяется уровнем социального развития общества» [2]. Параметры трансформации личности в условиях применения цифровых технологий и знаний информационно-коммуникационных инструментов и средств общения влияют на увеличение информационной, коммуникационной, репутационной нагрузки, что не может не отразиться

на здоровье, и вызывает необходимость проработки программ материального стимулирования эффективности труда и его роста в условиях глобальной цифровизации. Как отмечает Кочелаба Ж.В.

«увеличение информационной нагрузки – естественный признак современного цифрового общества» [5]. Стратегии вуза должны быть доработаны не только в направлении повышения качественных показателей эффективности труда, но и учитывать разработку программ оздоровления сотрудников и социального поощрения при достижении максимального репутационного эффекта и высоких показателей мониторинга.

Принятые методические рекомендации по оценке эффективности труда научно-педагогических работников уже учитывают особенности влияния цифровых трансформаций на качество и количество труда. Это, к примеру электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, электронные курсы, дистанционные конференции и пр. Вузам рекомендовано пересмотреть эффективные контракты и проработать систему балльной оценки эффективности, интенсивности и интеллектуальности труда в вузах при применении цифровых технологий. Однако, регламенты не содержат особенности формирования цифрового вклада каждого структурного подразделения в общий экономический эффект от коллективного труда. Кроме того, решение этой задачи будет усугубляться сейчас, в ситуации отмены обязательного прохождения государственной аккредитации и перехода на систематический мониторинг показателей эффективности и результативности вузов, который будет проходить на единых цифровых информационных площадках. Совершенно ясно, что мы переходим на цифровую регистрацию личных профессиональных достижений научно-педагогических сотрудников, руководителей структурных подразделений вуза, и ректоров (директоров) университетов, академий, институтов.

Схематично особенности влияния цифровых технологий на достижение рейтинговых результатов и оценку эффективности труда можно представить на рисунке 1.

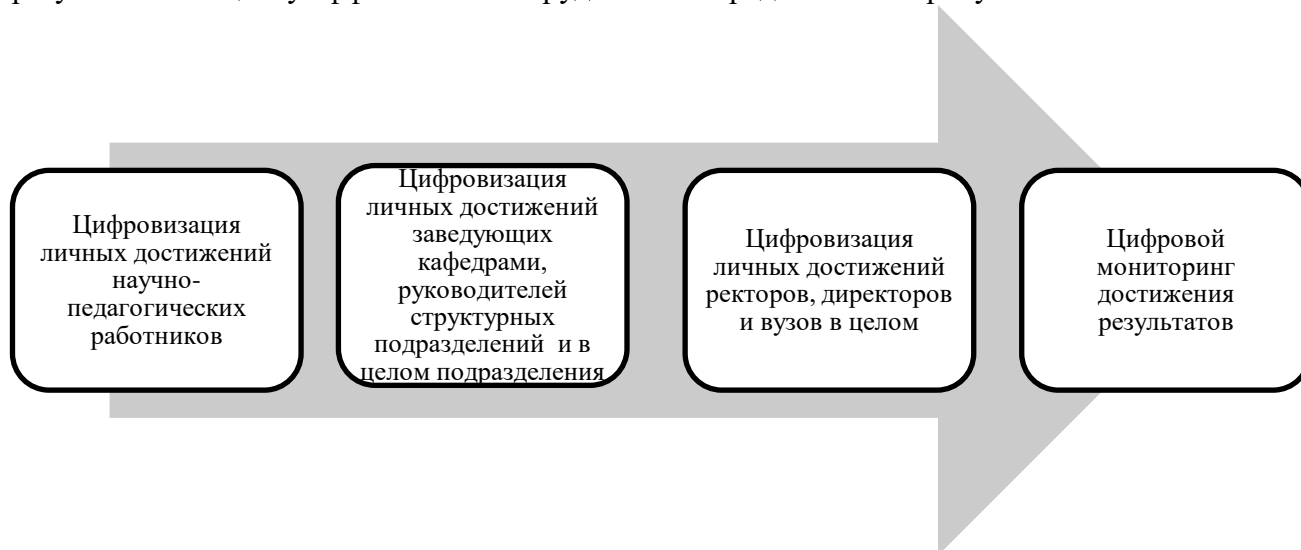

Рисунок 1 – Последовательность влияния цифровых технологий на достижение рейтинговых результатов и оценку эффективности труда

Авторы Кипервар Е.А., Побиянская А.В. констатирует, что «внедрение цифровых технологий на предприятии способствует повышению эффективности и производительности труда по ряду направлений» [4]. Авторы выделяют четыре направления роста производительности и эффективности труда под влиянием особенностей применения цифровых технологий. Это оптимизация процессов, доступ к новым рынкам, инновационные продукты, увеличение профессиональной активности. Авторы отмечают, что цифровые технологии окажут влияние на эффективность использования рабочего времени и соответственно эффективность труда. Для системы образования характерно применение экономики знаний, что касается не только профессиональной трансформации знаний

преподавателей в сфере цифровизации, но и подготовка специалистов в сфере цифровых технологий, которые будут понимать бизнес-контекст и владеть социальными навыками. Следовательно, по нашему убеждению, в цепочку повышения эффективности труда нужно заложить управление критерием накопления знаний и те бюджетные расходы, которые будут связаны с подготовкой и переподготовкой кадров (рисунок 2).

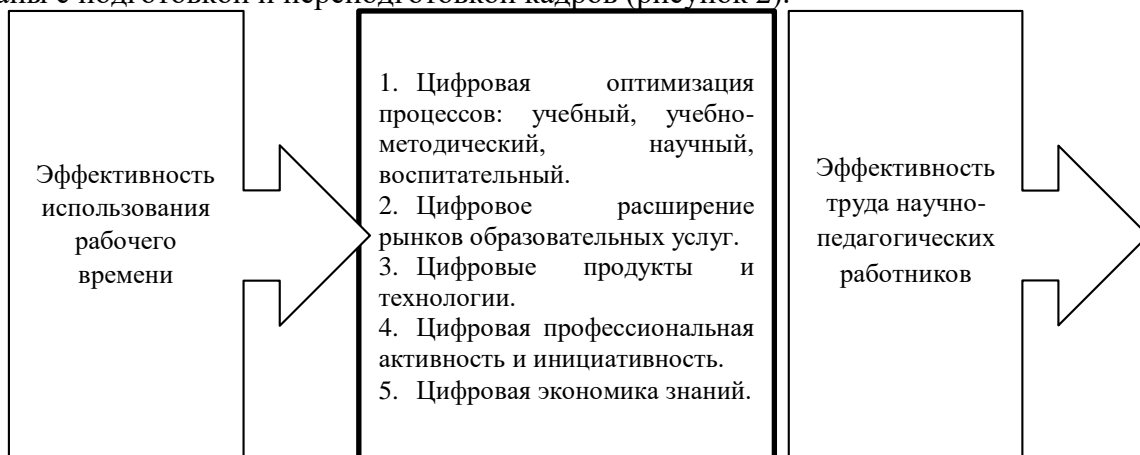

Рисунок 2 – Направления повышения эффективности труда под влиянием особенностей применения цифровых технологий в вузах

В этой связи возникает предложение о введении в систему эффективного контракта таких показателей как: организация и прохождение повышения квалификации, получение базового образования по программам цифровой экономики. Можно выделить такие цифровые элементы, которые определяют особенности труда научно-педагогических работников, как: облачные решения, анализ данных, финансовый анализ и анализ рынков, управление данными, разработка программного обеспечения и контроль качества, архитектура систем и пр. [3]. Экономика знаний, таким образом, будет способствовать повышению эффективности труда в образовательной отрасли.

Таким образом, особенности цифровых систем, технологий и средств влияют на достижение результатов научной и учебной деятельности сотрудников вузов, сокращая нормы времени на выполнение процедур, с другой стороны увеличивая познавательную нагрузку и поисковые действия. Поэтому в переходный период особое внимание необходимо уделить не только достижениям рейтинговых показателей, но и управлению знаниями и здоровьем, что определяет необходимость включения в рейтинги дополнительных стимулирующих баллов за успехи в получении знаний и поддержания здоровья.

Библиографический список

1. Балабанова Г.Г., Давыденко Т.А., Кажанова Е.Ю. Влияние цифровой экономики на эффективность функционирования человеческого капитала и производительность труда. В сборнике: Экономика. Общество. Человек. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 14-25.
2. Боровикова Т.В. Социальная эффективность управленческого труда руководителя образовательной организации. В сборнике: Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Материалы 15-й Международной конференции. 2018. С. 480-483.
3. Глобальное исследование «Доверие к цифровым технологиям» 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/dti-2021/e-version-digital-trust-insights-2021-in-russian.pdf>
4. Кипервар Е.А., Побиянская А.В. Эффективность труда в условиях развития "цифровой экономики" // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2 (34). С. 104-110.
5. Кочелаба Ж.В. Образовательные технологии развития цифрового общества, качественно повышающие эффективность интеллектуального труда // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 711-720.

Эзер А. Будущее трудовой сферы: гибкость и эффективность виртуального труда = eser a. the future of work - flexibilität und effizienz des virtuellen arbeitens / перевод с нем. И. В. Цыганковой // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 133-13

ESG – ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

*Пислегина Н. В., к.э.н., доцент
РАНХиГС Алтайский филиал*

*Неверов П. А., к.э.н., доцент кафедры учет и информационные технологии в бизнесе
Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал
Россия, г. Барнаул
E-mail: pislegina_n@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития бизнес сообщества, связанные с ESG – трансформацией бизнеса в России и за рубежом, связанные с реализацией целей устойчивого развития ООН. Отражены основные инструменты, позволяющие привлечь инвестиции для реализации экологических и социальных проектов.

Ключевые слова: ESG – трансформация, «зеленые облигации», цели устойчивого развития ООН, ответственное финансирование, ESG – принципы.

В 2015 году рабочая группа Генассамблеи ООН представила миру 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР) в качестве «плана достижения более стабильного будущего для всех». А руководителям мировых компаний было предложено включить ESG – принципы в стратегии развития компаний, в первую очередь – для борьбы с изменением климата.

Исследования, проводимые ведущими экспертными агентствами в России и за рубежом, подтверждают тот факт, что экологические, социальные и вопросы корпоративного управления оказывают ключевое влияние на обеспечение устойчивого развития не только компаний, но и регионов, государств и современного общества в целом. Кроме этого, наблюдается устойчивая тенденция по усилению влияния ESG – факторов на принятие инвестиционных решений стейкхолдерами. Это подтверждают результаты исследования, проведенного в 2019 г. PricewaterhouseCoopers. Согласно полученным данным примерно три четверти инвесторов в скором времени прекратят инвестировать в традиционные фонды, отдавая предпочтение ESG – продуктам. Так «в 2018 году датский пенсионный фонд PK A (\$46 млрд в управлении) продал свои доли в 70 компаниях угольной и 35 компаниях нефтегазовой отраслей из – за их не полного соответствия ESG – критериям» [1]. А в 2020 г. пенсионный фонд Швеции AP1 полностью исключил из своего инвестиционного портфеля активы в сфере добычи ископаемого топлива.

Термин «ESG – трансформация бизнеса» трактуется как ориентация современного бизнес сообщества на принципы экологической (E), социальной (S) и корпоративной (G) ответственности.

Переход компаний к развитию на базе ESG – факторов откроет им доступ к новым инструментам финансирования таким как «зеленые» облигации и кредиты. Преимущества зеленых облигаций над обычными облигациями для эмитента заключаются в следующем:

- упрочение репутации организации как социально ответственного бизнеса, демонстрация приверженности принципам устойчивого развития;
- возможность диверсифицировать базу инвесторов, привлекая новый тип ответственных инвесторов с зеленым инвестиционным мандатом и фокусом на устойчивое ответственное инвестирование;
- более низкая «стоимость привлечения» на международных рынках за счет дисконта за «зеленость».

По данным Climate Bonds Initiative в 2019 году объем размещений «зеленых облигаций» составил более 266 млрд. долларов США; в 2020 году - 270 млрд. долларов США, несмотря на влияние пандемии COVID-19. При рассмотрении объемов выпуска «зеленых облигаций» в разрезе отдельных отраслей, следует отметить, что инвестиции в энергетический сектор составили самую большую часть рынка – \$354,7 млрд, на 2-м месте – низкоуглеродное строительство с инвестициями в \$263,5 млрд, на 3-м месте – транспорт со \$190,7 млрд, далее

идут водная инфраструктура (\$98,7 млрд) и управление отходами (\$36,9 млрд) [2].

В начале декабря 2020 года совокупный объем выпущенных с 2007 года «зеленых облигаций» в мире накопленным итогом перешагнул рубеж в 1 триллион долларов США.

Для привлечения инвестиций в экологичные проекты международные рейтинговые агентства составляют ESG-рейтинги для потенциальных ответственных инвесторов. Ведущее международное агентство MSCI (Morgan Stanley Capital International) составляет один из крупнейших рейтингов для измерения уровня устойчивости эмитента к долгосрочным, существенным экологическим, социальным и корпоративным рискам. Рейтинги ESG варьируются от лидера (AAA, AA), среднего (A, BBB, BB) до отстающего (B, CCC). Чем выше рейтинг у компании, тем привлекательнее ее акции для ответственных инвесторов» [3].

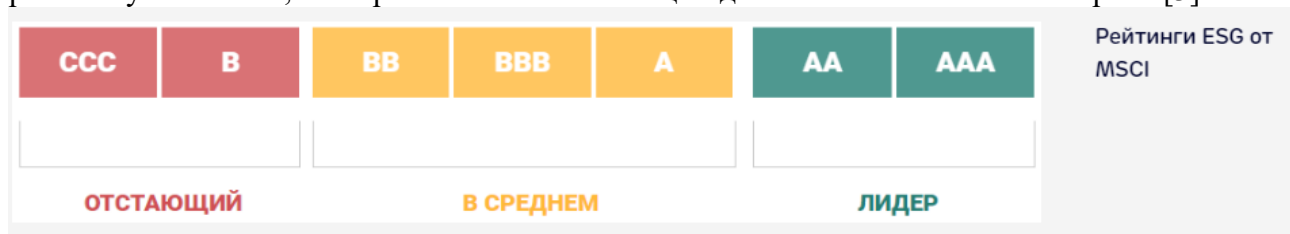

Рисунок 1 – ESG-рейтинг от Morgan Stanley Capital International [3]

ESG-рейтинг от Morgan Stanley Capital International содержит рейтинг и ведущих российских корпораций, таких как Лукойл, Газпром, Татнефть и др. (рисунок 2).

Рисунок 2 - Пример ESG-рейтингов российских компаний [3]

В декабре 2020 рейтинг Газпрома понижен до BB.

Объемы социально – ответственного инвестирования в мире впечатляют в виду того, что мировой фондовый рынок положительно реагирует на новый вектор в инвестировании повышением цен на акции ESG – компаний и созданием новых биржевых фондов. По данным информационно – аналитическая компания и рейтингового агентства в США Morningstar, в первой половине 2020 года были запущены рекордные 23 новых ESG – фонда. Еще столько же готовятся к открытию. Эксперты информационно – аналитического агентства Bloomberg подсчитали, что в 2020 году инвестиции в ESG – фонды уже в 3 раза превысили объемы 2019 года. В дальнейшем процесс будет только ускоряться.

Другая альтернативная мера, направленная на выполнение Парижского соглашения от

2015 года, связана с введением странами Европы и Америки мер, которые ограничат приток инвестиций в «грязные» предприятия. Согласно Парижскому соглашению к 2030 году европейские страны должны сократить выбросы парниковых газов на 50% от уровня 1990 г. [4]. Кроме этого к 2023 году ЕС планирует введение углеродного налога на импортные товары. По мнению ведущих экспертов, это должно ускорить переход предприятий на менее вредные технологии производства.

Если рассматривать развитие эко – финансов в России, то следует отметить тот факт, что в августе 2019 г. на Московской бирже был создан «Сектор устойчивого развития», его основная цель заключается в привлечении финансирования в компании, реализующие проекты природоохранного и социального значения. В сектор включаются «зеленые облигации», соответствующие Принципам зеленых облигаций ICMA, либо СВИ при наличии независимой внешней оценки, соответствующей указанным принципам. По состоянию на начало 2021 года в Сектор устойчивого развития были включены 11 выпусков зеленых облигаций. Кроме этого с апреля 2019 г. Мосбиржа публикует индексы устойчивого развития:

- Индекс «Ответственность и открытость»;
- Индекс «Вектор устойчивого развития».

«Индекс «Ответственность и открытость» (MRRT) включает 24 компании. Их отбирают по принципу: насколько полно и достоверно они раскрывают в отчетности информацию по вопросам устойчивого развития. Наибольший вес приходится на нефтегазовую отрасль — 50,9%, металлы и добычу — 24,1%. Финансовый сектор занимает долю в 15%, телекоммуникации — 4,1%» [5].

«Индекс «Вектор устойчивого развития» (MRSV) включает 21 компанию, которые попадают в индекс по достигнутым результатам. Наибольшая доля принадлежит отрасли металлов и добычи — 35,8%, нефтегазовый сектор занимает 23,4%, электроэнергетика — 19%, телекоммуникации — 9,3% и финансовый сектор — 4%» [5].

Библиографический список

1. ESG факторы в инвестировании // <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>.
2. Татьяна Павлова. В чем преимущества и сложности ответственного финансирования в России // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/04/21/867045-zelenie-ambitsii>.
3. Что такое ESG-инвестиции // <https://life.akbars.ru/pf/ESG-principyu-v-investirovanii>.
4. Имплементация риск-ориентированного подхода к планированию проверок службой внутреннего аудита / Пислегина Н.В., Неверов П.А., Глубокова Л.Г. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 959-962.
5. Юлия Чистякова. Что такое ESG-инвестиции [<https://life.akbars.ru/pf/ESG-principyu-v-investirovanii>].

УДК 331.109

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОМПАНИИ НА ПРОТЕКАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

Пряникова Н.И., аспирант

Юго-западный государственный университет

Россия, г. Курск

E-mail: natigopryanikova@gmail.com

Ключевые слова: конфликт, компания, культурная идентичность, противоречие, национальная культура, организационная культура

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности возникновения конфликтов в компании с учетом культурной идентичности. Изучены разные типы конфликтов – стратегический, операционный и символический – на предмет корреляции с культурным кодом компании. Определена конструктивная и деструктивная природа конфликтов в компании.

Первым ученым, обратившим внимание на культурную идентичность организации, в частности ее национальную культуру был Г. Хофстеде [1]. Им изучались вопросы влияния

национальной культуры на организационную эффективность, формирования культурных установок, функционирования кросс-культурных коллективов и международной экспансии на иные территории. В последствии многие ученые занялись развитием данной проблематики.

Не зависимо от уровня возникновения конфликта их можно разделить на стратегический, операционный и символический. Наиболее ярким и "выпуклым" является конфликт, возникающий из-за диссонанса организационной и национальной культур, а также корпоративной и профессиональной. Гармонизируя и приводя в соответствие эти типы культур можно сохранить статус-кво внутри коллектива. Национальная культура – основной триггер возникновения конфликтов в компании. Именно она является фундаментом принятия менеджерами важных решений, которые влияют на текущее внутреннее взаимодействие в компании, операционное управление и выбор стратегических целей развития. Национальная культура выступает катализатором всех процессов, если не вступает в открытый конфликт с организационной действительностью.

Одним из самых распространенных типов является операционный конфликт. Он возникает в области выполнения рутинных процессов и является следствием низкой степени координации и контроля. Некорректный обмен информацией, не эффективно принимаемые решения вновь и вновь, различия в культурных установках исполнителей процесса – все это определяет глубину и последствия операционного конфликта. Во многом культурная идентичность менеджеров среднего звена определяет эффективность устранения такого рода конфликта. Ситуация может усугубиться кросс-культурным характером деятельности компании, когда культурные различия могут запустить необратимые процессы. В этой ситуации возрастает ценность компетентностного профиля управленца, его способность принять оптимальные управленческие решения, поскольку в условиях культурной разнонаправленности не может существовать единственно правильного решения.

Операционные конфликты неизбежны, если культурная идентичность организации складывается из взаимодействия различных национальных кодов. Избежать их можно в ситуации, когда сотрудники имели представление о потенциально возможных конфликтах заблаговременно и провели профилактические мероприятия с целью нивелирования возможности их возникновения. Одни операционные конфликты могут быть простым незначительным раздражителем; другие способны генерировать значительные проблемы, особенно если не управлять их протеканием.

Стратегические организационные конфликты по большей части являются многомерными по сути, формату и характеру последствий, сигнализируя о необходимости проведения определенных действий в виде идентификации четкого противоречия, а именно к какому типу можно отнести конфликт – связан ли он с процессом / результатом, внешним / внутренним источником и т.д., причины возникновения и корректирующих мер противодействия.

Оценка противоречий на стратегическом уровне и выработка соответствующих контрмер является прерогативой работы высшего управленческого аппарата организации. Этот блок задач во многом определяет эффективность функционирования всей организационной системы. Безусловно, бывают противоречия, которые имеют конструктивное начало, выступая благоприятным фундаментом для проведения долгожданных реформ и изменений, которые давно назрели, но до сих пор откладывались в виду отсутствия определенного градуса «накала». В последствии все это будет способствовать устойчивому развитию компании и ее культурной идентичности.

Неизбежной стороной организационного функционирования и взаимоотношений в коллективе всегда будет оставаться конфликт. Несмотря на то что совокупность противоречий всегда является источником внутренней организационной напряженности, одновременно это выступает инструментом выявления и проработки возможностей, которые открываются перед организацией при эффективном управлении [2].

Библиографический список

- 1. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. Sage, Beverly Hills,*

СА, 1980.

2. Грошев, И.В., Краснослободцев, А.А. Организационная культура: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 535 с.

УДК: 338

ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ВЕДУЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБСИДИЙ УЧАСТНИКАМ ПРОЕКТА «5-100»

*Сурай Н. М., к.т.н., доцент, доцент базовой кафедры торговой политики
Российский экономический университет имени ГВ Плеханова*

*Таточенко И. М., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и
корпоративных финансов*

*Таточенко А. Л., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и
корпоративных финансов*

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского

Неверов П. А., к.э.н., доцент кафедры учет и информационные технологии в бизнесе

Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал

Россия, г. Москва, г. Барнаул

E-mail:natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности проекта «5-100» в российской системе высшего образования. Проведен сравнительный анализ результатов проекта с точки зрения представителей университетского сообщества, органов управления образованием, а также Счетной палаты. Показано, что рассмотренные оценки имеют достаточно противоречивый характер. Предложен подход к оценке эффективности проекта на основе анализа показателей динамики положения университетов в ведущих международных рейтингах. Данные показатели сравниваются на временных интервалах до и после получения господдержки в виде субсидий участниками проекта «5-100». Для уточнения оценки дополнительно рассматриваются показатели динамики университетов, не участвовавших в проекте «5-100». Установлено, что финансовая поддержка обеспечила устойчивую положительную динамику показателей участникам проекта, что позволяет сделать вывод об эффективности процесса субсидирования.

Ключевые слова: конкурентоспособность университетов, проект «5-100», международные университетские рейтинги, показатели динамики положения в рейтинге, субсидии участникам проекта, оценка эффективности проекта

Реализовывавшийся Россией в 2013-2020 г.г. амбициозный «Проект 5-100», направленный на повышение международной конкурентоспособности национальных университетов, был обеспечен масштабной финансовой поддержкой из средств федерального бюджета. Общий объем субсидий, выделенных вузам-участникам проекта, превысил 80 млрд. руб. Заявленная при инициации проекта цель – обеспечение к 2020 г. включения как минимум пяти отечественных университетов в топ-100 ведущих мировых рейтингов. Традиционно к таковым относят «большую тройку»:

1) Academic Ranking of World Universities (ARWU) – т.н. Шанхайский рейтинг, составляемый с 2003 г. Центром исследования университетов мирового класса Шанхайского университета Цзяотун [1];

2) Times Higher Education World University Rankings (THE) - т.н. рейтинг Таймс, публикуемый журналом Times Higher Education magazine начиная с 2004 г. [2];

3) QS World University Rankings – т.н. QS-рейтинг, формируемый компанией Quacquarelli Symonds (Великобритания) до 2009 г. под совместным брендом THE-QS, а с 2010 г. – самостоятельно [3].

Спустя почти год после завершения проекта его результаты получают достаточно противоречивые оценки. Со стороны представителей университетского сообщества они носят сдержанно-оптимистический характер. Так, по мнению ректоров вузов-участников «5-100», проект дал импульс к переориентации стратегий их развития на расширение коллаборации с ведущими зарубежными университетами как в образовательной, так и в научно-

исследовательской сфере. Выделяемые средства господдержки позволили сформировать эффективные инструменты развития в виде исследовательских центров (в т.ч. – международных), сочетающих фундаментальные и прикладные исследования с образовательной деятельностью, и на их базе – научных школ, занимающихся актуальными проблемами науки, технологий, инноваций, цифровой экономики, образования. Примерами таких центров могут служить Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Научно-технологический парк биомедицины МГМУ им. Сеченова и пр. Участие в проекте способствовало существенному повышению «узнаваемости» российских вузов в мировом университетском сообществе. Так, если на старте проекта (рубеж 2012-2013 г.г.) в состав авторитетного QS-рейтинга входили лишь 15 российских университетов, из которых 9 участвовали в проекте, то к моменту завершения проекта в 2020 г. их число достигло 32, из них 18 – участники проекта. Характерно, что в 2021 г. включения в рейтинг добились все участники проекта (21 университет), а всего в нем было представлено уже 48 российских университетов [4].

Представители Министерства науки и высшего образования РФ дают проекту еще более высокую оценку – по их мнению, его итоги заслуживают «твердой четверки» при максимальной оценке в пять баллов. Так, заместитель министра А. Омельчук отмечает, что кадровая структура университетов-участников проекта существенно изменилась – свыше 20% их преподавательского корпуса составляют молодые сотрудники. Данный показатель в два раза выше среднего по российской высшей школе. Значительно возросла публикационная активность научно-педагогических работников. Ориентация на интеграцию в мировое образовательное пространство также принесла результаты – 20% иностранных студентов и 50% иностранных исследователей обучаются и работают в вузах группы «5-100». Формально цели проекта могут считаться даже перевыполненными, если рассматривать предметные и отраслевые рейтинги – в них уже восемь российских вузов смогли войти в топ-100. При этом представитель Министерства констатирует, что никто из участников проекта не добился включения в состав первых сотен общих институциональных рейтингов «большой тройки» [5].

По завершении проекта Счетная палата опубликовала отчет о результатах проверки его эффективности. В качестве положительного эффекта отмечается существенный рост публикационной активности и, как следствие – показателей наукометрии. Так, если доля вузов-участников проекта в общем числе российских публикаций, индексируемых в Web of Science, в 2012 г. составляла 17,4 %, то к 2019 г. показатель увеличился до 33,3 %. Аналогичный показатель по публикациям, индексируемым в 1-м квартале Scopus, увеличился с 19,7% до 47,7 % на оговоренном временном отрезке. Вместе с тем, Счетная палата подчеркивает, что ни один из университетов, получавших субсидии в ходе реализации проекта, не вошел не только в топ-100, но и в топ-200 рейтингов ARWU, THE и QS. При этом отмечается, что проект углубил дифференциацию между вузами – участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали. Это обстоятельство усилило диспропорции в финансировании внутри российской системы высшего образования. Более того, внутри самой группы «5-100» объемы субсидирования для отдельных вузов различались в 6-7 раз, хотя целевые индикаторы для всех участников проекта были едины. Косвенно в отчете обозначена проблема несоответствия объемов поддержки и масштабности задач – так, размер субсидий для большинства университетов не превышал 10% от получаемых ими доходов, что явно недостаточно для осуществления радикальных преобразований [6].

Принимая во внимание некоторую противоречивость приведенных выше оценок, можно прийти к выводу об актуальности количественного анализа эффективности использования государственной поддержки, выделявшейся участникам проекта «5-100» в форме субсидий. Как отмечалось, ежегодный ее объем в 2013-2020 г.г. составлял около 10 млрд. руб. [7]. При этом, абстрагируясь от узких ведомственных интересов, следует признать, что с точки зрения достижения заявленных целей, проект не принес ощутимых результатов. К настоящему времени только МГУ им. М.В. Ломоносова, не участвующий в проекте «5-100», смог уверенно

закрепиться в топ-100 лишь двух участников «большой тройки» - в 2020 г. он занимал 74-ю позицию в QS-рейтинге, 93-ю - в рейтинге ARWU. С учетом этого нецелесообразно оценивать результаты вхождения в списки всей «большой тройки», достаточно ограничиться рассмотрением того из рейтингов, в котором шансы войти в топ-100 являются наивысшими. Исследованиями установлено, что наиболее успешно российские вузы продвигаются в QS-рейтинге [8], поэтому дальнейший анализ целесообразно провести на его основе. Приведем ниже предварительные соображения относительно методики анализа.

В 2020 г. в QS-рейтинг включен 31 российский университет. Самостоятельно рейтинг существует с 2010 г., до этого времени он составлялся совместно с THE (рейтингом Таймс). Субсидии участникам проекта «5-100» выделяются с 2013 г., число получателей составляло 15 в 2013 г, 14 – в 2014-2016 г.г. и 21 – в 2016-2020 г.г. Представляет интерес сравнение показателей динамики продвижения участников проекта в рейтинге до и после выделения им субсидий. Если данные показатели на временном отрезке 2013-2020 г.г. окажутся выше, чем на отрезке 2010-2013 г.г., то это может быть расценено как свидетельство результативности процессов субсидирования. Очевидно, рассматриваться при этом должны только университеты, включавшиеся в рейтинг в 2010-2020 г.г. и получавшие субсидии в 2013-2020 г.г. Соответствующие данные представлены в таблице 1, составленной на основании открытых данных, размещаемых на официальных сайтах компании Quacquarelli Symonds и проекта «5-100».

Таблица 1 - Показатели участия в QS-рейтинге российских университетов-участников проекта «5-100»

№ п/п	Университет*	Год Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	НИУ НГУ	Позиция в рейтинге	375	400	371	352	328	317	291	250	244	231	228
		Изменение позиции	---	-25	29	19	24	11	26	41	6	13	3
2	НИУ ТГУ	Позиция в рейтинге	425	475	575	575	495	485	377	323	277	268	250
		Изменение позиции	---	-50	-100	0	80	10	108	54	46	9	18
3	НИУ ВШЭ	Позиция в рейтинге	475	575	525	525	525	525	415	382	343	322	298
		Изменение позиции	---	-100	50	0	0	0	110	33	39	21	24
4	РУДН	Позиция в рейтинге	---	575	525	495	475	625	625	525	446	392	326
		Изменение позиции	---	---	50	30	20	-150	0	100	79	54	66
5	УрФУ	Позиция в рейтинге	525	475	495	525	575	625	625	495	412	364	331
		Изменение позиции	---	50	-20	-30	-50	-50	0	130	83	48	33
6	ПФУ	Позиция в рейтинге	525	650	650	625	575	575	525	445	439	392	370
		Изменение позиции	---	-125	0	25	50	0	50	80	6	47	22
7	НИТПУ	Позиция в рейтинге	---	575	650	575	525	485	400	386	373	387	401
		Изменение позиции	---	---	-75	75	50	40	85	14	13	-14	-14
8	Средняя позиция в рейтинге по 7 вузам		465	532	542	525	500	520	465	401	362	337	315
9	Изменение средней позиции в рейтинге по 7 вузам		---	-67	-9	17	25	-20	54	65	39	25	22

*НИУ НГУ - Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; НИУ ТГУ - Национальный исследовательский Томский государственный университет; НИУ ВШЭ - Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики»; РУДН - Российский университет дружбы народов; УрФУ - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; ПФУ - Казанский (Приволжский) федеральный университет; НИТПУ - Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Можно видеть, что число участников проекта «5-100», стабильно присутствующих в QS-рейтинге, не столь велико – их всего 7, или 33% от общего числа участников (21). В таблицу включены РУДН и НИТПУ, включавшиеся в рейтинг начиная с 2011 г. (строки 4 и 7). Расчет средних показателей динамики для этих двух вузов будет проведен по скорректированным временным интервалам. В строках 8 и 9 таблицы рассчитаны значения средней позиции и ее изменения по 7 рассматриваемым университетам. Наглядно картину представляет временная диаграмма средней позиции – рис.1, ряд 1. Можно видеть, что в периоде 2010-2013 г. динамика была преимущественно негативной. Продвижение в 2013 г. на 17 позиций вверх не может быть отнесено на счет субсидирования, поскольку эффект от него вряд ли может быть достигнут столь оперативно. Динамика в периоде 2013-2020 г.г. была преимущественно положительной, исключение составил 2015 г. - из-за резкого (на 150 позиций) падения РУДН. За 11 лет участники проекта продвинулись в рейтинге в среднем на 150 позиций вверх (с 465-й на 315-ю – табл. 1, строка 8.

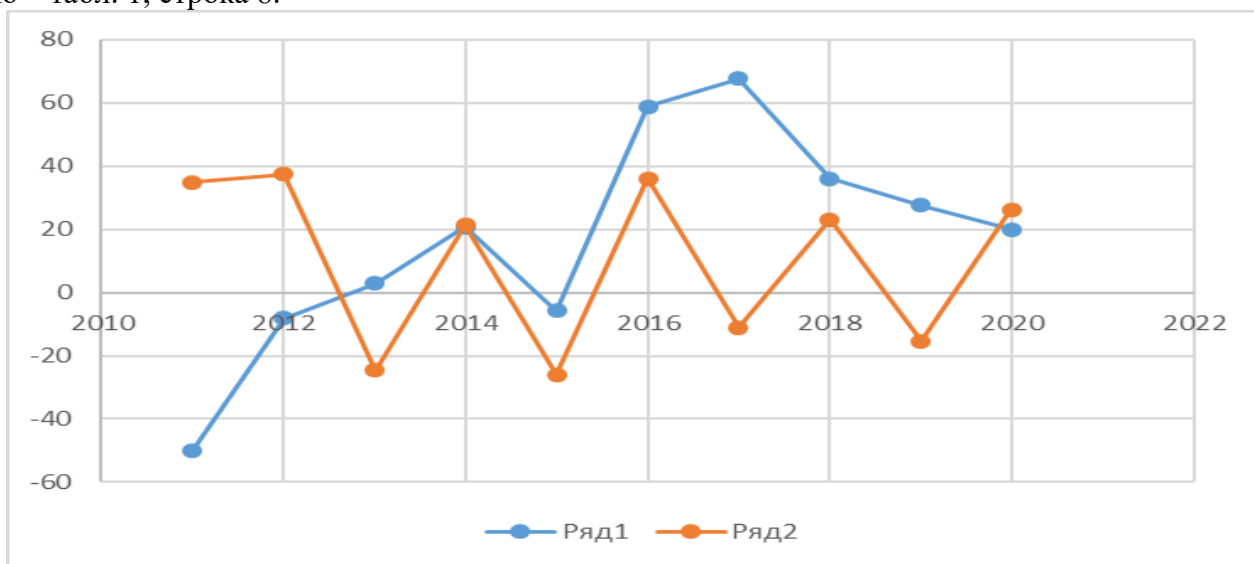

Рисунок -1 Динамика средней позиции российских университетов в QS-рейтинге: ряд 1 – вузы-участники проекта «5-100»; ряд 2 – вузы, не участвующие в проекте

Для уточнения картины рассчитаем для каждого университета показатели динамики продвижения в рейтинге на временных отрезках 2010-2013 г.г., 2013-2020 г.г. и 2010-2020 г.г. по известной формуле среднегодового прироста [9]:

$$\Delta t \text{ средн.} = (P1 - Pt) / (t - 1),$$

где Δt средн. - среднегодовой прирост позиции университета в рейтинге на временном отрезке длиной t ;

$P1$ и Pt - позиции университета в рейтинге в начале и в конце временного отрезка;

$t - 1$ – число участков роста показателя.

Очевидно, для временного отрезка 2010-2020 г.г.: $P1 = P_{2010}$; $Pt = P_{2020}$;

$t - 1 = 10$. Результаты расчетов сведены в таблицу 2.

Материалы таблицы свидетельствуют, что в периоде получения субсидий практически все участники проекта «5-100» имели лучшие показатели динамики продвижения в рейтинге, за исключением РУДН. Средний показатель динамики, до начисления субсидий имевший отрицательное значение (-7 позиций/год), достиг в 2013-2020 г.г. величины +30 позиций/год. Также процесс субсидирования обеспечил положительную динамику на отрезке 2010-2020 г.г. как в среднем по 7 университетам, так и по каждому из них в отдельности. Таким образом, можно предварительно предположить, что выделение субсидий участникам проекта «5-100»

является оправданным.

Таблица 2. Показатели динамики положения в QS-рейтинге университетов-участников проекта «5-100»

№ п/п	Университет*	Показатель динамики продвижения в рейтинге, позиций/год		
		Δсредн. 2010-2013	Δсредн. 2013-2020	Δсредн. 2010-2020
1	НИУ НГУ	8	18	15
2	НИУ ТГУ	-50	46	18
3	НИУ ВШЭ	-17	32	18
4	РУДН	40	24	28
5	УрФУ	0	28	19
6	ПФУ	-33	36	16
7	НИТПУ	50	75	69
8	Среднее по 7 вузам	-7	30	19

*НИУ НГУ - Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; НИУ ТГУ - Национальный исследовательский Томский государственный университет; НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; РУДН - Российский университет дружбы народов; УрФУ - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; ПФУ - Казанский (Приволжский) федеральный университет; НИТПУ - Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Для подтверждения сделанного вывода целесообразно провести расчеты, аналогичные проделанным выше, для университетов, включаемых регулярно в QS-рейтинг, но не участвующих в проекте «5-100». Соответствующие данные представлены в таблицах 3, 4 и на рис. 1 (ряд 2).

Таблица 3. Показатели участия в QS-рейтинге российских университетов, не участвующих в проекте «5-100»

№ п/п	Университет*	Год Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
			1	МГУ	Позиция в рейтинге	93	112	116	120	114	108	108	95
Изменение позиции	---	-19	-4		-4	6	6	0	13	5	6	10	
2	СБбГУ	Позиция в рейтинге	210	251	253	240	233	256	258	240	235	234	225
Изменение позиции		---	-41	-2	13	7	-23	-2	18	5	1	9	
3	МГТУ	Позиция в рейтинге	0	379	352	334	322	338	306	291	299	284	282
Изменение позиции		0	0	27	18	12	-16	32	15	-8	15	2	
4	МГИМО	Позиция в рейтинге	650	389	367	386	399	397	350	373	355	366	348
Изменение позиции		---	261	22	-19	-13	2	47	-23	18	-11	18	
5	Средняя позиция в рейтинге по 4 вузам		318	283	245	270	249	275	239	250	227	242	216
6	Изменение средней позиции в рейтинге по 4 вузам		---	35	37	-25	21	-26	36	-11	23	-15	26

*МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; СПбГУ - Санкт-Петербургский государственный университет; МГТУ - Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; МГИМО - Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Из материалов таблицы 3 можно видеть, что университеты, не участвующие в проекте «5-100», в среднем занимают в рейтинге более высокую позицию по сравнению с участниками проекта. Это обеспечивается присутствием в списке 2-х университетов с особым статусом -

МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ – бесспорно, лучших среди отечественных вузов. Средний показатель динамики положения в рейтинге (рис.1, ряд 2) имеет выраженный циклический знакопеременный характер как в 2010-2013 г.г., так и в 2013-2020 г.г., существенных различий в его значениях на данных временных интервалах не наблюдается. Тем не менее, в периоде 2010-2020 г.г. рассматриваемые университеты продвинулись в рейтинге в среднем на 102 позиции (с 318-й на 216-ю). Данный показатель в 1,5 раза меньше, чем у участников проекта «5-100» (150 позиций - табл. 1, строка 8).

Таблица 4. Показатели динамики положения в QS-рейтинге университетов, не участвующих в проекте «5-100»

№ п/п	Университет*	Показатель динамики продвижения в рейтинге, позиций/год		
		Δсредн.2010-2013	Δсредн. 2013-2020	Δсредн. 2010-2020
1	МГУ	-9	7	2
2	СПбГУ	-10	2	-2
3	МГТУ	23	7	11
4	МГИМО	88	5	30
5	Среднее по 4 вузам	23	5	10

*МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет; МГТУ - Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; МГИМО - Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Относительно среднегодовых темпов роста сложно сделать обоснованный вывод, т.к. число рассматриваемых вузов очень мало, при этом у половины отмечается увеличение показателя после 2013 г. (МГУ и СПбГУ), а у половины – снижение. В среднем по данной группе вузов после 2013 г. показатель снижается (табл.4, строка 5) - в отличие от аналогичного показателя по группе вузов-участников проекта. Таким образом, предположение о том, что увеличение среднегодовых темпов роста продвижения в рейтинге у университетов, включенных в проект «5-100», является следствием выделяемых вузам субсидий, подтверждается [10].

В заключение следует отметить, что проведенный анализ не может претендовать на полноту – как в силу относительно малого числа рассмотренных университетов, так и сравнительно коротких отрезков времени, на которых он производился – в особенности это касается периода до назначения субсидий (2010-2013 г.г.). Тем не менее, достаточно уверенно можно утверждать, что субсидии, выделяемые университетам-участникам проекта «5-100», используются ими достаточно результативно. Подтверждением этому являются положительные показатели динамики продвижения в QS-рейтинге, имеющие существенно большие значения по сравнению с вузами, не получающими субсидий. Также подтверждением результативности процесса субсидирования может считаться значительное увеличение показателей динамики после 2013 г. – временного рубежа выделения субсидий. Следует отметить, что открытым остается вопрос о достаточности размера субсидий для достижения целей проекта «5-100». Поиск ответа на него предполагает построение математической модели, в которой выходной переменной является позиция университета в рейтинге, а входными переменными - время и размер субсидии. Построение такой модели целесообразно провести в рамках отдельной работы.

Библиографический список

1. Официальный сайт Университетского рейтинга ARWU [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shanghai ranking.com/>
2. Официальный сайт журнала Times Higher Education magazine [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>
3. Официальный сайт Университетского рейтинга QS [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/>
4. Проект 5-100: итоги программы. Мнение экспертов. Размещено 31.07.2020 на официальном сайте «Forbes Education Russia» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://education.forbes.ru/authors/5-100-experts>
5. Проект 5-100 завершился. Да здравствует ПСАЛ? Размещено 12.12.2020 на портале «Новости Сибирской науки» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/fano/proekt-5-100->

6. Зайцев Д.А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно образовательных центров». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 2 февраля 2021 г.

7. Официальный сайт «Проекта 5-100» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/>

8. Tatochenko A., Tatochenko I., Chernegov N., Poletaeva L. Analysis of the potential of Russian universities due the Project 5-100 implementation. В сборнике: E3S Web of Conferences. 14. Сер. "14th International Scientific and Practical Conference "State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021" 2021.

9. Елисеева И.И. Статистика: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт». 2021. 572 с.

10. Неверов П.А. Разработка модели технологии учебного процесса в учебно-методических комплексах. Экономика и управление. 2008. № 1 (33). С. 188-192.

УДК: 338.34

DIGITAL-STRATEGY IN THE VALUE-ORIENTED SUSTAINABLE DEVELOPMENT SYSTEM OF THE RETAIL TRADE

*Saprykina L., Ph.D, the department of enterprise economics and personnel management,
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky»,
Donetsk People's Republic, city of Donetsk
E-mail: L.n.saprykina777@gmail.com*

Keywords: sustainable development, value-based management, digital technologies, digitalization, digital marketing, customer experience, digital strategy.

Annotation: The article substantiates the advantages of digital marketing and identifies the key transformations of customer experience, considers the main tools - contextual advertising Google Adwords, Yandex Direct; Big Data technology; retargeting; mobile marketing; email marketing; viral marketing; SMM (social media marketing); SMO (social media optimization); SEO (search engine optimization); SEM (search engine marketing). The main stages of developing a digital strategy for the value-oriented sustainable development of a retail enterprise are characterized.

Since the second half of the 20th century, the entire world community has brought the problems of ensuring «sustainable development» to the fore. At first glance, such a phrase is an oxymoron, since «development» implies constant changes and contradicts sustainability, which is understood as «... the ability of the system to maintain its current state in the presence of external influences» [3, p. 97]. Stability in connection with other primary qualities of the system, namely, reliability, controllability, self-organization, ensures its survivability, i.e., a relatively long period of the system's existence, during which it performs the main functions inherent in it, striving to achieve the set goals, as well as promotes efficiency, which ultimately forms the safety of the system [6, p. 16].

The concept of sustainable development, as O.V. Mikhalev, «... assumes striving for an optimal ratio in terms of «consumption-saving» [6, p. 35]. According to the concept of sustainable development, the unprecedented increase in the pressure on the environment, social inequality and depletion of natural resources in recent decades, can ultimately lead to irreversible consequences that threaten the existence of mankind. «Stability», in this context, is characterized as the ability of the system to remain viable for a long time [8, p. 218]. «Sustainable development» implies the value-based smart production and consumption of the present generation, subject to the environmental constraints necessary to ensure the ability of future generations to meet their own needs.

In the concept of sustainable development, it is customary to distinguish three interrelated spheres: economic, social and ecological. Each of the spheres is of equal importance. Within the framework of value-based management, «value» is considered as a metric (indicator of the company's success) of the economic, social and environmental components of sustainable development. The need for domestic enterprises to adapt to the constantly changing conditions of activity makes it obvious that there is a continuous search for the most effective tools and methods of value-oriented management of sustainable development. The COVID-19 pandemic has shown the critical importance of digital technologies for sustainable development and renewed the need for deepening

digitalization processes with renewed vigor [5, c. 190].

Analysis of digital initiatives of the largest Russian companies indicates the search for sources of sustainability in the field of digital technologies [2]. Digital economy trends have led to the emergence of fundamentally new value chains, where the data value chain has become the key resource, and value is created as a result of the transformation of raw data into digital analytics and its subsequent monetization [5, c. 192].

The world around us changes every day. Today's digital world, characterized by the rise of social media and smartphones, allows target audiences to see and criticize every step of the retail business. Social media has become an integral part of digital life. The modern consumer, well versed in technological innovations and actively using them in everyday life, expects from the retailer the appropriate technological level of service [1, p. 41]. Data becomes outdated every day and even several times a day: what is relevant today may not be so tomorrow; The retail business everyone knows about today may be forgotten tomorrow. In work [7], scientists, focusing on the need for digital transformation of business, note: «... the chaotic nature of the world and the large-scale penetration of the Internet into all spheres of life, including as a response to changing consumer demands, stimulates business transformation - the transition from a traditional» product company to technological, the search for new management models, which are based on the formation of the Digital-strategy [7].

Digital marketing is a philosophy, strategy and business tactics based on an integrated system for organizing the production and sale of goods and services, focused on meeting the needs of specific consumers and making a profit based on the use of all possible forms of digital channels, communication networks, including GSM, GPS, GPRS, bluetooth, Wi-Fi and the Internet [5]. Digital marketing is a type of marketing activity that, through digital channels, digital methods allows you to interact with target market segments in virtual and real environments.

Modern digital marketing is characterized by a duality in its hybrid nature: some functions are performed online, and some - in an offline environment [8, p. 230]. Increasing digitalization is increasingly immersing retail consumers in a digital environment, shaping new facets of the customer experience. At the same time, the client experience is understood as the whole set of emotions, impressions and knowledge of the client, received at various points of contact (touchpoint) with the restaurant business (both real and virtual) [1, p. 41]. Customer Experience Management is the collection of processes used by an enterprise to track, control, and organize every interaction with a customer throughout the customer's life cycle. The purpose of such management is to optimize the interaction from the customer's point of view and to promote customer loyalty. To manage the quality of sales service, it is necessary to create a customer-oriented strategy that encompasses all interactions [4]. It should be noted that in the context of the COVID-19 pandemic, an effective digital marketing strategy is critical not only to retain customer loyalty in retailers, but also an effective tool for ensuring sustainability.

Taking into account the above, a digital strategy in the system of value-based sustainable development of a retail enterprise will provide answers to a number of key questions: what exactly is important for the target audience today? What are the current concerns of customers and what are their needs? How much free time does a consumer have to communicate with a retail outlet? What digital marketing tools does a retailer need to use to establish its presence in the information field?

With COVID-19, retailers are forced to redefine their strategic priorities for sustainability. The main problems faced by retail as a result of the pandemic can today be solved through digital transformation. Companies that survive in the long term are those who have the best tools that allow them to be flexible, agile, agile; those who better than others will be able to respond to changes, control and monitor their processes, regulate supply chains and those who will be able to use their workforce productively anywhere.

The digital strategy is part of the overall marketing strategy for the value-based sustainable development of the enterprise, since digital itself cannot be isolated from the general marketing base, for example, the client's "journey" in the offline environment, communication options for product value, pricing policy and unit- economy and others. To implement the set tasks, market, audience,

and competitor studies are conducted, their own competitive advantages are identified, suitable digital channels and specific tools are selected, and current digital technologies are used. The main digital marketing methods that can be used by retailers when developing a strategy for value-based sustainable development in modern conditions are [1, 4]: contextual advertising (Google Adwords, Yandex Direct); Big Data technology (large data arrays; retargeting (retargeting); mobile marketing; email marketing (e-mail); viral marketing; SMM (social media marketing); SMO (social media optimization - optimization for social networks); SEO (search engines optimization); SEM (search engine marketing), etc.

Retailers need to rethink traditional approaches to sustainable development strategies, taking into account digital marketing as an effective tool. Integration of digital strategy into the system of value-based sustainable development of the enterprise will help to strengthen the reputation and increase consumer loyalty. Since today, social orientation is not just a fashionable business trend, but a necessary condition for the sustainable development of an enterprise. The implementation of the digital strategy will help to ensure value-based management of sustainable development of the retail enterprise, increase its level of customer focus, as well as strengthen the emotional connection with consumers.

Bibliography

1. Бутковская Г. В. Цифровые технологии взаимодействия с клиентами после покупки : основные тенденции и успешный опыт / Г. В. Бутковская // Вестник университета. – Москва, 2019. – С. 40–46.
2. Ганьшина Е.Ю., Смирнова И.Л., Иванова С.П. Факторы цифровизации в обеспечении устойчивого развития организаций / Е.Ю. Ганьшина, И.Л. Смирнова, С.П. Иванова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – №2. – С. 5-12.
3. Зарубин С. А. Подходы к определению понятия «устойчивость региональной экономической системы» / С. А. Зарубин // Вестник Збайкальского государственного университета. 2012. No 8. С. 95–100.
4. Ларюшкина О. С., Гринёва О.О. Применение цифровых технологий для построения системы управления клиентским опытом. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/250435/1/557-560.pdf>
5. Мальцев А.А., Мальцева В.А. Цифровизация экономики в контексте реализации Целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. / А.А. Мальцев, В.А. Мальцева // Вестник международных организаций. – 2020 – Т. 15. – №4. – С. 189–195.
6. Михалев О. В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.
7. Нагибина Н.И., Щукина А.А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н. И.Нагибина, А.А. Щукина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. - Том 9. - №1. - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf>

УДК:330.163.11

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сахбиева А. И., к. э. н., доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов
Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Амирова Э. Ф., к. э. н., доцент кафедры экономики и информационных технологий
Казанский государственный аграрный университет,

Мендыбаева Э. Н., магистр
Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г.Казань

E-mail: mendelvira@gmail.com; elmira.failovna@gmail.com; aminasmile@mail.ru

Ключевые слова: потребительское поведение, бренд, бизнес-аккаунт, социальные сети, реклама, потребительский опыт, цифровизация, онлайн покупки, интернет-площадки, потенциальный клиент, целевая аудитория, цифровая среда, цифровая экономика.

Аннотация: в современном мире потребительское поведение людей находится под влиянием многих факторов, особенно, под воздействием цифровизации и распространения популярности социальных сетей. Привлекая своим развлекательным контентом, социальные сети становятся мощным инструментом влияния и продвижения товаров и услуг на рынке.

Компании используют социальные сети для установления доверительного взаимодействия с

потенциальными клиентами, тем самым стимулируя их к покупкам онлайн. Различные аспекты такого взаимодействия рассмотрены в данной статье, а также факторы, стимулирующие онлайн-покупки и останавливающие от приобретения товаров рассмотрены в этой статье.

Социальные сети оказывают большое влияние на жизнедеятельность людей в сфере потребления. К социальным сетям относятся известные интернет-площадки (Instagram, ВКонтакте, Тик-Ток, Одноклассники, Facebook, Twitter и т.д.), которые используются людьми для того, чтобы установить социальные контакты, делиться своими новостями, достижениями, развлекаться, и, конечно же, пользователи соцсетей становятся потребителями разнообразных благ (товаров и услуг), а также целевой аудиторией для рекламы различных брендов.

В России, по данным отчета «Digital 2021: The Russian Federation», подготовленным компаниями WeAreSocial и Hootsuite, все больше людей предпочитают пользоваться интернетом. Так, примерно 124 миллиона человек в стране являются пользователями интернета (по данным на январь 2021 г), за год количество увеличилось на 5,1% (+6 миллионов). Охват интернетом населения составил 85%.

С ростом цифровизации населения в РФ увеличилось количество пользователей социальных сетей на 5,1%. Так, всего в 2021 году соцсетями пользуется 67,8% населения (99 миллионов человек). Причем за последние 5 лет ежедневно пользователи соцсетей проводят там все больше времени. С 2015 года с 6 часов 25 минут до 7 часов 50 минут в 2021 году. Ежедневно большую часть своего свободного времени россияне проводят в соцсетях, практически, полноценный рабочий день. В мире на первом месте по продолжительности проведенного времени в соцсетях филиппинцы, которые тратят 11 часов ежедневно, на втором, третьем и четвертом месте жители Бразилии, Колумбии и ЮАР, которые тратят на это занятие около 10 часов.

Безусловно, это огромная аудитория для успешных рекламных компаний, продвижения всевозможных брендов, и, непосредственно, продаж товаров. В последнее время намечается целенаправленная перестройка технических возможностей для развития онлайн-продаж непосредственно с онлайн платформы социальных сетей. Так, например, ВКонтакте разработала и внедрила концепцию онлайн-магазинов в группах и предоставила возможность оплаты этих товаров посредством своего сервиса VK Pay. В том же направлении модифицируется и Instagram, на базе которого создается возможность создания своего интернет-магазина и онлайн-покупок посредством Instagram Shopping. Социальные сети от простого досугово-развлекательного контента трансформировались в сложные многофункциональные онлайн-платформы с характерными чертами субъектов экономической системы страны, обладающих инструментарием эффективного воздействия на потребительское поведение.

В России на начало 2021 года 85% пользователей интернет предпочитают YouTube, 78% пользуются социальной сетью ВКонтакте, это примерно 74 миллиона человек. В то же время Facebook не так популярен, здесь российская аудитория составляет 8,9 миллиона человек. Instagram охватывает 45,8% россиян.

Таким образом, брендам нет необходимости регистрировать аккаунты во всех социальных сетях, чтобы максимально охватить аудиторию потенциальных покупателей. Им достаточно разместить бизнес-аккаунт в нескольких наиболее популярных, либо оплатить рекламу и продвижение страницы.

Социальные сети могут способствовать покупкам и продвижению товаров тремя способами:

- 1) таргетированная реклама бренда
- 2) SMM-продвижение бизнес-аккаунта компании и повышение его узнаваемости, а покупки происходят на отдельном сайте компании или оффлайн
- 3) компания организует и продвижение бренда, и непосредственно продажи через социальные сети, организовав онлайн-магазин продажи товаров (магазины ВКонтакте, Instagram-shopping и т.д.).

Рассмотрим все три способа более подробно.

Таргетированная реклама бренда в социальных сетях может осуществляться посредством размещения рекламных записей в ленте пользователей – целевой аудитории, которая подбирается по таким признакам как место проживание, пол, возраст, семейное положение, либо по тематике, которая интересует потенциального покупателя, а также в соответствии с определенными действиями пользователя, например, его поисковые запросы.

SMM-продвижение бизнес-аккаунта означает применение маркетинговых стратегий для продвижения страницы в социальных сетях. Сюда можно отнести работу с контентом, анализ аккаунтов конкурентов, привлечение подписчиков. Это делается для того, чтобы повысить лояльность потенциальных покупателей к бренду, увеличить количество клиентов, повысить узнаваемость фирмы. При этом сами покупки товаров бренда могут быть в оффлайн магазинах, либо на отдельном рабочем сайте компании. Страничка в социальных сетях используется как визитка бренда.

Компания может использовать страничку в социальных сетях не только для повышения узнаваемости, но и как витрину, выставив каталог товаров для организации онлайн-продаж без перехода на сторонние ресурсы. Делается это для того, чтобы покупатель не передумал, делая покупку, и сразу оформил и оплатил свой заказ. К тому же, например, Instagram-shopping и ВКонтакте предоставляют удобный интерфейс со множеством функций и возможностью привязать карту к аккаунту, что упрощает и сокращает время покупки для пользователя.

Люди все чаще осуществляют покупки в социальных сетях, а не оффлайн, и даже не на специализированных сайтах онлайн. Данные по объемам рынка цифровой рекламы в России показывают, что на таргетированную рекламу в социальных сетях за 2020 год было потрачено 801,1 млн. долларов.

Социальные сети влияют на покупательское поведение таким образом, что поиск информации о товаре на социальных платформах приводит в 90% случаев к покупке. Зачастую это спонтанные покупки, которые осуществляются под воздействием контента или рекламы.

Согласно проведенному исследованию DataInsight и ЯндексКасса, примерно 39 миллионов российских пользователей делают покупки в социальных сетях. Причем спонтанные покупки зачастую делаются в группах. С точки зрения психологии, это можно объяснить тем, что на необдуманную покупку легче решиться, когда человек состоит в группе единомышленников, по интересам, по общей тематике, хобби. И взаимодействие в социальных сетях имеет личностный характер между покупателем и продавцом, которому пользователь доверяет. Спонтанные покупки также могут быть на страничке блоггера, которому подписчик доверяет, разделяя его мнение, видя его жизнь и являясь активной частью целевой аудитории. Покупатель будет острее реагировать на новость от блоггера или группы в своей ленте событий, чем на контекстную рекламу неизвестных бизнес-аккаунтов.

Пользователь социальной сети регулярно посещает их, практически, каждый день. Потенциальные потребители не посещают торговые центры ежедневно, но они посещают социальные сети и проводят там регулярно определенное количество времени ежедневно. Следовательно, у продавца больше шансов привлечь внимание покупателя к своим товарам, если у него есть бизнес-аккаунт, группа или страничка. Дополнительный плюс для продавца еще и в том, что большинство пользователей соц.сетей находятся в возрасте активного потребления, они имеют возможность что-либо купить.

Фактором, который останавливает покупателя от приобретения товара онлайн в социальной сети может быть страх, что качество продукции окажется низким. Ведь приобретая онлайн всегда есть риск получить не то, что красиво представлено на картинке. В таком случае, преодолеть недоверие покупателя бренду помогают отзывы тех покупателей, которые уже рискнули сделать заказ и остались довольны.

Таким образом, все большее влияние на потребительское поведение оказывают социальные сети, и эта тенденция растет, так как пользователей социальных сетей становится все больше и больше. На потенциальных покупателей влияют отзывы, потребительский опыт других людей, контент аккаунта бренда, доверие к нему у потребителя и то взаимодействие, которое компания выстраивает с покупателем в социальной сети.

Библиографический список

1. Айгузов Т. Г., Мелехин В. Б. Модели и интеллектуальные инструментальные средства адаптивного планирования экономического роста производственных систем // *Морские интеллектуальные технологии*. – 2020. – № 1-1(47). – С. 171-175. – DOI 10.37220/MIT.2020.47.1.032.
2. Амирова, Э. Ф., Сафиуллин И. Н. Цифровое аграрное производство: значение, сущность и проблемы внедрения // *Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Н.С. Каткова., Казань, 06–07 февраля 2020 года*. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2020. – С. 29-33.
3. Губанова Е.В. Цифровая экономика в агропромышленном комплексе. В сборнике: *Актуальные аспекты политической конфликтологии: цифровизация, виртуализация. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков*. Под редакцией М.А. Таниной, В.А. Юдиной, О.А. Зябликовой, И.А. Юрасова. 2021. С. 125-128.
4. Менциев А.У., Анзорова А. И. Инстаграм как эффективный инструмент маркетинговой деятельности // *Известия Чеченского государственного университета*. – 2019. – № 3(15). – С. 22-25.
5. Safiullin L.N., Ismagilova G.N., Safiullin N.Z. “Consumer Behavior And Qualitative Selection Of Goods”, *Journal Of Engineering And Applied Sciences*. 2017. Vol. 12. № 19. pp. 4913-4917.
6. Отчет Digital 2021: The Russian Federation, подготовленный компаниями WeAreSocial и Hootsuite <https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation>
7. Исследование DataInsight: <https://www.datainsight.ru/ecombehavior>

УДК: 658.3.07

МЕНЕДЖМЕНТ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Сокерина С.В., к.э.н.

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ЧОУ ВО «Западно-Уральский институт экономики и права»

Россия, г. Пермь

E-mail: sysokerina@mail.ru

Аннотация: Входя в век цифровых технологий, мы задумываемся над тем, что существующие принципы и методы управления перестали приносить эффективность. Активное внедрение новых технологий зачастую тормозится из-за отсутствия готовности системы к цифровой трансформации. Формируется понимание, что, так как есть – не работает. А как системы должны управляться по-другому – пока нет точного ответа, но есть гипотезы, которые активно проверяются руководителями, принимающими на себя вызов современного этапа развития. В статье рассматриваются аспекты управления и факторы эффективности данного процесса в эпоху цифровых трансформаций.

Ключевые слова: менеджмент, цифровая трансформация, факторы эффективности, управление персоналом.

В эпоху цифровых трансформаций и осознания того, что мы находимся в VUCA – реальности – реальности сложной, неопределенной, турбулентной - актуальным является вопрос построения эффективных бизнес-систем, адаптированных и адаптируемых к новым условиям функционирования бизнеса. В динамично развивающихся условиях важным является своевременная и гибкая трансформация бизнеса.

Как отмечает Мирошниченко М.А., нас уже не удивляют мегатренды четвертой промышленной революции: искусственный интеллект, робототехника, нейротехнологии, интернет вещей, автономные транспортные средства, самопilotируемые автомобили, появление биткойнов, нанотехнология, биотехнология, трехмерная печать и т.д. [5]. Эти технологии активно входят во все сферы бизнеса. С. Попов отмечает, что для того, чтобы поспевать за изменениями, которые вызывает цифровая трансформация и внедряемые новые технологии, организация сама по себе должна быть гибкой и адаптируемой, поэтому и культура организации является залогом успешности любой цифровой инициативы. Если культура компании остается закостенелой, не поощряет ответственность, поддерживает бюрократические связи и процессы, полностью иерархична, без кросс-функциональных связей, не ориентирована на результат, любая даже идеально внедренная технология и

технологическая трансформация не достигнет успеха. Цифровая трансформация требует полного переосмысления того, как организация использует технологии, людей, процессы, чтобы фундаментально изменить производительность бизнеса [7].

Стоит признать, что внедрение цифровых технологий требует продуманного и осознанного управленческого подхода. В этом процессе велика роль руководителей компании, как флагманов цифровых изменений. Джей Т. Риптон, исследуя роль менеджера, отмечает, что в ситуации цифровой трансформации роль руководителя изменилась [1]. В данной статье рассмотрим изменение роли и функций менеджмента цифровой трансформации в компании.

С.Ю. Озорнин и соавт., проводя анализ подходов исследователей к определению проблем в компаниях с цифровой трансформацией (изучены 13 отечественных и зарубежных научно-исследовательских работ и 5 аналитических отчетов), определяют группы проблем в цифровых компаниях, среди которых большую долю занимают проблемы управленческого характера и проблемы, связанные с человеческим капиталом организации (24%) [6]. Среди обозначенных проблем: незрелая цифровая культура, отсутствие инструментов управления новым типом хозяйствования, неготовность существующей системы управления организации к новым особенностям деятельности, моральная неготовность сотрудников к изменению организационных структур, неспособность принятия экспериментального мышления, недостаточная поддержка цифровой трансформации руководством компании, отсутствие методов и способов эффективного «цифрового» менеджмента, недостаток лидерских навыков.

Стоит признать, что именно руководители компании являются проводниками цифровых изменений в компании. Именно за счет изменения мета-установок и смелости руководителей, идущих на риск внедрения новых технологий и продуктов, компании выходят на новый уровень своего развития и достигают успеха в конкурентной борьбе.

Рассмотрим классические функции менеджмента в условиях цифрового бизнеса (табл. 1)

Таблица 1 - Реализация классических функций менеджмента в условиях цифрового бизнеса

Классические функции менеджмента	Проявление функций
Планирование	<ul style="list-style-type: none"> - формирование видения цифровых изменений и следование ему; - обеспечение системного и структурированного подхода к цифровым изменениям; - поиск лидеров среди сотрудников компании и распределение полномочий по цифровой трансформации; - планирование ресурсов (в том числе и временных, и человеческих, и энергетических);
Организация	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование и вовлечение всех сотрудников компании в процесс цифровых изменений (стимулирование процесса определения цифровых изменений в различных профессиональных сферах, перевод тех функциональных зон, где это возможно, на цифровые технологии); - децентрализация процесса управления, передача инициативы по решению оперативных вопросов командам; - минимизация бюрократизации и формализации; - максимизация гибкости и адаптивности; - внедрение «гибких» подходов (и философии управления) в процесс управления проектами и командами; - пересмотр и оптимизация организационной структуры (сетевое построение); - использование сильных сторон работников, определение и раскрытие их потенциала в процессе цифровизации бизнеса;
Координация	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование самостоятельной работы, решения вопросов на «горизонтальном уровне»; - стимулирование самоорганизующейся работы команд; - развитие самостоятельности сотрудников в решении функциональных задач, в принятии ответственности за свои решения, в поиске решений; - обеспечение прозрачности рабочих процессов; - отказ от жестких процедур и негибких регламентов [4];
Контроль	<ul style="list-style-type: none"> - оцифровка ключевых рабочих процессов (с помощью цифровых технологий) [1] – контроль по результирующим позициям; - внедрение «уместного», разумного и целесообразного контроля при соблюдении доверительных отношений (с приходом цифровой трансформации контроль результатов, постановка целей, управление сроками и наблюдение за взаимодействием команд занимают все меньше времени руководителей проектов[1]);
Анализ	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение цифровых инструментов для проведения анализа [1];

Классические функции менеджмента	Проявление функций
	- анализ эффективности мероприятий по развитию и раскрытию человеческого капитала (способности и готовности к следующему этапу развития); - анализ динамики внедрения цифровизации во всех структурные подразделения бизнеса.

С. Попов отмечает, что успешная цифровая трансформация начинается с трансформации культурной. Культура объединяет ценности и характерный набор поведенческих моделей (паттернов), которые определяют, как на самом деле (а не на бумаге) работает сама организация. Здоровая культура организации содержит рекомендации (явно или неявно), создает атмосферу для правильного и конструктивного поведения персонала, позволяющего организации достигать ее целей и развиваться согласно стратегии. Возможность развиваться и внедрять инновации зависит от культуры в компании. Создание цифровой культуры – сложная задача, но только такая культура позволяет адаптировать новые технологии в компании. Для того, чтобы произошло настоящее изменение, критически необходимо заручиться поддержкой у всей компании в общем и у каждого ее сотрудника [7].

Е.П. Кочетков отмечает, что цифровая трансформация изменяет факторы ценности бизнеса [3]. Ценности бизнеса должны транслироваться на всех сотрудников компании. Именно за этим и стоит основа построения взаимодействия сотрудников цифровой компании.

Какие же ценности должны быть в цифровом бизнесе? Мирошниченко М.А. предлагает поставить на первое место такие ценности, как интеллект, профессионализм, мобильность, гибкость, коммуникативные качества, нестандартность мышления [5]. С нашей точки зрения, к ценностям, которые должны культивироваться в цифровой культуре относятся (рис. 1)

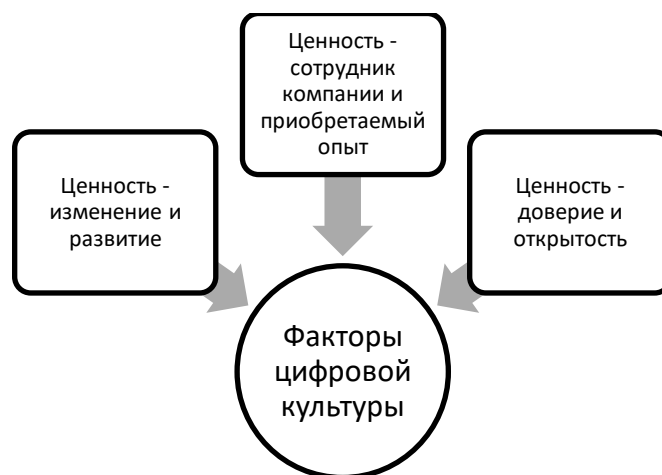

Рисунок 1 - Факторы цифровой культуры

В связи с этим дополнительными функциями, необходимыми в цифровой реальности, являются (табл.2)

Таблица 2 - Реализация функций менеджмента в цифровой реальности

Функции цифровой реальности	Проявление функций
1	2
-Культивирование ценностей	- доведение важности цифровизации до сознания всех сотрудников компании (применение различных методов влияния); - диффузия отношений доверия и открытости; - внедрение культуры изменений и развития; - внедрение культуры ценности человека (его вклада и потенциала) и приобретаемого им опыта;
-Управление потенциалом сотрудника	- понимание ценности и важности раскрытия и развитие потенциала сотрудников; - координация вопросов развития многовариативности мышления у всех сотрудников компании (системного, структурного, аналитического,

Функции цифровой реальности	Проявление функции
1	2
	концептуального, творческого и пр.) ; - координация вопросов приобретения не только hard и soft skills, но и digital skills и активное применение полученных навыков в работе; - формирование экспертной позиции сотрудников; - обеспечение поддержки в осознанном освоении новых процессов и технологий; - формирование благоприятной динамичной деловой среды [5]; - стимулирование инициатив;
-Управление командой.	- адаптация команды к изменениям и обновленным бизнес-процессам; - формирование команды лидеров изменений; - «включение» эффективной командной работы (поддержка в структурировании работы команды [4], в снятии ограничений); - «вдохновляющее» лидерство [8]; - сокращение «статусности» [4];
-Управление изменениями	- доведение необратимости изменений до всех сотрудников компании; - менторинг руководителей компании в вопросах трансформации вверенных направлений; - формирование культуры постоянных изменений и совершенствований;
-Управление знаниями	- признание важности приобретаемого опыта и вклада каждого сотрудника в формировании цифровой культуры и проведения цифровой трансформации; - признание ценности «неявного знания» ; - формирование а) культуры работы с данными; б) культуры работы с научной и иными видами информации; в) культуры использования количественных методов и аналитики; г) культуры сочетания традиционных методов проверки гипотез с новыми методами и принципами обработки данных [2].; д) культуры приобретения опыта и его трансформации в пользу будущего.

Безусловно, важным является изменение мета-установок руководителей компании. Именно в них – основной фактор эффективности. Личностными качествами руководителей цифровой среде являются: умение жить и работать в условиях неопределенности, управляя нелинейными процессами [8]. Н.А. Коровникова, изучая работы исследователей, приходит к выводу, что в широком смысле «менталитет» - это «образ мысли, совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку и человеческой общности» [Богданова, 2015]. Он аккумулирует «морально-нравственные ценности, набор психологических и поведенческих реакций, особенности адаптации» [Что такое ментальность, 2019]. Данное понятие включает в себя «константы» жизненных установок, моделей поведения, эмоций и настроений», «опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции» [Дзялошинский, 1996]. Ментальность как многоаспектный феномен, который охватывает сферы сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, представляет собой источник мышления, веры, чувств и эмоций, детерминированный конкретными историческими условиями жизнедеятельности социума, в настоящих условиях - особенностями цифровых трансформаций [2]. Учитывая данные особенности, отражающиеся в новой цифровой реальности компании, приходим к выводу, что одним из главных факторов цифровой трансформации компании является изменение мета-установок руководящего состава, которые должны осознать свою роль в цифровой реальности.

Библиографический список

- 1.Джей Т. Риптон Как цифровая трансформация меняет управление проектами [Электронный ресурс] <https://www.techradar.com/news/how-digital-transformation-is-changing-project-management>. Дата (дата обращения: 21.12.2021)
- 2.Коровникова Н. А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации [Текст] / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. - Москва: ИНИОН РАН, 2020. - № 1. - С. 107-118.
- 3.Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления [Текст] / Е.П. Кочетков // Стратегические решения и риск-менеджмент. Т. 10. № 4. С. 330–341.

4. Меркушева М.В. Современные аспекты трансформации подходов к формированию кадровой стратегии [Текст] / М.В. Меркушева // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2021. № 2. С. 253-274.

5. Мирошниченко М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики: монография [Текст] // М.А. Мирошниченко // Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 224 с.

6. Озорнин С.Ю. Проблемы цифровой трансформации предприятия: управленческий аспект [Текст] / С.Ю. Озорнин, Н.Г. Терлыга // Евразийский союз ученых. 2020. № 4-7 (73). С. 49-59.

7. Попов С. Подходы к цифровой трансформации на металлургических предприятиях [Электронный ресурс] https://ur-pro.ru/library/information_systems/automation_management/podkhody-k-tsifrovoy-transformatsii/ (дата обращения: 21.12.2021)

8. Суслова И. П. Цифровые тренды в области управления персоналом [Текст] / И. П. Суслова, И. И. Коростылева // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. № 5 (155). С. 30-35.

УДК: 338

ЭКОНОМЕТРИКА ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ МЕТОДОМ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

Таточенко А. Л., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и корпоративных финансов

Таточенко И. М., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и корпоративных финансов

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского

Сурай Н. М., к.т.н., доцент, доцент базовой кафедры торговой политики

Российский экономический университет имени ГВ Плеханова

Неверов П. А., к.э.н., доцент кафедры учет и информационные технологии в бизнесе

Финансовый университет при Правительстве РФ, Алтайский филиал

Россия, г. Москва, г. Барнаул

E-mail:natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены количественные аспекты формирования итоговой рейтинговой оценки мирового университетского QS-рейтинга. Анализ проведен в аспекте реализации проекта «5-100» в российском образовательном сообществе. На основе корреляционного анализа выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на величину итоговой оценки. Показано, что наиболее тесно она связана с академической репутацией университета, а также с репутацией его выпускников у работодателей, определяемых на основе экспертных оценок. Теснота данной связи незначительно зависит от весовых коэффициентов обоих факторов, присваиваемых им при расчете итоговой оценки. Также отмечена тесная межфакторная связь репутационных показателей. Для прочих факторов, имеющих количественную природу (индекс цитируемости, соотношение численности преподавателей и студентов, численность иностранных преподавателей и студентов) теснота связи с итоговой оценкой существенно ниже. Установлено, что индекс цитирования весьма слабо связан с академической репутацией вуза, вследствие чего существующий подход к продвижению отечественных университетов в мировых рейтингах за счет массивов научных публикаций в международных журналах должен быть скорректирован. Предлагается для достижения целей проекта «5-100» сосредоточить усилия и ресурсы на повышении репутационных показателей, прежде всего – академической репутации.

Ключевые слова: проект «5-100», мировые университетские рейтинги, итоговая рейтинговая оценка, академическая репутация, репутация у работодателей, индекс цитирования, экспертные оценки, количественные оценки, регрессионный анализ, корреляционная матрица.

На протяжении последних 8 лет российское образовательное сообщество реализует проект «5-100», имеющий целью вхождение как минимум 5 отечественных вузов в первую сотню позиций ведущих мировых университетских рейтингов – ARWU (Шанхайский рейтинг), THE (Рейтинг Таймс) и QS-рейтинг. Цель проекта – повышение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке образовательных услуг. В проекте участвует 21 университет, бюджетная поддержка проекта составляет около 10 млрд. руб. ежегодно [1]. Однако к настоящему времени в топ-100 уверенно закрепился только МГУ им. М.В. Ломоносова (74-я позиция в QS-рейтинге 2021 г., 93-я позиция в рейтинге ARWU в

2020 г.). Характерно, что данный вуз вместе с СПбГУ (позиция 225 в QS-рейтинге 2021 г.) относится к университетам с особым статусом и вследствие этого не участвует в «Проекте 5-100», предусматривающем выделение субсидий участникам. Университеты-участники проекта занимают в QS-рейтинге 2021 г. позиции от 228 (Новосибирский ГУ) и ниже. В рейтингах ARWU и THE их позиции еще слабее. Данной проблематике посвящено значительное количество научных исследований, выполненных в последние годы [2], [3], [4], [5] и др. В феврале 2021 г. Счетной палатой РФ опубликован отчет о результатах проверки эффективности исполнения проекта «5-100». В отчете отмечается, что за время реализации проекта доля университетов-участников в общем числе российских публикаций, индексируемых в Web of Science, выросла с 17,4 % до 33,3 %, а соответствующая доля публикаций в журналах, индексируемых в первом квартале Scopus - с 19,7% до 47,7%. Также отмечен рост показателей научной активности, коммерциализации научных исследований и разработок, численности иностранных научно-педагогических работников и пр. В частности, в 2016-2019 г.г. у 14 университетов (67% общего числа участников проекта) объем финансовых поступлений от научных исследований и разработок существенно увеличился. В целом это свидетельствует об усилении роли отечественной университетской науки не только на общероссийском, но и на мировом уровне. Можно констатировать, что в ходе реализации «Проекта 5-100» сформировалась группа университетов-лидеров, чья деятельность заметна на мировом уровне, о чем свидетельствует более чем трехкратный рост числа российских вузов, включенных в мировые рейтинги: 15 в 2012 г. и 51 - в 2020 г. Вместе с тем, несмотря на ряд положительных эффектов, в ходе реализации проекта «5-100» не удалось обеспечить вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых институциональных рейтингов университетов – ARWU, THE и QS. Отчасти это связано с недостаточностью государственной поддержки - получаемые университетами-участниками проекта субсидии, как правило, не превышали 10% от общего объема их доходов, что не обеспечивало полноценной трансформации в соответствии с требованиями проекта [6].

Целью исследования является анализ факторов, способствующих скорейшему решению поставленной задачи. Данная цель тесно связана с проблемой повышения эффективности инвестиций в развитие университетов [7]. Установлено, что наиболее успешно российские вузы продвигаются в QS-рейтинге, соответственно, целесообразно сосредоточить усилия на вхождении в топ-100 именно в нем. Известно, что итоговая оценка в QS-рейтинге вычисляется как взвешенная сумма 6 слагаемых, принимающих значения от 0 до 100 баллов [8]:

- 1) репутация университета в академическом сообществе (весовой коэффициент – 0,4);
- 2) репутация выпускников университета среди работодателей (весовой коэффициент – 0,1);
- 3) соотношение численности преподавателей и студентов университета (весовой коэффициент – 0,2);
- 4) цитируемость научных трудов сотрудников университета за пятилетний период (весовой коэффициент – 0,2);
- 5) и 6) – численность иностранных преподавателей и иностранных студентов университета (весовые коэффициенты – по 0,05).

Таким образом, итоговый балл в рейтинге вычисляется на основе как экспертных (составляющие 1-2), так и количественных оценок (составляющие 4-6). При этом суммарные веса экспертных и количественных оценок имеют равные значения, т.е. расчетный показатель может быть охарактеризован как комплексный и сбалансированный. Характерно, что наибольший весовой коэффициент (0,4) присвоен экспертной оценке - академической репутации. Возможно, это связано с тем, что в современном обществе все стороны жизни подвержены коммерциализации, в т.ч. – и образование, соответственно, деятельность университетов рассматривается составителями рейтинга также в аспекте успешности бизнеса по оказанию образовательных услуг. Как известно, одними из наиболее существенных рисков в любом направлении бизнеса являются репутационные потери, последствия которых приходится исправлять годами. В свете этого пристальное внимание, уделяемое

составителями рейтинга репутации университетов, представляется вполне оправданным [9], [10]. На втором месте по весомости (0,2) находятся классические количественные оценки – соотношение преподаватели-студенты и цитируемость научных работ. В совокупности они могут рассматриваться как единая количественная оценка, комплексно отражающая учебно-методическую и научно-исследовательскую стороны деятельности университета. Ее условный весовой коэффициент равен 0,4, что создает паритет экспертной и количественной компонент важнейших составляющих итоговой рейтинговой оценки. Для составляющих с меньшими весами также характерно паритетное соотношение. Так, репутация у работодателей (экспертная оценка) имеет вес, равный 0,1, а численности иностранных преподавателей и студентов (веса по 0,05) в совокупности могут рассматриваться как комплексная количественная оценка международной активности университета с условным коэффициентом 0,1. Таким образом, итоговая рейтинговая оценка представляется комплексной и сбалансированной не только в целом, но и в деталях, что является несомненным ее достоинством [11]. В настоящей работе делается попытка всестороннего изучения связей итоговой рейтинговой оценки с ее составляющими, отражающими различные стороны деятельности университетов.

В качестве информационной базы исследования авторы использовали официальный сайт Университетского QS-рейтинга, составляемого компанией Quacquarelli Symonds [8]. Данный ресурс размещает в открытом доступе отчеты о результатах рейтинга с 2010 г. по настоящее время, основные сведения об университетах-участниках, материалы по методологии выставления рейтинговых оценок и другую актуальную информацию. Исследование проведено на материалах QS-рейтинга 2020-2021 г.г., данные систематизировались и обрабатывались методами математической статистики и эконометрики (корреляционный анализ, трендовые модели и пр.). При этом анализировались наличие и теснота связей между итоговой рейтинговой оценкой (объясняемой переменной) и отдельными ее составляющими (факторами, на основании которых данная оценка рассчитывается), а также связей между самими факторами. При анализе учитывались значения весовых коэффициентов, присваиваемых факторам в соответствии с применяемой Quacquarelli Symonds методикой расчета итоговой оценки. В результате были выявлены факторы, увеличению оценок по которым необходимо уделить первоочередное внимание для скорейшего достижения целей «Проекта 5-100».

Логично предположить, что составляющие, имеющие большие весовые коэффициенты, являются определяющими при вычислении итоговой оценки. Данное предположение подтверждается материалами отчета компании Quacquarelli Symonds о результатах рейтинга за 2020 г., но лишь отчасти. В рейтинг включен 1001 университет, в т. ч. 400 – из стран Европы, 272 – из Азии и Океании, 183 – из Северной Америки, 88 – из Южной Америки, 58 – из Ближнего Востока и Африки. Оценка репутации проведена на основании опроса 95 тыс. респондентов из академического сообщества и 45 тыс. работодателей. Авторы отчета приводят следующие значения коэффициентов парной корреляции между итоговой рейтинговой оценкой и оценками различных ее составляющих: академическая репутация – 0,81; репутация у работодателей – 0,67; индекс цитируемости – 0,64; соотношение численности преподавателей и студентов – 0,51; численность иностранных преподавателей – 0,54; численность иностранных студентов – 0,55 [8]. Исходя из приведенных данных теснота связи между итоговой оценкой и отдельными ее составляющими может быть оценена по шкале Чеддока как высокая для академической репутации, а для прочих показателей – как заметная. При этом тенденция роста тесноты связи «величина итоговой оценки - вес фактора» в целом подтверждается - коэффициент корреляции этих двух параметров имеет значение 0,75. Однако коэффициент детерминации соответствующего линейного тренда низок – всего 0,56 – см. табл.1., рис.1. Для удобства дальнейшего анализа факторам (составляющим итоговой оценки) присвоены обозначения $X_1 \dots X_6$.

Таблица 1 - К анализу связей итоговой оценки и факторных оценок QS-рейтинга 2020 г.

№ п/п	Фактор*	X1	X2	X3	X4	X5	X6
1	Коэффициент весомости фактора (X), отн. ед.	0,4	0,1	0,2	0,2	0,05	0,05
2	Коэффициент корреляции фактор-итоговая оценка (Y), отн. ед.	0,81	0,67	0,51	0,64	0,54	0,55
3	Коэффициент корреляции показателей строк 1 и 2, отн. ед.	$R(X;Y) = 0,75$					
4	Уравнение линейного тренда показателей строк 1 и 2	$Y(X) = 0,628 * X + 0,515$					
5	Коэффициент детерминации линейного тренда строки 4, отн. ед.	$R^2(X;Y) = 0,56$					

*X1 – академическая репутация, X2 – репутация у работодателей, X3 – соотношение преподаватели/студенты, X4 – индекс цитируемости, X5 и X6 – численность иностранных преподавателей и студентов соответственно

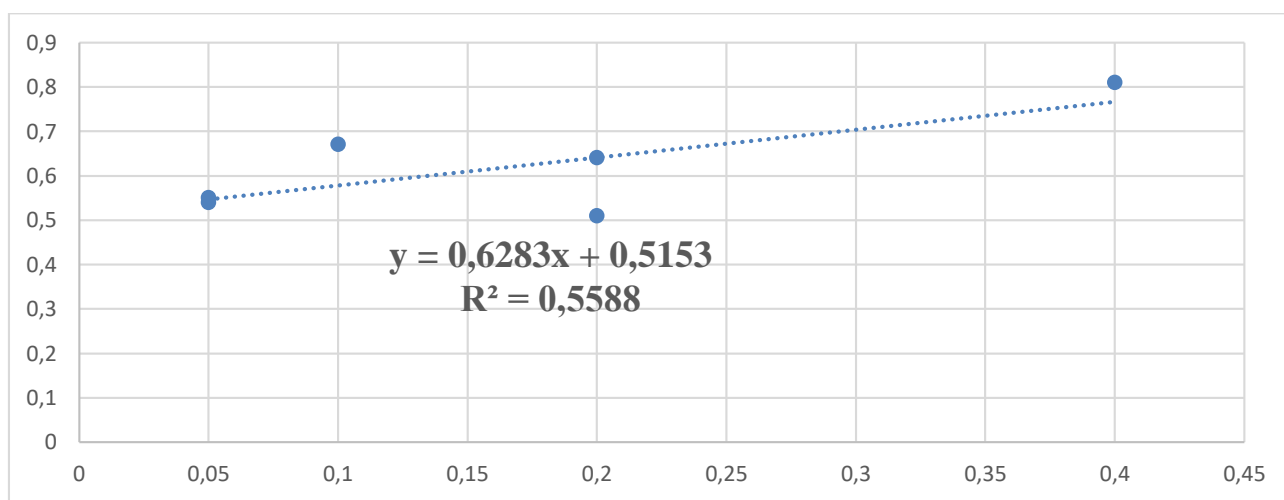

Рисунок - 1 Зависимость коэффициента корреляции «итоговая оценка-факторная оценка» от коэффициента весомости фактора в QS-рейтинге 2020 г.

Обращает на себя внимание относительно низкий коэффициент корреляции для фактора X3 (соотношение преподаватели-студенты, вес – 0,2) – он оказывается даже ниже, чем у факторов с существенно меньшими весами (X5, X6 – численность иностранных преподавателей и студентов – веса по 0,05). На практике это означает, что университеты могут получать высокие рейтинговые оценки даже с низкими значениями показателя X3. В условиях широкого распространения цифровизации это свидетельствует об эффективном использовании вузами информационных технологий при организации учебного процесса, благодаря чему необходимость в привлечении большого числа преподавателей отпадает. Также следует отметить высокое значение коэффициента корреляции для фактора X2 (репутация у работодателей, вес – 0,1) – оно оказывается выше, чем у обоих факторов с весами 0,2 (X3 и X4 – индекс цитируемости). Как говорилось выше, оценка деятельности университетов как неотъемлемой составляющей бизнес-сегмента «образовательные услуги» обуславливает важность репутационного аспекта.

Итак, на первый взгляд, для наиболее эффективного продвижения университета в QS-рейтинге представляется целесообразным работать над усилением его академической репутации, а также репутации у работодателей и показателей цитируемости. Однако при реализации проекта «5-100» необходимо дополнительно учитывать следующие обстоятельства:

1) целью проекта является вхождение в топ-100 рейтинга, соответственно, полученные корреляционные оценки необходимо уточнить для первых 100 его позиций;

2) желательно рассчитать коэффициенты корреляции не только для оценок в баллах, но и для позиций, занимаемых университетами как в рейтинге в целом, так и по отдельным составляющим итоговой оценки;

3) целесообразно проанализировать возможные связи между отдельными составляющими итоговой оценки, в особенности – в части их влияния на академическую репутацию, для чего необходимо построить корреляционную матрицу.

Обратимся к данным QS-рейтинга за 2021 г. и произведем необходимые расчеты. На начальном этапе убедимся, что рейтинговые оценки (как итоговая, так и факторные) объективно отражают места, занимаемые участниками. Для этого рассчитаем для вузов, входящих в топ-100, коэффициенты корреляции «оценка в баллах - место в рейтинге». Соответствующие данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Коэффициенты корреляции «оценка в баллах - занимаемая позиция» для QS-рейтинга 2021 г.

№ п/п	Показатель	Коэффициент корреляции	Характер связи
1	Итоговая позиция в топ-100 рейтинга	-0,985	Очень сильная, практически функциональная
2	Позиция по фактору X1	-0,989	Очень сильная, практически функциональная
3	Позиция по фактору X2	-0,960	Очень сильная, практически функциональная
4	Позиция по фактору X3	-0,992	Очень сильная, практически функциональная
5	Позиция по фактору X4	-0,958	Очень сильная, практически функциональная
6	Позиция по фактору X5	-0,989	Очень сильная, практически функциональная
7	Позиция по фактору X6	-0,990	Очень сильная, практически функциональная

Итак, можно видеть, что позиции университетов в QS-рейтинге однозначно определяются выставляемыми оценками - как в целом, так и по отдельным составляющим. На это указывают очень близкие к единице значения соответствующих коэффициентов корреляции. Отрицательность коэффициентов отражает разнонаправленность трендов рассматриваемых переменных – рост оценки способствует продвижению на более высокие позиции (оценка 100 баллов соответствует позиции 1). Таким образом, не имеет принципиального значения, для каких переменных будет рассчитываться корреляционная матрица – для баллов или для занимаемых мест. Корреляционная матрица, рассчитанная для позиций в рейтинге, представлена на рис.2. При этом выходная переменная Y – позиция университета в топ-100; входные переменные X1-X6 – позиции по факторам, перечисленным выше. Расчеты проведены в среде MS Excel.

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	
	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6	Столбец 7	
Y	Столбец 1	1,00						
X1	Столбец 2	0,74	1,00					
X2	Столбец 3	0,56	0,57	1,00				
X3	Столбец 4	0,39	0,01	0,09	1,00			
X4	Столбец 5	0,38	0,06	-0,05	-0,23	1,00		
X5	Столбец 6	0,30	0,01	0,07	-0,11	0,34	1,00	
X6	Столбец 7	0,25	0,03	0,15	-0,11	0,11	0,75	1,00

Рисунок - 2 Корреляционная матрица «позиция в топ-100 – позиция по отдельному фактору»

Анализ корреляционной матрицы позволяет заключить следующее.

1. В первой сотне рейтинга позиции университетов менее тесно связаны с позициями по отдельным составляющим общей оценки, по сравнению с полным списком участников. Сохраняется только тесная связь для фактора X1 (коэффициент корреляции –

0,74) и заметная - для фактора X2 (0,56), по остальным факторам связь ослабляется до умеренной (0,39-0,25). При этом все без исключения коэффициенты корреляции уменьшают свои значения по сравнению с аналогичными показателями рейтинга 2020 г. Очевидно, это не связано с тем, что в первом случае коэффициенты корреляции рассчитывались для рейтинговых оценок, а во втором – для позиций в рейтинге. Можно предположить, что в топ-100 наиболее ярко проявляются важнейшие факторы лидерства, а именно – определяемые по конечному результату. Данному критерию в наибольшей степени отвечают оценки репутации.

2. Характерно, что факторы X1 и X2 связаны между собой заметным образом (коэффициент корреляции – 0,57). Это может быть расценено как признак объективности оценок экспертного сообщества, или, по крайней мере, их согласованности.

3. Следует обратить внимание на тесную связь между факторами X5 и X6 (коэффициент корреляции – 0,75). Это говорит о том, что привлечение к сотрудничеству иностранной профессуры может способствовать увеличению численности студентов-иностранцев. Однако возможна и обратная трактовка – качественный учебный процесс для студентов из других стран должен обеспечиваться преподавателями – носителями языка.

4. Также привлечение иностранных преподавателей способно увеличить показатели цитируемости, о чем свидетельствует умеренная связь между факторами X4 и X5 (коэффициент корреляции – 0,34). Парадоксально, что академическая репутация при этом оказывается практически не связанной с индексом цитирования (коэффициент корреляции – 0,06).

Проверим, подтверждаются ли отмеченные закономерности на российских университетах. В QS-рейтинг 2021 г. были включены 28 вузов, однако только 17 (61%) из них вошли в топ-500 и получили итоговые оценки на основании всех 6 рассмотренных выше факторов. На их основе проведем расчет корреляционной матрицы. Принципиальной разницы между расчетами на основе баллов и рейтинговых позиций нет - ввиду практически функциональной связи между этими показателями. Исходные данные для расчета представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Рейтинговые оценки российских университетов, вошедших в топ-500 QS-рейтинга 2021 г.

№ п/п	Университет (название приводится с данными отчетности по рейтингу 2021г.)	Участие в «Проекте 5-100»	Общая позиция в рейтинге	Рейтинговая оценка, баллы из 100*						
				У	X1	X2	X3	X4	X5	X6
1	Lomonosov Moscow State University	-	74	65,9	77,3	82,8	99,8	7,4	20,1	76,8
2	Saint-Petersburg State University	-	225	39,9	41,2	29,2	83,3	7,2	5,9	36,8
3	Novosibirsk State University	+	228	39,4	28,8	21,3	94,7	18,9	9,0	47,2
4	Tomsk State University	+	250	37,7	21,7	15,1	99,9	6,1	29,1	93,4
5	Moscow Institute of Physics and Technology State University	+	281	35,3	15,7	27,9	97,7	13,8	32,0	42,4
6	Bauman Moscow State Technical University	-	282	35,2	21,6	48,9	100,0	1,5	11,0	11,5
7	National Research University - Higher School of Economics (HSE)	+	298	34,4	26,1	32,8	94,0	2,2	8,1	17,0
8	National Research Nuclear University "MEPhI" (Moscow Engineering Physics Institute)	+	314	33,2	9,2	13,6	97,7	9,1	49,6	82,7
9	RUDN University	+	326	31,9	14,7	26,0	87,9	1,7	11,5	95,0
10	Ural Federal University	+	331	31,8	20,8	13,8	92,2	2,4	16,4	43,1
11	Moscow State Institute of International Relations – MGIMO University	-	348	31,0	11,7	24,9	100,0	1,4	15,7	51,5

№ п/п	Университет (название приводится с данными отчетности по рейтингу 2021г.)	Участие в «Проекте 5-100»	Общая позиция в рейтинге	Рейтинговая оценка, баллы из 100*						
				У	X1	X2	X3	X4	X5	X6
12	ITMO University	+	360	30,1	11,9	16,1	91,2	7,7	24,9	50,7
13	Kazan Federal University	+	370	29,5	18,2	7,5	82,7	4,3	9,2	69,0
14	Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University	+	401=	28,0	11,4	9,8	81,4	4,3	18	84,9
15	Tomsk Polytechnic University	+	401=	28,0	10,1	11,9	83,4	6,9	11,0	80,0
16	National University of Science and Technology "MISIS"	+	428	26,6	9,1	14,4	73,8	10,1	15,7	75,9
17	Far Eastern Federal University	+	493	24,2	6,3	3,1	85,4	2,3	18,7	56,0
18	Среднее значение по строкам 1-17	---	318	34,2	20,9	23,5	90,9	6,3	18,0	59,6
19	Среднее значение по топ-100 рейтинга	---	50	74,9	82,7	79,0	69,8	62,9	72,2	67,5
20	Среднее значение по 9-й декаде топ-100	---	95	60,2	63,1	59,7	57,6	52,8	71,6	60,7
21	Отношение показателей строк 18 и 19, отн.ед.	---	---	0,46	0,25	0,30	1,30	0,10	0,25	0,88
22	Отношение показателей строк 18 и 20, отн.ед.	---	---	0,57	0,33	0,39	1,58	0,12	0,25	0,98

*У – итоговая рейтинговая оценка, X1 – академическая репутация, X2 – репутация у работодателей, X3 – соотношение преподаватели-студенты, X4 – индекс цитируемости, X5 и X6 – численность иностранных преподавателей и студентов соответственно

Предварительный анализ табличных данных показывает:

1. Из 21 университета-участника проекта «5-100» в топ-500 рейтинга вошли 13, или 62%. Из 7 университетов, не участвующих в проекте, в списке представлены 4, или 57%. Однако МГУ им. Ломоносова и СПбГУ являются университетами с особым статусом, в силу чего не нуждаются в дополнительном финансировании для повышения своей конкурентоспособности. С учетом этого справедливо утверждение, что из 5 университетов, не получающих субсидий в рамках проекта «5-100», в топ-500 рейтинга смогли войти 2 (МГТУ им. Баумана и МГИМО), или 40%, что в 1,5 раза ниже показателя участников проекта. Таким образом, эффективность мер поддержки вузов в рамках проекта подтверждается.

2. Среднее арифметическое позиций отечественных университетов в топ-500 равно 318, а медиана – 326, аналогичные характеристики для 5 вузов-лидеров – 212 и 228, что очень далеко от целевых показателей проекта. В строках 21-22 таблицы рассчитаны отношения средних рейтинговых оценок российских вузов в топ-500 к аналогичным показателям топ-100 и его последней декады. Отставание средней итоговой оценки от показателя топ-100 составляет 54%, а от 9-й декады - 43%. Исходя из текущей ситуации, первоочередной целью проекта может считаться выход на позиции 91-100, поэтому дальнейшие сравнения для факторных оценок целесообразно проводить по последней декаде топ-100.

3. Для факторных оценок ситуация различна: репутация академическая и работодателей находятся на уровне 33-39% от аналогичных показателей 9-й декады, численность иностранных преподавателей – 25%, а индекс цитирования – всего 12%. Катастрофическое отставание по показателям цитируемости спровоцировало своеобразную «скопусоманию» в российском университетском сообществе: от преподавателей требуют публикации не менее 2-х статей, индексируемых в базах данных Scopus либо Web of Science ежегодно.

4. Численность иностранных студентов практически совпадает с декадным показателем (98%), а соотношение преподаватели-студенты – даже на 58% выше него. Последнее обстоятельство объясняется тем, что в российских университетах до сих пор в значительной мере сохраняются подходы к организации учебного процесса, выработанные во времена СССР. В частности, рекомендовались следующие значения соотношения студенты-преподаватели: для очной формы обучения 10:1, для очно-заочной – 17:1; для заочной – 35:1. В современных условиях за счет широкого использования информационных технологий (онлайн-лекции, вебинары, виртуальные лаборатории и пр.) данное соотношение может быть существенно снижено без ущерба для качества образования. Значительная численность иностранных студентов при непропорционально малом количестве иностранных преподавателей свидетельствует о приеме на обучение преимущественно граждан из постсоветского пространства.

Корреляционная матрица, рассчитанная на основании материалов таблицы 3, представлена на рис. 3.

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6
	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6	Столбец 7
У Столбец 1	1,00						
X1 Столбец 2	0,96	1,00					
X2 Столбец 3	0,88	0,84	1,00				
X3 Столбец 4	0,50	0,32	0,50	1,00			
X4 Столбец 5	0,23	0,14	0,00	0,02	1,00		
X5 Столбец 6	0,04	-0,19	-0,11	0,39	0,24	1,00	
X6 Столбец 7	-0,01	-0,10	-0,24	-0,27	0,06	0,35	1,00

Рис.3. Корреляционная матрица «итоговая оценка – оценка по отдельному фактору» для российских университетов в составе топ-500 QS-рейтинга 2021 г.

Анализ корреляционной матрицы позволяет заключить следующее:

1. Важнейшими факторами, определяющими итоговую оценку, являются академическая репутация и репутация у работодателей (факторы X1 и X2) – соответствующие коэффициенты корреляции имеют очень высокие значения (0,96 и 0,88) - даже большие, чем по рейтингу в целом (0,81 и 0,67 соответственно – см. табл.1). Коэффициент корреляции для фактора X3 (соотношение численности преподавателей и студентов) практически не отличается от общего для рейтинга (0,50 и 0,51 соответственно). Таким образом, по первым трем факторам российские университеты находятся в общем тренде QS-рейтинга.

2. Существенные отличия наблюдаются для факторов X4, X5 и X6 – в первом случае связь с итоговой оценкой слабая, в двух последних – практически отсутствует. Слабое влияние индекса цитируемости на итоговую оценку может быть объяснено низкой публикационной активностью преподавателей отечественных вузов в изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science [12]. Кроме того, нередко в погоне за тотальным количеством публикаций статьи размещаются в журналах, не имеющих устойчивой положительной репутации в академическом сообществе. Отсутствие связи между итоговой оценкой и численностью иностранных студентов и профессуры является следствием того, что международная деятельность отечественных университетов все еще ориентирована преимущественно на обучение граждан из стран – республик бывшего СССР.

3. На межфакторном уровне отмечается связь репутации академической и работодателей, более тесная по сравнению с топ-100 (коэффициенты корреляции - 0,86 и 0,57 соответственно). Напротив, связь между численностью иностранной профессуры и индексом цитирования существенно ослабляется – от умеренной до слабой (коэффициенты корреляции - 0,24 и 0,39). Также ослабляется от тесной до умеренной связь между численностью иностранных преподавателей и студентов (коэффициенты корреляции - 0,24 и 0,75). Это

является следствием ситуации с обучением иностранцев, рассмотренной выше.

Приводимые в настоящей работе данные позволяют утверждать, что для обеспечения успешного присутствия в топ-100 ведущих мировых рейтингов отечественным университетам необходимо прежде всего сосредоточенно работать над усилением своей репутации – как в академической среде, так и среди работодателей. Вместе с тем, при продвижении отечественных вузов на заявленные целевые позиции в рамках проекта «5-100» в 2013-2020 г.г. ставка делалась на публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, о чем свидетельствуют материалы отчета Счетной палаты РФ о результатах проекта [6]. Однако проведенный анализ свидетельствует лишь об умеренной данного фактора как с позицией вуза в рейтинге, так и с факторами, имеющими выраженное влияние на занимаемую позицию. В связи с этим уместна постановка вопроса о коррекции вектора усилий при реализации «Проекта 5-100». При этом необходим учет передового мирового опыта улучшения репутационных показателей университетов. В современных условиях наиболее эффективными инструментами для решения данной задачи признаны: 1) систематическое развитие коммуникаций с иностранными партнёрами - как в сфере образования, так и науки, производства, бизнеса и пр.; 2) углубление связей с зарубежными учёными через реализацию совместных исследовательских проектов, отражающих аффилиацию исполнителей с конкретными университетами; 3) ведение не только и не столько фундаментальных естественно-научных исследований (что в большей степени характерно для российских вузов), но также и узкоспециализированных прикладных, в т.ч. - по компьютерным и информационным наукам; 4) формирование международных научно-исследовательских коллабораций университетов, в т.ч. – на основе кластерного подхода [13], [14], [15], [16], [17] [21]. Полученные выводы требуют проверки на материалах университетских рейтингов за несколько лет, однако данная задача является достаточно масштабной и выходит за рамки настоящей работы.

Библиографический список

1. *Официальный сайт Проекта по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.5top100.ru/>*
2. Rodionov D.G., Rudskaia I.A., Kushneva O.A. THE IMPORTANCE OF THE UNIVERSITY WORLD RANKINGS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION. *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 10s. С. 442-446.
3. Rodionov D.G., Rudskaia I.A., Alexandrovna K.O. HOW KEY RUSSIAN UNIVERSITIES ADVANCE TO BECOME LEADERS OF WORLDWIDE EDUCATION: PROBLEM ANALYSIS AND SOLVING. *World Applied Sciences Journal*. 2014. T. 31. № 6. С. 1082-1089.
4. Sitnicki M.W. DETERMINING THE PRIORITIES OF THE DEVELOPMENT OF EU RESEARCH UNIVERSITIES BASED ON THE ANALYSIS OF RATING INDICATORS OF WORLD-CLASS UNIVERSITIES. *Baltic Journal of European Studies*. 2018. T. 8. № 1. С. 76-100.
5. Rodionov D., Yaluner E., Kushneva O. DRAG RACE 5-100-2020 NATIONAL PROGRAM. *European Journal of Science and Theology*. 2015. T. 11. № 4. С. 199-212.
6. *Отчет Счетной палаты РФ о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».* Бюллетень Счетной палаты РФ Университеты. № 2 (279) 2021. 172 с.
7. Tarasyev, A.A., Sudakova, A.E., Agarkov, G.A. (2018). *Integral Evaluation of the Investment Effectiveness into Universities Development*. IFAC-PapersOnLine. Vol. 51, no. 32, pp. 484-489. DOI: 10.1016/j.ifacol.2018.11.467
8. *Официальный сайт компании «Quacquarelli Symonds» [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.qs.com/rankings/>*
9. Антонова Н.Л., Суценко А. Д. Академическая репутация университета как фактор лидерства на глобальном образовательном рынке. *Высшее образование в России*. 2020. № 6. С.144-15.
10. Altbach, P., Salmi, J. (2011). *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*. Washington: World Bank, 363 p.
11. Mussard M., James A.P. ENGINEERING THE GLOBAL UNIVERSITY RANKINGS: GOLD STANDARDS, LIMITATIONS AND IMPLICATIONS. *IEEE Access*. 2018. T. 6. С. 6765-6776.
12. Massucci, F.A., Docampo, D. (2019). *Measuring the Academic Reputation through Citation Networks via PageRank*. *Journal of Informetrics*. Vol. 13, no. 1, pp. 185-201. DOI: 10.1016/j.joi.2018.12.001
13. Ермакова Ж.А., Никулина Ю.Н. Экспорт образовательных услуг из приграничного региона // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 1. [Ermakova, Zh.A., Nikulina, Yu.N. (2019). *Export of Educational Services from a Border Region*. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. Vol. 15, no. 1, pp. 191-204]. DOI: 10.17059/2019-1-15 (In

Russ., abstract in Eng.)

14. Гурулёва Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С.108–123. [Guruleva, T. L., Bedareva, N. I. (2019). Cooperation between Russia and China in the Creation of Network Universities and Joint Educational Institutions. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. Vol. 28, no. 4, pp. 108-123]. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123 (In Russ., abstract in Eng.) 152 Высшее образование в России • № 6, 2020

15. Ponomarenko E., Oganessian A., Teslenko V. NEW TRENDS IN HIGHER EDUCATION: MASSIVE OPEN ONLINE COURSES AS AN INNOVATIVE TOOL FOR INCREASING UNIVERSITY PERFORMANCE. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. 2019. T. 12. № 4. С. 391-406.

16. Kmet E.B. MULTI-LEVEL IMAGE OF A SUCCESSFUL UNIVERSITY GRADUATE IN THE INFORMATION MANAGEMENT FOR THE SUPPLY CHAIN IN EDUCATION SYSTEM. *International Journal of Supply Chain Management*. 2019. T. 8. № 6. С. 866-878.

17. Stukalova I., Shishkin A., Stukalova A. INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: A CASE OF RUSSIAN UNIVERSITIES. *Economics & Sociology*. 2015. T. 8. № 1. С. 275-286.

18. Lo, W.Y.W. (2011). Soft Power, University Rankings and Knowledge Production: Distinctions between Hegemony and Self-Determination in Higher Education. *Comparative Education*. Vol. 47, no. 2, pp. 209-222. DOI: 10.1080/03050068.2011.554092

19. David, S.A., Motala, S. (2017). Can BRICS Build Ivory Towers of Excellence? Giving New Meaning to World-Class Universities. *Research in Comparative and International Education*. Vol. 12, no. 4, pp. 512-528. DOI: 10.1177/1745499917740652

20. Полищук Л.И. Коллективная репутация в высшей школе: анализ равновесной модели // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 46–69. [Polishchuk, L.I. (2010). Collective Reputation in Higher Education: Equilibrium Model Analysis. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. Vol. 7, pp. 46-69]. (In Russ., abstract in Eng.)

21. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ / Ильина М.А., Коханенко Д.В., Глубокова Л.Г., Неверов П.А. // Учебное пособие / Барнаул, 2020.

УДК: 332.05

КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Хечиев Ц.Е., студент 2 курса экономического факультета
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: khechiev7@gmail.com

Ключевые слова: инновационное развитие регионов, экономическая зона, бизнес-инкубатор, наукоемкое производство, классификация, кластерный анализ, внутренние затраты на научные исследования и разработки, передовые производственные технологии, ВРП, группировка, инновационная активность.

Аннотация: В статье проведена классификация российских регионов по уровню инновационного развития с помощью кластерного анализа. В качестве параметров классификации были выбраны 6 показателей официальной статистики из раздела «Наука и инновации». Сделан вывод об объединении регионов в пять однородных групп.

В современных реалиях инновационное развитие регионов – приоритетная задача и неотъемлемая часть государственной экономической политики. Под инновационным развитием региона мы понимаем «процесс общественно-экономического характера, направленный на формирование инновационной системы в регионе [1]». Такая система включает в себя промышленные предприятия, технопарки, финансовые организации, образовательные и научно-исследовательские учреждения, особые экономические зоны, кластеры, консалтинговые, лизинговые инжиниринговые компании, бизнес-инкубаторы и т.п. Подобные объединения способны наращивать научно-технологический потенциал территории и реализовывать его через создание наукоемких, использующих высокие технологии производств.

Вместе с тем ежегодный рост инвестиций в сферу НИОКР и инноваций, расширение направлений и специальностей подготовки кадровых ресурсов, порождают объективную

потребность в рациональном управлении и планировании этим процессом. Оценка инновационного потенциала территории способна выступить объективным основанием для определения и разработки мер государственной поддержки.

На сегодняшний день существуют разные подходы к решению обозначенной проблемы [2-4], однако единой точки зрения нет. Одной из причин вызванных затруднений является значительная неравномерность регионов по уровню инновационной активности. Поэтому, на наш взгляд, для качественного и адекватного исследования инновационного потенциала какого-либо из регионов целесообразно выделять типологически однородные группы, и анализировать свойства и признаки группы, содержащей изучаемый регион.

Подобная классификация поможет понять общие конкурентные преимущества группы регионов, а также выявить «точки роста» – лидирующие регионы, опыт и технологии которых подлежат тщательному изучению.

Вышеизложенное позволяет определить стоящую перед автором задачу, как классификацию российских регионов по уровню инновационного развития.

Для классификации регионов мы воспользовались кластерным анализом – многомерной статистической процедурой, выполняющей сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающей объекты в сравнительно однородные группы (кластеры). Кластер – группа элементов, характеризуемых общим свойством, главная цель кластерного анализа – нахождение групп схожих объектов в выборке [5]. Кластерный анализ способен охватить достаточно широкий спектр показателей и определить инновационный потенциал территории без ранжирования и введения критериев.

Классифицировали регионы мы по следующим относительным показателям (всего 6), позволяющим нивелировать существенные межрегиональные различия абсолютных значений:

- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 100000 населения (чел.);
- внутренние затраты на научные исследования и разработки (% к ВРП);
- число созданных передовых производственных технологий на 100000 населения (ед.);
- удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций (%);
- затраты на инновационную деятельность организаций (% к ВРП);
- объем инновационных товаров, работ, услуг (% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг).

Данные показатели составляют проекцию «Инновации» в системе показателей, разработанной коллективом авторов для оценки устойчивого развития региона [6].

Эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной государственной службы статистики [7], причем из всей группировки был исключен г. Москва, как аномальный представитель. Всего в кластеризации участвовали 84 субъекта, поскольку Тюменская и Архангельская области были рассмотрены по отдельным их составляющим: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов, Ненецкий автономный округ, Архангельская область без автономного округа.

Классификация регионов проводилась в пакете прикладного программирования IBM SPSS Statistics 23. Все исходные данные подверглись процедуре стандартизации. В качестве основного алгоритма был применен агломеративный иерархический кластерный анализ. Наиболее стабильный результат был получен при использовании метода «ближайшего соседа» и интервальной меры «Евклидова расстояния». В итоге регионы были объединены в пять однородных групп, представленных в табл. 1.

Таблица 1 - Состав групп регионов, полученных кластеризацией

<i>Регионы группы</i>	<i>Количество регионов</i>
г. Санкт-Петербург Области: Томская, Московская Республики: Татарстан	4
Области: Нижегородская, Свердловская, Новосибирская, Самарская, Калужская Республики: Башкортостан Края: Красноярский	7
Области: Омская, Челябинская, Воронежская, Белгородская, Ростовская, Тульская, Тюменская область без ХМАО и ЯНАО, Липецкая Республики: Чувашская Края: Краснодарский, Пермский область, Хабаровский	12
г. Севастополь Области: Владимирская, Ярославская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Брянская, Ивановская, Смоленская, Тверская, Рязанская, Псковская, Волгоградская, Калининградская, Саратовская, Кировская, Пензенская, Ульяновская, Тамбовская, Орловская, Курская, Сахалинская, Оренбургская, Архангельская область без НАО, Кемеровская, Астраханская, Иркутская, Мурманская Республики: Марий Эл, Мордовия, Бурятия, Саха (Якутия), Коми, Карелия, Удмуртская, Хакасия, Чеченская Края: Ставропольский, Алтайский Автономные округа: Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий	41
Области: Амурская, Еврейская АО, Курганская, Костромская, Магаданская Республики: Алтай, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Адыгея, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Края: Забайкальский, Камчатский, Приморский Автономные округа: Ненецкий, Чукотский	20

Первую группу составляют четыре региона, у которых практически все показатели кластеризации имеют наибольшие значения. Вторая группа состоит из семи регионов и лидирует среди остальных по двум показателям: число созданных передовых производственных технологий на 100000 населения (ед.), число созданных передовых производственных технологий на 100000 населения (ед.).

Третья группа, объединившая 12 регионов, незначительно превосходит остальные по объему инновационных товаров, работ, услуг (% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг). Все показатели четвертой – самой многочисленной группы – незначительно отличаются от средних значений (рассчитанных по всем 84 регионам) показателей кластеризации, как в большую, так и в меньшую сторону. А вот значения пятой группы существенно ниже этих же средних показателей.

Внедрение научно-технических новшеств сопряжено с множеством рисков, обусловленных нестабильностью внешней и внутренней конъюнктуры. Проведенная классификация регионов методом кластерного анализа вполне объективно объединила их в группы, каждой из которых присущи свои особенности. Перспективы исследования связаны, с одной стороны, с тщательным отбором и дополнением системы показателей для кластерного анализа. С другой стороны, представляется, что быстрая классификация субъектов по выбранным показателям инновационной активности может быть использована органами государственного и муниципального управления как инструмент мониторинга.

Библиографический список

1. *Официальный сайт Проекта «via Future». Инновации. Стартапы. Изобретения. [Электронный ресурс] Режим доступа: /https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsionnoe-razvitiye-regiona(дата обращения: 26.11.2021 г.).*
2. *Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуски 1-6 // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/ (дата обращения: 26.11.2021 г.).*
3. *Колмыкова Т.С., Мерзлякова Е.А., Артемьев О.Г. Инновационный потенциал: методический и прикладной аспекты оценки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №2(19). С. 37-45.*

4. Максименко И.И. Оценка интеллектуального потенциала региона с целью формирования кластеров инновационной активности // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2011. №4-1. С.224-229.
5. Тюрин А.Г., Зуев И.О. Кластерный анализ, методы и алгоритмы кластеризации // Вестник МГТУ МИРЭА. № 2 июнь 2014 выпуск 3. С. 86-97.
6. Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митяков Е.С. Система показателей устойчивого развития региона // Экономика региона №2, 2011. С. 226-231.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 26.11.2021 г.).

УДК 338.486

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

*Цёхла С.Ю., док. экон. наук, профессор
Березина Н.А., аспирант
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь
E-mail: natasha1978stp@yandex.ru*

Ключевые слова: туризм, инвестиции, инвестиционная привлекательность, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения.

Аннотация: Туризм играет существенную экономическую роль во многих странах. В России наблюдается тенденция постепенного роста по основным показателям результатов туристической деятельности, при этом актуальной остается потребность в капитальных затратах и привлечение инвестиций для развития. На повышение инвестиционной привлекательности туристской отрасли влияют меры снижения рисков и сроков окупаемости. Предложен механизм государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций и концессионная модель реализации инвестиционных проектов в сфере рекреации и туризма.

Сфера туризма и рекреации представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей современной экономики. И несмотря на убытки, которые понесла отрасль в 2020 и продолжает нести в 2021 году в связи с пандемией ковида, активно обсуждаются способы восстановления и устранения последствий кризиса [1].

Российская Федерация обладает уникальным потенциалом для реализации туристской деятельности, занимает 39-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности туризма по данным 2019 года. Туризм в стране успешно реализует социальное и экономическое назначение: способствует удовлетворению потребностей населения в отдыхе, новых впечатлениях, личностном и физическом развитии, оздоровлении, а также вносит собственный вклад в экономическое развитие и формирует мультипликативные эффекты для экономики. Это обуславливает особое значение инвестиций, привлекаемых в туристическую отрасль, так как они создают добавленную стоимость в и сфере услуг, и производственных отраслях.

Согласно статистическим данным, за период 2015-2019 гг. наблюдается тенденция постепенного роста по основным показателям результатов туристической деятельности. Однако следует отметить снижение инвестиционной активности и накопление износа основных фондов в отрасли, как подтверждение актуальной потребности в капитальных затратах (табл. 1).

Привлечение инвестиций в сферу рекреации и туризма, для обеспечения более высоких темпов развития и модернизации туристской инфраструктуры, является приоритетной задачей государства. Одним из целевых показателей Стратегии развития туризма в России является увеличение инвестиций к 2035 году по сравнению с уровнем 2017 года в три раза. А это, в свою очередь, ставит задачу повышения инвестиционной привлекательности, поиска эффективных инструментов привлечения инвестиций в отрасль.

На повышение инвестиционной привлекательности туристской отрасли повлияют меры снижения рисков и сроков окупаемости. Сезонность, присущая большинству видов туризма, и нестабильность туристических потоков никак не соответствуют этим условиям. Поэтому требуются отдельные меры, учитывающие специфику отраслевой деятельности. Повысить

инвестиционную привлекательность предлагается за счет применения налоговых льгот, программ льготного кредитования, специального режима развития отдельных курортных территорий, государственной поддержки и сотрудничества.

Таблица 1 – Динамика показателей результатов туристической деятельности в РФ [2, 3]

Показатели	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	сравнение 2015 и 2019гг.
Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в ВВП страны, %	3,3	3,4	3,8	3,9	3,9	+0,6
Объем туристических услуг млрд. руб.	158	161	167	172	180	+22
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	370,9	323,8	313,1	353,1	355,7	-15,2
Доля в общем объеме инвестиций по всем видам деятельности, %	2,7	2,2	2,6	2,6	2,4	-0,3
Степень годности основных фондов, %	65,9	64,8	64,5	64,3	63,4	-2,5

Процессы, происходящие в развитии сферы рекреации и туризма, во многом зависят от взаимодействия государства и бизнеса в социально значимой сфере, создания условий для усиления заинтересованности бизнеса в развитии туризма. Государственно-частное партнерство следует рассматривать в качестве взаимовыгодного механизма сотрудничества сторон в обеспечении решения актуальных задач отрасли и фактора воздействия на развитие туризма.

В поиске эффективных и реально работающих инструментов привлечения инвестиций в сферу рекреации и туризма перспективным может стать применение концессий. Мировой опыт наглядно показывает, что продуманное применение данного механизма способно приводить не просто к ускоренному, а и прорывному развитию туризма и целых регионов [5].

Взаимодействие власти и бизнеса в формате государственно-частного партнерства практикуется и России в различных формах. Наличие законодательной базы и инвестиционные потребности создают предпосылки для применения концессионных соглашений в сфере туризма, но на практике их формирование еще не многочисленно. Объем инвестиционных обязательств по заключенным концессионным соглашениям в целом за 2019 год составляет около 1,6% от объема ВВП и более 70% инвестиций по ним – это внебюджетные средства [6]. По состоянию на начало 2020 года, из имеющихся соглашений только 66 приходится на сферу туризма, и находятся они на разных стадиях реализации (эксплуатации, инвестирования, подписания), новые проекты находятся в предконкурсной разработке и конкурсах [7].

Концессионная модель, включающая преимущества для участников партнерства (совместная деятельность, государственные гарантии, долгосрочные отношения, устойчивая кооперация, участие в управлении, получение дохода) способна обеспечить стимулирование инвестиционной деятельности и реализацию инвестиционных проектов в сфере рекреации и туризма.

Библиографический список

1. Оказание поддержки и помощи в координации в интересах безопасного и устойчивого восстановления туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwto.org/ru/news/stepping-up-support-and-coordination-for-a-safe-and-sustainable-recovery-of-tourism>. – Дата доступа: 02.04.2021.
2. Инвестиции в России. 2019: Стат. сб. – М.: Росстат., 2019. – 228 с.
3. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма. – М.: Росстат., 2020. – 14 с.
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/37906/>. – Дата доступа: 01.04.2021.
5. Цёхла, С.Ю. Концессионные соглашения в обеспечении опережающего развития туристско-рекреационной сферы / С.Ю. Цёхла, Н.А. Березина // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Т. 6. №

4. – С. 244-250.

6. *О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. Информационно-аналитический обзор, февраль 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf>. – Дата доступа: 28.03.2021.*

7. *Создаем эффективное партнерство государства и бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/>. – Дата доступа: 01.04.2021.*

УДК: 330.4

ФАКТОРООБРАЗУЮЩАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ

*Чикурова С.С., к.э.н., ассистент
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва
E-mail: CHikurova.SS@rea.ru*

Ключевые слова: экономическая политика, BRICS, цифровая экономика, инновации и инвестиции, конкурентоспособность, рейтинг, коррупция, респонденты, устойчивость.

Аннотация: В данной статье исследована конкурентоспособность российской экономики (тенденции, законодательные меры по урегулированию, стратегия экономического партнёрства БРИКС); определены основные способы управления бизнесом за счет внешних факторов (факторообразующая модель) конкурентоспособности российской экономики, что будет способствовать и повышению инвестиционной привлекательности частного бизнеса в России.

Одними из важнейших тенденций экономического развития в России, на ближайшие десять лет, являются следующие стратегические приоритеты [1]: обеспечение темпа роста внутреннего продукта страны; инвестиций в основной капитал; достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, в том числе, рост доли домохозяйств и увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий – все это свидетельствует в пользу актуальности данного исследования.

На десятой встрече министров торговли стран БРИКС от 23 июля 2020 г., также были выделены ключевые вопросы, посвященные экономическому развитию, которые представляют взаимный интерес для всех стран, входящих в группу: поддержание и развитие сотрудничества в области интеллектуальной собственности; роль цифровых технологий для поддержания глобальной торговли и ведения бизнеса [2].

Приоритетные задачи по экономическим вопросам, обеспечивающие устойчивый рост в странах БРИКС, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Стратегии и задачи в области устойчивого развития до 2025 года

№	Сфера распространения	Задачи
<i>Направление: Торговля, инвестиции, финансы</i>		
1.	Микро предприятия, малые и средние предприятия стран БРИКС (далее –ММСП)	Сокращение барьеров по взаимной торговле товарами и услугами, в рамках Плана действий БРИКС по экономическому и торговому сотрудничеству.
		Развитие сотрудничества в области совершенствования существующих многосторонних торговых правил и разработки новых.
		Диверсификация торгового сотрудничества стран БРИКС в целях развития новых моделей производства, переориентация рынков и увеличения товарооборота внутри БРИКС
		Укрепление таможенного сотрудничества, противодействие политики снижения цен. Нарращивание сотрудничества в сфере конкуренции в целях содействия формированию справедливой рыночной среды как условия для эффективного и устойчивого развития торговли.
		Развитие внутренних рынков капитала в целях стимулирования роста финансовой устойчивости
		Вовлечение бизнеса (предприятий) в различные сферы (логистика,

№	Сфера распространения	Задачи
		строительство и др.) для решения социальных вопросов
<i>Направление: Цифровая экономика</i>		
2.	Микро предприятия, малые и средние предприятия (далее – ММСП), в том числе населения стран БРИКС	Внедрение и распространение потенциальных технологий для повышения конкурентоспособности, производительности труда и обеспечения экономического роста.
		Развитие инновационных технологий во всех секторах экономики с целью расширения возможностей для производителей, в том числе многоотраслевых высокотехнологичных промышленных предприятий (разработки конвергентных и природоподобных технологий)
<i>Направление: Устойчивое развитие</i>		
3.	Микро предприятия, малые и средние предприятия (далее – ММСП)	Разработка и распространение действий, способствующих сокращению выбросов парниковых газов.
		Создание инвестиционного климата, направленного на поддержку программ, в том числе в рамках Платформы экологически чистых технологий БРИКС.
		Проведение работ, направленные на укрепление сотрудничества в области энергосбережения.
		Развитие цифровизации и стимулирование использования передовых технологий в сфере транспорта, обмен информацией о мерах и программах транспортно-логистической политики.

Источник: составлено автором по данным Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года (Декларация Бразилиа по итогам XI саммита) (economy.gov.ru/material/file/.../1148133.pdf)

Опираясь на данные таблицы 1, можно сделать выводы, что вопросы, посвященные устойчивому развитию, развитию экономического потенциала каждой страны в сферах международной торговли (инвестиций, промышленности) – все это играет важную роль в мировой экономике.

Вопросы, посвященные развитию экономического роста, раскрываются в многочисленных исследованиях, «в них обосновываются факторы экономического роста, а также, проводится оценка влияния этих факторов на экономический рост, обосновывается значимость того или иного фактора. Одним из таких факторов является уровень финансового развития страны» [3].

Одним из ключевых показателей, определяющий уровень экономического развития страны является показатель валового внутреннего продукта (далее - ВВП), который отражает состояние дел, осуществлять анализ данных в динамике (рисунок 1).

в %	2020	2021	2022	2023	2024
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
Оплата труда	47,1	46,8	46,5	46,2	45,9
Чистые налоги на производство и импорт	10,9	12,1	12,1	11,9	11,6
Валовая прибыль экономики	42,0	41,2	41,5	42,0	42,5

Рисунок 1 - Структура ВВП по источникам формирования доходов в прогнозном периоде (2020-2024 гг.)

Источник: составлено автором по данным Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год [4]

Прогнозируемая структура ВВП по источникам формирования доходов сформирована на базе факторов, которые определяются политикой в сфере роста доходов населения, снижения уровня бедности, реализации комплекса мер по обеспечению устойчивого и эффективного функционирования рынка труда и решений, принимаемых в рамках налоговой политики [4].

Исследованием теоретических основ экономического роста занимались известные

зарубежные и российские ученые: А. Смит, К. Маркс, Ф. Кенэ, Дж. Кейнс, В.В.Леонтьев, Н.И Кондратьев и др. Экономическое развитие неразрывно связано с экономикой и влиянием факторов (прямых/косвенных), влияющих на развитие. «В экономической литературе существуют разные подходы к определению перечня таких факторов экономического роста, как труд, капитал, технические нововведения. В отечественной литературе к факторам экономического роста обычно относят: рабочая сила, производственные ресурсы, технологические процессы, природные ресурсы» [5].

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., определены основные стратегические цели развития [6], в рамках национальной цели развития, построим факторобразующую модель, оказывающую влияние на развитие российской экономики (рисунок 2).

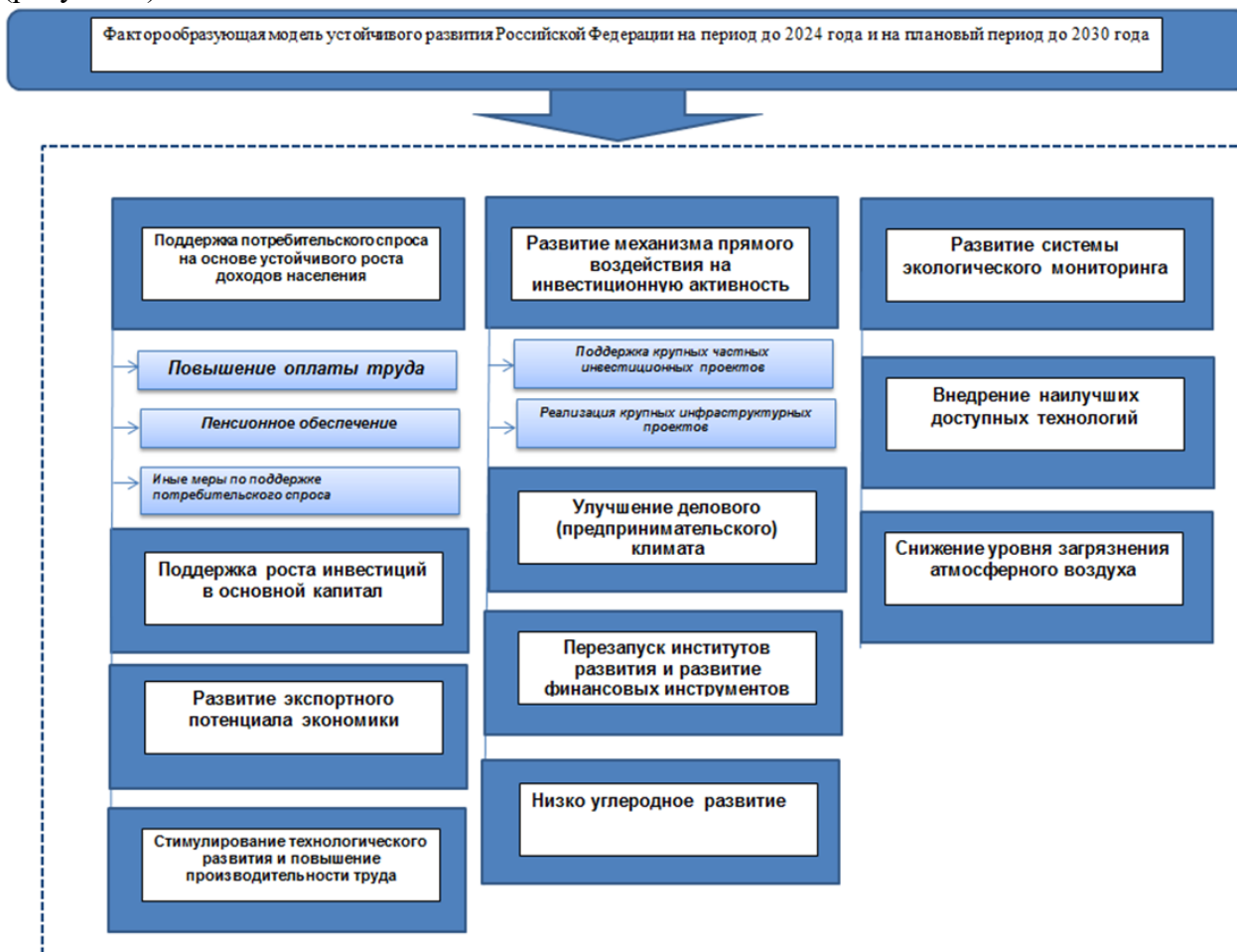

Рисунок 2 - Факторобразующая модель устойчивого развития до 2024 года

Источник: составлено автором по данным Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2021 года и на плановый период до 2030 года[1].

Таким образом, система, разрабатываемых мер на правительственном уровне, направленных на поддержание устойчивого развития, касается всех сфер жизни, в том числе и бизнеса. Факторная модель определяет тенденции развития не только цифровой экономики, финансовых рынков, но и повышения конкурентоспособности среди российских предприятий и пр.

Неотъемлемой частью современной российской экономики являются инвестиции, которые влияют и на повышение эффективности российского бизнеса, где главным количественным показателем является *прибыль*. А как мы знаем, прибыль в современных реалиях – это «фундаментальный плацдарм» для российской экономики.

Результаты исследования подготовлены в рамках реализации научно-исследовательской работы, проводимой и финансируемой в РЭУ им. Г.В. Плеханова в 2020-2023 гг. «Мониторинг

секторальных рисков финансовой безопасности в цифровой среде с использованием Гарвардской парадигмы отраслевого анализа.

Библиографический список

1. *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2021 года и на плановый период до 2030 года. Дата: 01 октября [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cel_ey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 17.12.2021).*
2. *Итоговое совместное коммюнике министров экономики и внешней торговли стран БРИКС. https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/ (Дата обращения: 20.12.2021г.)*
3. *Новиков А.В. Страны БРИКС: Финансовое развитие и экономический рост. / А.В. Новиков // Вестник НГУЭУ. 2018. №2. С.168*
4. *Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (Дата обращения: 20.12.2021 г.)*
5. *Попов А.И. Экономическая теория: учебное пособие [Электронный ресурс] / А.И. Попов //4-е изд. – СПб.:Питер,2006.-544 с.*
6. *Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (Дата обращения: 20.12.2021 г.)*

РАЗДЕЛ II
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК:378

**ДИСТАНЦИОННЫЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА**

Ахметов Л.Г., д.п.н., профессор

Газизова Ф.С., д.п.н., профессор

Минигулов И.А., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г. Елабуга,

E-mail: gfs1967@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема использования дистанционных и электронных технологий в профессиональной деятельности педагога. Анализируются понятие и сущность данной проблемы. Проанализированы исследования ученых, Концепция создания и развития дистанционного обучения в Российской Федерации. Выделены основные группы факторов, влияющих на психическое состояние и развитие дошкольников, при использовании технологии удаленного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, классическая форма обучения, информационные технологии, профессиональная деятельность, педагог, прогресс.

Человечество активно движется к интеграции и формированию информационного общества, в виду чего, появление дистанционной формы обучения, задатки которой начали появляться в России еще в XX веке, можно считать эффективным и адекватным результатом преобразования мировой системы образования.

Основное отличие этой системы обучения от классической заключается в ее технологической базе. Технологическое обеспечение, особенно современное, крайне неразвито в традиционном образовании, которое опирается в большей степени на обучение с непосредственным контактом учитель – ученик и печатные материалы (учебники, пособия, задания для выполнения и т.д.). В свою очередь современная система образования ориентирована на внедрение и активное использование высокого потенциала информационно-коммуникационных технологий. Об этом очень ярко свидетельствует организация соревнований WorldSkills Russia, которые коснулись не только школьников, но и студентов, будущих специалистов, по различным направлениям подготовки и компетенциям: будь то технические профессии или гуманитарные. Следовательно, технологический фундамент данной системы позволяет реализовать одно из самых главных достоинств принципиально нового подхода к обучению – обучение на расстоянии и тем самым добиться инвариантности образования к расстояниям, расширяя тем самым его доступность и открытость.

Электронное образование – это вид обучения, в котором любые аспекты образовательного процесса основываются на компьютерных технологиях. Современные электронные технологии образования предоставляют возможность:

- создавать и управлять контентом занятий;
- создавать учебные группы и доставлять им учебную информацию (расписание занятий, планы и содержимое лекций, семинары, лабораторные практикумы, тестовые задания, задания контрольных работ, итоговых курсовых работ и т.д.);
- проводить онлайн тесты, собирать и обрабатывать их результаты; организовывать коллективную работу обучающихся над заданиями.

Использование компьютерных технологий, интегрированных в электронное образование, позволяет создать единое рабочее пространство, доступное для всех участников образовательного процесса: педагогов, дошкольников, администрации. В электронном образовании контент курса может быть пассивным и активным. В первом случае решается

простая задача передачи обучающимся информации в виде текста, графиков или таблиц. Для разработки такого контента используются распространенные инструменты типа Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint и др).

Однако, современные компьютерные технологии позволяют значительно больше: использование анимации, аудио и видеоинформации, встроенных систем контроля обучения и изменение изложения курса в зависимости от результатов контроля и т.д.

Существует множество трактовок понятия «дистанционное обучение», которые отражают довольно большое количество подходов к пониманию изучаемой формы образования. Прежде, чем сформулировать свое представление о формулировке понятия «дистанционное обучение», необходимо рассмотреть самые распространённые понятия из этой области [3, с.65].

Проанализировав Концепцию создания и развития дистанционного обучения в Российской Федерации» можно встретить такое определение: «дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационной образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.).

Также, дистанционное обучение выделяют одним из примеров непрерывного процесса образования, с целью реализации прав человека на образование и получение информации [5, с.90].

В свое время, еще в 1993г. Решение коллегии Госкомвуза «О создании системы дистанционного образования в Российской Федерации» трактует понятие следующим образом:

«Дистанционное образование – это форма образования, обеспечивающая использования новейших технических средств и информационных технологий для доставки учебных материалов и информации непосредственно потребителю независимо от его местоположения» [4, с.48]. Также приведем еще несколько распространённых определений из других источников.

«Дистанционное обучение – совокупность информационных технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого учебного материала, а также в процессе обучения» [2, с.32].

«Дистанционное обучение – это новая ступень заочного обучения, на которой обеспечивается применение информационных технологий, основанных на использовании персональных компьютеров, видео- и аудио-, космической и оптоволоконной техники» [7, с.55].

«Дистанционное обучение – систематическое целенаправленное обучение, которое осуществляется на некотором расстоянии от места расположения преподавателя. При этом процессы преподавания и обучения разделены не только в пространстве, но и во времени» [12, с.12].

«Дистанционное обучение – тип обучения, основанный на образовательном взаимодействии удаленных друг от друга педагогов и учащихся, реализующемся с помощью телекоммуникационных технологий и ресурсов сети Интернет. Для дистанционного обучения характерны все присущие учебному процессу компоненты системы обучения: смысл, цели, содержание, организационные формы, средства обучения, система контроля и оценки результатов» [11, с.88].

Таким образом, понятия дистанционного обучения носят в большей мере поверхностный характер, отражая при этом какую-то одну или несколько сторон объемного явления, и невольно может сложиться впечатление, что в процессе дистанционного обучения вообще не используются традиционные средства обучения, что во время обучения отсутствует контакт учителя и учащегося. Зачастую не учитывается вариант, когда участники образовательного

процесса проживают в одном населенном пункте. А, если учесть мнение, что обучение в данном формате предполагает отличные друг от друга дневные графики, то может создаться впечатление, что учитель и ученик не могут синхронно общаться.

Учитывая вышесказанное, наиболее полноценным понятием «дистанционное обучение» можно считать определение, сформулированное Е.С. Полат: «это форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами Интернет–технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [8, с.57].

Е.С. Полат конкретизирует в своей формулировке понятия, что это принципиально новая форма обучения, которая может стоять в одном ряду с очной, заочной и экстернатной формами обучения [9, с.40]. Неправильно считать, что в законе Российской Федерации «Об образовании» дистанционное обучение трактуется, как некие дистанционные технологии, которые не требуют дополнительного финансового обеспечения.

Дистанционное обучение – это обособленная форма обучения, так как она, в целях организации взаимодействия участников образовательного процесса, предполагает базирование на средствах новых телекоммуникационных технологий, мультимедийных средств представления информации, средств видеоконференций.

Следует не забывать о том, что данная форма соответствует наличию компонентного состава, что и при классической форме обучения, содержанию, соответствие действующим образовательным программам, стандартам, методам и организационным формам, играя при этом роль оптимальной альтернативной среды для обучения.

Изучив вопрос с разных сторон, следует считать ошибочным сравнение некоторых авторов понятий «дистанционное обучение» и «дистанционное образование».

Поскольку образование – это более обширное понятие, содержащее в себе несколько составляющих:

- образование – как ценность;
- образование – как систему;
- образование – как процесс;
- образование – как результат.

Из этого следует, что дистанционное образование – это система, в которой производится процесс дистанционного обучения и организация достижений учащегося и подтверждение норм образовательных стандартов [1, с.93].

Как и у большинства видов образования, у дистанционно образовательного процесса имеются преимущества и недостатки. Мы выделили основные группы факторов (таблица), влияющих на психическое состояние и развитие дошкольников, при использовании технологии удаленного обучения.

Таблица 1 - Влияние факторов дистанционного обучения на психику дошкольников [6, с.89]

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Виртуальная среда имитирует факторы реального мира и позволяет осуществлять процесс обучения с меньшим риском для здоровья и деятельности дошкольника	При отсутствии живого общения становится проблематичным передача социального и культурного опыта, малое количество эмоционального общения
Снижение психологического напряжения дошкольника посредством нереального общения «лицом к лицу», позволяет сформировать ощущение психологического комфорта при отсутствии видимости человека, с которым происходит общение	Затруднение в выборе методов обучения для учителя. Ведь эффективность воздействия определенных методов, присущих живому общению не могут работать столь же эффективно при виртуальном общении.
Возможность формировать условия для улучшенного самопознания человека, формирования собственных ценностей	Кардинальное обезличивание образовательного процесса в виду использования только сетевого взаимодействия. Ухудшается сенсорная способность учащегося.

Удаленное обучение предполагает тщательное и детальное планирование деятельности обучающегося, четкую постановку целей и задач обучения, организацию предоставления необходимых учебных материалов. Учитывая указанные условия эффективность и качество образования посредством технологии, в частом случае, зависят от эффективной организации и качества используемых материалов, а также качественного руководства процессом и, в значительной мере, мастерства участвующих в нём педагогов.

Принципиальным отличием удаленного обучения от традиционных видов является то, что в его основе лежит самообучение, то есть основой является самостоятельная познавательная деятельность обучающегося.

Важно, чтобы учащийся не только овладел определенным уровнем знаний, но и научился самостоятельно их приобретать, работать с материалом, овладел различными способами познавательной деятельности, которые в дальнейшем мог бы применять в дальнейшем.

Библиографический список

1. Башмаков А.И. Интеллектуальные информационные технологии : учеб.пособие / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2015. – 304 с.
2. Домрачев В.Г. Дистанционное обучение: возможности и перспективы / В.Г. Домрачев // Высш. образ. в России. – 2019. – № 3. С. 21–29.
3. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения/И.М. Ибрагимов. - М.: Издательский центр Академия. – 2018. – 336 с.
4. Ковалева Г.В., Таптыгина, Е.В., Скипор, С.Н., Резниченко, Н.С. Новые парадигмы высшего медицинского образования. Дистанционные технологии обучения:преимущества и недостатки // Всерос. научно-педагогическая конференция с международным участием «Управление образовательным процессом в современном медицинском ВУЗе». – Красноярск: КрасГМУ, 2019. – С. 118–121.
5. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России: утверждена Постановлением Госкомитета РФ по высшему образованию от 31 мая 1995 г. № 6 // Консультант Плюс: Высшая Школа: Программа информационной поддержки российской науки и образования. – 2007. – Вып.4.- С.89.
6. Кречетников К.Г. Дистанционное обучение. Достоинства, недостатки, вопросы организации: аналитический обзор / К.Г. Кречетников, Н.Н. Черненко // Интернет-журнал Эйдос. – 2020. – 20 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0320.htm>
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка./С.И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2017. – С. 389.
8. Полат Е.С. Современные и педагогические технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: ИЦ «Академия», 2016. –368с.
9. Полат Е. С., Бухаркина, М. Ю., Моисеева, М. В., Петров, А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2017.-С.58.
10. Троян Г. М. Концепция дистанционного образования, его эволюция и роль информационных и коммуникационных технологий/ Г.М. Троян. ИИТО ЮНЕСКО. – М.: МЭСИ, 2018. – 70 с.
11. Селевко Г.К. Альтернативные педагогические технологии / Г.К. Селевко. М. – 2017. – 224 с.
12. Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования. Проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] : монография / А.Г. Шабанов. – Электрон. текстовые данные. – М.: Современная гуманитарная академия, 2019. -284с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16946.html>

УДК:377

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ РЕБЁНКА МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ДЕТСКОМУ САДУ

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент

Елабуга, Россия

Нуриева А.Р., старший преподаватель

Павлова А.И., студент

*Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Елабуга*

E-mail: pavlova.alsu@mail.ru; gfs1967@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается проблема адаптации детей младшего дошкольного возраста к детскому саду. Исследованы особенности адаптации детей младшего дошкольного возраста и возможности для улучшения протекания периода адаптации. Прослежена динамика показателей состояния детей 2-3-летнего

возраста в условиях детского сада. Разработана и экспериментально апробирована программа оказания психологической помощи детям младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: адаптация, процесс, изменение, источник, недостаток, воспитание, психология, знание, уровень, младшие дошкольники, прикладная область, дезадаптация, индивид.

В прикладных областях (медицинская психология, психофизиология, возрастная психология и так далее) обеспечению адаптации индивида к той или иной среде и преодолению его дезадаптации уделяется немало внимания. Однако, при рассмотрении теоретических проблем в области психологии и педагогики личности, адаптация имеет частное значение (например, рассматривается как первая фаза личностного становления индивида, вступающего в относительно стабильную социальную общность), либо вообще отрицается применение данного понятия, вплоть до того, что представление о приспособительных функциях в психологии личности объявляются «совершенно ложными».

Важный вклад в разработку широкого понятия адаптации ввел Ж. Пиаже. Согласно его концепции, адаптация и в биологии, и в психологии рассматривается как единство противоположно направленных процессов: аккомодации и ассимиляции.

От совместных умений деятельности практического психолога, родителей, воспитателей зависит успешность адаптации и развитие ребенка в ДОО. Одной из эффективных форм успешности адаптации ребенка к детскому саду является деятельность педагога-психолога по оказанию помощи детям при посещении детского сада, а так же родителям и воспитателям.

По данной проблеме нами была проведена экспериментально-исследовательская работа. Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью проблематики процесса адаптации детей младшего дошкольного возраста, к условиям детского сада, социальным запросом эффективных педагогических методов, обуславливающих оптимизацию условий процесса адаптации.

Анализ литературы показал, что большинством авторов в качестве переменных, влияющих на адаптацию, рассматриваются факторы физиологического характера (А.Ф. Белов, Ю.Ю. Бяловский, Л.Г. Дикая, И.Г. Кумарина С.А. Шапкин) и индивидуально-психологические особенности личности ребенка (Л.Г. Дикая, В.И. Ильичева, Е.Р. Калитиевская, С.А. Шапкин, Е. Шмид-Кольмер).

Базой экспериментального исследования выступает детский сад №103 «Тургай» группа №11. Теоретическую основу исследования составили:

1. Исследования в области адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольного образовательного учреждения (Л.В. Белкина, Н.В. Соколовская, Р. Айсина, В. Дедкова, А. С. Русаков и другие).

2. Исследования по проблемам адаптации детей к ДОО (Е.Е. Алексеева, Г.А. Балл, А.Н. Леонтьева А.С. Галанов и другие).

3. Методические разработки по организации адаптационного периода (Л.А. Баландина, Л.В. Макшанцева, О.И. Давыдова и другие).

Важное место в проблеме адаптивности занимает интеллект. Чем выше его уровень, тем выше и больше шансов для эффективной адаптации, реже человек совершает ошибки, терпит неудачи, реже становится жертвой ложной самооценки и завышенных притязаний, реже прибегает к психической защите.

К факторам адаптивности относятся влияние внешних физических данных ребенка, состояние его здоровья. Одно, сам страдающий в себе красив, высок, складен и строен, и другое, если его внешние данные неблагоприятны или ребенок имеет физические дефекты. Одним из факторов, определяющих натуру человека, его типический облик является его эмоциональный отпечаток, тот индивидуальный стиль эмоционального восприятия и реагирования, который определяет отношение человека к различным сферам жизнедеятельности и к самому себе.

Использовались следующие методики: «Успешная адаптация» А. Остроуховой, «Диагностика уровня адаптированности ребенка к дошкольному учреждению» А.С. Ронжиной.

Нами была разработана и апробирована программы по развитию нормального уровня

адаптации детей к детскому саду.

Программа была рассчитана на детей 2-3-х лет и состоит из 15 занятий, которые проводятся 2-3 раза в неделю.

Для успешной адаптации была составлена и апробирована программа оказания психологической помощи детям и родителям, воспитателям по успешности адаптации детей к детскому саду. Методический материал программы включает следующее содержание: занятия для детей, поступающих в детский сад; рекомендации для родителей и воспитателей в группах. Занятия с детьми проводит практический психолог. По результатам анализа полученных экспериментальных данных, можно сделать следующие выводы:

1. Работа по адаптации ребенка к детскому саду будет наиболее успешной, если на помощь педагогу-психологу придут родители и воспитатели ребенка.

2. По результатам проведенного нами эксперимента было выявлено, что хотя и преобладает высокий уровень адаптации (40% и 50%), но также высок уровень низкой адаптации (по 20%).

3. Была разработана и апробирована программа по развитию нормального уровня адаптации детей к детскому саду, одной из целей которых было снижение низкого уровня адаптации.

4. В результате проведения повторной диагностики, после апробации программы низкий уровень адаптации снизился до 2%, а это позволяет говорить о том, что поставленная нами в начале исследования гипотеза, подтвердилась.

В раннем возрасте у ребенка наблюдается возникновение речи наглядно-действенного мышления. Свидетельством перехода от периода младенчества к периоду раннего детства является развитие нового отношения к предмету, который начинает восприниматься как связь, имеющая определенное назначение и способ употребления. Восприятие ребенка этого возраста носит произвольный характер, он может выделить в предмете лишь его ярко выраженные признаки, часто являющиеся второстепенными. Основными чертами ребенка 2-3-х лет являются открытость, честность и искренность. Он просто не умеет скрывать свои симпатии или антипатии к кому или чему бы то ни было. Чувства ребенка неустойчивы и противоречивы, а настроение подвержено частой смене.

Показателями хорошего и быстрого привыкания ребенка можно считать: спокойное, уравновешенное эмоциональное состояние, активные действия при ознакомлении с окружающими; умение войти в контакт со взрослыми и сверстниками; высказывания, не связанные с воспоминаниями о близких. Изменениям в укладе жизни, воспитательных мерах, связанных с поступлением в ясли, детский сад. Поэтому важно, чтобы взрослые по возможности смягчали этот переходный период. Причиной огорчения для малыша может стать несвоевременное удовлетворение его органических потребностей. Чем младше ребенок, тем больше влияют на его поведение потребности в пище, питье и другое. Однако уже на 2-3-м году жизни ребенок, заинтересованный сказочной инсценировкой может не почувствовать, например, наступление голода.

По результатам проведенного нами эксперимента было выявлено, что хотя преобладает высокий уровень адаптации (40% и 50%), но также высок уровень низкой адаптации (по 20%).

На следующем этапе действовала наша программы по развитию нормального уровня адаптации, а проведенная повторная диагностика показала, что низкий уровень адаптации снизился до 10%. Изменения, сопровождающие адаптацию, затрагивают все уровни организма: от молекулярного, вплоть до психологической регуляции поведения и деятельности.

Библиографический список:

1. Адаптация ребенка к детскому саду. Ширмы с информацией для родителей и педагогов. ФГОС ДО. - М.: Учитель, 2018. - С. 45.

2. Адаптация ребенка к условиям детского сада: управление, диагностика, рекомендации. - Москва: Мир, 2016. - С. 80.

3. Русаков А.С. Адаптация ребенка к детскому саду. Советы педагогам и родителям. / А.С. Русаков. - М.: Речь, 2020. - 128 с.

4. Заводчикова О.Г. Адаптация ребенка в детском саду: взаимодействие дошкольного образовательного учреждения и семьи: пособие для воспитателей / О.Г. Заводчикова. - М.: Просвещение, 2007. - С. 67.

6. *Организация и содержание работы по адаптации детей в ДОУ./ Н.В. Кирюхина. - 2-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2006.- С 45.*
7. *Ильина И.С. Адаптация ребенка к детскому саду. Общение, речь, эмоциональное развитие. - М., 2008. -С.12-23.*
8. *Цыбикжапова Д. С. Адаптация детей к ДОО /Д. С. Цыбикжапова. // Молодой ученый. 2017. -№18(152). -С.346-348. -URL: <https://moluch.ru/archive/152/43093/> (дата обращения: 09.12.2021)..*

УД: 377.1

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ КАК ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент

Галич Т.Н., к.п.н., доцент

Кузнецова Е. С., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Россия, г. Елабуга,

E-mail: gfs1967@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль русских народных игр в воспитании и развитии детей дошкольного возраста. Анализируются взгляды, подходы отечественных и зарубежных педагогов-просветителей о роли народных игр в развитии, воспитании детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: народные игры, воспитание, развитие личности, физическая сила, нравственность, потребность, хороводы, удалство, фольклор, двигательные действия.

Главное в развитии ребенка - это игра. Мир детства не может быть без игры. Игра – это минуты радости, забавы, соревнования, именно игра ведёт ребёнка по жизни. В дошкольном возрасте дети играют постоянно - это их естественная потребность, это способ познания окружающего.

Мир, страна, дом родной впервые предстает перед ребенком в образах, звуках, красках и в играх. Все это в изобилии несет в себе народное творчество, богатое и разнообразное по своему содержанию.

Веселые подвижные игры - это наше богатство. Когда они возникли? Кто их придумал? На этот вопрос только один ответ: они созданы народом, так же, как и сказки, и песни.

Русские народные игры имеют многовековую историю, они сохранились до наших дней из глубокой старины, передаваясь из поколения в поколение, вбирая в себя лучшие национальные традиции. Собирались мальчишки и девчонки за околицей, водили хороводы, пели песни, играли в горелки, салочки, состязались в ловкости. Зимой развлечения носили другой характер: устраивались катания с гор, игры в снежки, на лошадях катались по деревьям с песнями и плясками.

Особенно популярны были такие игры, как горелки, русская лапта, жмурки, городки, игры с мячом.

Русские народные игры для детей ценны в педагогическом отношении. Они оказывают большое влияние на воспитание характера, ума, воли, развивают нравственные чувства, физически укрепляют ребенка, создают определенный настрой, интерес к народному творчеству.

В этих играх отражается любовь народа к веселью, движениям, удалству. Есть игры - забавы с придумыванием нелепиц, со смешными движениями, жестами, «выкупом фантов». Шутки и юмор характерны для этих игр.

В народных играх заключается огромный потенциал для физического развития ребенка, формируется устойчивое отношение к культуре родной страны, создавая эмоционально положительную основу для развития патриотических чувств. Игры способствуют воспитанию сознательной дисциплины, воли, настойчивости в преодолении трудностей, приучают детей быть честными и правдивыми.

Народные игры являются неотъемлемой частью интернационального, художественного и физического воспитания детей разного возраста.

Педагоги говорят, что игра – это школа воспитания. В ней свои «учебные предметы». Одни из них развивают у детей ловкость, меткость, быстроту и силу; другие учат премудростям жизни, добру и справедливости, чести и порядочности, любви и долгу.

Игра формирует высокую нравственность. Известно, что игры издавна служили средством самопознания, здесь проявляли свои лучшие качества: доброту, благородство, взаимовыручку, самопожертвование ради других. После тяжелого трудового дня взрослые с удовольствием принимали участие в играх детей, обучая их, как надо развлекаться и отдыхать.

Важно отметить национальные игры. Неоценимым национальным богатством являются календарные народные игры. Они вызывают интерес не только как жанр устного народного творчества. В них заключена информация, дающая представление о повседневной жизни наших предков – их быте, труде, мировоззрении. Игры были непременным элементом народных обрядовых праздников.

Основным условием успешного внедрения народных игр в жизнь детей всегда было и остается глубокое знание и свободное владение обширным игровым репертуаром, богатое и разнообразное по своему содержанию.

А.П. Усова, К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, К. Насыри, Р. Фахреддин отмечали, что в национальных играх ребенок приобретает знакомство с привычками и обычаями только известной местности, семейной жизни, известной среды, его окружающей. Они считали подвижные игры ценнейшим средством всестороннего воспитания личности ребенка, развития у него нравственных качеств: честности, правдивости, выдержки, дисциплины, товарищества [2].

К.Д. Ушинский писал: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека...»[4] именно поэтому наши интересы обратились к нравственным ценностям, к национальной культуре нашего народа.

Опыт работы в детском саду по приобщению детей к русской народной культуре является результатом многолетних наблюдений, практических наработок, в основе которых лежит теория развития ребенка как личность, его социализация. Правильно организованное воспитание и процесс усвоения ребенком опыта общественной жизни, сформированное условие для активного познания дошкольником окружающей его социальной действительности имеет решающее значение в становлении основ личности.

Взрослые с первых же лет жизни ребенка стараются приобщать его к культуре, общечеловеческим ценностям помогают заложить в нем фундамент нравственности, патриотизма, формируют основы самосознания и индивидуальности. Народные игры актуальны и интересны и в настоящее время, несмотря на то, что существует достаточно большое количество соблазнов в наш компьютерный век.

Русские народные игры очень многообразны: детские игры, настольные игры, хороводные игры для взрослых с народными песнями, прибаутками, плясками.

Характерная особенность русских народных игр - движения в содержании игры (бег, прыжки, метания, броски, передачи и ловля мяча, сопротивления и др.). Эти двигательные действия мотивированы сюжетом игры. Специальной физической подготовленности играющим не требуется, но хорошо физически развитые игроки получают определенное преимущество в ходе игры (так, в лапте хорошо ловящего мяч ставят в поле у линии кона, а хорошо бьющего выбирают капитаном и дают дополнительный удар по мячу).

Одним из средств создания положительной эмоциональной атмосферы в семье, установления более тесных контактов между взрослыми и детьми являются народные игры.

Родители – первые участники игр своих малышей. И чем активнее общение матери или отца с ребенком, тем быстрее он развивается. Родители не только организуют игры, но и сами включаются в детские забавы. Такое участие взрослых приносит двойную пользу: доставляет детям много радости и удовольствия, а папам и мамам дает возможность лучше узнать своего ребенка, стать его другом.

В них много юмора, шуток, соревновательного задора. Свообразие игровых действий

(прятанье – поиск, загадывание – отгадывание и др.) сохраняет этот настрой до конца игры, вызывает у детей гамму чувств и переживаний. В русских народных играх отражается исконная любовь народа к веселью, движениям, удалству. Есть игры – забавы с придумыванием нелепиц, каламбуров, со смешными движениями, жестами, «выкупом» фантов. Шуткам и юмору, присущи безобидность. Они определяют педагогическую ценность народных игр, так как доброжелательный смех партнеров-близких взрослых, товарищей действует на ребенка сильнее, чем замечания, наказания [6].

Наличие правил и требование их соблюдения, частая сменяемость водящих ставят участников игры в положение равноправных партнёров, что способствует укреплению эмоциональных контактов между родителями и детьми.

Воспитатели, педагоги в дошкольных образовательных организациях в педагогической деятельности любят использовать народные игры. Потому что, они простые и доступные в их организации. Не требуют специального оборудования, специально отведённого для этого времени.

Можно сделать вывод, что народные игры сохраняют свою художественную прелесть, эстетическое значение и составляют ценнейший, неоспоримый игровой фольклор.

На современном этапе народные игры являются таким же важным и сильным фактором воздействия на личность ребенка, как воспитание и развитие детей в национальной традиционной культуре.

Библиографический список

1. Арсентьев В.П. Игра – ведущий вид деятельности в дошкольном детстве / В.П. Арсентьев. - Москва: Академия, 2009. - 192 с.
2. Волошина Л.Н. Играйте на здоровье. / Л.Н.Волошина. - Москва: Книжный мир, 2003. - 58 с.
3. Домрачева Е.А. Теория и методика подвижных игр: учебно-методический комплект / Е.А.Домрачева. - Уфа: Академия ВЭГУ, 2012. - 67 с.
4. Литвинова М. Ф. Русские народные подвижные игры для дошкольного и младшего школьного возраста: Практическое пособие /М.Ф. Литвинова - М., Айрис-пресс, 2003.- 368с.
5. Осипенко Н.С. Фестиваль русских народных игр в ДОО. / Н.С. Осипенко, В.Ю. Титкова// Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения.2014. № 7. -С.14.
6. Таран А.А. Русские народные игры и их классификация /А.А. Таран // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2002. - №1.-С.14.
7. Шишкина В.А. Подвижные игры для детей дошкольного возраста: пособие для педагогов учреждений дошк. образования / В.А.Шишкина. — Мозырь: Белый Ветер, 2014. - 88 с.

УДК:377

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ В МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент

Галич Т.Н., к.п.н., доцент

Терешечкина Э.А., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: elvira7546@mail.ru; gfs1967@yandex.ru

Аннотация: в статье охарактеризована эффективность использования современных интерактивных форм и методов в методической работе, как средство активизации педагогов дошкольного образовательного учреждения, а также их влияние на эмоциональное состояние и формирование профессиональной компетентности всего педагогического коллектива.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, интерактивный метод, профессиональное выгорание, взаимодействие, педагог, дошкольное образовательное учреждение, активизация, методическая работа, педагогический совет.

Дошкольное образовательное учреждение является первым местом в жизни ребенка, где

он остается один, без поддержки и совета родителей. Именно в детском саду ребенок учится самостоятельности, делает свои первые шаги в освоении науки общения со сверстниками. И от того, какие методы использует в воспитании педагог дошкольной образовательной организации напрямую зависит формирование личности ребенка.

Педагогический процесс в современной дошкольной образовательной организации - это специально организованное взаимодействие педагогов и детей, направленное на решение развивающих и воспитательных задач. И успешность воспитания напрямую зависит от готовности педагога к качественному выбору способов и методов организации дошкольного образования, моделей построения им развивающей среды в детском саду. Чтобы идти в ногу со временем и повышать свои умения и навыки современному педагогу дошкольного учреждения необходимо постоянно обучаться новому, повышать свою компетентность и квалификацию, в этом как раз и помогает организованная методическая работа. А использование интерактивных методов в методической работе побуждает педагога к постоянному творчеству, а в этой связи к развитию, совершенствованию, профессиональному и личностному росту.

Тем не менее анализ современной литературы показал, что педагоги в большинстве своем не готовы к организации и проектированию педагогического процесса нового типа. Причина может заключаться в том, что у многих воспитателей отсутствует опыт построения нелинейного педагогического процесса и личностно-ориентированного взаимодействия с его субъектами. Приобрести данный опыт часто не позволяет существующая практика методической деятельности в дошкольной образовательной организации, для которой характерна ориентация на общие образовательные задачи детского сада, а не на поддержку, помощь и обогащение профессиональной компетентности педагога [1].

В современной образовательной ситуации достаточно четко обозначается противоречие между требованием к обеспечению педагогического процесса новыми условиями и неготовностью педагогов к их реализации, в силу отсутствия педагогического сопровождения в методической деятельности образовательной организации.

Таким образом, социальная значимость и недостаточная теоретическая разработанность указанной проблемы определили актуальность и тему данного исследования.

Постоянная связь содержания методической работы в дошкольной образовательной организации с результатами работы педагогов обеспечивает непрерывный процесс совершенствования профессионального мастерства каждого воспитателя. В то же время методическая работа носит опережающий характер и отвечает за развитие и совершенствование всей работы с детьми. Поэтому невозможно согласиться с пониманием методической работы, как только службы корректирования ошибок в деятельности воспитателя, хотя в ходе ее приходится решать и эти проблемы. Главным является оказание реальной, действенной и своевременной помощи педагогам во всех сферах жизни. По мнению С.Н. Митина, Н.Н. Бояринцевой, П.И. Третьякова именно активизация педагога дошкольной организации может являться наиболее эффективным средством формирования его успешной педагогической деятельности и профессионального мастерства [2].

Перед заведующими дошкольным образовательным учреждением часто возникают такие вопросы, какими способами заинтересовать педагогов дошкольной организации и избавить от пассивности в педагогической деятельности? Многие основные методические инновации, влияющие на активизацию в образовании связаны с применением интерактивных методов.

Слово «интерактив» с английского - это «interact», где «inter» «взаимный», «act» действовать. Само слово «интерактивный» означает способность взаимодействовать с кем-либо или кем-либо. Интерактивная деятельность обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрывает новые возможности, является необходимым условием для становления и совершенствования компетентностей. Благодаря взаимодействию педагогов друг с другом в процессе

методической работы с использованием интерактивного взаимодействия вырабатывается умение работать в коллективе, создавать атмосферу сотрудничества, учитывать и уважать чужое мнение, анализировать и обдумывать принятые решения. Данные умения позволяют переносить полученные знания и умения на практику, создавать атмосферу спокойствия, взаимного уважения, доброжелательности также в работе с детьми в группе, для полноценного развития каждого ребенка.

Исходя из анализа научной литературы, выяснилось, что добиться активности человека, возможно, если он удовлетворен своим трудом, если его эмоциональное состояние в норме, то можно предположить, что, если человек не удовлетворен своим трудом и находится в постоянном состоянии напряжения, будет проявлять все признаки пассивного человека. Исходя из этого, мы вывели гипотезу исследования, которая заключается в следующем: Активизация педагогов дошкольного образовательного учреждения будет проходить эффективно, если педагоги удовлетворены своей работой и находятся в комфортном психологическом состоянии, которого можно достичь с помощью включения в методическую работу интерактивных методов взаимодействия.

Исходя из анализа литературы по использованию интерактивных методов, также была поставлена цель исследования, обосновать эффективность использования интерактивных методов для активизации педагогов дошкольной образовательной организации в процессе реализации разнообразных форм методической работы. А гипотеза была такова, активизация педагогов дошкольного образовательного учреждения будет проходить эффективнее, если люди удовлетворены своей работой и находятся в комфортном психологическом состоянии, которого можно достичь с помощью включения в методическую работу интерактивных методов. Для этого был проведен педагогический эксперимент, который состоял из нескольких этапов:

Первый являлся подготовительным. На данном этапе осуществлялось изучение и анализ социологической и психологической, научной литературы по теме исследования, подборка теоретической базы, подготовка бланков опросников и определение выборки исследования. Второй этап основной, эмпирический, в ходе которого было проведено само диагностирование педагогов. С помощью применения интерактивных методов в процессе методической работы, такой как педагогический совет, была проведена экспериментальная проверка гипотезы. Третий этап заключительный и аналитический. На данном этапе проводилась качественная обработка полученных данных, описание и анализ результатов. Были сформулированы и оформлены основные выводы.

Исследование проводилось на базе Детского сада «Радуга». Выборку исследования составили педагоги дошкольного образовательного учреждения в количестве 27 человек.

На констатирующем этапе эксперимента, посвященном непосредственно изучению психологического состояния человека и удовлетворенности трудом, были использованы методика К.Маслача, С. Джексона, в адаптации Н. Е. Водопьяновой «Диагностика профессионального выгорания личности» [3], которая позволяют оценить уровень психологического комфорта человека, подверженности синдрому профессионального выгорания. Работа с детьми, и вообще с людьми несет в себе большие психологические нагрузки и стресс, как для самого человека, так и для тех, с кем она общается. Чтоб избежать проблемных ситуаций, педагог всегда должен контролировать свои действия, находясь в постоянном напряжении и анализе своей профессиональной деятельности.

Проанализировав полученные результаты полученные в ходе проведения диагностирования, говорят о следующем что у большинства педагогов присутствуют признаки эмоционального выгорания на высоком и среднем уровне, что несет в себе возможность отрицательно сказаться на дальнейшей профессиональной деятельности. Высокий уровень эмоционального истощения может означать, что у педагогов снижен эмоциональный тонус, интерес к проявлению активности, повышенная психическая истощаемость, выполняя свои обязанности, они сталкиваются с повышенной напряженностью и стрессом, и абсолютно нет желания проявлять свою активность или участвовать в

педагогических советах.

Для профилактики и коррекции данной проблемы запланирован формирующий этап эксперимента. Была разработана серия занятий по проблеме исследования, это отдельные занятия, каждое из которых направлено на формирование психического здоровья человека. Занятия проводились во время педагогических советов, как одной из форм методической работы, при помощи старшего воспитателя и психолога дошкольного учреждения. Для этого педагоги были поделены на две группы экспериментальную и контрольную. Занятия были проведены лишь с экспериментальной группой, контрольная использовалась с целью выявления эффективности используемых нами занятий.

Цель программы заключалась с следующим, создать условия, способствующие профилактике эмоционального выгорания, развитию коммуникативных умений, снятию эмоциональное напряжения.

Задачи, которые мы поставили перед собой, заключались в следующем: обучить педагогов приемам саморегуляции негативных эмоциональных состояний; развить у педагогов мотивацию к профессиональному самосовершенствованию личности, через осознания своих целей, стремлений, умений.

Формы и методы интерактивного обучения, которые были использованы в нашей программе - это тренинг, мозговой штурм, дискуссия, педагогическая гостиная, блиц - турнир, ТРИЗ – технология, банк педагогических идей, семинар-практикум, деловая игра, они позволяют создать атмосферу доверия на занятия, а также вызвать активизацию педагогов, проявление их творческих способностей, а также формирование тех качеств, умений и навыков, которые были запланированы. Интерактивные методы, включенные в состав наших занятий, побуждали действовать активно, при ответах на вопросы, при выполнениях того или иного задания, поэтому можно сделать вывод, что в активизации педагогической деятельности, интерактивные методы и формы работы играют важную роль.

После проведения формирующего этапа эксперимента было проведено контрольное диагностическое педагогов. Сводные данные сравнения полученных результатов «до» и «после» проведенной работы по формированию положительного эмоционального настроения, по методике «Диагностика профессионального выгорания» К.Маслача, С. Джексона, в адаптации Н. Е. Водошняковой представлены на графике 1.

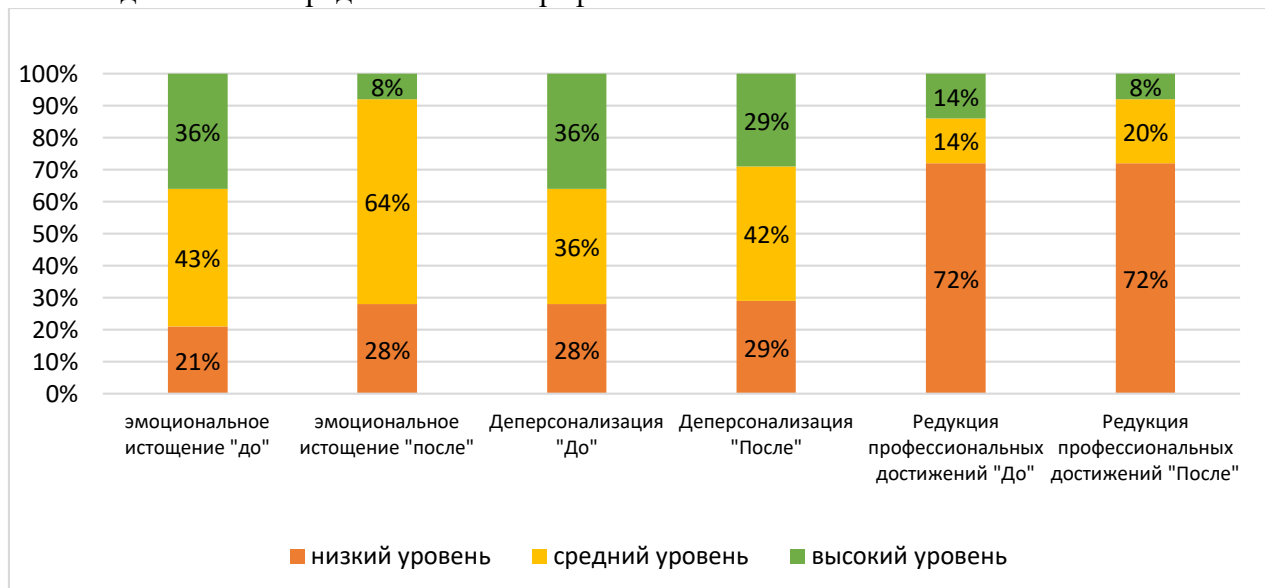

График - 1 Сводные данные констатирующего и контрольного этапа исследования респондентов экспериментальной группы по методике "Диагностика профессионального выгорания"

Получены следующие результаты высокая степень выраженности профессионального выгорания на контрольном этапе выявилась только у 8 %, в то время как до серии проведенных

занятий было выявлено у 36 %. Уровень профессионального выгорания, у тех людей, у которых был высокий, на данном этапе стал средним и низким. Прибавился процент и с низким уровнем психологического истощения. Это означает, что у многих людей уменьшилась эмоциональная напряженность и профессиональное выгорание, появилось желание принимать активное участие в деятельности организации, эмоции, которые они испытали во время занятий, с применением интерактивных методик обучения, положительно повлияли на их психическое состояние.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод, что проведенный комплекс разработанных занятий имел положительный успех, поставленная нами в самом начале исследования цель и гипотеза подтвердились, и при дальнейшей работе в данном направлении успех увеличится.

Таким образом применение интерактивных методов действительно способствует поднятию активности педагогов, проявлению их инициативности и должны быть использованы в педагогической деятельности, в то числе и в процессе проведения различных форм методической работы.

Библиографический список

1. Кутузова И.А. Методические аспекты повышения качества образовательной деятельности дошкольных образовательных учреждений Санкт-Петербурга // *Качество дошкольного образования: состояние, проблемы, перспективы.* - М., 2002.-с. 193-200.
2. Третьяков П.И., Митин С.Н., Бояринцева Н.Н. *Адаптивное управление педагогическими системами: Учебное пособие.* М.: Академия, 2003. - 368 с.
3. *Методика диагностика профессионального «выгорания»* (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой) URL: <http://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/metodika-dagnostika-professionalnogo-vygoraniya-k-maslach-s-dzhekson-v-adaptacii-n-e-vodopyanovoj> (дата обращения: 30.11.2020)

УДК:371.1

РОЛЬ РАЗВИВАЮЩИХ ИГР В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент

Галич Т.Н., к.пс.н., доцент

Высоцкая А.В., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: adeliya5@mail.ru; gfs1967@yandex.ru

Аннотация: данная статья направлена на выявление роли развивающих игр в эстетическом воспитании дошкольников и какую значимость она приносит в данном направлении. В ней говорится о том, что процесс эстетического воспитания детей в условиях ДОУ является одним из основных направлений реализации образовательной программы дошкольного образования, и наиболее эффективно этот процесс может осуществляться с опорой на ведущий вид деятельности дошкольника – игру. Представлены данные проведенного исследования, в ходе которого было доказано, насколько эффективным средством эстетического воспитания детей дошкольного возраста могут выступать развивающие игры.

Ключевые слова: развивающие игры, эстетическое воспитание, дошкольники, образовательная программа ДОУ, ведущий вид деятельности, духовно-нравственная сфера.

Одним из важных направлений современной модернизации образования в России является усиление акцента на воспитание как приоритетный компонент образования, который должен быть включен в педагогическую работу. В области дошкольной педагогики в соответствии с требованиями современного ФГОС это укрепляет позиции духовно-нравственной сферы реализации образовательного процесса, в том числе усиливается внимание к культурологическим аспектам воспитания и развития личности ребенка.

Такой подход к дошкольному образованию предполагает повышенное внимание педагогов к тому, что центральной основой образовательного процесса являются

нравственные, духовные, эстетические ценности. В таких условиях процесс эстетического воспитания, проблема усвоения и развития эстетических ценностей становится в настоящее время одной из ключевых проблем современной теории и практики дошкольного образования. В этом контексте детство рассматривается как период, когда возможно полное погружение в эстетическую сферу действительностью, включение детей в народное.

В отечественной психолого-педагогической науке данная проблема является достаточно хорошо изученной. Ее изучением занимались такие авторы как С.С. Библина, О.В. Гневэк, Н.В. Зеленина, Р.М. Рамазанова, А.С. Соловцова, М.О. Суюнбаева, И.А. Чепайкина, Ф.М. Юлдошева, А.Ю. Ярецкая и другие исследователи.

Развивающая игра в педагогической и методической литературе определяется как игра, в ходе которой развиваются или улучшаются различные навыки ребенка. Концепция развивающей игры, в основном, относится к дошкольному периоду жизни человека. Дети, играющие в развивающие игры, учатся думать, получают важную информацию о мире, осваивают различные способы взаимодействия с объектами окружающей действительности.

Любые игры в дошкольной педагогике и практике изначально уже рассматриваются как развивающие. Игра понимается как важнейшее средство обучения и воспитания дошкольников. Каждый вид игры помогает в развитии ребенка, здорового как физически, так и духовно. При правильном выборе игр можно спланировать и создать условия для нормального социального и коммуникативного развития ребенка дошкольного возраста [1, с. 23].

В более строгом же смысле понятие развивающей игры тесно связано с концепцией развивающего обучения и сформировалась в рамках ее содержания. Со временем, в процессе широкого использования игр как педагогического метода и формы организации деятельности детей, все большее внимание именно их развивающим характеристикам, вследствие чего ученые стали акцентировать внимание на выделении и изучении особенностей этого метода, способствующих развитию различных видов деятельности ребенка, формированию у него определенных качеств, способностей и характеристик. В результате была реализована идея разработки игры, способствующей достижению определенного педагогического эффекта [2, с. 237].

Таким образом, постепенно, из общего набора различных детских игр, априори имеющих развивающий характер, выделилась развивающая игра как отдельная разновидность игровой деятельности, ориентированная явным образом на развитие мыслительных и творческих способностей ребенка.

Можно сделать вывод о том, что развивающие игры, в отличие от других видов игровой деятельности дошкольников, направлены на решение конкретных задач их обучения и воспитания, но в то же время оказывают развивающее и воспитательное воздействие на игровую деятельность в целом.

Процесс эстетического воспитания детей в условиях ДОО является одним из основных направлений реализации образовательной программы дошкольного образования. Наиболее эффективно этот процесс может осуществляться с опорой на ведущий вид деятельности дошкольника – игру. Эффективным средством эстетического воспитания детей дошкольного возраста могут выступать развивающие игры.

Значение развивающих игр в эстетическом развитии детей определяется тем, что само своеобразие детского художественного творчества заключается в том, что в его основе лежит такая характерная черта для дошкольников, как подражание. Это отражается и в игровой деятельности детей, в ходе которой происходит получение ими восприятий и впечатлений от окружающего мира. Именно в игре впервые проявляется творчество дошкольников [3, с. 211].

В процессе игровой деятельности дошкольники учатся выражать и иллюстрировать свои идеи словами, пением, рисованием, танцами, драматическим искусством. Использование развивающих игр побуждает ребенка к осознанному художественному выражению своего внутреннего мира, вызывает положительные эмоции, развивает художественно-эстетические способности.

Было проведено исследование на базе МБДОУ «Детский сад № 36» г. Воткинска Удмуртской Республики в старших группах «Дружная семейка» и «Звездочки». В исследовании приняли участие 30 детей старшего дошкольного возраста (5 – 6 лет), посещающие две старшие группы указанного ДОУ. В число участников исследования по 15 детей из каждой группы, причем одна стала экспериментальной, а вторая – контрольной.

Основным методом проведения исследования стало наблюдение за дошкольниками, проводимое в соответствии с методикой «Диагностическая карта наблюдений индивидуального развития детей» (Образовательная область «Художественно-эстетическое развитие»), составленная на основе работ Т.С. Комаровой.

Диагностика эстетического воспитания дошкольников проводится по нескольким разделам: приобщение к искусству; изобразительная деятельность; музыкальная деятельность.

Наблюдение за дошкольниками проводилось в течение недели в каждой группе, учитывалась как самостоятельная художественно-изобразительная деятельность детей, так и их работа на занятиях в группе и в музыкальном зале.

Мы обращали внимание на то, как дети пользуются инструментами данного вида деятельности, какое отношение проявляют к процессу, иницируют ли художественно-творческую деятельность самостоятельно и привлекают ли к ней других детей.

Смотрели также, владеет ли ребенок необходимыми навыками и умениями, следует ли в точности инструкциям взрослого или вносит творческий компонент в деятельность, как ведет себя в индивидуальной и коллективной работе, обращается ли за помощью к сверстникам и взрослым, помогает ли сам другим детям.

На констатирующем этапе высокий уровень приобщения к искусству обнаружился у 20% дошкольников в обеих группах; средний – у 67% в экспериментальной и 73% в контрольной; низкий – у 13% в экспериментальной и 7% в контрольной. Высокий уровень изобразительной деятельности обнаружился у 20% дошкольников в обеих группах; средний – у 60% в экспериментальной и 67% в контрольной; низкий – у 20% в экспериментальной и 13% в контрольной. Высокий уровень музыкальной деятельности обнаружился у 13% дошкольников в экспериментальной группе и у 20% в контрольной; средний – у 67% в экспериментальной и 73% в контрольной; низкий – у 20% в экспериментальной и 7% в контрольной.

На формирующем этапе в экспериментальной группе была организована и проведена работа по использованию развивающих игр в эстетическом воспитании дошкольников. В процессе различных развивающих игр были успешно решены основные задачи эстетического воспитания детей дошкольного возраста, формирования у них любви и стремления к прекрасному, умения видеть и находить красоту в жизни и в природе, в искусстве, в собственной деятельности. У дошкольников развились художественные и творческие способности, возникло стремление к творческой деятельности, удовольствие от участия в ней.

На контрольном этапе уровень эстетического воспитания в контрольной группе не изменился. В экспериментальной группе высокий уровень приобщения к искусству обнаружился у 40% дошкольников (на 20% больше); средний – у 60% (на 7% меньше); низкий – у 0% (на 13% меньше).

Высокий уровень изобразительной деятельности обнаружился у 40% дошкольников (на 20% больше); средний – у 53% (на 7% меньше); низкий – у 7% (на 13% меньше).

Высокий уровень музыкальной деятельности обнаружился у 33% дошкольников (на 20% больше); средний – у 67%; низкий – у 0% (на 20% меньше).

Проведенное теоретическое и опытно-экспериментальное изучение роли развивающих игр в эстетическом воспитании детей дошкольного возраста включало рассмотрение теоретических основ использования развивающих игр в эстетическом воспитании дошкольников; проведение экспериментальной работы по эстетическому воспитанию детей дошкольного возраста посредством развивающих игр; анализ результатов экспериментального исследования.

По итогам проделанной работы могут быть сделаны следующие выводы:

1. Развивающая игра – это игра, в ходе которой развиваются или улучшаются различные навыки ребенка. Они могут успешно использоваться в процессе эстетического воспитания детей дошкольного возраста, который представляет собой формирование у воспитанников ДОО умения воспринимать, чувствовать, понимать красоту окружающей жизни и искусства; как желание участвовать в преобразовании мира по законам красоты; как приобщение к искусству, развитие художественных способностей детей.

2. В ходе экспериментального исследования была организована и проведена работа по использованию развивающих игр в эстетическом воспитании дошкольников. В процессе различных развивающих игр были успешно решены основные задачи эстетического воспитания детей дошкольного возраста, формирования у них любви и стремления к прекрасному, умения видеть и находить красоту в жизни и в природе, в искусстве, в собственной деятельности. У дошкольников развились художественные и творческие способности, возникло стремление к творческой деятельности, удовольствие от участия в ней.

3. Анализ результатов экспериментального исследования продемонстрировал повышение уровня эстетического воспитания у детей дошкольного возраста в экспериментальной группе и отсутствие изменений в контрольной группе. Это свидетельствует о положительном влиянии на данный процесс проведенной работы с использованием развивающих игр. Проведение таких игр поспособствовало повышению достаточных знаний и представлений дошкольников об искусстве, уровню владения изобразительной и музыкальной деятельностью. На основе полученных результатов был сделан вывод о том, что гипотеза исследования подтвердилась: процесс эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста действительно становится более эффективным, если в качестве основного средства его реализации использовать развивающие игры.

Библиографический список

1. Гневэк О.В. Принципы развивающего обучения/О.В. Гневэк//Мир детства и образование: сборник материалов XI Международ. НПК. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос.техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. 341 с. - С. 25.
2. Библина С.С. Демиденко О.П. Теория развивающего обучения в контексте научного генезиса и современной системы дошкольного образования/С.С. Библина, Демиденко О.П. // Сибирский педагогический журнал. – 2019. - № 13. – С. 235 – 242.
3. Комарова Т.С. Школа эстетического воспитания./Т.С. Комарова М.: Издательский дом «Зимородок», 2006. -418 с.
4. Лялина Л.А. Народные игры в детском саду: методические рекомендации/ Л.А. Лялина, - Москва: Творческий центр «Сфера», 2008. - 94,
5. Михайленко Н.Я. Организация сюжетной игры в детском саду: пособие для воспитателя/ Н.Я. Михайленко, Н.А. Короткова. - Изд. 3-е, исправленное. - Москва: Мека-Пресс, 2009. – 9с.
6. Микляева Н.В. Художественно-эстетическое воспитание дошкольников / Н.В. Микляева. - М. : Сфера, 2013. — 192 с.
7. Обухова С. Становление эстетически развитой личности средствами регионального искусства / С. Обухова // Дошкольное воспитание. – 2010. - №6. - С. 75-76.
8. Суюнбаева М.О. Основные средства эстетического воспитания в детском саду // Инновационные процессы в системе образования: теория и практика. – 2017. - С. 210 - 216.

УДК 37.08

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ОБУЧЕНИЯ

Голубев С. Ю., аспирант

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Россия, г. Иваново

E-mail: stanly.golubew@yandex.ru

Аннотация: В статье поднимается вопрос значения и последствий развития цифровой среды и технологий в системе образования, поскольку образовательные технологии сегодня по мере освоения становятся все более

распространенными и даже ожидаемо очевидными в учебной среде. Одним из наиболее важных последствий является то, какую роль эти технологии будут играть в отношениях между учеником и учителем.

Ключевые слова: цифровая среда, новые технологии, искусственный интеллект в образовательной среде

Отношения между учителями и их учениками все чаще опосредуются образовательными технологиями, что имеет последствия для всех уровней образования. Гибкость обучения, обеспечиваемая образовательными технологиями и цифровой средой, могут существенно повлиять на образовательный процесс. Эти тенденции требуют постоянной корректировки роли учителей и их отношений со студентами, где по мере изменения отношений возникает острая необходимость в сохранении качественного обучения учащихся. Последствия появления новых тенденций и понимание того, как эти технологии могут быть наилучшим образом использованы в обучении студентов, должны основываться на исследованиях того, как студенты учатся.

Растущее использование данных, сложная алгоритмическая работа и все более доступные и экономически эффективные адаптивные среды приводят к эволюции цифровых и новых технологий. Эти разработки позволили получить гораздо более целенаправленный и персонализированный опыт обучения, который поддерживает развитие сложных концепций и идей обучения, а не только процедур и декларативных форм.

Хотя активное внедрение образовательных технологий очевидно на всех уровнях формального образования, возможно, именно в высшем образовании происходят некоторые из наиболее глубоких изменений. В частности, студенты все чаще занимаются получением информации и развитием знаний в Интернете.

Возможность получения и хранения практически безграничной информации на мобильных устройствах, использование сетевых устройств и мультимедиа обеспечивает легкость доступа к ресурсам такого рода и, поднимает вопросы о том, как учителя и образовательные учреждения адаптируются к миру, в котором информация и знания доступны по «запросу».

Всегда трудно предсказать будущие тенденции, но есть основания полагать, что некоторые новейшие технологии, такие как машинное обучение и искусственный интеллект (ИИ), как и в других областях, окажут существенное влияние на образование в ближайшем будущем. Системы искусственного интеллекта могут и будут коренным образом менять способ проведения оценки в образовании, позволят осуществлять непрерывную оценку и обратную связь в режиме реального времени, которая в большей степени соответствует тому, что известно о качественном обучении и обратной связи.

Трудно представить себе, как будет реализован потенциал этих технологий, не опираясь на науку об обучении, чтобы обеспечить фундаментальную базу знаний. Сегодня уже существуют современные адаптивные среды, которые используются как в исследовательских, так и в образовательных целях. Однако эти среды ставят упор на процедурные задачи. Гораздо сложнее и труднее создать среду, которая может облегчить обучение в сложных концептуальных областях. Таким образом, несмотря на то, что адаптивные системы сделали некоторый шаг вперед, еще предстоит пройти долгий путь.

Благодаря высококачественным ресурсам, которые теперь доступны в свободном доступе в Интернете и возможности получать информацию в любое время, необходимо переориентировать внимание на ценность получения образования в учебном классе. В частности, важность взаимодействия между студентами и преподавательским составом приобретает новый уровень важности.

Взаимодействие означает не только накопление знаний, но и их значимое использование в сотрудничестве с другими и в различных контекстах. При нынешних технологиях участие такого рода в виртуальной или цифровой среде все еще сложнее, чем при живом участии. Однако способность взаимодействовать с квалифицированными экспертами и видеть, как они моделируют процессы применения знаний, трудно передать через дистанционную форму обучения или видео. Такое моделирование имеет иную практическую ценность и необходимо во многих случаях, например, в медицинских учреждениях. Насколько эти среды могут и действительно имитируют применение знаний и предоставляют доступ к экспертному применению знаний, остается открытым вопросом. В этом меняющемся контексте непросто взять

результаты экспериментальных исследований и применить их к таким сложным и динамичным условиям, чтобы понять, как взаимодействие ученика и учителя изменится и может быть улучшено.

Учитывая, что, по-видимому, неизбежно продолжение улучшения возможностей цифровых технологий для облегчения обучения, одновременно возникнет потребность в информировании об этих разработках и определении их эффективности. Это будет необходимо не только для лучшего понимания того, как учителя будут работать в цифровой среде, но и для всестороннего определения эффективности самих этих технологий. Одна из основных проблем, связанных с развитием образовательных технологий, заключается в том, что исследования, изучающие эффективность инструментов, значительно отстают от распространения их использования.

Другими словами, новые технологии создаются и находят широкое применение часто до того, как полностью осознаются образовательные последствия этих технологий. Сегодня существует большой потенциал для непрерывных форм оценки и обратной связи, выходящих за рамки процедурных областей, где моделирование, включающее непрерывную оценку и обратную связь, является обычным явлением. Развитие этих технологий неизбежно будет зависеть от четкого понимания процесса обучения и подходов к оценке, специально разработанных для определения воздействия на обучение.

По мере развития взаимодействия ученика и учителя, остается важным отслеживание и получение точных данных о наилучших способах развертывания технологий, а также создание мероприятий и учебных планов, специально разработанных для максимального использования преимуществ инструментов и учителя.

Учитывая, что учителя, вероятно, будут играть меньшую роль в приобретении знаний и большую роль в содействии участию, очень важно понимать, каковы будут последствия для обучения учащихся.

Библиографический список

1. Григорьев, С.Г. Информатизация образования. Фундаментальные основы // учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов / С.Г. Григорьев, В.В. Гринишкун / Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. – 286 с.

2. Романова К.Е. Концепция цифровизации образовательной среды современного инженерного образования в условиях глобализации / К.Е. Романова, Е. В. Румянцев, А. Ю. Матрохин, С. С. Мишуков // Инженерное образование. – 2019. – № 25. – С. 56-64.

УДК: 372.881.111.1

УДЕРЖАНИЕ ВНИМАНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Кузина А.Е., ассистент кафедры иностранных языков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Россия, г. Ульяновск

E-mail: nastuha1992@rambler.ru

Аннотация. В статье даны рассмотрена проблема онлайн обучения – удержания внимания учащихся старших классов в процессе онлайн обучения иностранному языку. Установлено, что внимание и умение концентрироваться на уроке влияет не только на оценки, но и на уровень знаний учащегося.

Предложены меры по удержанию внимания учащихся старших классов в процессе онлайн обучения иностранному языку.

Сделан вывод, что всегда имеется риск потери внимания учащихся, также сложно полностью исключить вероятность подказов и списывания, как при классно-урочной системе. Однако важно, чтобы учителя могли оперативно осваивать современные технологии, что повысит качество онлайн-обучения и снизит необъективность оценивания.

Ключевые слова: онлайн обучение, иностранный язык, внимание учащихся, план урока, тестовые материалы, онлайн-обучение, техника, средства коммуникации.

Онлайн обучение — современная и перспективная форма организации образовательной деятельности. Несмотря на ее очевидные достоинства, в рамках данного вида преподавания отмечаются и недостатки. Сложности возникают как у учащихся, так и у педагогов. Прежде всего, следует более усиленно удерживать внимание школьников или студентов во время занятий [1].

Внимание и умение концентрироваться на уроке влияет не только на оценки, но и на уровень знаний учащегося. Поэтому первоочередной задачей учителя иностранного языка становится проведение регулярного контроля знаний учащихся. При его проведении устанавливается степень соответствия знаний учащихся требованиям стандартов [3]. Система современного контроля получила название трехуровневой и включает в себя:

1. Уровень представлений об изучаемом языке.
2. Уровень узнавания, на котором при помощи тестовых материалов учитель проверяет знания и способность учащихся находить верный вариант среди неправильных.
3. Уровень воспроизведения реализуется путем постановки открытых вопросов, на который ребенок дает развернутый ответ [2].

Для современных школьников техника — обычное средство коммуникации. Однако онлайн обучение для них также оказалось непростым испытанием. Высидеть урок в классе оказалось проще, чем перед экраном монитора. Поэтому при проведении занятий по английскому языку в дистанционном формате предполагается:

— заранее познакомиться с инструментами, которыми оперирует учащийся (информационной платформой, сайтом, мессенджером и т. п.). Помочь в этом ребенку должны родители. Эти знания помогут ребенку концентрироваться на учебном материале, не отвлекаясь на принципы устройства технических систем;

— учителя должны находиться в помещении, где ничто не будет отвлекать детей от занятия. Фон должен быть однотонным;

— ничто не должно отвлекать ребенка от уроков, для этого родителям предстоит отключить все сторонние приложения, мессенджеры, которые не требуются ребенку в рамках урока;

— от учителя требуется полное комментирование учебного процесса, например, «Сейчас я продемонстрирую схему», «Сейчас я переключу слайд» и т. п.;

— ознакомление детей с планом урока — его темой, ключевыми вопросами, заданиями;

— наличие обратной связи от учеников на протяжении всего урока: все ли понятно и слышно, обозначать промежуточные и окончательные итоги, подключать детей к обсуждению темы и вопросов в рамках нее;

— создание проблемных ситуаций, ярких примеров, приема контрастов в речи учителя, использование жестов и средств выразительности речи.

Таким образом, онлайн обучение иностранному языку может быть динамичным и продуктивным при соблюдении несложных правил и принципов. Всегда имеется риск потери внимания учащихся, также сложно полностью исключить вероятность подсказок и списывания, как при классно-урочной системе. Однако важно, чтобы учителя могли оперативно осваивать современные технологии, что повысит качество онлайн обучения и снизит необъективность оценивания.

Библиографический список

1. Ермолаева Ж.Е. Применение дидактических заданий на основе «облака слов» в коррекционной работе учителя русского языка как неродного // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № V12. С. 44-52.
2. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В. Словесные и лингвистические игры на занятиях как способ формирования коммуникативной компетенции государственного служащего / В сборнике: Речевая

коммуникация в профессиональной среде государственных служащих: проблемы и перспективы. Материалы Международного круглого стола. М., 2018. С. 224-228.

3. Завьялова Т. Л., Стародубцева И. В. Сборник игровых занятий по развитию памяти, внимания, мышления и воображения у младших школьников. М.: Аркти, 2017. 56 с.

4. Леонтьева А. Н. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: сб. ст. / Под ред. А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца. М.: МОиПК, 2015. 144 с.

УДК 37.015.3

РАЗВИВАЮЩИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент,

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент,

Хайруллина А.А., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: khayrullina_aida@mail.ru; gfs1967@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыта проблема как игра реализуется в воспитательной работе дошкольных учреждений, и в то же время определить, какие из развивающих игр используются в детских садах, и как современные игры позволяют и способствуют процессу самопознания.

Ключевые слова: инструмент образования, традиционные развивающие игры, современные развивающие игры, индивидуальные особенности ребенка, инициатива, кругозор, эмоциональное благополучие.

В дошкольном возрасте развитие личности ребенка и всех его способностей значительно успешнее происходит в игре, чем на занятиях. Термин «развивающие игры» был впервые использован замечательным педагогом, отцом развивающих игр Борисом Павловичем Никитиным.

Данный термин прочно вошел в арсенал педагогов и родителей дошкольников. Однако в большинстве случаев игры, которым приписывается название «развивающих», представляют собой наборы для знакомства с новой информацией и тренировки каких-либо навыков. Это может свидетельствовать о том, что развитие ребенка с точки зрения взрослых понимается исключительно как расширение кругозора и освоение навыков. Эмоциональное благополучие ребенка, его удовольствие, интересы, его самостоятельное творчество при этом как бы не связываются с понятием «развитие», что, конечно же, глубокое заблуждение [3, с. 167].

В развивающих играх — в этом и заключается их главная особенность — объединяется один из основных принципов обучения от простого к сложному с очень важным принципом творческой деятельности самостоятельно по способностям, когда ребенок может подняться до «потолка» своих возможностей.

Этот союз позволил разрешить в игре сразу несколько проблем, связанных с развитием творческих способностей:

1. Развивающие игры могут дать «пищу» для развития творческих способностей с самого раннего возраста;

2. «Задания-ступеньки» в развивающих играх всегда создают условия, опережающие развитие способностей;

3. Поднимаясь каждый раз самостоятельно до своего «потолка», ребенок развивается наиболее успешно;

4. Развивающие игры могут быть очень разнообразны по своему содержанию и, кроме того, как и любые игры, они не терпят принуждения и создают атмосферу свободного и радостного творчества;

5. Играя в эти игры со своими детьми, папы и мамы незаметно для себя приобретают очень важное умение — сдерживаться, не мешать малышу самому размышлять и принимать

решения, не делать за него то, что он может и должен сделать сам [1, с. 56].

Перечисленные выше пять пунктов соответствуют пяти основным условиям развития творческих способностей. Именно благодаря этому, развивающие игры создают своеобразный микроклимат для развития творческих сторон интеллекта.

Выбирая развивающие игры для дошкольников, необходимо принимать во внимание индивидуальные особенности каждого ребенка. Некоторым детям требуется восполнить пробелы в речевых навыках, другие нуждаются в тренировке памяти. Но самый главный критерий – возраст малыша.

Для каждого этапа развития есть свои рекомендации по организации игровой деятельности [4, с. 35].

Основной целью данного исследования являются взгляды и мнения педагогов детских садов о роли игр для развития детей и их применении в образовательной деятельности в детском саду. В то же время мы хотели определить, какие игры педагоги детских садов практикуют в повседневной образовательной практике, какими они являются, и выяснить причины их предпочтения. Исследование основано на описательно-аналитическом методе. Исследование проводилось в двух детских садах на выборке из 35 учителей.

Для целей опроса в качестве инструмента использовалось неструктурированное интервью, для которого был подготовлен специальный анализ опроса. В нем учителям детских садов было предложено высказать свое мнение о том, в каком объеме и в каких видах деятельности применяются игры в повседневной практике, соответствующие пространственные и материальные условия для реализации таких мероприятий в помещениях детских садов, какие развивающие игры они применяют в своей воспитательной работе, а также какие игры дети больше предпочитают в своей повседневной деятельности.

Полученные результаты показали, что все учителя, которые были включены в выборку, положительно ответили на вопрос, полагаются ли они на рабочий план детского сада при планировании ежедневных игровых мероприятий.

Игра как вид деятельности включена в каждую образовательную область (окружающая среда, математика, рисование, разговорная речь, музыка и зал ОФП). Все они согласны с тем, что в детском саду достаточно места для игр и осуществления игровой деятельности. Большинство из них согласилось с тем, что в детском саду достаточно дидактических материалов (подходящих для стимулирования развития детей), в случаях необходимости готовят материалы самостоятельно.

На вопрос о влиянии пространственных условий в детских садах на применение определенных развивающих игр в классе большая часть учителей (71 %) ответила с низким влиянием, в то время как 29 % из них считают, что пространственные условия оказывают большое влияние на размещение определенных развивающих игр в классах.

Отвечая на вопрос, какой тип игр используется в повседневной образовательной практике, все учителя детских садов сказали, что они в равной степени применяют как традиционные, так и современные развивающие игры, в зависимости от образовательной деятельности и цели.

В качестве общепринятых развивающих игр они указали следующие: «Нанизывание», «Раскрась правильно», «Бумажные поделки», «Театр теней», «Делай как я!», «Теремок», «Забавная гимнастика», «Зайчик-побегайчик», «Игра с солнечным зайчиком», Заинька, «Знатоки».

Эти игры являются особенно важным инструментом для развития и воспитания детей, потому что они развивают двигательные способности и ловкость; они влияют на эмоциональное и социальное развитие, общение и особенно на развитие речи детей. В то же время эти игры позволяют как развивать, так и приобретать знания, учиться, развлекаться, соревноваться, получать удовольствие, юмор, а также сохранять и передавать фольклор.

Для этих развивающих игр важно обеспечить развитие детского любопытства, соревновательного духа, разработать стратегии достижения успеха в соревновании (хотя в современных играх есть элементы этого). Благодаря им, у них растет мышечная масса

(особенно спинная), лодыжки и кисти рук, у них развиваются чувства - чувство равновесия, выносливость и настойчивость, они совершенствуют определенные движения, равновесие и осанку [2, с. 87].

Помимо традиционных развивающих игр, учителя ежедневно используют в своей работе современные игры. На вопрос, какие игры они используют, они ответили следующее: «Пантомима», «Угадай инструмент», логико-математические игры, «Бабочки и цветы», компьютерные игры, интеллектуальные и творческие игры, головоломки, «Кто будет первым», «Угадай голос», «Альпинисты», «Волшебная сумка», игры с дидактическими игрушками и предметами, игры, стимулирующие внимание, память и повторение.

Учителя детских садов ответили, что они одинаково используют такие игры во всех образовательных мероприятиях. Они (игры) позволяют детям развивать мелкую моторику, точность и способность выявлять, решать проблемы и их представление. Они подходят для развития речи и грамотности, они развивают у детей дух соперничества, дети помещаются в ситуацию, чтобы исследовать и придумать решение проблемы.

Было определено мнение учителей детского сада с точки зрения того, какие игры (традиционные или современные) детям требуются больше. На этот вопрос все воспитатели детских садов согласны с тем, что оба вида игр почти одинаково необходимы и интересны детям - "Разнообразие важно для детей".

Из полученных ответов можно легко установить, что существует разделение во мнениях учителей о том, какие игры более подходят для детей.

Есть учителя, которые считают, что традиционные развивающие игры более приемлемы для детей дошкольного возраста, потому что они более расслаблены после игровой деятельности.

С другой стороны, большинство учителей считают современные развивающие игры более приемлемыми для детей, потому что они таким образом учатся, мыслят, развивают творческие способности, стимулируют исследовательский фактор у детей в поиске решений и результатов и в то же время укрепляют их уверенность в себе и развивают самосознание о себе и мире, который их окружает.

Игра способствует более здоровому детству, интеллектуальному развитию детей и в то же время стимуляции речевых способностей. С помощью игр дети проявляют свой интерес к тому, что их окружает, их побуждают продолжать исследования и исследования, чтобы находить собственные решения в конкретных ситуациях.

Таким образом, они лучше узнают окружающую среду, а также человеческие отношения, они строят свое собственное поведение, мировоззрение и жизненное отношение, они получают ответы на многие вопросы и питают свое любопытство, обогащают воображение, развивают точность и рефлексии и т.д.

Библиографический список

1. Бочарова Н. И. Педагогика досуга. Организация досуга детей в семье учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. И. Бочарова, О. Г. Тихонова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 218 с.
2. Венгер Л.А., О.М. Дьяченко Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста./Л.А. Венгер – М.: Просвещение, 2012. -127с.
3. Ворошнина Л. В. Развитие речи и общения детей дошкольного возраста в 2 ч. Часть 1. Младшая и средняя группы: практ. пособие для академического бакалавриата / Л. В. Ворошнина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 396 с.
4. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка/Л.С. выготский // Вопросы психологии. 1966. № 6. - С. 62–75.
5. Левин В. В. Сотворчество учителя с учащимися на уроке / В. В. Левин // Основы психологии. – 2019. - №10. – С. 167.
6. Сергеева А. В. Игровые упражнения в развитии памяти детей старшего дошкольного возраста/А.В. Сергеева, С.Н. Федорова / Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. 2020. - С. 111-114.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ О ЖИВОТНЫХ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент,
Нуриева А.Р., старший преподаватель
Ашмасова Э.Н., студент*

*Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Россия, г. Елабуга
E-mail: gfs1967@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрыта тема использования дидактических игр в формировании знаний о животных у детей младшего дошкольного возраста. Так как игра ведущий вид деятельности детей раннего и дошкольного возраста, именно в этом виде деятельности наиболее эффективно происходит развитие и обучение детей. Первые элементарные представления об окружающем мире, в том числе и живых организмов, человек получает уже в детстве. Для развития дошкольников большое значение имеет понимание ими многообразия живой природы: жизненных форм, строения, размеров, условий обитания. Формирование знаний о домашних и диких животных является одной из важнейших задач экологического воспитания дошкольников. Знания являются основой формирования мировоззрений человека, в том числе естественнонаучного представления о живой и неживой природе, основой формирования культуры человека и мотивов поведения.

Ключевые слова: Представление, игра, дидактическая игра, знания, процесс обучения, занимательная игра, гуманизация, познание действительности, психическое развитие, наглядный образ, инициатива, самостоятельность.

Использование дидактических игр на развивающих и обучающих занятиях природоведческого цикла в группах раннего и младшего дошкольного возраста помогает активизировать деятельность ребенка, развивает познавательную активность, наблюдательность, внимание, память, мышление, поддерживает интерес к изучаемому, развивает творческое воображение, образное мышление, снимает утомление у детей, так как игра делает процесс обучения занимательным для ребенка.

Нами были изучены труды ученых, таких как, Соломенниковой О.А. «Ознакомление с природой в детском саду» [27], Николаевой С.Н. «Место игры в экологическом воспитании дошкольников» [21], Бондаренко А.К. «Дидактические игры в детском саду: пособие для воспитателей» [5], Выготского Л.С. «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка» [8], Эльконина Д.Б. «Основные вопросы теории детской игры» [31] и др.

Известно, что игра является ведущей деятельностью детей дошкольного возраста. В период активных преобразований в дошкольной педагогике, поиска путей гуманизации воспитательно-образовательной работы с детьми и построения новых моделей взаимодействия взрослого и ребенка, внимание ученых и практиков обращено к игровой деятельности.

Исследования Э.И. Залкинд, С.Л. Логиновой, И.А. Хайдуровой указывают на значение ознакомления с природой для формирования материалистического миропонимания, на значение знаний о природе для формирования бережного отношения к ней [1, с. 150].

Исследования отечественных ученых (А. Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина) показали, что развитие и воспитание ребенка происходит во всех видах деятельности, но, в первую очередь, в игре. Сущность игры в качестве ведущего вида деятельности заключается в том, что дети отражают в ней различные стороны жизни, особенности взаимоотношений взрослых, уточняют свои знания об окружающей действительности, учатся любить и беречь природу [32].

По мнению Солнцевой О.В. , игра - есть, своего рода, средство познания ребенком действительности. При этом, стоит отметить, что игра является самоценной формой активности детей дошкольного возраста. Замена игры другими видами деятельности обедняет личность ребенка, препятствует развитию воображения, которое признано важнейшим возрастным новообразованием, тормозит развитие общения как со сверстниками, так и со взрослыми, обедняет эмоциональный мир ребенка.

Следовательно, своевременное развитие игровой деятельности, достижение ребенком творческих результатов в ней является особенно важным. Содержание игровой деятельности, которое обусловлено познанием окружающей действительности, также представляет собой одно из самых важных условий воспитания детей в игре. Естественно, не каждая игра может способствовать нравственному развитию ребенка.

Необходимо выделить ряд критериев, которые будут характеризовать игру, которая может оказать развивающее развитие на детей младшего дошкольного возраста. Основными критериями такой игры являются: увлеченность играми, проявление нравственных чувств (сопереживание, радость от общения, от достигнутых результатов) [5].

Главная цель любой дидактической игры - обучающая, именно поэтому основным компонентом в ней является дидактическая задача, которая скрыта от дошкольников игровой. Ребенок просто играет, но по внутреннему психологическому значению - это процесс непосредственного обучения [5].

Руководство дидактическими играми осуществляется в трех направлениях: подготовка дидактических игр, их проведение и анализ. Методика проведения игр предусматривает требования:

- сделать игры занимательными;
- избежать сухости;
- сохранить в игре то, что ее отличало бы от занятий (бесед, рассказов) и дидактических упражнений.

Правило игры не должны строиться так, чтобы играли двое, а остальные ждали своей очереди. Активными должны быть все:

- одни загадывают, другие отгадывают;
- одни называют предметы, другие их отсчитывают;
- одни придумывают рассказы-небылицы, другие слушают их и затем разоблачают и т.п. [25].

Первые элементарные представления об окружающем мире, в том числе и живых организмов, человек получает уже в детстве. Для развития дошкольников большое значение имеет понимание ими многообразия живой природы: жизненных форм, строения, размеров, условий обитания. Представление – это наглядный образ предметов, возникающие на основе воображения [32].

Формирование знаний о домашних и диких животных является одной из важнейших задач экологического воспитания дошкольников. Знания являются основой формирования мировоззрения человека, в том числе естественнонаучного представления о живой и неживой природе, основой формирования культуры человека и мотивов поведения.

Е.И. Золотовой отмечается, что экологическое образование и воспитание, направленное на формирование у человека научного познания природы, убеждений и практических навыков, определенной ориентации и активной жизненной позиции в области охраны природы, рационального использования и воспроизводства природы и природных ресурсов, является объективной необходимостью для всего человечества.

Поэтому, уже в дошкольном учреждении необходимо начинать работу по правильной ориентации маленького человека на познание животного мира [14, с. 9]. Исследования Э.И. Залкинд, С.Л. Логиновой, И.А. Хайдуровой указывают на значение ознакомления с природой для формирования материалистического миропонимания, на значение знаний о природе для формирования бережного отношения к ней [16]. Использование дидактической игры как средства развития детей дошкольного возраста уходит своими корнями далеко в прошлое.

Так, традиция широкого использования обучения детей, сложившихся в народной педагоге, получила свое развитие в трудах ученых и в практической деятельности многих педагогов прошлого Ф. Фрёбеля, М. Монтессори, Е.И. Тихеевой, А.И. Сорокиной и др. По существу в каждой педагогической системе дошкольного воспитания дидактические игры, занимают особое место [28].

В подготовку к дидактической игре входит:

- отбор игры в соответствии с задачами воспитания и обучения;
- установление соответствия отобранной игры программным требованиям воспитания и обучения детей;
- определение удобного времени проведения дидактической игры;
- - выбор места для игры;
- определение качества играющих; подготовка необходимого дидактического материала для выбранной игры;
- подготовка к игре самого воспитателя;
- подготовка к игре детей: обогащение их знаниями о предметах и явлениях окружающей жизни, необходимые для решения игровой задачи [25].

Как указывает Николаева С.Н., дидактические игры экологического содержания используются с целью уточнения, закрепления, обобщения и систематизации знаний. Играя, дети лучше усваивают знания об объектах и явлениях природы, учатся устанавливать взаимосвязи между ними и средой, узнают о способах приспособления живых существ к местам обитания, о последовательной смене сезонов и об изменениях в живой и неживой природе.

Таким образом, использование дидактических игр для расширения и углубления знаний о природе будет эффективным при организации следующих педагогических условий:

- учет знаний детей о животных;
- организации предметно-развивающей среды таким образом, чтобы дидактические игры находились в пределах видимости и досягаемости детей;
- соответствие дидактических игр возрастным особенностям детей четвертого года жизни.

Библиографический список

1. Бондаренко А.К. Дидактические игры в детском саду: пособие для воспитателей. - М.: Педагогика, 1985. - 437 с.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. - № 6. - С.45-52.
4. Газина О.М. Теория и методика экологического образования детей дошкольного возраста/ О.М. Газина.-М.: Прометей, 2017. - 254 с.
5. Губанова Н. Игровая деятельность в детском саду : программа и методические рекомендации / Губанова Н. – М. : Мозаика-Синтез, 2006. – 105 с.
6. Соломенникова О.А. Диагностика экологических знаний дошкольника/О.А. Соломенникова // Дошкольное воспитание. - 2014. - № 2 - С.21 - 27.
7. Удальцова Е.И. Дидактические игры в воспитании и обучении дошкольников./Е.И. Удальцова. - Минск, 1976. - 219 с.
8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Том 2./К.Д. Ушинский. - М.: Педагогика, 1988. - 671 с

УДК 373.24

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ

*Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент,
Нуриева А.Р., старший преподаватель
Хакимуллина Г.Р., студент*

*Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Россия, г. Елабуга
E-mail: mrozaliya54@yandex.ru*

Аннотация. В статье приводятся результаты теоретического изучения и экспериментальной проверки эффективности ознакомления с природой родного края в экологическом образовании детей дошкольного возраста. В содержании статьи представлены результаты изучения теоретических основ экологического образования детей дошкольного возраста в процессе ознакомления с природой родного края; описание опытно-экспериментальной работы по проблеме экологического образования детей дошкольного возраста в процессе ознакомления с природой родного края; результаты анализа эффективности опытно-экспериментальной

работы.

Ключевые слова: ознакомление с природой, родной край, экологическое образование, дошкольное образование, опытно-экспериментальная работа, экологическое образование, природный ресурс, личностное развитие, экологическая культура.

Экологическое образование детей является в настоящее время одним из приоритетных направлений реализации ФГОС дошкольного образования. Оно создает необходимые условия для формирования ответственного человека, бережно относящегося к природным ресурсам и обеспечивающего меры по охране окружающей среды. Формирование знаний и умений в области экологии влияет на все сферы личностного развития дошкольников, повышает эффективность дошкольного образования.

Вместе с тем, несмотря на это, в научной и методической литературе до сих пор отсутствует единый подход к определению наиболее эффективных средств его реализации. В работе с детьми таким средством может стать ознакомление дошкольников с природой родного края, поскольку в ходе такой работы закладываются основы ценностного и осознанного отношения к окружающей действительности, накапливаются яркие эмоциональные впечатления о природе и месте человека в ней, закладываются базовые принципы экологического мышления.

Ознакомление детей с природой родного края является частью экологического образования дошкольников, которое определяется как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития ребенка, целью которого является формирование его экологической культуры [2]. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: формирование системы экологических знаний; развитие познавательного интереса к миру природы; развитие умений и базовых поведенческих навыков; воспитание гуманного, эмоционально позитивного, внимательного, заботливого отношения к природе; развитие навыков и умений наблюдать за природными объектами; усвоение норм поведения по отношению к природе и другие [2, с. 89].

Работа по ознакомлению дошкольников с природой родного края является важным компонентом содержания экологического образования в ДОУ. Значимость такой работы определяется тем, что именно в процессе знакомства дошкольников с природой своей родины происходит всестороннее развитие личности, пробуждается интерес и желание познавать природную среду, организуется сострадание к самостоятельной жизни, сострадание и желание оказывать помощь природным объектам. То есть, решаются основные задачи экологического образования детей дошкольного возраста [1, с. 74].

Для проверки гипотезы о том, что процесс экологического образования детей дошкольного возраста будет более эффективным, если проводить его в процессе ознакомления с природой родного края, была проведена опытно-экспериментальная работа. Участниками исследования стали дети старшего дошкольного возраста, по 15 дошкольников в экспериментальной и контрольной группах.

В ходе опытно-экспериментальной работы мы пользовались методами наблюдения и беседы с дошкольниками. Наблюдали за поведением детей в различных видах деятельности, обращали внимание на то, как дети проявляют свои знания и умения в сфере экологического образования, каково их отношение к природе, какие эмоции они проявляют по отношению к природе и ее объектам, умеют ли себя вести в природе, могут ли обосновать свое отношение, чувствуют ли и умеют ли выразить красоту природных объектов. Кроме наблюдения мы проводили беседы с каждым из детей. В ходе таких бесед мы пользовались методикой И.М. Половинкиной, с помощью которой выясняли уровень знаний и представлений дошкольников из области экологического образования, уточняли данные, полученные в ходе наблюдения за детьми.

На констатирующем этапе обнаружилось, что высокий уровень экологического образования имеют 27% дошкольников в экспериментальной группе и 27% в контрольной; средний уровень – 60% в экспериментальной группе и 67% в контрольной; низкий уровень – 13% в экспериментальной группе и 7% в контрольной.

Для большинства детей дошкольного возраста характерен средний уровень

экологического образования. Они владеют системой элементарных экологических знаний; проявляют познавательный интерес к миру природы, гуманное, эмоционально позитивное, внимательное, заботливое отношения к миру природы, но на практике не пользуются навыками и умениями наблюдать за природными объектами и явлениями, умениями и желаниями защищать природу и, при необходимости, оказывать содействие ей; выполняя действие или отвечая на вопрос, нуждаются в помощи со стороны взрослого.

На формирующем этапе работа проводилась только в экспериментальной группе, где мы провели мероприятия с использованием различных форм и методов работы по ознакомлению с природой родного края. Целью проведенной работы стало повышение эффективности экологического образования детей дошкольного возраста в экспериментальной группе. С детьми была проведена беседа на тему «Что такое природа?», в ходе которой мы формировали у детей понятие «природа», знакомили их с различиями живой и неживой природы родного края. Проводили работу с комплектами карточек «Природа – не природа», «Живая и неживая природа» на примере животных и растений Татарстана. Демонстрировали природный материал; игрушки; рисунки с изображением людей, животных и растений родного края. Были проведены дидактические игры «Лиса и зайцы», «Птицы нашего края», «От какого дерева лист?»; «Чьи плоды?»; «Назови ласково», «Как зовут тебя, деревце?». В ходе таких игр на примере природных объектов родного края мы не только формировали у дошкольников экологические знания и представления, но и учили видеть красоту своей родной земли, понимать свою связь с ней, видеть необходимость бережного отношения к природе.

Во время прогулки «Наблюдение за сезонными изменениями в природе» формировали представления дошкольников о явлениях природы, особенностях сезонных изменений на территории малой родины. Сформировать любовь к природным объектам родного края помогла и трудовая деятельность, организованная вместе с дошкольниками, когда мы убирали участок. В ходе непосредственной образовательной деятельности по экологии закрепляли знания о растениях и диких животных родного края; расширяли представления об их образе жизни и среде обитания; воспитывали любовь к природе, доброе отношение к ней. В процессе работы у детей расширились знания о родном крае, его истории, о растительном и животном мире нашего города и республики. В течение формирующего этапа также была обогащена развивающая предметно-пространственная среда группы, проведена консультация на тему «Учите детей любить природу» для родителей.

Это подтверждает и проведенный на контрольном этапе анализ. Повторная диагностика показала, что высокий уровень экологического образования имеют 40% дошкольников в экспериментальной группе (на 13% больше) и 27% в контрольной; средний уровень – 60% в экспериментальной и 67% в контрольной; низкий уровень – 7% только в контрольной. То есть, в контрольной группе уровень экологического образования дошкольников не изменился, в то время как в экспериментальной группе он довольно значительно повысился. В этой группе существенно увеличилось количество детей, которые владеют системой элементарных экологических знаний; проявляют познавательный интерес к миру природы, гуманное, эмоционально позитивное, внимательное, заботливое отношения к миру природы; пользуются навыками и умениями наблюдать за природными объектами и явлениями, умениями и желаниями защищать природу и, при необходимости, оказывать содействие ей.

Таким образом, может быть сделан вывод о том, процесс экологического образования детей дошкольного возраста действительно становится более эффективным, если проводить его в процессе ознакомления с природой родного края.

Библиографический список

1. Назиманова А.Р. Ознакомление детей с природой родного края как фактор экологического воспитания дошкольников / А.Р. Назиманова // *Научное сообщество студентов*. 2018. С. 74–75.
2. Рыжова Н.А. Программа «Наш дом – природа» / Н.А. Рыжова. М.: Карпуз-дидактика, 2019. – 189 с.

РЕЧЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент

Газизова Ф.С., к.п.н., доцент

Кузнецова А.Ш., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: mrozaliya54@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы речевой готовности детей дошкольного возраста к школьному обучению и поиску эффективных средства формирования такой готовности. Авторами проводится педагогический эксперимент, анализ результатов которого позволяет сделать вывод о том, что эффективными средствами формирования речевой готовности детей дошкольного возраста к школьному обучению являются словесные дидактические игры.

Ключевые слова: речевое развитие, речевая готовность, готовность к школьному обучению, дошкольник, словесные дидактические игры, исследование, мышление, навыки, личность, правильная речь.

В последние десятилетия возрос интерес исследователей в области психологии и педагогики к процессу овладения речью в дошкольном возрасте. Этот интерес обусловлен тем, что речь является важнейшим средством общения между людьми, средством мышления и средством выражения их мыслей, чувств и мечтаний. В соответствии с этим, в содержании ФГОС дошкольного образования речевое развитие ребенка выделено в качестве самостоятельной образовательной области, в соответствии с содержанием которой одним из важнейших результатов дошкольного образования и основой для всестороннего развития личности дошкольника становится формирование у детей речевых навыков, развитие интереса к родному языку, овладение средствами устного общения. Важным показателем результативности дошкольного образования при этом выступает сегодня готовность выпускника к обучению в школе, которая понимается как интегративная личностная характеристика человека, включенного в учебный процесс, отражающая качественные и количественные характеристики его учебно-познавательной деятельности [4, с. 94].

Одним из компонентов школьной готовности выступает речевая готовность ребенка к обучению в школе, которая включает следующие моменты: звуковая сторона; словарь; грамматическая правильность речи; связная речь; хорошо развитая мелкая моторика. В современном дошкольном образовании методы и приемы, используемые воспитателем при формировании речевой готовности, делятся на три большие группы: наблюдение и анализ речи ребенка; словесные методы и приемы; практические методы и приемы [3, с. 42]. Особо выделяются словесные игровые методы, среди которых – дидактические игры, воображаемая ситуация, речевые игровые упражнения [1, с. 82].

Для проверки гипотезы о том, что эффективными средствами формирования речевой готовности детей дошкольного возраста к школьному обучению являются словесные дидактические игры, был проведен педагогический эксперимент, участниками которого стали дошкольники из двух подготовительных к школе групп (в экспериментальной и контрольной группах – по 15 дошкольников в возрасте 6-7 лет).

В ходе опытно-экспериментальной работы использовались наблюдение, беседа с детьми дошкольного возраста, метод упражнений, игровые и словесные методы. Критериями, на основе которых определялся уровень речевой готовности ребенка к школьному обучению, стали критерии, выделяемые в методике «Диагностика речевой готовности ребенка к школе», автор (Е.А. Сенкова) [2]: состояние словарного запаса дошкольника; сформированность грамматического строя речи; правильности произношения звуков; умение различать звуки речи на слух; владение связной речью.

Для того, чтобы оценить развитие речи детей по этим критериям мы проводили наблюдение за дошкольниками, за их самостоятельной речью, за речью каждого ребенка в разных ситуациях – при общении с родителями, сверстниками, воспитателями, в разных

настроениях. Обращали внимание на звукопроизношение, на словарный запас, на то, правильно ли ребенок строит фразы, насколько они распространены, может ли составить связный рассказ. Задавали детям вопросы для того, чтобы уточнить некоторые моменты, просили выполнить речевые упражнения.

Исходная диагностика показала недостаточный уровень сформированности речевой готовности к школьному обучению, поэтому мы провели формирующий эксперимент по формированию речевой готовности к обучению в школе посредством словесных дидактических игр. Для этого в экспериментальной группе проводились словесные дидактические игры развивающего и познавательного характера, а также индивидуальная работа. Разнообразие игр позволяло проводить комплексную работу по развитию речи дошкольников.

Словесные дидактические игры планировались и проводились нами в учебной, совместной и самостоятельной деятельности. Игры сразу же заинтересовали дошкольников, даже тех, кто во время диагностики показал низкий уровень речевой готовности к школьному обучению. Все дошкольники были активны во время их проведения, не отвлекались на посторонние дела. Такие игровые задачи, как поиск признаков различий между словами, группами слов, поиск потерянных или повторяющихся слов, не только способствовали развитию у дошкольников изобретательности, логического мышления, но и позволяли обеспечить высокий уровень речевых навыков. Каждую игру мы обязательно сопровождали беседой, которая также способствовала развитию речи дошкольников. Задавали детям вопросы, просили объяснить и прокомментировать свои действия. В свою очередь, если дети задавали вопросы по ходу игры, мы старались отвечать на них ясно и доступно, чтобы вызвать интерес и позволить ребенку найти ответы самостоятельно.

Также, мы старались почаще хвалить детей за успешное выполнение игрового задания, за активность в игре, а также за то, что они задают вопросы, стимулируя тем самым их интерес к работе по развитию речи. Если ребенок давал неправильный ответ или неправильно выполнял задание, мы не критиковали его, а, наоборот, старались похвалить, отыскивая положительные результаты в его работе, потому что каждый имеет право на ошибку.

Наблюдая за поведением детей в игре, мы пришли к выводу, что словесные дидактические игры делают дошкольников более самостоятельными и активными. Проводимая работа также расширяла представления дошкольников об окружающем мире и способствовала малоактивных детей к самостоятельному изучению нового, к установлению успешной коммуникации с другими детьми.

Для повышения интереса дошкольников к словесным дидактическим играм в группе была также создана и оборудована игровая зона, в которой у детей есть возможность самостоятельно выбрать игру, которая им больше всего интересна, и играть в нее индивидуально, с другими детьми, с небольшой группой сверстников, с педагогом. Самостоятельно инициированные детьми дидактические игры способствовали развитию интереса к личностным качествам, необходимым для развития речевой готовности к школьному обучению у конкретного ребенка, учили ребенка проводить свободное время за дидактическими играми, требующими активной речевой деятельности.

На основе картотеки словесных дидактических игр мы предлагали детям различные упражнения для совместной и индивидуальной деятельности, для закрепления знаний, полученных на занятиях по программе дошкольного образования, для расширения словарного запаса, формирования новых речевых паттернов и моделей коммуникативного поведения.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы показал, что, в отличие от контрольной группы, среди дошкольников из экспериментальной значительно увеличилось число детей, которые имеют высокий уровень речевой готовности к обучению в школе. Высокий уровень сформированности речевой готовности к обучению в школе характерен для 47% дошкольников в экспериментальной группе (на 20% больше, чем в начале работы) и для 27% в контрольной (не изменилось); средний – для 47% в экспериментальной (на 13% меньше) и 67% в контрольной (не изменилось); низкий – для 7% в экспериментальной (на 7% меньше)

и для 7% в контрольной (не изменилось).

У дошкольников улучшилось состояние словарного запаса; повысился уровень сформированности грамматического строя речи; правильности произношения звуков; развилось умение различать звуки речи на слух; повысился общий уровень владения связной речью. На основе полученных результатов мы сделали вывод о том, что процесс повышения уровня речевой готовности этих детей действительно стал более эффективным, поскольку мы осуществляли его с использованием словесных дидактических игр.

Библиографический список

1. Губанихина Е.В., Горячкина О.А. Игровые методы и приемы технологии «ТРИЗ» в развитии связной речи дошкольников // *Актуальные проблемы современной педагогической науки.* – 2019. – С. 79 – 83.
2. Сенкова Е.А. Диагностика речевой готовности ребенка к школе. – URL: <https://zarubina-ds131.edusev.ru/articles/post/1643884> (13.06.2021).
3. Сохин Ф.А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2020. – 224 с.
4. Хапачева С.М., Дзеверук В.С. Социально-психологическая готовность детей к школе как значимый компонент общепсихологической готовности к школьному обучению // *Концепт.* – 2018. - № 12. – С. 91 – 95.

УДК:377

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Миннуллина Р.Ф., к.п.н, доцент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: mrozaliya54@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема общения и коммуникативной деятельности детей дошкольного возраста. Анализированы взгляды и подходы ученых по формированию коммуникативных умений у дошкольников. Изучены основные понятия по проблеме.

Ключевые слова: коммуникация, общение, взаимодействие, отношения, конфликтные ситуации, инициатива, творчество, познавательный процесс.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что как для педагогического сообщества, так и для родителей дошкольников, естественным является желание видеть детей любознательными, сообразительными, умелыми, способными выражать свои мысли и доходчиво объяснять свои желания. Тем не менее, бывают случаи, когда у ребенка в процессе воспитания и обучения проявляются различные трудности и проблемы с налаживанием взаимоотношений. Одни проблемы решаются сами собой с возрастом, другие же имеют стойкий характер и преодолеваются только благодаря значительным усилиям со стороны взрослых.

В дошкольной педагогике существует ряд исследований, которые доказывают необходимость формирования у детей навыков и умений коммуникативного характера (Клюева Н. В., Касаткина Ю. В. и др.) В последние годы появилось ряд исследований (Мамонько О. В., Федосеева Е. Г., которые посвящены проблеме формирования коммуникативных умений у дошкольников.

В последнее время наряду с понятием «общение» исследователи употребляют другое - «коммуникация». Многие авторы не разграничивают понятия «общение» и «коммуникация».

М.И. Лисина рассматривает их как близкие по значению, но не идентичные: «Общение - это взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата». Коммуникация - явление более узкое, направленное на обмен информацией.

Таким образом, интерпретируя общение как особый вид деятельности, М.И. Лисина рассматривает термины «общение» и «коммуникативная деятельность» как синонимы [6,с.104].

Анализ педагогической и психологической литературы выявил что, под коммуникативными умениями авторы понимают умения, необходимые человеку для полноценной реализации общения, межличностного взаимодействия, которые проявляются в осознанных коммуникативных действиях ребенка и в умении строить свое поведение в соответствии с задачами общения, требованиями ситуации и особенностями собеседника.

Основы формирования коммуникативных умений ребенка рассматриваются в трудах многих исследователей. Рассмотрим некоторые из них.

Веденичева А.В. считает, что дети дошкольного возраста осваивают такие коммуникативные умения [4,с.14]:

- умение организовывать общение (начать и завершить разговор, умение выслушать собеседника, договориться, решить конфликтные ситуации);
- умения эмпатийного характера (умение понимать эмоциональное состояние собеседника, умение прийти на помощь);
- умения вербального характера (умение использовать адекватно ситуации средства речевой выразительности, умение вежливо общаться, употребляя в речи «волшебные слова»);
- умения невербального характера (умение использовать адекватно ситуации жесты, мимику, пантомимику).

Так, Мунирова Л.Р. предлагает следующую классификацию коммуникативных умений:

- группа информационно-коммуникативных умений;
- группа регуляционно-коммуникативных и аффектно-коммуникативных умений[2].

Каждая из этих аффективно-коммуникативных умений групп предполагает развитие у ребенка дошкольного возраста наличие определенных коммуникативных умений, которые находят отражение в целевых ориентирах Стандарта (см. таблицу 1)

Таблица 1 - Соотнесение видов коммуникативных умений и целевых ориентиров Стандарта

Группа коммуникативных умений	Предполагает умение	Целевые ориентиры
Информационно-коммуникатив-ные	Умение вступать в процесс общения, умение ориентироваться в партнерах, ситуациях общения, умение соотносить средства вербального и невербального общения	Активно взаимодействует со сверстниками. Может построить речевое высказывание в ситуации общения
Регуляционно-коммуникатив-ные	Умение согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями своих товарищей по общению, умение доверять, помогать и поддерживать тех, с кем общаешься, умение применять свои индивидуальные особенности при решении совместных задач, умение оценить результаты совместного общения	Хорошо владеет устной речью, может выражать свои мысли и желания, может использовать речь для выражения своих мыслей, чувств и желаний
Аффективно-коммуникатив-ные	Умение делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнером по общению; проявлять чуткость, отзывчивость, сопереживание, заботу к партнерам по общению; оценивать эмоциональное поведение друг друга	Способен договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявляет свои чувства, старается разрешить конфликты

Для успешного развития коммуникативных умений у дошкольников нами были выделены следующие условия:

1. Ребенок и взрослый - субъекты взаимодействия, взрослый выступает как партнер по общению. Он уважает право ребенка на речевую инициативу, его желание обсуждать интересные для ребенка темы. Только такое общение с ребенком способствует развитию его самостоятельности, инициативы, творчества.

2. Формирование подлинного мотива детской речи и потребности в ней. М.И. Лисина считает, что мотивы общения детей опираются на основные потребности ребенка: в новых впечатлениях (познавательный мотив), в активности (деловой мотив), в признании и поддержке со стороны взрослого (личностный мотив).

3. Увеличение доли безоценочного общения взрослого с детьми. Содержание бесед, разговоров с дошкольниками часто носит оценочный характер, они перегружены готовыми рекомендациями, наиданиями.

Получается парадокс: несмотря на старания педагога больше уделять внимания общению с детьми, доля безоценочного общения, которое ведет за собой развитие, ничтожно мала.

Усвоение языка должно включаться в деятельность речевого общения, условия обучения:

- 1) могут быть приближены к естественным условиям общения;
- 2) организация межличностного взаимодействия детей со сверстниками в различных видах деятельности;
- 3) подгрупповой способ организации НОД для обеспечения оптимальной «речевой плотности», поддержать речевую активность и инициативу каждого ребенка, возможно при работе с небольшими подгруппами детей, при этом каждый ребенок будет услышан и понят;
- 4) учет ведущей формы общения ребенка.

В своих исследованиях М.И. Лисина отмечает, что в развитии ребенка происходит смена нескольких форм общения, сменяющие друг друга на протяжении первых 7 лет жизни ребенка (ситуативно-личностной, ситуативно-деловой, внеситуативно- познавательной, внеситуативно-личностной).

Важно отметить, что каждая форма общения характеризуется новым содержанием потребностей: с какой целью ребенок общается с другими людьми и что с их помощью желает понять в самом себе. Меняется и роль взрослого в общении с ребенком.

Ученые считают, что поддержка речевой инициативы и активности ребенка в ходе различных видов детской деятельности является стимулированием инициативных высказываний, ситуативной речи и др. (см. таблицу 2)

Таблица 2 - Формы

Форма общения по Лисиной М.И.	Характеристика общения	Приемы активизации общения и речи
Ситуативно-деловая форма общения. Возраст от 6 месяцев до 3 лет	Общение носит «деловой» характер, обслуживает предметную деятельность. Речь ребенка ситуативна и произвольна	Появление и исчезновение игрушки. Сюрпризные моменты (игрушка в посылке, письмо и т.д.). Опосредованное общение через игрушки. Выслушивание высказываний детей. Использование специального дидактического материала и др.
Внеситуативно-познавательная форма общения. Возраст от 3 до 4 лет	Общение со взрослым на познавательные темы. Взрослый является основным источником новых знаний о мире	Разговор с ребенком на интересующие его темы. Выслушивание высказываний детей. Сюрпризные моменты (бумажные бутоны цветов, раскрывающиеся в воде и т.д.). Ситуации провокации «непонимания и помощи взрослому» (умные дети - непонятливый педагог). Распространение речи ребенка. Внесение новых проблемных ситуаций в сюжетно-ролевую игру ребенка. Использование специального дидактического материала. Инициирование и поддержка ролевого диалога в игре. Создание речевых ситуаций и др.
Внеситуативно-личностная форма общения. Возраст от 5 до 6 лет	Общение разворачивается на фоне познания детьми социального мира, личностных отношений людей. Интимно-доверительный характер общения	Просьбы, поручения. Ситуации выбора. Оживление картины (ТРИЗ). Домысливание. Нарисуй мультфильм (раскадровка содержания текста). Оценка действий сверстника. Использование специального дидактического материала. Детское сочинительство и др. Создание речевых ситуаций и др.

Навыки общения дошкольников можно и нужно развивать, прививая дошкольникам основы грамотного общения и культурной речи. Начинать такое обучение нужно с самого

рождения, применяя весь спектр приемов и методов воздействия. Каждый взрослый воспитатель или родитель не должен забывать, что ответственность за построение взаимодействия лежит на нем, так как именно в общении с взрослыми дети получают и усваивают основные модели общения. Поэтому, воспитатели и родители стоят во главе формирования культуры общения у детей дошкольного возраста.

Таким образом, для полноценного развития у дошкольников коммуникативных умений педагог может создать условия, в которых ребенок научится взаимодействовать с любыми взрослыми и детьми, научится общаться, осваивая разные позиции и роли в процессе общения, приобрести опыт совместной деятельности.

Библиографический список

1. Веракса Н. Е. *ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования/* Н. Е. Веракса, Т.С. Космарова, М. А. Васильева. –М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012. -336 с.
2. Бунина И.А. *Сотрудничество детей в совместной деятельности как способ воспитания культуры общения//И.А. Бунина/ Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2012 - № 4. – С. 47 - 49.*
3. Дубина Л. *Развитие у детей коммуникативных способностей.* / Л. Дубина // Дошкольное воспитание. - 2015.- № 10.- С. 26-36.
5. Котикова, Н.В. *Развитие коммуникативных компетенций у детей старшего дошкольного возраста / Н.В. Котикова / Дошкольная педагогика. – 2012 - № 1. – с. 43.*
6. Лисина М.П. *Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А.Г. Рузской, Москва-Воронеж, 2001. 383с*

УДК:371.13

ИГРА КАК СРЕДСТВО РАСШИРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ ПРОФЕССИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Нуриева А.Р., старший преподаватель

*Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Елабуга*

E-mail: nurieva-alesya@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема расширения представлений у дошкольников о профессиях, о труде взрослых. Проблема рассматривается во взаимодействии профессии с социализацией. Анализируются исследования отечественных ученых по данной теме.

Ключевые слова: профориентация, социализация, труд, представление, развитие личности, профессия, самореализация, диагностика, самовоспитание.

Первоначальное, а значит самое запоминающееся, знакомство с миром профессий начинается в дошкольном возрасте. Важно умело подать информацию и объяснить детворе, что труд почетен и необходим для любого человека, и что каждая работа является нужной и уникальной, и что профессиональная деятельность должна быть не в горе, а в радость.

В этом нам поможет игра, так как в ней все это отражается. Когда-то, детям были интересны следующие профессии: педагог, медработник, полицейский, то сейчас все не так, их внимание сосредоточено на: работника охраны природы, дизайнера, топ-менеджера, или работника в сфере информации.

Несмотря на то, что дети имеют слабое представление о тех или иных профессиях, не знают, кем работают их родители. Профессия и социализация тесно связаны между собой, поскольку отношение к профессии вырабатывается в процессе социализации личности, который охватывает и дошкольный период. Большое влияние на детей оказывает эмоциональное отношение взрослого к труду.

Знакомство детей с трудом взрослых это не только средство формирования системных знаний, но и значимое социально-эмоциональное средство приобщения к миру взрослых, приобретение детьми опыта общения с людьми. Дети получают возможность расширить и уточнить знания о профессиях и словарь.

Большой вклад в данную область исследования внесли многие отечественные ученые: И.Д. Власова, Г.И. Григоренко, Г.И. Жуковская, В.В. Кондратова, В.И. Логинова, В.Г. Нечаева.

Идея их заключалась: если ребенка ориентировать на явления, связанные с общественной деятельностью, давать информацию о людях труда и тем, чем они занимаются, сделать ее имитацию.

Так, учитывая все это и включая их, то можно создать условия для эффективного формирования образа мира профессий в сознании ребенка. Без своего внимания не оставили данную проблему ученые из за рубежа. Их концепция лежит в свободном развитии личности ребенка и осуществлении направлений по наращиванию представлений о трудовом занятии человека: «диагностическое», «воспитательное», «самореализации».

Формирование у детей первичных представлений о труде взрослых, его роли в обществе и жизни каждого человека обосновано в ФГОС дошкольного образования. Ученые и педагоги не стоят на месте, они стараются внедрить новые, различные, более увлекательные формы работы с воспитанниками, воспитатели-педагоги впускают в свое нелегкое дело дифференцированный и индивидуальный подходы, инновационные образовательные методики и игровые технологии, которые есть костяк всего дошкольного образования.

В ФГОС ДО обозначено:

- личность ребенка;
- это есть первостепенное дело, т.е. она выдвигается на первый план;
- все детство (дошкольное) должно проходить в игровой форме, что означает, что игре предназначен данный возраст детства[3, с. 51].

Рассматривать условия и средства формирования представлений о мире профессий у дошкольников определенно можно только на основе общей (А.Н. Леонтьев) и специальной (Д.Б. Эльконин) психологической теории игры, с позиции деятельностного подхода в развитии психики и в рамках ведущей деятельности данного возрастного периода, т.е. в игровой деятельности ребенка [4, с. 103].

Игра - это естественная для ребенка форма обучения, которая позволяет сделать интересной работу на творческом уровне. Важно запомнить взрослому одно правило: малышам скучно знать о профессии, в нее нужно поиграть, поскольку именно в игре развиваются, реализуются, и формируются все стороны личности малыша, благодаря ей совершаются изрядные, объемистые изменения в его психике.

Предметные игры – подражания становятся интересны детям на втором году жизни. Ребенок стремится воспроизвести манипуляцию с предметами взрослых. Он охотно делает все то, что делает родитель, воспитатель и т.д., что означает: он и в игре производит определенные трудовые действия: подметает или моет пол, складывает книги в шкаф, поливает цветы, готовит еду, одевает и раздевает куклу, катает ее в коляске.

Все перечисленное содействует принятию, усвоению и закреплению навыков и умений труда, нажитых за пределами игры.

Во второй младшей группе дети проявляют творчество и фантазию, используя предметы вместо недостающих атрибутов: обыкновенный шнурстетоскоп у «врача» для прослушивания больного, но он может быть и телефоном или кассу продавца, как компьютер, или нож повара, как градусник и т.д. [1, с. 189].

В средней группе важна роль воспитателя при распределении, назначении ролей и развитии роста сюжета игр: напоминает детям то, что они наблюдали ранее, подталкивает детей к введению в игру новых ролей. Стимулируя развитие игр на трудовые темы, воспитатель подбирает игрушки.

В старшей группе дети могут не только продемонстрировать в игре действия труда, но и могут выразить взаимоотношения людей в работе. Так, конструкторская игра начинает перевоплощаться в трудовую деятельность, в ходе которой ребенок конструирует, создает, строит что-то новое и полезное, нужное в быту.

Данный вид игры служит главным помощником в овладении детьми базовых умений и

навыков труда, за счет нее они могут познать физические свойства предметов, у них динамично развивается практическое мышление. Дети этого возраста в увлекательной ему деятельности, игре, учатся пользоваться большим спектром инструментов домашнего обихода.

В игровую технологию в ДОО включаются друг за другом следующие виды игр: сначала идут творческие игры, за ними дидактические, далее подвижные, и заканчивает эту последовательность народные игры. К творческим играм приписывают: сюжетно-ролевые, театрализованные, конструирующие игры. Что касается дидактических игр, то к ним относят ряд таких игр как: игры с предметом, настольно - печатные, словесные.

Подвижные игры состоят из двух разновидностей: имеющие сюжет и не имеющие сюжет (сюжетные, несюжетные). В состав народных игр, ничем не уступающих другим играм, входят: индивидуальные, коллективные, бытовые игры.

Сюжетно ролевая игра, где ребенок принимает на себя какую-либо роль и отражает образно трудовое действие, это есть база для фиксации полученных знаний о профессиях. С порой на нее поправляются, корректируются сведения о виде деятельности, а также уточняются взаимосвязи профессий.

Взрослый это не просто человек, который должен оберегать ребенка, но это и модель для копирования, подражания. Этот факт подтверждается в сюжетно-ролевых играх, когда дети обыгрывают деятельность, поступки старшего поколения. Сюжетно-ролевые игры в дуэте с дидактическими играми еще более крепче позволяют закрепить знания детворы о профессиях.

Дидактические игры - это прежде всего наглядность и сопоставление, а они лучшие помощники для упрочнения знаний. Дети легче и толковее могут освоить орудия труда, специальную рабочую одежду. Стало быть, дети начинают мыслить шире, диапазон интересов увеличивается, активизируется речь, развивается наблюдательность и логические способности. Играя в игру «Чьи вещи?», детям предстоит задача: узнать какая эта работа по орудиям труда и профессиональным принадлежностям.

Грамотное планирование проведения дидактических игр в сочетании с другими видами педагогической деятельности в работе с детьми позволяет говорить о расширении представлений о людях разных профессий. Настольно-печатные игры есть неотъемлемый ассистентом в установлении связи между вещами. Игры с предметами: используются игрушки и реальные предметы, играя с ними, дети учатся сравнивать, устанавливать что похоже между собой, а что нет, что нужно заменить, подобрать другое более подходящее.

Можно и нужно использовать следующий ряд игр и упражнений, знакомя детей с видами работ старшего поколения: «Если бы..., я стал бы...», «Собери набор парикмахера», «Лучший мотив», «Советчик», а для того, чтобы узнать каков уровень знаний, нужно использовать методики: Г.А. Урунтаевой и Т.И. Гризик, С.А. Козловой «Где какая профессия нужна», используя их, вы будете осведомлены в каком направлении вам стоит двигаться дальше, обучая детей.

Воспитателю необходимо создать условия для всех видов игр, чтобы она стала увлекательно-познавательной деятельностью: обогащение детей реалиями об окружающем: о предметах, явлениях, кроме того, дети должны знать о взаимоотношениях людей.

Для достижения этой цели мною используются следующие методы: наблюдение; экскурсии; встречи с людьми разных профессий; чтение литературы; рассказ о взаимоотношениях людей, о занятиях людей разных профессий с использованием фотографий, фильмов; инсценировки.

Таким образом, игра – это самое действенное средство развития, обучения и воспитания детей. И является лучшим средством знакомства детей с профессиями взрослых.

Библиографический список

1. Алябьева Е.А. Поиграем в профессии. Занятия, игры и беседы с детьми 5 – 7 лет./ Е.А. Алябьева. - М.:ТЦ Сфера, 2014. –С.34.
2. Савина И.В. Формирование представлений о профессиях у детей старшего дошкольного возраст/ И.В. Савина.//Воспитатель ДОУ. 2012. №3. – С. 43-45.

3. Смирнова Е.Е. На пути к выбору профессии./Е.Е. Смирнова.– СПб.: «КАРО», 2013. – 294 с.
4. Современные образовательные программы для дошкольных учреждений./Под ред. Т.И. Ерофеевой. – М.: Академия, 2014.- 344 с.
5. Тарабарина Т.И. Формирование положительного отношения к труду детей старшего дошкольного возраста в совместной деятельности со взрослыми / Т.И. Тарабарина. — Москва, 2012.— С.16.
6. Федосеева Л.К. Знакомить ребенка с трудом взрослых/ Л.К. Федосеева, М.В. Рубцова // Дошкольное воспитание. – 2012. - № 3. – С. 56
7. Шаламова Е.И. Реализация образовательной области «Труд» в процессе ознакомления детей старшего дошкольного возраста с профессиями /Е.И. Шаламова. - СПб: Детство-Пресс, 2012. -207 с.
8. Шорыгина Т.А. Беседы о профессиях. /Т.А. Шорыгина. - М.: Сфера, 2016. -128 с.
9. Шорыгина Т.А. Профессии. Какие они? Книга для воспитателей, гувернеров и родителей./Т.А. Шорыгина. - М.: Гном, 2013.- 96 с.
10. Янкина В.И. Формирование познавательного отношения к труду и представлений о мире профессий у детей дошкольного возраста «Космические профессии будущего» / В.И. Янкина, Н.В. Скворцова // Вопросы дошкольной педагогики. - 2018. - №1. - С. 69-73.

УДК 373.24

ПРИМЕНЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Нуриева А.Р., старший преподаватель

Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент

Хаматвалиева И. И., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: mrozaliya54@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыта проблема применения инклюзивного подхода в дошкольном образовании, которая является очень актуальной в современном обществе, где с каждым годом увеличивается рождаемость особенных детей. Авторы ищут пути реализации инклюзивного образования, чтобы дети с ограниченными возможностями имели возможность и условия для участия в общеобразовательном процессе, так же как и обычные дети. Здесь важной задачей при внедрении инклюзивного образования является повышение готовности общества к тому, что дети с физическими, умственными и духовными проблемами будут находиться рядом с самого детства. Из всего этого следует сделать вывод, что инклюзивное образование доказывает, что все дети могут добиться успеха, если им предоставляется помощь.

Ключевые слова: инклюзия, образовательные учреждения, конвенция, реализация, общество, образовательные потребности, самосознание, защита прав детей, законодательство, квалификация координаторов.

Инклюзивное образование - это термин, описывающий процесс обучения детей с ограниченными возможностями в образовательных учреждениях. Инклюзивное образование основано на идеологии, исключающей любую дискриминацию в отношении детей, гарантируя равное обращение со всеми людьми и создавая особые условия для детей с особыми образовательными потребностями.

Речь идет о детях с особыми потребностями, физическими недостатками[12]. Проблемы внедрения инклюзивного образования обсуждали Шинкарева Е.Ю., Малофеев Н.Н., Кантор В.З., Зайцев Д.В., Антипиева Н.В. и другие.

Полноценное развитие ребенка - одна из важнейших задач общества на данном этапе развития - требует поиска наиболее эффективных способов достижения этой цели. Защита прав ребенка на развитие в соответствии с индивидуальными способностями становится сферой деятельности, в которой тесно переплетаются интересы родителей, врачей, учителей и психологов.

Инклюзивное образование открывает большие возможности и открывает новые перспективы для социального развития общества, что является актуальным процессом во всем мире.

В начале формирования практики инклюзивного образования в России возникли трудности из-за неправильно организованной программы социальной интеграции детей с особыми потребностями, повышения критериев снисходительности, самосознания и

поддерживающего поведения со стороны здоровых граждан.

Существует значительная проблема в сочетании скорости обучения и объема знаний, доступных детям-инвалидам и здоровым детям в целом. Дети с ограниченными возможностями должны находиться в среде, которая соответствует их характерным способностям к обучению в течение определенного периода времени.

Наладить контакт между ребенком-инвалидом и здоровым сверстником сложно и медленно. В образовательном учреждении нет специализированного медицинского обеспечения, нет специального транспортного средства для детей.

Законодательство, непосредственно регулирующее права детей с ограниченными возможностями, недостаточно развито, и отсутствуют эффективные программы по созданию рабочих мест для выпускников с ограниченными возможностями.

В инклюзивном образовании не хватает кадрового ресурса. Квалификация координаторов в этой отрасли требует обязательного профессионального обучения и повышения квалификации как отдельного педагога, так и всего персонала образовательного учреждения.

Все системы образования призваны решить проблему интеграции в общество человека с особыми образовательными потребностями и ограниченными возможностями. Интеграция подразумевает включение в общество, то есть процесс и результат предоставления ребенку прав и реальных возможностей на равной основе и вместе с остальными обучаться в условиях, которые компенсируют его задержку в развитии.

Инклюзивное воспитание и образование детей с ограниченными возможностями должно начинаться рано. Ребенок, имеющий определенные трудности в развитии, не сможет социально адаптироваться и овладеть навыками правильного функционирования в обществе, если его детство проходит в искусственно созданной среде, сильно отличной от обычной, то есть в специализированных дошкольных группах, школах и т.д.

Изучение опыта инклюзивного дошкольного образования в различных группах субъектов Российской Федерации (Красноярский край, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Архангельск, Ленинград, Нижний Новгород, Свердловская, Тверская области) позволило выявить трудности [3].

1. Нормативные трудности.
2. Финансовые трудности.
3. Психологические и образовательные трудности.
4. Кадровые трудности.
5. Материально-технические трудности.
6. Сложности в организации развивающей предметно-пространственной среды.
7. Методологические трудности.
8. Организационные трудности.
9. Информационные трудности.

Несмотря на ряд мер, которые были приняты в нашей стране для решения проблем инклюзивного образования, некоторые проблемы остаются нерешенными.

Современная система образования ориентирована в первую очередь на детей, которые соответствуют определенным требованиям и могут учиться для всех по единой программе. В результате дети с ограниченными возможностями не имеют возможности и условий для участия в общеобразовательном процессе. Несправедливость такой ситуации очевидна. Дети с особыми потребностями должны иметь те же возможности, что и другие дети. Решить эту проблему помогает инклюзивное образование. Ведь проблема воспитания детей с ограниченными возможностями - одна из самых актуальных в современном российском обществе [2].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» образование представляет собой единый целевой образовательный процесс, который представляет собой социально значимое преимущество и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. В этом законе понятие «инклюзивное образование» определяется таким

образом, что всем учащимся гарантируется равный доступ к образованию с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [5].

На сегодняшний день важнейшими документами, регулирующими инклюзивное образование на территории Российской Федерации, являются Конституция Российской Федерации, а также федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации» и «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4].

Инклюзивное образование доказывает, что все дети могут добиться успеха, если им предоставляется помощь. Оно предлагает возможность общения в атмосфере сочувствия, терпимости, социальной справедливости и сотрудничества. В будущем успешная социализация и образование детей с ограниченными возможностями обеспечит их полноценное участие в жизни общества.

Библиографический список

1. Астафьева М.А. Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья изобразительному искусству на основе специализированной парциальной программы в дошкольных образовательных учреждениях / М.А. Астафьева, Т.Г. Луковенко, М.В. Гавришак // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2020. - № 2. - С. 163-169.

2. Баенская Е. Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием: младший дошкольный возраст // Альманах института коррекционной педагогики РАО. Книжное приложение №4. - М.: ИКП РАО, 2017. - С.23.

3. Иванов Е.В. О стратегическом планировании развития инклюзивного образования (на примере Великого Новгорода) // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 5 (88). - С. 44.

4. Афанасьева Г.Г. Инклюзивное образование в ДОУ // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста», 2015. - С. 16-24.

5. Афонина В.В. Современное инклюзивное образование в дошкольной образовательной организации: проблемно-диагностический анализ // Вестник НовГУ. 2017. №4 (102). - С. 17-21.

6. Пасторова А. Ю. Инклюзивное образование: исследования и практика в Санкт-Петербурге: моногр. / А.Ю. Пасторова. - М.: Издательство СПбГУ, 2012. - 201 с.

7. Феталиева Л.П. Современный взгляд на инклюзивное образование // МНКО. 2018. №4 (71). – С.29.

УДК 373.24

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ С ТРУДОМ ВЗРОСЛЫХ

Нуриева А.Р., старший преподаватель

Миннуллина Р.Ф., к.п.н., доцент

Алавердова Л.Г., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: mrozaliya54@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыта проблема использования эффективных средств ознакомления детей с трудом взрослых. Авторами изучены теоретические основы ознакомления детей с трудом взрослых; проведена опытно-экспериментальная работа по данной проблеме; анализ эффективности опытно-экспериментальной работы. На основе результатов исследования сделан вывод о том, что процесс ознакомления детей старшего дошкольного возраста с трудом взрослых становится более эффективным, если в качестве средств проведения работы с дошкольниками использовать пример взрослых, игру, художественную литературу.

Ключевые слова: труд взрослых, дошкольник, дошкольное образование, самоопределение, социализация, профессионализация, профессиональное самосознание, профессиональная деятельность, ранняя профессионализация, инициатива, самостоятельность.

В настоящее время одной из основных целей дошкольной педагогики является создание условий для позитивной социализации дошкольника в различных видах деятельности. Профессиональное самоопределение – одна из важнейших составляющих данного процесса, которая приобретает особое значение именно на данном возрастном этапе.

Эффективная реализация работы по ранней профессионализации детей возможна благодаря тому, что в современном дошкольном образовании обеспечивается единство ключевых компонентов «картины мира» ребенка, то есть представлений о мире и

составляющих его объектах, которые являются продуктом человеческого труда. Поэтому, ознакомление детей с трудом взрослых является сегодня одним из ключевых направлений работы по трудовому воспитанию ребенка дошкольного возраста, в ходе реализации которого у дошкольников формируются представления о профессии как основа для дальнейшего формирования профессионального самосознания [1,с.83].

Результатами ознакомления ребенка с трудом взрослых становится осознание того, что труд играет важную роль в жизни людей; уважение ребенка к людям и результатам труда; знание о том, как работают представители разных профессий; готовность трудиться самостоятельно; формирование умения трудиться [2,с.95].

Для достижения запланированных результатов сегодня педагогу необходимо найти эффективные средства приближения дошкольников к труду взрослых в детском саду, усиления его влияния на развитие трудовых навыков у детей, представлений о трудовой деятельности в целом [4,с.246]. Такими средствами могут выступать пример бытового труда взрослых, информационное влияние родителей, игра, наблюдение; экскурсии; знакомство с людьми разных профессий; чтение литературы; рассказ об отношениях людей, о карьере людей разных профессий с использованием фотографий, фильмов; театрализованная деятельность [3,с.43]. По нашему мнению, среди разнообразных средств ознакомления детей старшего дошкольного возраста с трудом наиболее эффективными являются пример взрослых, игра и художественная литература.

Чтобы проверить это предположение, мы провели опытно-экспериментальную работу, в которой участвовали 30 детей старшего дошкольного возраста (5 – 6 лет), воспитанники МБДОУ «Детский сад № 80 «Серебряное копытце» г. Набережные Челны. Из них было сформировано две группы дошкольников, по 15 детей – экспериментальная и контрольная. На констатирующем этапе мы провели диагностику исходного уровня знаний дошкольников о труде взрослых. В ходе диагностики мы использовали методы наблюдения за детьми в ходе сюжетно-ролевой игры и метод беседы со старшими дошкольниками по поводу их игры. В основу проведения диагностики была положена методика «Диагностика знаний о труде взрослых у старших дошкольников» (Е.В. Коновалова).

Вначале с детьми были организованы сюжетно-ролевые игры, а затем с каждым из дошкольников проведена беседа по играм. Игры различались по половому признаку, причем для определения их содержания были подобраны такие игры, которые отражали содержание профессиональной деятельности таких профессий, труд представителей которых не был особенно близок для дошкольников, с которыми дети не сталкиваются ежедневно. В результате с мальчиками проведена игра «Автомастерская», а с девочками – игра «Швейное ателье». Диагностика показала, что на констатирующем этапе высокий уровень сформированности представлений о труде взрослых имеют 13% дошкольников в экспериментальной группе и 13% в контрольной; средний – 53% в экспериментальной и 60% в контрольной; низкий – 33% в экспериментальной и 27% в контрольной. Дети имеют не достаточно полные и четкие представления о труде взрослых, не всегда четко могут определять значимость труда людей. Представления о структуре трудового процесса у дошкольников не всегда точные.

Поэтому, на формирующем этапе в экспериментальной группе мы провели работу по ознакомлению детей с трудом взрослых, в которой использовали различные средства, основными из которых стали пример взрослых, игра, художественная литература. В соответствии с выбранными средствами мы определяли и методы ознакомления дошкольников с трудом взрослых, например, экскурсии в различные помещения детского сада, беседы, игровые методы, чтение художественной литературы.

Мы придавали большое значение знакомству с работой взрослых, их профессиями, используя такое средство работы как пример взрослых, которое реализовывалось в ходе экскурсий и бесед с людьми разных профессий. В группе мы активно вовлекали детей в трудовой процесс, давая им посильные задания и поручения, налаживая сотрудничество с младшим воспитателем, стимулируя оказывать ей помощь. Чтобы усилить эмоциональное

воздействие на детей и расширить их кругозор в сфере труда взрослых, мы использовали детскую художественную литературу, произведения, рекомендованные программой дошкольного образования: К. Чуковский «Айболит»; А. Барто «Кораблик», «Грузовик»; Б. Заходер «Портниха», «Строители», «Шофер» и другие. После чтения обязательно проводили беседы, в которых уточняли содержание различных видов труда. Использовали в работе с детьми также пословицы и поговорки о труде.

Для решения задач исследования в работе с дошкольниками применялись также игры – сюжетно-ролевые и дидактические, разрезные картинки, рисунки на кубиках, проводили настольные игры по теме профессий (например, «Мемо»). Полученные представления дети отражали в сюжетно-ролевых играх на тему труда взрослых – как бытового, так и профессионального. Также дети активно взаимодействовали с куклами, на которых надета одежда людей разных профессий, анализируют, и делают выводы для чего человеку той или иной профессии нужен данный вид одежды

Анализ результатов работы на контрольном этапе показал, что высокий уровень сформированности представлений о труде взрослых имеют 33% дошкольников в экспериментальной группе (на 20% больше) и 13% в контрольной; средний – 67% в экспериментальной группе (на 14% больше) и 60% в контрольной; низкий – 27% только в контрольной группе (в экспериментальной – на 33% меньше). То есть, в контрольной группе изменений в уровне представлений дошкольников о труде взрослых не изменился, а в экспериментальной – значительно повысился. Дети из экспериментальной группы получили более четкие представления о труде взрослых, они лучше понимают значимость труда людей, имеют более глубокие представления о структуре трудового процесса, испытывают чувство уважения и благодарности к труду взрослых, проявляют стремление получать новые знания в данном отношении.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что процесс ознакомления детей старшего дошкольного возраста с трудом взрослых станет более эффективным, если в качестве средств проведения работы использовать пример взрослых, игру, художественную литературу.

Библиографический список

1. Аносова Е.П. Ранняя профориентация дошкольников / Е.П. Аносова // Технологии образования. 2019. - № 1. - С. 82-84.
2. Антонова М.В. Ранняя профориентация как элемент социально-коммуникативного и познавательного развития детей дошкольного возраста / М.В. Антонова, И.В. Гришяева // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 2. – С. 93-96.
3. Кулишова Е.Е. Ознакомление дошкольников с трудом взрослых и организация трудовой деятельности детей старшего дошкольного возраста / Е.Е. Кулишова, И.Н. Мизгер // Педагогический форум. 2019. - № 2. - С. 42-43.
4. Михеева Л.А. Использование художественной литературы для воспитания уважения к труду взрослых у детей дошкольного возраста / Л.А. Михеева // Модернизация образования: проблемы и перспективы. 2019. - С. 246 – 252.

УДК 373.24

РОЛЬ МУЛЬТФИЛЬМОВ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКА

Нуриева А.Р., старший преподаватель

Галич Т.Н., к.пс.н., доцент

Гайнуллина А. Р., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: aigulgainullina0@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты проверки эффективности использования мультфильмов как средства воспитания и развития дошкольника. Автором изучаются теоретические основы изучения роли мультфильмов в воспитании и развитии дошкольника; дается описание педагогического эксперимента по

изучению роли мультфильмов в воспитании и развитии дошкольника; проводится анализ результатов опытно-экспериментальной работы. В завершении проведенного анализа автором делается вывод о том, что процесс воспитания и развития детей дошкольного возраста становится более эффективным, если в качестве средства его реализации использовать мультфильмы.

Ключевые слова: мультфильм, дошкольного возраста, воспитание, развитие, дошкольное образование, педагогический эксперимент, анимационные технологии, формирование личности, коммуникативность.

В современном мире неотъемлемой частью жизни ребенка дошкольного возраста становятся мультфильмы, с которыми он знакомится практически с самого рождения, под влиянием которых формируется его личность, складывается представление об окружающем мире и действительности.

Мультипликация способна оказывать положительное воздействие на личность ребенка, а герои мультфильмов становятся для современных детей эффективным воспитательным средством, которые в доступной для дошкольника форме расскажут и покажут, как нужно себя вести в той или иной жизненной ситуации, дадут важную информацию о мире вокруг, о его объектах и отношениях. Разумное использование мультфильмов в развитии и воспитании ребенка является эффективным средством педагогического воздействия. Исследование данной проблематики позволяет успешно реализовать программу дошкольного образования, достигая целевых ориентиров ФГОС ДО.

Неслучайно мультипликация в современном мире интересна не только детям, но и взрослым, о чем свидетельствует большая популярность анимационных фильмов на протяжении многих лет, проведение многочисленных конкурсов и фестивалей детской и взрослой анимации, постоянное развитие анимационных технологий [3, с. 7 – 8].

Именно поэтому, дошкольное образование сегодня не может оставить без внимания данное средство формирования и развития личности ребенка дошкольного возраста. Яркие, зрелищные, образные, с одной стороны, и простые, ненавязчивые, доступные, с другой, современные мультфильмы для детей близки по своим развивающим, воспитательным возможностям к сказке, игре, живому человеческому общению, что и определяет эффективность применения мультипликации в дошкольной педагогике.

Большинство современных исследователей указывают на то, что в мультипликации содержится колоссальный педагогический потенциал. Герои мультфильмов показывают ребенку разные способы взаимодействия с окружающим миром, формируют у ребенка первоначальные представления о добре и зле, нормах хорошего и плохого поведения. Сравнивая себя с любимыми героями, ребенок получает возможность позитивно себя оценивать, стойко переносить невзгоды и уважать других людей [2, с. 53].

Таким образом, мультипликация – это эффективное средство воспитания и развития личности детей дошкольного возраста.

Чтобы проверить это утверждение, был проведен педагогический эксперимент, в котором участвовали 26 детей старшего дошкольного возраста – по 13 в экспериментальной и контрольной группах.

В качестве методов проведения диагностики использовались наблюдение, проблемная ситуация и беседа с дошкольниками по методике С.Н. Сеченовой [1]. Данная методика комплексно оценивает уровень воспитания и развития ребенка по образовательным областям, соответствующим ФГОС дошкольного образования. В рамках данного исследования оценивание уровня воспитания и развития детей проводилось на примере двух образовательных областей: «Социально-коммуникативное развитие» и «Познавательное развитие».

При проведении процедуры диагностики с детьми организовывались различные проблемные ситуации, задавались вопросы, давались поручения, и на основе этого проводились наблюдения для определения уровня развития и воспитания ребенка по той или иной образовательной области.

В результате на констатирующем этапе обнаружилось, что высокий уровень воспитания и развития по образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» на

констатирующем этапе имеют 23% детей в экспериментальной группе и 31% в контрольной.

Средний уровень – 61% в экспериментальной и 61% в контрольной; низкий – 15% в экспериментальной группе и 8% в контрольной.

Высокий уровень воспитания и развития по образовательной области «Познавательное развитие» на констатирующем этапе имеют 31% детей в экспериментальной группе и 38% в контрольной.

Средний уровень – 61% в экспериментальной и 54% в контрольной; низкий – 8% в экспериментальной группе и 8% в контрольной.

На формирующем этапе работа проводилась только с экспериментальной группой дошкольников. С ними проводились занятия, основой содержания которых стал просмотр и обсуждение мультфильмов, а также организация различных видов деятельности детей на основе мультипликационных сюжетов. В работе мы использовали современные мультфильмы – как отечественные, так и зарубежные, проводя отбор в соответствии с их содержанием, выбирая мультфильмы, способствующие воспитанию и развитию дошкольников в различных образовательных областях дошкольного образования.

В работе с детьми мы использовали:

- различные методы и приемы, способствующие их воспитанию и развитию;
- создавали ситуации успеха, в которых ребенок достигает хороших результатов, что приводит к формированию чувства уверенности в себе и ощущению детьми «легкости» образовательно-воспитательного процесса;
- использовали метод стимулирования активности дошкольников занимательным содержанием, подбирая интересные для детей мультфильмы;
- опирались на метод проблемных ситуаций, применяя который излагали материал занятия в виде образно-наглядной задачи, доступной для решения дошкольников с опорой на содержание мультфильма;
- применяли метод «стоп-кадра», когда включали детям фрагмент мультфильма, затем прекращали его просмотр на определенном моменте и предлагали обсудить увиденный фрагмент мультфильма.

Анализ результатов опытно-экспериментальной работы на контрольном этапе показал, что высокий уровень воспитания и развития по образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» на контрольном этапе имеют 39% детей в экспериментальной группе (на 15% больше) и 31% в контрольной; средний уровень – 61% в экспериментальной и 61% в контрольной; низкий – 8% в контрольной (в экспериментальной – на 15% меньше).

Высокий уровень воспитания и развития по образовательной области «Познавательное развитие» на контрольном этапе имеют 54% детей в экспериментальной группе (на 23% больше) и 38% в контрольной; средний уровень – 46% в экспериментальной (на 15% меньше) и 54% в контрольной; низкий – 8% в контрольной (в экспериментальной – на 8% меньше).

Дети, участвовавшие в формирующем этапе, повысили интерес к заданиям; стали проявлять больше инициативы и ответственности при их выполнении; способны длительное время действовать по правилу и образцу, стараются самостоятельно оценивать результат своей деятельности.

У дошкольников возникает меньше затруднений при необходимости дать нравственную оценку своим и чужим поступкам. Теперь дошкольники имеют существенно более высокий уровень воспитания и развития, чем дошкольники из контрольной группы.

В результате проведенной работы дети допускают гораздо меньше ошибок, устанавливая связи между предметами; их познавательный интерес стал более высоким, произошло также совершенствование умения детей пользоваться условной меркой.

Таким образом, на основе результатов педагогического эксперимента может быть сделан вывод о том, что процесс воспитания и развития детей дошкольного возраста становится более эффективным, если в качестве средства его реализации использовать мультфильмы.

Библиографический список

1. Алаева М.А., Медведева И.Я. *Лучшие родительские собрания в начальной школе: 3-4 классы.* / М.А.

Алаева // Родительское собрание. - 2007. №11.-С.132-140.

2. Асмолов А. Г. Ребенок в культуре взрослых / А. Г. Асмолов, Н. А. Пастернак. -М.: Юрайт, 2019. - 150 с

3. Бочарова Н. И. Педагогика досуга. Организация досуга детей в семье учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. И. Бочарова, О. Г. Тихонова. — 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 218 с.

4.Гундарева И. О последствиях восприятия телевизионной информации/И.Гундарева//Восп. шк. - 2005. - №9. - С.45-54.

5. Сеченова С.Н. Мониторинг освоения ООП ДО «От рождения до школы», старшая и подготовительная группы/С.Н. Сеченова. – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/04/30/monitoring-osvoeniya-ooop-do-ot-rozhdeniya-do-shkoly-starshaya-i> (12.12.2021).

5. Сторожева С.П. Формирование семейных ценностей: оценки возможностей мультипликации/С.П. Сторожева, У.А. Мокроносова// Общество, политика, финансы. – 2018. – Ч. 2. – С. 53 – 58.

6. Хижукская Т.В. Детская мультипликация в образовательном процессе ДОУ/Т.В. Хижукская, Е.Ю. Лешкунова // Уникальные исследования 21 века. – 2017. – № 7. – С. 5 – 10.

УДК 37.015.3

РАЗВИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ РУЧНОГО ТРУДА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Нуриева А.Р., старший преподаватель

Галич Т.Н., к.пс.н., доцент

Гаскарова Э.Р., студент

Елабужский институт «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Россия, г. Елабуга

E-mail: nurieva-alesya@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта проблема трудового воспитания старших дошкольников, которая не является новой для современного общества. Автор подчеркивает, что трудовое воспитание является важнейшим средством формирования культуры межличностных отношений. Трудовое воспитание в программе является обязательным компонентом развития базовых и творческих способностей ребенка, важнейшим средством формирования культуры межличностных отношений. Ставится задача постепенного развития у детей (с учетом возрастных возможностей и половых особенностей) интереса к труду взрослых, воспитания желания трудиться, навыков элементарной трудовой деятельности, трудолюбия. Трудового воспитания направлено на формирование положительного отношения к труду, развитие трудовых умений и навыков, развитие желания самостоятельно достигать результата.

Ключевые слова: трудовое воспитание, трудовые навыки, межличностные отношения, мастерство педагога, сотрудничество, способности, положительное отношение, инициатива, трудовые умения, самостоятельность, развитие, трудолюбие.

Основная задача трудового воспитания на ступени младшего дошкольного возраста - воспитание самостоятельности, формирование трудовых навыков.

Над проблемами трудового воспитания детей дошкольного возраста представители психологии (Ф. Фребель, Треффингер, Я.А. Пономарев, И.В. Страхов), педагогики (М.А. Данилов, Е.И. Игнатъев, Т.С. Комарова, П.И. Пидкасистый, Е.А. Флерина).

Возможности развития детского творчества изучались в разных видах деятельности: музыкальной, двигательной, игровой, литературной, театральной, изобразительной и пр. (Н.А. Ветлугина, В.Я. Воронова И.Л., Казакова А.В. Кенеман В.А. Левин Г.В. Павленко О.П. Радынова Т.А. Семенова О.С. Ушакова и др.)

Поэтому цели, которые ставит воспитатель перед детьми, служат решению, прежде всего именно этой задачи. Постепенно воспитатель переходит от постановки цели перед каждым ребенком к постановке ее для всех ребят группы, применяя здесь стимулирование по инициативе самих детей. Замыслы у ребят этого возраста еще неустойчивы, и если малышей не поддержать, не проявить к ним интереса, то дети быстро забывают о своих намерениях. Вот почему необходимо проявлять постоянный интерес к детскому замыслу, помогать в его осуществлении, особенно в том случае, если ребенок испытывает затруднения в достижении цели.

В старшей группе трудовая деятельность развивается уже в более широком плане, при

значительно возросших возможностях детей. Ребята обладают большим объемом знаний, умений и навыков в организации своей деятельности. Они уже могут не только ставить перед собою цель, но и проявлять инициативу и творчество в ее достижении.

Необходимо воспитывать у дошкольников желание доводить дело до конца и тогда, когда задание не доставляет им удовольствия. Старшие дети склонны переоценивать свои возможности, зачастую они задумывают то, что по уровню их знаний, умений и навыков невыполнимо. В таких случаях следует учить ребят соизмерять свои силы, умения, иначе их замыслы не смогут осуществиться, а это приведет к разочарованию, появлению неуверенности в себе. Вместе с тем даже сложные, но выполнимые замыслы детей следует поощрять.

Овладение навыками трудовой деятельности надо рассматривать как одно из основных условий воспитания у детей желания и умения трудиться. Как бы ни был ребенок заинтересован целью труда, не владея трудовыми навыками, он никогда не достигнет результата. Сформированные трудовые умения и навыки служат основой для воспитания у детей серьезного отношения к труду, привычки к трудовому усилию, желания трудиться, включаться в труд по собственному побуждению, успешно его завершать.

От педагога требуется четкое знание того, какими навыками должны овладеть воспитанники его группы. Это даст ему возможность определить характер руководства трудовым обучением применительно к детям разного дошкольного возраста: в период овладения действием - терпеливо показывать, объяснять, помогать, по мере овладения им — требовать самостоятельности и хорошего качества выполнения.

Трудовые умения и навыки, которыми овладевает ребенок дошкольного возраста, различны. Их характер и объем обусловлены спецификой того или иного вида труда, его конкретного содержания. Трудовые навыки формируются на основе прямого обучения, которое осуществляется с учетом возрастных особенностей детей и поэтому на каждой ступени дошкольного детства имеют свою специфику. При этом соблюдается главный принцип формирования любого трудового умения - от начального ознакомления с ним до образования прочного, устойчивого навыка.

Чтобы наиболее целесообразно наметить основные направления своей педагогической деятельности при организации труда детей, воспитатель должен хорошо представлять себе уровень развития трудовой деятельности каждого ребенка и группы воспитанников в целом.

Исследования проводилось на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения детского сада комбинированного вида № 28 «Лесная сказка» г. Елабуга. Детский сад работает по программе «От рождения до школы» под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. А также использует парциальные программы - И.А. Лыкова, Куцакова Л.В. и др. На этапах исследования было охвачено 23 ребёнка старшей группы №7. в возрасте 5 - 6 лет.

На первом этапе нами проведена диагностика детей старшего дошкольного возраста результатов трудовой деятельности в старшей группе по методике Бабенко С.В. «Теоретические основы организации трудовой деятельности детей дошкольного возраста» по развитию трудовых навыков в контрольной и экспериментальной группах. Где мы выявили необходимость работы по повышению мотивации у детей и трудовых навыков.

В связи с этим нами были разработаны комплексы занятий по развитию трудовых навыков у детей в экспериментальной группе в течение полугода. В ходе контрольного этапа диагностики трудового воспитания контрольной и экспериментальной групп, анализ полученных результатов показал повышения трудовых навыков у детей экспериментальной группы.

Поэтому, мы можем сделать вывод об успешности проведенной работы. Для формирования навыков нужно продолжительное систематическое участие детей в выполнении трудовых заданий. Упражняясь в совершении тех или иных действий, они начинают совершать эти действия не только правильно, но и быстро.

Теперь становится возможным предъявить детям более высокие требования к выполнению действий, процесса в целом. В формировании трудовых навыков важен единый

подход со стороны педагогического коллектива, единство требований.

При обучении, детей трудовым навыкам всюду должен быть введен целесообразный и четкий, не требующий лишних движений и затраты энергии порядок. Отсутствие системы и последовательности в требованиях приводят к появлению неаккуратности, снижают организованность, детей, лишают их возможности упражняться в том или ином навыке.

Библиографический список

1. Бондаренко Т. М. Приобщение дошкольников к труду. Методическое пособие / Т.М. Бондаренко. - Москва: ИЛ, 2014. - 208 с.
2. Куцакова Л. В. Трудовое воспитание в детском саду. Для занятий с детьми 3-7 лет / Л.В. Куцакова. - М.: Мозаика-Синтез, 2014. - 128 с.
3. Лабутина Н.В. Трудовое воспитание дошкольников: методическое пособие для педагога детского сада. / Н.В. Лабутина, А.А. Иванова, Н.П. Гусева. - Москва: Гостехиздат, 2016. - 2481 с.
4. Алябьева Е.А. Поиграем в профессии. Книга 2. Занятия, игры и беседы с детьми 5-7 лет / Е.А. Алябьева. - М.: Сфера, 2016. - 573 с.
5. А. Кудрявцева Е. Освоение детьми раннего возраста культурно-гигиенических и трудовых навыков/ Е.А.Кудрявцева, М.А. Пермякова. - Москва: Мир, 2016. - 1226 с.

УДК: 371

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЁНКА

Путин В. В., магистр

Алтайский государственный университет, институт гуманитарных наук,

Россия, г. Барнаул

E-mail: Putin_98@bk.ru

Аннотация: В статье рассматривается, каким образом театральная деятельность используется при работе в современных образовательных организациях для реализации творческих потребностей детей. При индивидуальном подходе к каждому ребёнку удаётся не только сформировать обширный кругозор обучающихся, но и качественно изменить образ их жизни, мышления и социализировать их в современном обществе. В детстве необходимо сформировать установку на поиск своего посильного реального участия в делах общества и в семье.

Ключевые слова: театральная студия, театр, спектакль, режиссура, центр творчества, социализация ребёнка, образование, педагогика, education, educational work, theatrical activity, system-activity

Современный этап социально-экономического плана и реалии России таковы, что все актуальные методики преподавания, так или иначе, направлены на осознание проблем детства и формирование целостной личности. По определению российского психолога А.В. Петровского, личность – это сочетание психологических особенностей, образующих его своеобразие и отличие от других людей. Она формируется под влиянием отношений в семье и обществе. Проблема состоит в том, что в нынешнее время родители всё чаще доверяют работу над ребёнком общеобразовательным и учреждениям дополнительного образования, в которых в рамках ФГОС (федеральных государственных стандартов) в разных вариациях организуется работа над развитием «я» обучающегося.

Дети очень ярко реагируют на происходящие с ними изменения, ведь потребность в самоидентификации и самовыражении напрямую зависит от внешних условий. Глубинная потребность личности, определяющая смысл жизни и значимость в глазах окружающих, незримо довлеет над стремлением ребёнка реализовать заложенные в нём творческие силы и способности.

Именно в этот момент педагог театральной студии должен взять на себя ответственность за формирование ценностных ориентаций и оказать психолого-педагогическую помощь обучающимся. Результатом данной работы станет социальный опыт, полученный в ходе театральной деятельности. Педагогика, в том числе театра, такова, что позволяет выявлять принципы и тенденции процесса социализации, её формы, содержание и

методы, т.е. делает упор на технологической стороне процесса.

И хотя социализация продолжается непрерывно в течение всей жизни человека, стоит обратить внимание на то, что именно в детстве она протекает наиболее интенсивно.

Театральная студия рассматривается как универсальное средство развития личности ребёнка потому, что включает в себя множество творческих направлений, в отличие от многих других. Театр – искусство синтетическое, созданное на грани литературы, музыки, поэзии, хореографии, живописи и даже боевых искусств. Именно театральная студия позволяет без лишнего психологического нажима, который наблюдается у детей посещающих сразу несколько разнообразных «кружков», сформировать в ребёнке заинтересованность в обучении и саморазвитии, без которого любые потуги извне не окажут на обучающегося никакого влияния.

Педагоги с мировым именем говорили о роли театрализованной деятельности в развитии детей различного возраста. В дореволюционной педагогике вопросами театра занимались В.Г. Белинский, Н.В. Гоголь, А.И. Герцен, Н.А. Островский, К.Д. Ушинский и др. В советское время: А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, К.С. Станиславский и др.

Стоит отметить, что чем эффективней проходит работа с ребёнком и развитием его творческих способностей, тем выше будущий потенциал состоявшейся взрослой личности. Психологи, в числе которых такие выдающиеся, как Л.А. Венгер, Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, утверждают, что занятия следует начинать с раннего возраста, так как мозг ребёнка особенно быстро растёт и формируется именно в эти годы. Но развиваются только те способности, для развития которых имеются стимулы и условия к моменту так называемого «созревания». Чем условия лучше, чем они благоприятнее, тем успешнее начинается развитие. Развитие способно достичь наибольшей высоты, и ребенок может стать талантливым и «гениальным». Детство является подходящим периодом для реализации заложенных в ребёнке творческих качеств, ввиду крайней любознательности детей – они жаждут познавать окружающий их мир.

Современная педагогика смотрит на процесс обучения как на воспроизведение духовного потенциала человека и обладает методами образовательного воздействия на обучающегося. Сфера искусства – это пространство, способствующее формированию социальной и эстетической активностей личности. Как считают учёные, занимающиеся исследованием вопроса образования, синтез искусств способствует наиболее полному и планомерному раскрытию внутренних качеств личности и самореализации ее творческих возможностей.

Именно этот факт позволяет утверждать, что театральная студия является наиболее мощным средством раскрытия талантов и способностей ребёнка. Ведь искусство театра являет собой идеально выверенный синтез музыки, танца, живописи, риторики, актерского мастерства, компилирует в единое целое те средства выразительности, которыми располагают отдельные виды искусств, и, тем самым, создает условия для воспитания целостной творческой личности, чем способствует осуществлению цели современного образования.

Не менее важно, что дети соприкасаются с театром посредством игры. Детский мир полон условностей, что позволяет обучающимся очень быстро адаптироваться и принять установленные правила, ситуации и мироощущение сцены. Театральное искусство позволяет оставаться ребёнку в атмосфере детства, не травмируя его психофизику. Игра – свободное проявление активности. В театрализованных играх сохраняются все типичные для профессионального театра ролевые модели, замысел, идея, сюжет и упражнения, развивающие те или иные навыки. Эстетическое влияние театрализованных игр может быть более глубоким: восхищение прекрасным и отвращение к негативному вызывает нравственно-эстетические переживания, которые, в свою очередь, создают соответствующее настроение и эмоциональный подъем.

Подводя итоги, надо добавить, что студия не ставит для себя задачей превратить ребёнка в бездумную машину, слепо выполняющую заложенную в неё программу. Педагог

обязан возделывать душу, бережно сохранять, умножать то богатство, ту красоту, что хранится в каждом человеке. Если на этом этапе у обучающегося сформируются необходимые навыки актёрского мастерства и социализации, тогда всю жизнь человек будет способен чувствовать мир, природу и, конечно же, людей с которыми общается.

Выявлять и развивать навыки и творческие способности детей необходимо именно посредством театральной студии, так как театральная деятельность ориентирована на всестороннее развитие личности обучающегося, его уникальности, его раскрепощение, вовлечение в действие, активизируя при этом все имеющиеся у него способности; на самостоятельное творчество; развитие всех основных процессов психофизики. Способствует самопознанию, самовыражению личности при достаточно высокой степени свободы; создает условия для социализации ребенка; помогает осознанию чувства удовлетворения, радости, значимости, возникающих в результате выявления скрытых талантов и потенциалов. Обучающийся познаёт все необходимые навыки для успешного взаимодействия с окружающим его миром, разносторонне совершенствуется и, что немаловажно, научается понимать собственные чувства, благодаря чему становится более чутким в отношении других людей.

Библиографический список

1. Кипнис М. *Драматерапия. Театр как инструмент решения конфликтов и способ самовыражения.* - М, 2002. - с. 120.
2. Л. С. Выготский « *Воображение и творчество в детском возрасте*» психологический очерк: книга для учителей. М. - 1991
3. Гачев Г.Д. «*Творчество. Жизнь. Искусство*» М.- 2005
4. *Работа актера над собой / К. С. Станиславский. О технике актера / М. А. Чехов.* - Москва : Артист. Режиссер. Театр, 2007. - 487, [1] с. : ил.; 21 см.; ISBN 978-5-87334-116-0 (В пер.)
5. Григорьева О. А. учебное пособие «*Школьная театральная педагогика*»/ О.А. Григорьева – М., издательство: планета музыки, 2015 – 256 с.
6. Грачева, Лариса Вячеславовна. *Актерский тренинг: теория и практика / Л. В. Грачева.* - СПб. : Речь, 2003 (ГПП Печ. Двор). - 163 с. : ил.; 21 см. - (Психологический тренинг).; ISBN 5-9268-0231-8 (в обл.)
7. Шилоносова, М. В. *Театральная деятельность как средство развития творческих способностей / М. В. Шилоносова.* — Текст : непосредственный // *Теория и практика образования в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.).* — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015.

УДК: 378.146

**ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ И УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ**

*Авдюшкина А.А., Нимцович Д.Ю., студенты 4-го курса
Сибирский Государственный Университет путей и сообщений
Россия, г. Новосибирск
E-mail: nimtsovichd@gmail.com*

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная политика, исполнение наказания, несовершеннолетние, осужденные, лишение свободы, воспитательная колония, учебно-воспитательная деятельность, отбывание наказания, перевод, санкции.

Аннотация: в статье проанализированы нормативно-правовые акты, специфика и особенности, связанные с исполнением и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

Уголовно – исполнительное законодательство в п. 9 ст. 74 УИК РФ закрепляет перечень лиц, отбывающих наказания в воспитательных колониях.

К таким лицам относятся не достигшие совершеннолетия осужденные к лишению свободы и осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 19 лет в целях закрепления результатов их исправления, завершения среднего общего образования или профессиональной подготовки.

Воспитательные колонии сосредотачивают в себе наиболее социально опасных подростков. В них попадает лишь ¼ часть несовершеннолетних осужденных, к остальным осужденным, не достигшим совершеннолетия суд применяет принудительные меры воспитательного воздействия или другие виды наказания. В таких колониях устанавливается большее количество условий отбывания наказания, содержание которых также ощутимо отличаются от условий содержания в исправительных колониях общего режима. Таким образом, в уголовно – исполнительном законодательстве закрепляется четыре вида условий отбывания наказания в воспитательных колониях: обычный, облегченный, льготный и строгий.

В воспитательных колониях обычного режима наказание отбывают те, кто ранее не отбывал наказание в виде лишения свободы, не совершал умышленных преступлений во время отбывания наказания. Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания в виде лишения свободы отбывают наказание в воспитательных колониях строгого режима.

Раздельное содержание несовершеннолетних осужденных отличной степени общественной опасности, а также несовершеннолетних осужденных от взрослых является оправданным. Такие меры позволяют предупреждать отрицательное влияние более опытных преступников на впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Равным образом такой подход позволяет разграничивать применение средств исправительного воздействия на осужденных.

Условия отбывания наказания у несовершеннолетних отличаются в размере предоставления дополнительных льгот или же в применении режимных ограничений в отношении осужденного. Не достигшие совершеннолетия, осужденные имеют возможность улучшить свои условия содержания при отсутствии взысканий и добросовестном отношении к труду, учебе или напротив, имеют все шансы быть переведены на более жесткие условия в случае злостных нарушений режима.

В том случае, если осужденные демонстрировали добросовестное отношение к труду и

учебе, при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, они имеют возможность перевестись из обычных условий отбывания наказания в облегченные. Осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории женщин, – по истечении трех месяцев срока наказания в обычных условиях. Осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы, – по истечении шести месяцев.

В случае если осужденные отбывают наказание за умышленные правонарушения, совершенные в период отбывания лишения свободы, ранее отбывающие лишение свободы, а также осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка, они переводятся в строгие условия отбывания наказания.

Базой для перевода, осужденного из строгих условий в обычные случит срок нахождения в строгих условиях – не менее шести месяцев, отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду и учебе. Впрочем, есть риск продления срока содержания в строгих условиях в случае наличия взысканий и недобросовестного отношения к труду и учебе.

В обычных и облегченных условиях осужденные проживают в общежитиях, а в строгих – в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы и труда время.

Перевод в льготные условия содержания исполняется при подготовке осужденного, отбывающего наказание в облегченных условиях к освобождению. Из льготных условий также вероятен перевод в облегченные при злостных нарушениях режима. В этом случае вторичный перевод в льготные условия возможен лишь по истечении шести месяцев после возвращения в облегченные условия отбывания наказания.

Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях проживают в общежитиях, однако, по постановлению начальника колонии имеют право проживать в общежитиях за пределами колонии без охраны, но под надзором администрации колонии.

К несовершеннолетним осужденным также могут применяться и меры поощрения. К ним относится предоставление права посещения культурно – зрелищных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии; предоставление права выхода за пределы колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих или других близких родственников; досрочный перевод из строгих условий отбывания в обычные.

В Воспитательных колониях обязательна учебно-воспитательная деятельность, которая производится в целях исправления осужденных и подготовки их к самостоятельной жизни. Учебно-воспитательный процесс направлен на формирование у осужденных законопослушного поведения, получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки и добросовестного отношения к труду и учебе. Общее образование и профессиональная подготовка производится на базе вечерней образовательной школы, профессионального технического училища и трудовой мастерской колонии.

Такими представляются основные положения уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении порядка исполнения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997г. (в последней ред. от 11.06.2021) // *Собрание законодательства РФ*. – 2021. – № 1. – Ст. 132 – 142.
2. Приказ Минюста России от 06.10.2006г. № 311 (в последней ред. от 22.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы».

CIVIL LEGAL LIABILITY IN RELATIONS RELATED TO THE MANAGEMENT OF A LEGAL PERSON

*Kalabukhova E.V., 1st year master student, direction of training "Jurisprudence"
ANO VO "North Caucasian Social Institute"
Russia, Stavropol
E-mail: lumka_star@mail.ru*

Keywords: civil liability, legal entity, compensation for losses, property losses, compensation, delinquency, contractual liability, legal liability, subsidiary liability.

Annotation: The civil liability of a legal entity consists in the application of property measures to it, that is, collection on the property of a legal entity. Civil liability is primarily aimed at restoring the property of the victim, and not at punishing the perpetrator and is of a compensatory nature. In cases where a legal entity participates in obligations not related to its entrepreneurial activity, its civil liability is based on guilt, and not on the basis of risk. A legal entity is released from liability if it proves that the proper performance of the obligation was impossible due to force majeure (natural disasters). The condition for the emergence of civil liability is the presence of the corpus delicti: the presence of damage (losses); the unlawful nature of the behavior (action or inaction) of the person who is supposed to be held responsible; the causal relationship between the action (inaction) and the damage caused; guilt (intent or negligence).

Юридическое лицо может иметь гражданские права, которые соответствуют определенным законам и (или) учредительными документами и целям его деятельности, в результате чего оно может нести связанные с этой деятельностью обязанности (п.1. ст. 49 ГК РФ). Гражданская ответственность является одним из видов юридической ответственности, так как, гражданское право рассматривает имущественные отношения, за нарушение которых наступает гражданско-правовая ответственность, в виде лишения имущества. В зависимости от прав учредителей (участников) юридического лица на его имущество, закон разделяет все юридические лица на три группы. Первая, это юридические лица - собственники, в отношении которых их учредители имеют только обязательственные права, реализуемые за счет имущества этих юридических лиц. Вторая группа, юридические лица – несобственники, на имущество которых учредители сохраняют право собственности (унитарные предприятия). Третья группа, юридические лица-собственники, в отношении имущества которых их учредители не сохраняют ни обязательственных, ни вещных прав (фонды, союзы, благотворительные общества, общественные и религиозные объединения и т.д.) [5, С. 229].

Гражданско-правовая ответственность юридического лица заключается в применении к нему мер имущественного характера, т.е. взыскании на имущество юридического лица. Если гражданские отношения связаны с управлением юридическим лицом, то они являются разновидностью гражданско-правовых отношений. Гражданская ответственность в первую очередь направлена на восстановление имущества потерпевшего, а не на наказание виновного и носит компенсационный характер. Такое восстановление происходит за счет компенсации причиненного ущерба, в основном это могут быть имущественные денежные выплаты, поскольку деньги выступают универсальным эквивалентом любого материального богатства (ст. 140 ГК РФ).

В современных условиях процессы инфляции, неустойчивость валют, колебания их курсов, валютные кризисы делают денежную компенсацию не всегда приемлемой для потерпевшего. В связи с этим возрастает значение исполнения в натуре: применяются условия, связывающую сумму обязательств с покупательной способностью валюты путем определения ее на основе предусмотренного в обязательстве индекса цен (ст. 317 ГК РФ). Основной и универсальной мерой ответственности в гражданском праве по любому из ее видов является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Обязательство по возмещению убытков является компенсационным для потерпевшего, и представляет собой дополнительные трудности для нарушителя. Помимо ущерба, в гражданском праве могут применяться другие имущественные санкции, такие как неустойка, а также различные виды потерь (компенсация морального вреда, компенсация за нарушение прав интеллектуальной собственности, компенсация за нарушение акционерного соглашения и т.д.).

В гражданском праве ответственность традиционно делится на две основных разновидности: деликтную и договорную ответственность. Такое деление проводится в зависимости от особенностей состава гражданского правонарушения. При этом в основе деления гражданско-правовой ответственности на виды, лежит такой элемент состава нарушения как характер противоправного поведения (объективная сторона гражданского правонарушения) [3].

Деликтоспособность - способность самостоятельно отвечать за материальный ущерб, причиненный его действиями. Поскольку действия органов юридического лица являются его собственными действиями, выражающими его волю, то оно должно нести ответственность за их нарушения. Юридическое лицо в рамках своей компетенции, также отвечает за действия своих наемных работников как за свои собственные, совершенные ими в пределах своих служебных обязанностей. Такие действия осуществляются с согласия и в соответствии с инструкциями этого юридического лица (п.1, ст.1068 ГК ГР).

Деликтная ответственность это противоправное поведение, которое проявляется в нарушение абсолютных имущественных или неимущественных прав (нематериальных благ) и всеобщей обязанности не причинять вред другим лицам. Если противоправное поведение выражается в нарушении относительных договорных прав и обязанностей, то говорят о договорной ответственности. Одним из различий между деликтной и договорной ответственностью считают также то, что договорная ответственность наступает не только в случаях, предусмотренных законом, но и в случаях, установленных сторонами в договоре. Договорная ответственность наступает за нарушение относительных договорных прав и обязанностей (ст. 393.1.ГК РФ).

Гражданский кодекс РФ закрепил почти за всеми коммерческими организациями способность иметь гражданские права и обязанности, которые необходимы для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности, за исключением унитарных предприятий. Ответственность, связанную с управлением юридическими лицами, следует рассматривать как разновидность именно гражданско-правовой ответственности, установленной за нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей.

Корпоративная ответственность – это гражданско-правовая ответственность участников отношений, связанных с управлением юридическим лицом. Юридическое лицо, может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности, выступая в качестве учредителя или собственника имущества другого юридического лица (п.2, ст. 56 ГК РФ). В случае реорганизации и ликвидации юридического лица его права и обязанности переходят к другим юридическим лицам в порядке правоприменения. В соответствии, с Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями вступивших в силу от 18 октября 2021 года), юридическое лицо может нести субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица [6]. Последние поправки в законодательство предоставили юридическому лицу достаточно большие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц и затронули «принцип отделения» в корпоративном праве (раздельная имущественная ответственность юридического лица и его участников в гражданском обороте). «Принцип отделения» является одной из основных причин его императивности.

Смещение корпоративной ответственности с деликтной и отсутствие понимания их отличительных особенностей привели к появлению и дальнейшему развитию в законодательстве о банкротстве специфических видов гражданско-правовой ответственности контролирующих лиц, представляющих собой с теоретической точки зрения гибридные формы традиционных видов ответственности, а с практической - трудноприменимые правовые конструкции, не отвечающие признакам правовой определенности.

Юридическое лицо, выступает от своего имени в гражданском обороте и создает повышенные риски потери имущества, как для собственных участников, так и для кредиторов, работников, потребителей и т.д. Особенностью гражданско-правовой ответственности

является то, что она стимулирует участников гражданского права к соблюдению требований закона и соответственно предотвращает правонарушения, обеспечивает возмещение материального ущерба, которые понес потерпевший в результате имущественных потерь.

Основные формы гражданско-правовой ответственности – это неустойка (штраф, пеня) или возмещение убытков (включая прямые убытки и упущенную выгоду). В случае нарушения обязательств должник также обязан исполнить обязательство в натуре (ст. 396 ГК РФ). Примером компенсации обязательства в натуре может быть ремонт поврежденного имущества с предоставлением взамен поврежденного предмета другого такого же типа и качества. Однако этот метод компенсации не всегда приемлем, а в некоторых случаях его использование бывает невозможным. В странах континентальной Европы вина должника является предварительным условием ответственности за нарушение обязательств, что прямо закреплено в гражданских кодексах, и требование материального исполнения является основополагающим [4.С. 92].

Таким образом, условием возникновения гражданско-правовой ответственности является наличие состава гражданского правонарушения: наличие ущерба; противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; причинно-следственную связь между действием (бездействием) и причиненными убытками; вину. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическим лицом, носит характер компенсации потерпевшему за счет правонарушителя.

Bibliography

1. *Civil Code of the Russian Federation (parts one and two of 30.11.1994 No. 51 - FZ (Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 21.10.1994) (revised 2018).*
2. *Volos A.A. Principles of Law of Obligations: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. - Saratov, 2015, 26 p.*
3. *Gutnikov O.V. Civil liability in relations related to the management of legal entities: abstract dis. ... Doctors of Law. - Moscow, 2018. -- 57 p. [Electronic resource]: <http://www.dslib.net/civil-pravo/grazhdansko-pravovaja-otvetstvennost-v-otnoshenijah-svjazannyh-s-upravleniem.html> (date accessed: 15.11.2021).*
4. *Zenin I.A. Civil and commercial law of foreign countries: textbook. - M.: Higher education, Yurayt-Izdat., 2009. -- 238 p.*
5. *Sukhanov E.A. Civil law. In 4 volumes: General part: textbook for university students, - 3rd ed., Revised and supplemented. - M.: WaltersKlover, 2006. -- 720 p.*
6. *Encyclopedia of solutions. Civil liability of legal entities. [Electronic resource]: <https://base.garant.ru/58078101/> (date of access: 11/17/2021).*

УДК: 332.12

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО КАК ПЛАТФОРМА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Карпенко А.А., Начальник отдела государственной регистрации недвижимости
Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю
Россия, г. Краснодар
E-mail: u19kaa@yandex.ru

Ключевые слова: цифровые технологии, концепция, гражданско-правовые отношения, государственные услуги, учетно-регистрационные действия, Росреестр, наполнение Единого государственного реестра недвижимости.

Аннотация: В статье показаны процессы цифровизации государственного сектора, позволяющие обеспечить эффективное регулирование деятельности Росреестра в условиях происходящих изменений и глобальных процессов. Приведены показатели, которые должны быть достигнуты в результате реализации этой концепции: уменьшение транзакционных издержек; снижение влияния человеческого фактора в процессе оказания услуг; исключение шаблонных действий за счет их автоматизации и внедрения технологии искусственного интеллекта; максимальная клиентоориентированность; снижение нагрузки на государственных и муниципальных служащих.

В средствах массовой информации, научно-популярных изданиях все чаще звучит

термин «цифровой трансформации». Данное понятие часто ассоциируют также с «четвертой промышленной революцией» и «индустрией 4.0». Возникает вопрос, можно ли считать указанные понятия тождественными, взаимосвязаны ли они между собой и каких изменений следует ожидать участникам гражданско-правовых отношений, а также потребителям государственных услуг в ближайшем будущем.

Технологический прогресс в производственной сфере всегда определял стадии развития общества. В первую очередь изменения затрагивали коммерческий сектор и производство, как следствие влияли также на социальную сферу. Государственная служба переживала промышленные революции без внедрения существенных изменений в привычную модель работы. Вне зависимости от степени развития технологий в основе деятельности государственного аппарата всегда были заложены строгая иерархия, система последовательного согласования принимаемых решений и последующий контроль. Однако происходящие в настоящее время изменения не могут не затронуть сектор государственного и муниципального управления по следующим причинам.

Индустрия 4.0 – это переход на полностью автоматизированное производство, которое управляется интеллектуальными системами в реальном времени, постоянно взаимодействует с внешней средой и объединяет предметы и услуги в единую глобальную сеть. В целях удовлетворения потребительского спроса для производителей стало принципиально важным интегрировать сторонние продукты в собственные устоявшиеся системы, а также реализовать возможность интеграции собственных разработок в продукты других производителей. Данное правило одинаково применимо как в отраслях реального рынка, так и цифровых проектов. При этом отличительной чертой четвертой промышленной революции является не изобретение нового способа производства или использование некоего ноу-хау. Движущей силой прогресса становится количество контактов, транзакций и участников взаимодействия, что требует перехода взаимодействия поставщика и потребителя на новый уровень. В условиях цифровизации обмен обратной связью между поставщиком и потребителем происходит в режиме реального времени и динамично влияет на трансформацию услуги: ее параметры, стоимость, опции [1].

Современный потребитель выбирает товар или услугу уже не по техническим характеристикам. Ключевыми параметрами при выборе являются удобство интерфейса, клиентоориентированность сервиса и поддержки, интеграция с жизненными ситуациями и возможности кастомизации. Если применять эти особенности к отношениям «государство-гражданин», то обнаруживается, что обратная связь может стать одним из ключевых маркеров развития системы в целом.

Однако процесс цифровизации как производственных отраслей, так и государственного сектора не происходит мгновенно, а инициируется, ~~тогда~~ когда в среднем по направлению деятельности не менее 40 % операций осуществляется в цифровом формате. Такое смещение свидетельствует о готовности потребителя получать услугу в электронном виде и требует разработки четкого плана или стратегии развития, а также применения новых технологий. Подобную трансформацию прошли уже многие предприятия в сфере оказания услуг.

При этом, чтобы обеспечить прирост эффективности необходимы технологические предпосылки, а именно: рост объема данных, технологии для их хранения и обработки, а также готовая и повсеместно используемая инфраструктура, доступ к которой в постоянном режиме будут иметь пользователи услуг, профессиональные участники соответствующей сферы гражданско-правовых отношений и, конечно, сотрудники органов, оказывающих государственные услуги. В условиях существования такой системы каждый ее участник взаимодействует со всеми, делает ненужными многие функции, например, исчезают институты посредничества, что снижает финансовую нагрузку потребителей и повышает доверие к данным и системе в целом. Цифровизация государственного сектора позволит государственным институтам встроиться в глобальные процессы и обеспечить эффективное регулирование в условиях меняющейся реальности.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что в отличии от «Индустрии 4.0»,

определяемой через технологический скачок, направленный на создание производств и предоставление услуг нового типа, цифровая трансформация – это более широкое понятие, включающее в себя, как производственный сектор, так и государственный, социальный. Этот процесс затрагивает все стороны развития цивилизации и означает переход к качественно иной модели управления, но требует при этом одновременно наличия нескольких глобальных предпосылок.

К таким предпосылкам относятся сети, способные на высокой скорости осуществлять передачу большого количества данных; мощные устройства, позволяющие хранить и обрабатывать информацию; актуальные и достоверные данные, составляющие основу оказания тех или иных услуг, а также цифровая платформа, способная обеспечить беспрепятственный доступ участников взаимодействия к данным, ускорить получение обратной связи и снизить издержки [1,2,3].

Платформы в сфере коммерческих отношений упрощают контакт между производителями и клиентами, тем самым обеспечивая их эффективное взаимодействие. В свою очередь государство как платформа – это информационная система, обеспечивающая эффективное взаимодействие между сторонами взаимодействия, которыми являются граждане, государство и бизнес.

Концепция «Государство как платформа» появилось всего несколько лет назад. Так, в 2018 году Центр стратегических разработок выпустил первое исследование на тему трансформации государственного управления с использованием цифровых технологий [4]. В 2019 году на базе РАНХиГС был опубликован доклад «Государство как платформа: люди и технологии», в котором идеи цифровизации были раскрыты значительно подробнее [5].

В недавнем прошлом для получения результата той или иной государственной услуги заявителю было необходимо обратиться в несколько государственных органов и служб для подготовки необходимого пакета документов, предусмотренного административным регламентом оказания услуги. Затем предоставить документы в соответствующий орган либо службу. Далее начиналось течение установленного для оказания услуги срока, после завершения которого заявителю выдавались документы, удостоверяющие результат.

В настоящее время цифровая трансформация сферы государственных услуг активно реализуется на практике. Так, указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 цифровая трансформация включена в число приоритетных национальных целей развития страны на период до 2030 года [6].

Ранее распоряжением Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р утвержден план мероприятий «Трансформация делового климата», в том числе по направлению «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, совершенствование государственной кадастровой оценки» [7]. Целями реализации мероприятий по данному направлению, являются внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и оказания государственных услуг органами регистрации прав, в том числе в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Во исполнение вышеуказанных нормативных актов Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) в настоящее время в рамках проекта «Наполнение Единого государственного реестра прав необходимыми сведениями» разрабатывается суперсервис «Единый информационный ресурс» (далее – ЕИР). Основой для развития и функционирования электронных сервисов Росреестра стало увеличение доли государственных услуг, оказываемых в электронном виде, за счет повышения их качества и доступности.

Статистика учетно-регистрационных действий демонстрирует следующую динамику. В 2019 году доля учетно-регистрационных действий, совершаемых в электронном виде в

среднем по Российской Федерации, от общего их количества составляла 21,17 %, в 2020 году данный показатель увеличился до 30,65 %, по состоянию на 01.06.2021 составил 35,9 % (табл.1, рис 1).

Таблица 1 – Статистика учетно-регистрационных действий в РФ*

Год	Учетно-регистрационные действия	Ипотека	Договоры долевого участия
2019	21,17	9	19,9
2020	30,65	37,4	43,6
01.06.2021	35,9	44,7	49,3

*информация Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии

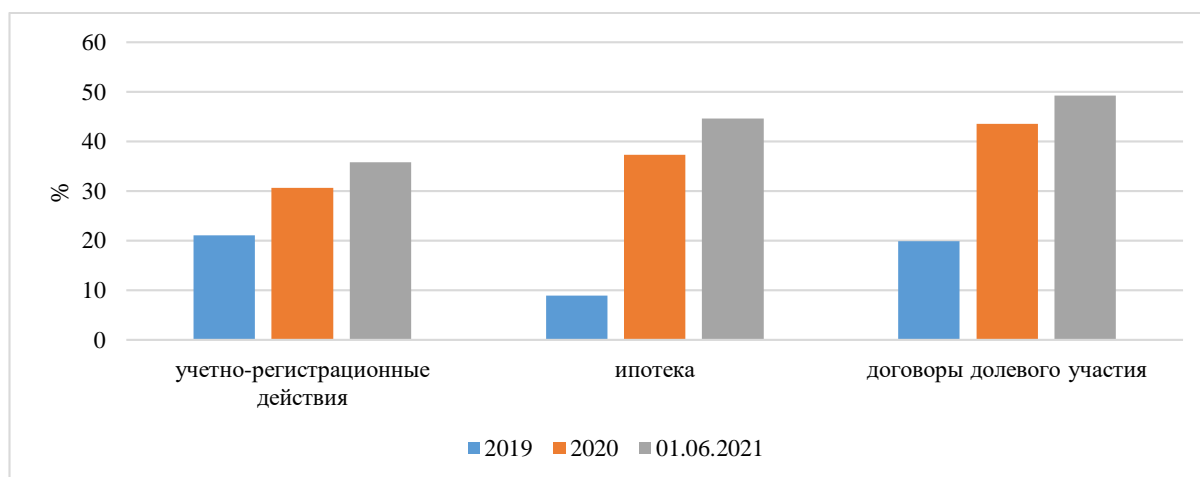

Рисунок 1 - Динамика по годам учетно-регистрационных действий в РФ*

В настоящее время в десяти субъектах Российской Федерации в электронном виде совершается более 90 % учетно-регистрационных действий, например в Белгородской, Тамбовской, Тульской, Ярославской, Ленинградской областях.

Анализ источников поступления документов в электронном виде показывает, что 70 % потребителей услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав осуществили подачу документов посредством сайта Росреестра. На рисунке 2 показано электронное взаимодействие органов власти за I полугодие 2021 г. по кадастровому учету и (или) регистрация прав.

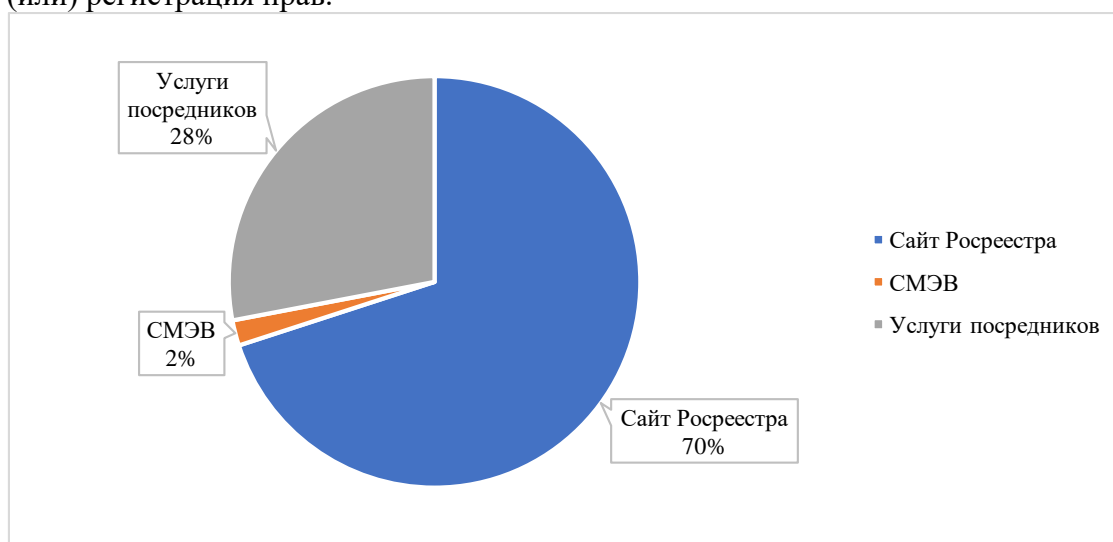

Рисунок 2 – Электронное взаимодействие органов власти за I полугодие 2021 г. (кадастровый учет и (или) регистрация прав)

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что ведомством создана инфраструктура с

интерфейсом, доступным для использования широким кругом потребителей, однако велика еще доля услуг, оказываемых посредниками.

На рисунке 3 показано электронное взаимодействие органов власти за I полугодие 2021 г. по предоставлению выписки из ЕГРН.

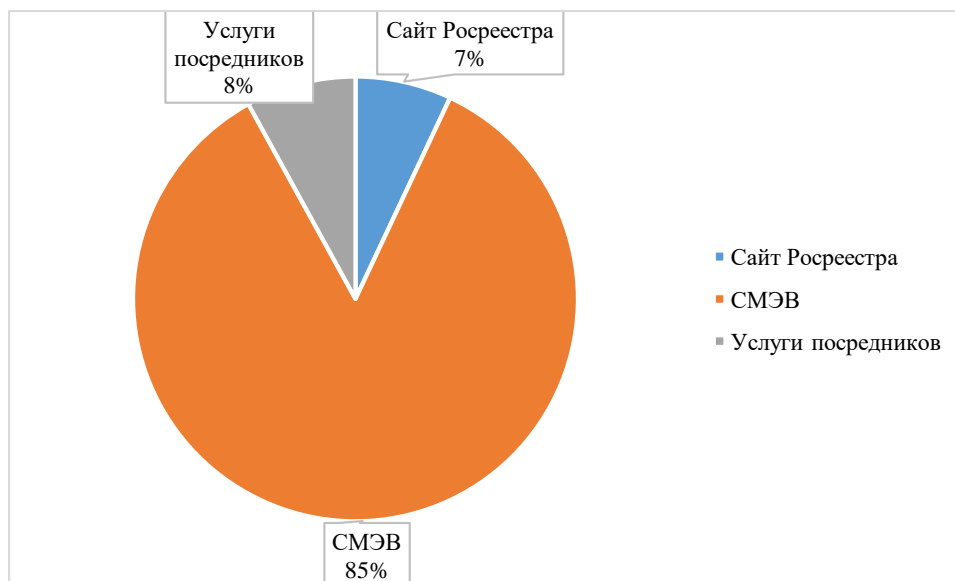

Рисунок 3 – Электронное взаимодействие органов власти за I полугодие 2021 г. (выписки из ЕГРН)

Однако, как уже было сказано ранее, внедрение в промышленную эксплуатацию качественных сервисов по оказанию услуг возможно, в том числе на основе массива актуальных и достоверных баз данных, содержащих эталонные сведения в соответствующей сфере.

В этой связи Росреестром на базе четырех субъектов Российской Федерации (Иркутская область, Пермский и Краснодарский края, а также Республика Татарстан) был запущен «пилотный» проект по наполнению Единого государственного реестра недвижимости необходимыми сведениями о земле и недвижимости, которые распределяются на отраслевые и базовые слои. Базовый слой составляют адресные сведения, данные ЕГРН об объектах недвижимого имущества, картографическая основа, а также геодезическая сеть. Отраслевой слой включает данные о водных объектах, объектах культурного наследия, недропользовании, экологии, лесном хозяйстве, сельском хозяйстве, инженерной коммуникации и сети, строительстве, территориальном планировании [1];

Целевым показателем концепции «Государство как платформа» является такая организация оказания услуг, при которой для их получения необходимо взаимодействие органов власти между собой, оно осуществлялось без участия получателя услуги, то есть непосредственно в процессе взаимодействия между ведомствами.

В результате внедрения этой модели должны быть достигнуты следующие показатели:

- снижение транзакционных издержек при оформлении прав собственности на земельные участки и другие объекты недвижимости [8];
- снижение влияния человеческого фактора в процессе оказания услуг как при сборе и обработке информации, так и при принятии решений;
- исключение шаблонных действий за счет их автоматизации и внедрения технологии искусственного интеллекта;
- максимальная клиентоориентированность и снижение нагрузки на государственных и муниципальных служащих.

1. Барсукова Г. Н. Информационное обеспечение рационального управления объектами недвижимости / Г. Н. Барсукова, К. В. Шумаева // *Московский экономический журнал*. – 2019. – № 4. – С. 14.
2. Барсукова Г.Н. Современные проблемы информационного обеспечения кадастра недвижимости / Г. Н. Барсукова, В.В., Мальцева В.В. // В сб.: *Актуальные вопросы землеустройства, геодезии, и природообустройства*. - материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 15-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации. ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». Улан-Удэ, 2020. С. 21-25.
3. Карпенко А.А. Экономические и правовые основания недвижимого имущества / Г. Н. Барсукова, А.А.Карпенко // В сб. *Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений*. - сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». Шахты, 2020. С. 22-24.
4. <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf>.
5. <https://files.data-economy.ru/Docs/GovPlatform2019.pdf>.
6. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 21.12.2021.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 21.12.2021.
8. Нечаев, В. И. Транзакционные издержки при оформлении прав собственности на земельные участки / В. И. Нечаев, Г. Н. Барсукова, К. А. Юрченко // *АПК: Экономика, управление*. – 2012. – № 7. – С. 30-36.

УДК: 378.146

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВАНИИ АКТА ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД COVID-19

*Лупандин Е.А., студент
Дитятева Е.Е., студент
Сибирский государственный университет путей сообщения
Россия, г. Новосибирск
E-mail: dityatevakatya@mail.ru; egorka20011@mail.ru.*

Ключевые слова: обязательственное право, обязательство, прекращение обязательства, коронавирус (COVID-19), пандемия, авиоперевозки, закрытие границ, экономический кризис, авиационная промышленность, государственная поддержка.

Аннотация: в статье рассматривается прекращение обязательства на основании акта органа государственной как одного из оснований прекращения обязательств в гражданском праве на примере закрытия границ для авиaperелетов в период пандемии COVID-19 в 2020г. Влияние пандемии коронавируса на экономику российских авиакомпаний.

Эпидемия коронавируса не позволила авиакомпаниям остаться прежними, поэтому в целях преодоления банкротства и закрытия компаний, авиоперевозчики находили пути разрешения экономических проблем. Экономическая поддержка государства для помощи такой важной отрасли для страны как авиационная промышленность сыграло немаловажную роль при борьбе с экономическим кризисом компаний.

Гражданский кодекс РФ не содержит термина обязательственное право, это понятие науки, дисциплины, подотрасли права. Гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, например, оказать услугу, выполнить работу, передать имущество, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., или же воздержаться от конкретного действия, а другая сторона — это кредитор, который имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, данное определение обязательства трактуется в статье 307 Гражданского кодекса РФ[1].

По данному определению, мы можем прийти к выводу, что обязательственное право — это система гражданско-правовых норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг и т.п.

В качестве участников обязательств могут выступать: физические лица, юридические лица (например, закупая оборудование и материалы, реализуя готовую продукцию и т.д.),

также участниками могут выступать публично-правовые образования (например, объявляя конкурсы, осуществляя закупки для государственных или муниципальных нужд и т.д.).

Почти каждое обязательство имеет срок действия и соответственно в конечном итоге прекращается. Прекращение обязательства — это прекращение прав и обязанностей его сторон исходя из наступления оснований, которые указаны в законе или договоре.

Перечень оснований прекращения обязательств предусмотрен главой 26 Гражданского кодекса РФ.

Одним из таких оснований является издание акта органа государственной власти или органа местного самоуправления.

В современном мире прекращение обязательства на основании издания акта органа государственной власти участилось в связи распространением COVID-19. Так, поручение Правительства РФ от 26.03.2020 «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года» [2] послужило закрытием границ на основании издания решения государственного органа. В связи с данным решением граждане купившие билеты в Турцию по «невозвратным тарифам» лишились их, но нельзя сказать, что только физические лица терпели убытки.

COVID-19 поразил ряд секторов экономики и среди них особенно сильно - авиатранспорт. Поручением Правительства Российской Федерации № ТГ-П12-2111 от 20.03.2020 вводилось временное ограничение на осуществление пассажирских авиаперевозок с территории Российской Федерации на территорию иностранных государств [3]. Уничтожены тысячи рабочих мест и потеряны бесчисленные миллиарды выручки. Вовремя локдауна большинство авиафлотов полностью приостановили работу, и сейчас отрасль вынуждена пересмотреть свое будущее. Так, убытки российских авиакомпаний от ограничения полетов в Китай, Израиль, Италию, Испанию, Францию, Германию и другие страны из-за пандемии COVID-19 составили 70–100 млрд руб. от всех введенных ограничений в 2020 году. Только из-за запрета полетов в Китай авиакомпании уже могли недосчитаться 10,5 млрд руб. (6 млрд — «Аэрофлот», еще 4,5 млрд — остальные компании). Техническое сопровождение воздушного судна, оплата лизинга самолетов стоит не малых денежных средств. Пилотам, которые не летают, все равно нужно выдавать зарплаты, так как это высококлассные специалисты, которых нельзя уволить, а потом вдруг взять обратно.

Авиаперевозчики во избежание банкротства проводят различные акции, чтобы люди могли без особых потерь аннулировать туры или же переносить их и возвращать билеты. Несмотря на отсутствие механизма государственной поддержки авиаперевозчикам государство все же оказало помощь. К примеру, Росавиация за период с февраля по апрель выделило 9,45 млрд руб. господдержки 18 авиакомпаниям. Эти деньги должны компенсировать перевозчикам падение пассажиропотока из-за коронавируса. Всего на поддержку авиакомпаний правительство в период с начала 2020 года до июля 2020 года выделило 23,4 млрд руб., для компенсации падения перевозок.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что с начала пандемии и закрытия границ по настоящее время авиационная отрасль терпит один из крупнейших кризисов за долгие годы. Но как мы видим прекращения обязательств на основании издания акта органа государственной власти может негативно сказываться не только на одну сторону обязательственных отношений, но и сразу на две. Не смотря на все убытки авиационной отрасли, авиакомпании с помощью поддержки государства смогут справиться с данными трудностями.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории

Российской Федерации: поручение Правительства РФ от 26.03.2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348489/ (дата обращения: 02.12.2021г.).

3. О введении временного ограничения на осуществление пассажирских авиаперевозок с территории РФ на территорию иностранных государств: информационное сообщение Федерального агентства воздушного транспорта от 22.03.2020 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73681457/#review> (дата обращения: 02.12.2021г.).

УДК: 378

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЗА ИЗЪЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Нужина А.А., студент 5 курса бакалавриата образовательной программы «Юриспруденция»
Остапчук П.А., студент 2 курса магистратуры направления «Юриспруденция» образовательной программы «Юрист в сфере оборота недвижимости»
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
E-mail: mister.paulost@yandex.ru; adelina.nuzhina16@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается структура возмещения за изъятие недвижимости для публичных нужд, освещаются основные вопросы в данной сфере. Акцентируется внимание на проблеме изменения конъюнктуры цен на недвижимость в контексте определения рыночной стоимости изымаемого земельного участка. Делается вывод о необходимости доработок земельного законодательства РФ, исходя из соотношения эффективности и справедливости.

Ключевые слова: экономические блага, земельные правоотношения, недвижимость, публичные нужды, изъятие, возмещение, рыночная стоимость, разрешенное использование, фактическое занятие, конъюнктура цен.

Земельные отношения являются началом всей системы экономических отношений, поскольку земля представляет собой материальное благо, удовлетворяющее потребности субъектов оборота во всех сферах жизни. Соотношение между потребностью и доступным для распоряжения количеством благ делает землю одним из важнейших экономических благ в силу ее ограниченности [2]. Экономическая ценность земли вызывает необходимость рационального и справедливого землепользования, эффективного правового регулирования земельных правоотношений. В частности, одним из существенных направлений в данном контексте выступают вопросы, связанные с возмещением за изъятие земельного участка (недвижимости) для государственных и муниципальных нужд. Земельный участок в соответствии с п. 1 ст. 130 ГК РФ относится к категории недвижимого имущества и является недвижимостью в силу природных свойств.

Как определяется возмещение за изымаемую для публичных нужд недвижимость? В состав такого возмещения входит:

- рыночная стоимость недвижимости;
- платежи, связанные с досрочным прекращением обязательств владельца недвижимости перед третьими лицами (убытки в пользу третьих лиц);
- упущенная выгода (п. 2 ст. 56.8 ЗК РФ).

Основным принципом в данном вопросе выступает принцип полного возмещения: в момент выплаты возмещения собственнику необходимо предоставить столько денежных средств, чтобы он имел возможность приобрести аналогичную недвижимость, расположенную вблизи той территории, на которой находится изымаемая недвижимость. Под аналогичной недвижимостью следует понимать ту, наличие которой позволяет собственнику осуществлять такую же деятельность и получать те же самые блага, которые он получал ранее при использовании изымаемого объекта недвижимости. Имущество здесь важно понимать в первую очередь не с точки зрения вещи, объекта гражданских прав, а в большей степени с точки зрения той свободы деятельности, которую эта вещь предоставляет собственнику.

Регулирование определения возмещения за изъятие недвижимости для публичных нужд помимо ЗК РФ осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 262 [5], Приказом Минэкономразвития России от 14.01.2016 № 10 [4], Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ [3] и иными нормативными правовыми актами в конкретных случаях.

Важным является вопрос о том, включается ли в размер возмещения плата за пользование земельным участком в случае его фактического занятия государством до изъятия для размещения объекта федерального, регионального, местного значения. Конституционный Суд РФ утверждает, что действующее правовое регулирование позволяет собственникам изымаемой недвижимости требовать возмещения убытков, причиненных фактическим занятием земельных участков [6]. Сложившаяся же судебная практика указывает на то, что такая плата не всегда включается в размер возмещения при фактическом занятии до изъятия земельного участка для публичных нужд [1].

В действительности подобные ситуации не являются редкостью, представляется, что такие действия можно квалифицировать как самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1 КоАП РФ) или самоуправство (ст. 330 УК РФ). Также в силу пп. 4 п. 2 ст. 60 ЗК РФ действия, которые нарушают права на землю граждан и юридических лиц или создают угрозу их нарушения, могут быть пресечены, в частности, путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Что касается определения рыночной стоимости недвижимости при изъятии для государственных или муниципальных нужд, возникает вопрос: какие характеристики земельного участка должны браться за основу при определении его рыночной стоимости? Должно ли влиять на установление этих характеристик предстоящее решение об изъятии?

В широком понимании процедура изъятия состоит из принятия генерального плана или внесения изменений в генеральный план, принятия или внесения изменений в проект планировки территории (далее – ППТ), который предусматривает размещение соответствующего объекта, и принятие решения об изъятии. Очевидно, что в большинстве случаев с принятием генерального плана и ППТ, в соответствии с которыми должно произойти изъятие земельного участка, рыночная стоимость такого участка существенным образом снижается, поскольку таким образом ограничивается застройка земельного участка. В абз. 3 п. 5 ст. 56.8 ЗК РФ утверждено общее положение о том, что планируемое изъятие земельного участка и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества не учитывается при определении размера возмещения. Таким образом, при определении подлежащего изъятию земельного участка необходимо исходить из той рыночной стоимости, которая бы существовала при отсутствии планируемого изъятия.

Кроме того, в силу абз. 1 п. 5 ст. 56.8 ЗК РФ в целях определения размера возмещения рыночная стоимость земельного участка, право частной собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость подлежащих прекращению иных прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования земельного участка на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка. Но как должен решаться рассматриваемый вопрос в случае, если в день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка, существовала одна рыночная стоимость, а, например, за день до внесения изменений в генеральный план и ППТ в целях дальнейшего изъятия (которые предшествовали дню принятия решения об изъятии, т.е. не совпадали с этим днем) – иная рыночная стоимость в связи с изменениями, связанными с дальнейшим изъятием?

Например, лицо обладало земельным участком, предназначенным в том числе для строительства многоквартирного дома, гостиницы, а с внесением изменений в генеральный план и в ППТ участок был отнесен к функциональной зоне, в которой допустимо размещение только объектов производственного, складского назначения, инженерной инфраструктуры и общественно-деловой застройки, а ППТ предусматривает размещение трубопровода вдоль территории всего изымаемого земельного участка, при этом решение об изъятии земельного

участка принято только спустя полгода. Для справедливого определения рыночной стоимости должен учитываться именно тот вид разрешенного использования земельного участка, который существовал за день до начала всей процедуры изъятия, а не за день до момента принятия решения об изъятии (абз. 2 п. 5 ст. 56.8 ЗК РФ).

Большое практическое значение имеет вопрос о том, какой вид разрешенного использования должен учитываться при расчете рыночной стоимости земельного участка при его дальнейшем изъятии. Например, до начала процедуры изъятия в отношении земельного участка в соответствии с градостроительным регламентом в составе правил землепользования и застройки была установлена территориальная зона, допускающая строительство среднеэтажного, многоэтажного многоквартирного дома, гостиницы. Однако впоследствии был принят генеральный план, внесены изменения в ППТ, в связи с чем на данном земельном участке стало возможным размещение только объекта транспортной инфраструктуры – линейного объекта регионального значения (автодороги, обеспечивающей наиболее быстрое и доступное перемещение лиц из одной части субъекта РФ в другую). Какой вид разрешенного использования из указанных должен учитываться при определении рыночной стоимости? С точки зрения государства, вероятно, должно учитываться размещение объекта транспортной инфраструктуры, поскольку данный вид разрешенного использования, очевидно, обеспечивает наименьшую по сравнению с многоквартирными домами и гостиницей рыночную стоимость земельного участка. Между тем с точки зрения принципа полного возмещения при изъятии недвижимости, должен учитываться тот вид разрешенного использования, который обеспечивает наибольшую рыночную стоимость земельного участка (в данном случае, размещение многоквартирного дома или гостиницы), т.е. наиболее эффективное использование земельного участка – то, которое принесет наибольшую прибыль владельцу.

Как при определении рыночной стоимости должен учитываться вид разрешенного использования подлежащего изъятию земельного участка, указанный в едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН)? Представляется, что вид разрешенного использования не подлежит учету в указанных целях, поскольку:

- владелец недвижимости в любой момент может изменить в соответствии с градостроительным регламентом зоны вид разрешенного использования, указанный в ЕГРН, или указать несколько таких видов;

- даже при отсутствии таких изменений в ЕГРН, исходя из принципа полного возмещения, при определении рыночной стоимости в связи с изъятием недвижимости необходимо учитывать тот вид разрешенного использования, который является наиболее эффективным из основных допускаемых для земельного участка видов.

В случае, если до начала процедуры изъятия было получено разрешение на условно разрешенный вид использования или отклонение от предельных параметров строительства, то это должно учитываться при определении рыночной стоимости соответствующего земельного участка.

Также значимой проблемой в контексте определения рыночной стоимости земельного участка в связи с его изъятием для публичных или государственных нужд является изменение конъюнктуры цен на рынке недвижимости, не связанное с изменением разрешенного использования земельного участка. С момента начала процедуры изъятия и принятия решения об изъятии до момента заключения соглашения об изъятии (ст. 56.9 ЗК РФ) или принятия судом решения об изъятии часто проходит длительное время, за которое стоимость недвижимого имущества или квадратного метра земельного участка может существенным образом измениться.

Верховный Суд РФ указал, что собственнику изымаемого в судебном порядке недвижимого имущества должна быть предоставлена возможность доказать в суде факт увеличения его рыночной стоимости (рассчитанной на день, предшествующий принятию решения об утверждении документации по планировке территории) с учетом общей динамики цен на аналогичное имущество, и получить равноценное возмещение [7].

Данный тезис, выработанный судебной практикой, важен в связи с тем, что при буквальном толковании положений ЗК РФ, регулирующих изъятие недвижимости для публичных нужд, к такому выводу нельзя прийти (абз. 1 п. 5 ст. 56.8 ЗК РФ), ведь они не учитывают возможность изменения рыночной стоимости недвижимости, не связанную с изъятием, но произошедшую в период с начала процедуры изъятия и до момента выплаты компенсации в связи с таким изъятием.

Представляется, что общая динамика цен на аналогичную изымаемой недвижимость должна учитываться не только в случае доказывания в судебном порядке, но и в случаях изъятия недвижимости без судебного процесса, путем заключения соглашения об изъятии недвижимости для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, регулирование землепользования требует доработок, которые должны учитывать условия российской экономики, исходя из соотношения эффективности и справедливости.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2018 г. по делу № 33-45391/2018 [Электронный ресурс]: Московский городской суд. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лебедева, О. И. Земля как экономическая категория / О. И. Лебедева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 124–129.

3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении методических рекомендаций по расчету размера убытков, причиненных собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц [Электронный ресурс]: утв. Приказом Минэкономразвития России от 14.01.2016 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в результате деятельности других лиц [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 г. № 262 (ред. от 31.03.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 19. Ст. 1843. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 г. № 64-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сарккинен Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision456108.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 г. № 5-КГ20-32, № 2-3713/2018 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1894228 (дата обращения: 19.12.2021).

УДК: 341.9

СООТНОШЕНИЕ СТАТУТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ С ДЕЛИКТНЫМ СТАТУТОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*Титова Д.А., студентка 4-го курса факультета Мировая экономика и право
Горожанкина А.И., студентка 4-го курса факультета Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Россия
Email: alenagorozhankina@mail.ru*

Ключевые слова: коллизионные нормы, деликтный статут, статут исключительных прав, закон суда, автономия воли, интеллектуальная деятельность, исключительное право, коллизионная привязка.

Аннотация: В статье исследуются коллизионные нормы, регламентирующие соотношение деликтного статута со статутом исключительных прав. На основе краткого анализа доктринальных источников и норм

международного права делается вывод о необходимости применения коллизионных привязок закона суда или автономии воли, в случае нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Основным источником коллизионных норм в области права, применимого к нарушениям исключительных прав, принято считать Регламент (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [1]. По общему правилу Регламента, к внедоговорным обязательствам следует применять *lex loci delicti*, однако статья 8 Регламента (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») содержит специальную коллизионную привязку *lex loci protectionis* для случаев нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В настоящей работе предлагается рассмотреть достоинства и недостатки применения подобного специального правила.

Прежде всего, стоит отметить, что право страны, чьей защиты просит правообладатель в конкретном случае, гораздо проще определить, чем право страны, где было нарушено исключительное право. В силу особой сущности объектов исключительных прав, деликтный статут в данном случае допускает как минимум две возможных коллизионных привязки: место непосредственного совершения акта нарушения, либо место наступления вреда от этого акта. Данные коллизионные привязки имеют универсальный характер и применяются, в том числе, для возмещения вреда за деликты в экологической сфере [2, с. 40-42].

Кроме того, сами действия, составляющие нарушение исключительных прав, в законодательстве разных государств могут пониматься различным образом. В отношении *lex loci protectionis* подобных сложностей определения применимого права не возникает, что позволяет удовлетворить потребности сторон в правовой определенности и предсказуемости. Кроме того, использование *lex loci protectionis* широко распространено для определения применимого права и к другим вопросам исключительных прав, например, к вопросам их возникновения, действительности, срокам существования и содержанию. Применение данной коллизионной привязки также и к проблемам нарушения исключительных прав в значительной мере предотвратило бы риск такого явления как *deresage*.

Наконец, можно с определенной степенью уверенности утверждать, что именно *lex loci protectionis* является ответом на вопрос о поиске права страны с наиболее тесной связью со спорным правоотношением. В случае нарушения правообладатель обратится за защитой именно того государства, которое признает и защищает его право, поскольку в противном случае у него просто не имелось бы материально правовых оснований для иска. Кроме того, государство, за чьей защитой обращается правообладатель, также будет соотноситься с государством, в котором произошло нарушение, поскольку принцип территориальности исключительных прав допускает их защиту только в случае, если они были нарушены на территории предоставляющего им защиту государства.

Какие же аргументы можно привести против *lex loci protectionis*? Основная критика в этой области сводится к возможности так называемого «мозаичного подхода», когда в конкретном случае применимым будет признано право сразу нескольких государств. Такая возможность признается, в частности, судебной практикой Верховного Суда Австрии, а также самой Комиссией по составлению вышеупомянутого Регламента. Как отметила Гамбургская группа, «...хотя это и может привести к применению нескольких правовых систем в случае мульти-государственного нарушения, применение каждой из них оправдано, поскольку зачинщик нарушения, пытающийся получить прибыль со своих действий на конкретном внутринациональном рынке должен столкнуться с последствиями нарушения законодательства данной страны» [3].

В данном контексте представляется необходимым упомянуть также об автономии воли сторон. Статья 8 Регламента (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»).

К данной концепции обратиться не позволяет, прямо запрещая любое отклонение от предусмотренного ею правила. Сторонники столь жесткого подхода утверждали, что вопросы нарушения относятся к сущности исключительных прав, а значит, не могут быть предметом

выбора сторон. Кроме того, высказывались опасения, что выбранное сторонами право вовсе не будет предоставлять защиты конкретному нарушенному исключительному праву. Последнее представляется крайне сомнительным, поскольку участники международного оборота как правило отличаются некоторым уровнем профессионализма и едва ли будут настолько беспечны чтобы не ознакомиться с основными положениями права, которое они собираются применить к своему правоотношению. На данный момент в актах международного частного права набирает популярность более сдержанный подход, допускающий выбор сторонами применимого права в вопросах, связанных с нарушениями исключительных прав и средствами их защиты.

На основе вышеприведенных доводов, можно сделать вывод о том, что более приемлемой коллизионной привязкой в отношении вопросов нарушения исключительных прав является *lex loci protectionis*, что, однако, не исключает возможность применения автономии воли сторон, а также не отменяет необходимость разработки особого правила для систематических нарушений в условиях цифрового оборота объектов исключительных прав.

Библиографический список

1) Регламент (ЕС) № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), 2007.

2) Процалыгин Р.А. К вопросу о взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду // Человек. Экология. Право. Материалы конференции. Барнаульский юридический институт МВД России; под редакцией И.Г. Бублика. – Барнаул, 2013. – С. 40-42.

3) Paul Torremans *The law applicable to copyright infringement on the Internet*, 2016.

УДК 349.2

СВОБОДА ТРУДА И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Орлова П. А., студентка, *Направление подготовки: юриспруденция (правозащитная деятельность)*
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Россия г. Санкт-Петербург
E-mail: makdak2000ey@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена свободе труда и ее реализации в трудовом праве. В первую очередь рассматриваются научные подходы к определению понятия «труд», указывается на процесс труда как объект трудовых отношений. Свобода труда анализируется с точки зрения правового аспекта. Далее указываются особенности реализации свободы труда как принципа правового регулирования трудовых отношений в трудовом праве с упоминанием международных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: труд, трудовое право, свобода труда, Трудовой кодекс РФ, Конституция РФ, трудовой договор

Жизнь человека неразрывно связана с трудовой деятельностью, посредством которой он обеспечивает себя необходимыми благами, удовлетворяя потребности и создавая для себя комфортные условия существования в обществе. На протяжении развития человечества отношение к труду и трудовой деятельности менялось под воздействием различных исторических факторов, но, тем не менее, в научной литературе, философских трактатах и иных источниках информации, труд рассматривается в качестве уникальной ценности, которая отделила человека от животного мира и позволила идти по пути прогресса.

В настоящее время труд определяется как один из главных видов человеческой деятельности, поэтому рассматривается в научных разработках представителями разных наук. Труд и трудовая деятельность изучается с позиции социологии, политологии, права, истории, но также остается актуальной темой для исследований, поскольку его специфика непрерывно меняется под воздействием общественных отношений [1, С. 86].

Цель настоящей статьи – проанализировать свободу труда и её реализацию в трудовом законодательстве.

Для наиболее точного определения свободы труда и ее реализации в трудовом праве, в первую очередь целесообразно рассмотреть имеющиеся подходы к определению понятия «труд». Наиболее развернуто сущность понятия «труд» рассматривается кандидатом социологических наук Н. Г. Хорошкевич, которая выделяет два подхода к пониманию труда. В рамках первого подхода труд определяется, как один из ключевых видов деятельности человека, совершаемой осознанно, целесообразно, с приложением усилий посредством орудий труда в ходе взаимодействия с иными объектами создания ценностей, как материальных, так и духовных.

Второй подход автор формирует на базе социального аспекта. То есть, труд трактуется как осознанный и детерминированный вид человеческой деятельности, обусловленный отношениями в обществе и уровнем технического прогресса, который требует усилий при помощи орудий труда для создания материальных и духовных ценностей для удовлетворения потребностей человека[2, с.1].

В.А. Ольшевский пишет о труде, как о совокупности организованных, управляемых, безопасных действий работников с применением средств труда, необходимых для превращения ресурсов в готовую продукцию (товары, работы, услуги)[3].

Свобода труда является одним из дискуссионных вопросов с точки зрения правового аспекта, поскольку в действующей Конституции РФ нет прямого пункта, который бы указывал «право на труд», исключительно упоминается, что труд свободен, после чего следует перечисление конституционных норм о трудовой деятельности[4, с.12]. Тем не менее, процесс труда является объектом трудовых отношений, правовое регулирование которых осуществляется на основе ряда принципов, предусмотренных ст. 2 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ (в посл. ред. от 28.06.2021) (далее ТК РФ). Благодаря этим принципам обеспечивается единство нормативного содержания отрасли и ее социальная ценность[5]. Первым основополагающим принципом правового регулирования трудовых отношений является «свобода труда», цель анализа которой заявлена в настоящей статье.

Свобода труда закреплена Конституцией РФ, в частности ст. 37 высшего нормативного правового акта устанавливает в первом положении, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также выбирать род деятельности и профессию[6]. Получается, что свобода труда проявляется в потенциальных возможностях трудоустройства гражданина, а также в процессе выбора сферы использования своих профессиональных способностей и навыков по его желанию [7 С. 164].

Свобода труда также законодательно определяется как основополагающий принцип в трудовом праве, что предусмотрено ст. 2 ТК РФ[5]. Мы можем наблюдать воплощение принципа свободы труда в разнообразных нормах права: от возникновения трудовых отношений до их прекращения. Свобода труда предполагает, что гражданин имеет право проявить свои знания и способности[8]. Можно полагать, что свобода труда, заявленная законодательством РФ, не просто наделяет гражданина свободой выбора вступления в трудовые отношения с работодателем, либо в самостоятельную предпринимательскую деятельность, она подразумевает право не заниматься трудовой деятельностью в целом [9, С. 145].

А.Е. Канакова, в своем труде утверждает, что «свобода труда», которая отражается в трудовом праве, имеет четырехэлементную структуру, которая включает в себя:

- Самостоятельное решение человека трудиться или не трудиться;
- Самостоятельный выбор рода деятельности и профессию;
- Недопустимость дискриминации;
- Запрет принудительного труда[10, С.81].

Действительно, первые два элемента свободы труда, подтверждаются вышеуказанными положениями Конституции РФ и ТК РФ. Осуществить право на свободный выбор профессии или той или иной деятельности, не запрещенной законодательством, гражданин может путем заключения трудового договора, на основании которого возникнут трудовые отношения между ним и работодателем, что предусмотрено ст. 16 ТК РФ. Кроме того, если свободу труда

права рассматривать с позиции организации трудовых правоотношений между работником и работодателем, то целесообразно указать на Главу XI ТК РФ «Заключение трудового договора», которая включает в себя ст. 63-71. В современном обществе официальное трудоустройство обязательно сопровождается заключением трудового договора, соглашения или контракта, учитывая законодательные нормы, устанавливающие возрастные ограничения по трудовой деятельности, условия и гарантии заключения трудового договора. Ст. 67 ТК РФ предусматривает форму трудового договора и становится гарантом соблюдения прав и гарантий для трудящегося[5].

Что касается недопустимости дискриминации, то современные работодатели при заключении трудового договора в первую очередь учитывают деловые качества и способности, которые впоследствии будут положительно воздействовать на результат труда и скажутся на возможностях продвижения по карьерной лестнице. Согласно ст. 3 ТК РФ никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах, либо получать какие-либо преимущества...не связанные с деловыми качествами работника[5]. Отсюда мы делаем вывод, что каждый гражданин обладает равными возможностями в осуществлении своих трудовых прав, соответственно свобода труда предполагает недопустимость дискриминации[11].

Что касается четвертого элемента, то в России, согласно ст. 4 «Запрещение принудительного труда» по ТК РФ принудительный труд определяется как выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания. Закон не допускает применение насилия для поддержания трудовой дисциплины, в качестве меры ответственности за те или иные политические взгляды или забастовки, как инструмента дискриминации по расовым, религиозным, национальным и социальным признакам. Таким образом, свобода труда гарантируется запретом принудительного труда по ТК РФ.

Следует отметить, что помимо Конституции РФ, Трудового законодательства, и иных нормативно-правовых актов Президента и Правительства РФ, в качестве источников трудового права мы можем рассматривать международные нормативные акты. Это акты ООН и Международной организации труда (МОТ), которые устанавливают международные стандарты регулирования труда, где наибольшее значение для настоящей статьи имеют декларации, пакты и конвенции ООН, в которых закреплены принципы правового регулирования труда и основные трудовые права. Кроме того, Акты ООН и МОТ в совокупности представляют собой Международный кодекс труда, определяемый в качестве юридической международной основы для издания национальных норм трудового законодательства[4].

Ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948, устанавливает, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, а также без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд[12].

Свобода труда, гарантируемая запретом принудительного труда, устанавливается ст.8 Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16.12.1966, принятым Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН[13]. Согласно положению ст. 8 указанного пакта, принудительный труд – это любая служба или работа, требуемая от лица под угрозой наказания, когда лицо отказывается выполнять услуги на добровольной основе.

Таким образом, свобода труда реализуется в трудовом праве как принцип правового регулирования трудовых отношений, гарантируемый законодательным закреплением запрета на дискриминацию трудящихся и на принудительный труд, и в тоже время предполагающий свободу выбора рода занятий, профессии и своих способностей, либо отказ от трудовой деятельности вообще.

Библиографический список

1. Елисеев С.В., Черных А.Б. Технологии социального контроля в управлении // XII Международная научно-практическая конференция "Кулагинские чтения". Мин-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО "Забайкальский государственный университет". 2012. С. 85-87.

2. Хорошкевич Н.Г. К вопросу изучения понятия «труд» // Психология, социология и педагогика. – 2014. – №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/10/3734> (дата обращения: 14.09.2021).
3. Ольшевский, В. А. Определение понятия «труд» и развитие вовлеченности работников / В. А. Ольшевский // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 359-360. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60643/> (дата обращения: 06.10.2021).
4. Источники международного трудового права // Международное право, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interlaws.ru/mezhdunarodnoe-trudovoe-pravo/> (дата обращения: 06.10.2021).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
7. Kostin G.A., Chernykh A.B., Andronov I.S., Pryakhin N.G Perception and interpretation of general humanistic values through communication technologies in the digital transformation of society // Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021. 2021. С. 162-165.
8. Никонова К. И. Соотношение понятий «право на труд» и «свобода труда»: дискуссионные подходы // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2020. – С.12-14.
9. Окунева И.В., Черных А.Б. Корпоративные структуры. современные проблемы управления и социального партнерства // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2006. № 4 (9). С. 140-147.
10. Канакова, А.Е. Международные трудовые стандарты свободы труда и права на труд в конституционно-правовой практике России / А.Е. Канаков // Социально-политические науки, 2016. – С.79-83.
11. Пишигоцкая И.Р., Черных А.Б. Рынок труда: пути разрешения трудовых конфликтов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 4 (89). С. 148-161.
12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/dcf6a9cdf6136b9a410d2f953eec0cf0887b7b6a/ (дата обращения: 06.10.2021).
13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 06.10.2021).

УДК: 378.146

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Русаков В.В., студент

Лупандин Е.А., студент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Россия, г. Новосибирск

E-mail: egorka20011@mail.ru

Ключевые слова: налоговый спор, федеральная налоговая служба, арбитражный суд, налоговые органы, гражданское дело, административное дело, налогоплательщик, судебная практика, налог, задолженность.

Аннотация: в статье исследуется современная практика арбитражного суда новосибирской области по налоговым спорам, инициируемые налоговыми органами, налогоплательщиками и иными лицами.

Налоговый спор – юридическая ситуация, в основе которой лежат разногласия между налогоплательщиками и государственными органами и их должностными лицами, возникающие по поводу правильности применения норм налогового права. Начинать такой спор имеют право налоговые органы (например, когда к налогоплательщику применимы меры принуждения как без вмешательства суда, так и в соответствии с судебным решением) и налогоплательщики (например, при обжаловании действий должностного лица налогового органа).

Практика арбитражного суда новосибирской области за период с 01.01.2019 г. по 01.01.2021 г. включает в себя 484 арбитражных и 120 гражданских дел, инициируемых налогоплательщиками и иными лицами, а также 58 гражданских и 4405 административных дел, инициируемых налоговыми органами. Данная статистка говорит о том, что по

гражданским делам большинство обращений в суд исходит от налогоплательщиков и иных лиц, а по административным делам от налоговых органов.

Анализ дел арбитражного суда новосибирской области, инициируемых налогоплательщиками и иными лицами позволяет отметить:

Большинство гражданских дел получают удовлетворение в исковых требованиях. Суд удовлетворяет иски о продлении срока ликвидации организации, о признании незаконных внесений в ЕГРЮЛ, о взыскании неосновательного обогащения, о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Например, решением Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-37036/2020 от 17 февраля 2021 года был продлён срок ликвидации организации. [1] В остальных случаях суд отказывает в исковых требованиях или осуществляет возврат в связи с упущенным процессуальным сроком. К таким случаям относятся иски о признании отсутствия ликвидации, об установлении значения имеющегося юридического факта, о защите деловой репутации.

Также, как и гражданские, административные дела в большинстве случаев удовлетворяются Арбитражным судом Новосибирской области, а именно в исковых заявлениях о признании незаконных ращений/постановлений/внесений в государственные реестры, о оспаривании постановления о назначении административного наказания, о признании безнадёжной к взысканию задолженности по налогам, о возврате излишне уплаченного налога. Так, например, решением Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-36632/2020 от 3 марта 2021 года в постановлении от 25.09.2020 № 54072025500011000003, вынесенном Инспекцией Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Новосибирска, в части назначения административного наказания по части 1 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 19 800 рублей 40 копеек, заменена мера наказания на предупреждение. [2]

Исследование дел арбитражного суда новосибирской области, инициируемых налоговыми органами показывает:

Почти в каждом гражданском деле о взыскании задолженности налога, пени, штрафа или о прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя Арбитражный суд Новосибирской области своим решением удовлетворяет иски о взыскании задолженности налоговых органов. Примером этого является решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-8001/2020 от 15 мая 2020 года о прекращении деятельности физического лица Вдовину Николаю Николаевичу в качестве индивидуального предпринимателя. [3]

В большинстве административных дел Арбитражный суд Новосибирской области своим решением не удовлетворяет иски о взыскании задолженности налоговых органов. В основном иски о взыскании задолженности не удовлетворяются из-за отказа судом принятия ходатайства налоговых органов о восстановлении пропущенного процессуального срока на взыскание задолженности. В остальных случаях отказ в удовлетворении исковых требований обусловлен малозначительностью или отсутствием состава административного правонарушения.

Итак, современная судебная практика говорит о том, что каждый получает защиту при нарушении прав или не исполнении обязанности. Предметом налоговых споров являются неисполнение обязанности налогоплательщиком, незаконные действия или бездействия налоговых органов, продление сроков ликвидации организации и др.

Библиографический список

1. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-37036/2020 от 17.02.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-36632/2020 от 03.03.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-8001/2020 от 15.05.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН НА РЫНКЕ ТРУДА

Сташкунас И.А., студентка

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: istashkunas@mail.ru*

Аннотация: Статья основана на исследовании, посвященном деятельности самостоятельно занятых граждан, также учету и контролю их на рынке труда. Наряду с развитием всех сфер деятельности произошли трансформационные процессы в сфере труда, где отмечается сужение классической занятости по трудовому договору, и на замену приходит предпринимательская деятельность. На сегодняшний день общая тенденция рынка труда способствует распространению нестандартных форм занятости, которые основываются на повышении мобильности рабочих ресурсов и снижении зависимости работника от работодателя, то есть широкое распространение получил статус самозанятого гражданина. В связи с этим имеются и недостатки, пробелы в законодательстве.

Ключевые слова: самозанятость, рынок труда, наемные работники, предприниматели, правовой статус, предпринимательская инициатива, государственное регулирование самозанятости.

В настоящее время вопрос о правовом статусе самозанятого набирает популярность среди различных сфер деятельности граждан. Актуальность обусловлена тем, что в настоящий момент — это наименее изученный раздел занятости населения. Нет сформированной единой законодательной базы, ни каких программ для развития самозанятых граждан от государства. Общепринятого определения данному статусу пока нет [1].

Исходя из данных СМИ и рассуждений чиновников можно определить термин самозанятого, как термин, который во всем мире используют от производного сочетания слов self-employed. Что в переводе можно отнести к определению самозанятого.

Также, на сайте Федеральной налоговой службы (далее по тексту ФНС) России самозанятых определяют, как граждан, которые не являются индивидуальными предпринимателями и не могут привлекать наемных работников к собственной деятельности. Они самостоятельно организуют свой индивидуальный трудовой процесс и несут ответственность за его результаты. Доходы самозанятых граждан складываются из прибыли, полученной от использования капитала и выручки от основного вида деятельности [2].

Трактовку термина «Самозанятый» можно найти и в п. 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015, где самозанятый — это человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства [3].

Таким образом, можно вывести общие признаки самозанятых: они работают на себя и не имеют наемных работников. Но законодательство развивается, правовое поле в России выделяет несколько видов самозанятых, о которых следует рассказать.

Они бывают:

—самозанятые, оказывающие услуги физлицам для личных и домашних нужд;

—самозанятые — плательщики Налога на профессиональный доход (далее по тексту НПД).

Между ними достаточно много различий, но на проблему учета и контроля эти критерии не сильно отражаются.

В 2016 году, в момент, когда подписывался закон № 401-ФЗ от 30.11.2016, вводящего в ст. 83 и ст. 217 НК РФ поправки, благодаря которым на правовом поле появляются новые виды деятельности — не индивидуальный предприниматель и не физическое лицо. А именно самозанятые — которые не являются ИП и оказывают без привлечения наемных работников свои услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Затем ФНС опубликовал информационное сообщение «О постановке на учет самозанятых граждан». В нем указывается, что самозанятые могут выполнять следующие виды услуг:

–присмотр и уход за детьми, больными, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

–репетиторство;

–уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Кроме того, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать и другие виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

А чтобы граждане активнее регистрировались, в ст. 217 НК РФ внесли положения, что в случае регистрации в качестве самозанятого с 01.01.2017 по 31.12.2019 доходы от деятельности НДФЛ не облагаются. Доходы самозанятых, поставленных на налоговый учет до февраля 2019 года, не облагались и взносами во внебюджетные фонды.

Только вот один вопрос оставался не решенным. Согласно ГК РФ, на территории России заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации ИП или юридического лица невозможно. Поэтому в июле 2017 года законодатели дополнили ст. 23 ГК РФ следующим абзацем: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.»

Для тех, кто платит налог на профессиональный доход существуют территориальные ограничения в применении налога, но благодаря этому доступно больше видов деятельности.

Для удобства взаимодействия с налоговой инспекцией действия можно осуществлять через приложение «Мой налог», где можно зарегистрироваться, отражать свой доход, формировать чеки клиентам и платить налог.

Тем, кто хочет стать самозанятым может зарегистрироваться в приложении, но большинство граждан страны уклоняются от уплаты и самой регистрации в целом и ведут деятельность самостоятельно без какого-либо учета.

Сейчас работать, можно не выходя из дома, сидя за компьютером, и выполняя задания получать за это вознаграждения. И налоговые органы отследить это пока не в силах.

Также, существует проблема безработицы, о процентном соотношении и ее уровне можно узнать на официальных сайтах в сети Интернет. Ряд граждан встают на учет в центры занятости, при этом имея доход от заработка на «фриланс» биржах.

Фрилансер (freelancer) — это тот, кто выполняет роль удалённого внештатного сотрудника, именно роль, то есть какой-то определенный объем задач или конкретную услугу. Большинство фрилансеров не встают на учет самозанятых, так как имеют нестабильный доход, или же просто в силу своих убеждений не желают регистрировать свою деятельность официально и платить налог. Разница между фрилансером и самозанятым в том, что фрилансер не стоит на учёте в налоговой инспекции и не платит налоги.

Но также стоит отметить, что и самозанятый гражданин обходит налоговую систему государства, получая доход, который не проводит официально, либо получая сумму больше, установленную государством скрывает [4].

Основное ограничение деятельности, связанной с самозанятыми гражданами, – это запрет на подмену трудовых отношений гражданско-правовыми. Опыт других государств и некоторых российских хозяйствующих субъектов показывает, что иногда работодатели используют упрощенные режимы налогообложения для того, чтобы оптимизировать налоговую нагрузку. А именно – требуют от своих сотрудников увольнения с последующим заключением гражданско-правовых договоров с ними как с субъектами предпринимательской деятельности. Эти положения регулируются Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

Работая с самозанятыми лицами в качестве исполнителей, следует понимать, что они, хотя и являются субъектами предпринимательской деятельности, все же в первую очередь это физические лица, которые самостоятельно исполняющие работы по договорам. И у них не может быть наемных сотрудников, поэтому следует тщательно оценивать объем предстоящих

работ и учитывать данный фактор [5].

В то же время законодательство не содержит прямых ограничений на использование подряда и субподряда самими самозанятыми. Однако это порождает дополнительные сложности и может стать предметом пристального внимания контролирующих органов как к самозанятому лицу, так и к другим сторонам договоров, заключенных данным лицом.

Таким образом, в России самозанятость и фриланс популяризируется среди всех категорий граждан. Но в также есть ряд проблем и пробелов в законодательстве, на которые стоит обратить внимание органам власти. Следует рассмотреть формирование кадрового состава для полной поддержки, учета и контроля за данной категорией граждан. Так как это новое направление в России, для эффективности необходимы органы, которые будут компетентны в данной области.

Также, чиновникам следует рассмотреть вопросы, связанные со статусом самозанятого и внести определенные поправки, и конкретизировать данную область. Самозанятость – это будущая перспективная деятельность для граждан страны, которая уже активно набирает популярность, но, к сожалению, на законодательном уровне имеет множество пробелов и отсутствия закрепления норм в нормативно-правовых актах.

Библиографический список

1. Черных А.Б. Технологии управления социальной стабильностью в парадигме глобального развития общества // *Безопасность регионов - основа устойчивого развития*. 2014. Т. 1-2. С. 585-590.
2. Федеральная налоговая служба: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn78/> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.0.004-2015 «Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 июня 2016 г. N 600-ст).
4. Кротова М.А., Черных А.Б. Социальное страхование лиц, выполняющих работы по договорам авторского заказа // *Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе. сборник научных трудов IV Национальной научно-практической конференции*. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. Санкт-Петербург, 2020. С. 181-192.
5. Черных А.Б. Рынок труда как среда укрепления социальной стабильности // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2015. № 3. С. 205-208.

РАЗДЕЛ II
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ART HISTORY

УДК: 76.01

CHINESE FONT POSTER: FROM TRADITION TO MODERNITY

Zheng Xing, Postgraduate student

Xiong Jinghao, Postgraduate student

Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)

Yin Qing

Moscow State University M. V. Lomonosov,

Moscow, Russia

E-mail: zhengxiangabb@gmail.com

Keywords: art, poster, China, font, calligraphy, artistic feature, seal cutting, Chinese traditional art, Primitive culture, constitute.

Annotation: The article tells about the origin of Chinese typeface poster art and modern trends in it. An excursion into the history of the origin of the font poster in China and the subsequent development of printing technologies in European countries is made in a concise form. The author tells about the modern typeface poster of China and examines the influence of traditional art on its artistic features.

A poster is a large-format illustration of propaganda or informational content, characterized by a minimum of accompanying text, which, at the same time, as a rule, carries a bright and capacious semantic load. The Chinese poster is an independent cultural phenomenon, which is a symbiosis of borrowed artistic forms and patterns of Soviet agitprop with Chinese traditions of fine art, mental representations and socio-political realities. Chinese posters in their style and content vary quite a lot depending on the historical period.

A font art poster is an art phenomenon that arises at the junction of the genres of font and poster, and thanks to this synthesis, is unique. The Chinese typeface poster has a special style, formed due to a special history of development, and the use of elements of traditional Chinese art to this day.

The oldest forms of artistic compositions resembling a poster and containing written symbols can be called cave and rock paintings of primitive people. The first works of rock art date back to 30 thousand years b.o.e. In primitive culture, the concepts of «drawing», «sign» and «word» were one. A person drew, and therefore wrote. Rock art consisted of objects, elements understandable to any person, which means that we can say that these drawings-texts were written in an international language, since the oldest sign systems of different peoples were similar to each other.

Compositional and semantic analysis of primitive works of art is somewhat similar to reading modern «abstract font posters», popular objects of modern art today. Reading, which can be started with any sign and carried out in any direction – is a property that connects the oldest prototypes of a font art poster with the modern work of poster artists working with fonts.

At all times of the development of art and to this day, it is important what and on what the artist writes, the graphic characteristics and composition of the work depend on it. In the compositions of the oldest analogues of font posters, the dependence on the nature of the surface for creativity is especially clearly visible. Let's give an example: a work of primitive art called «Azil signs» (it was discovered in the south of France) represents symbols written with iron oxide on colorful river pebbles, and it has no analogues in modern art [4, p. 144].

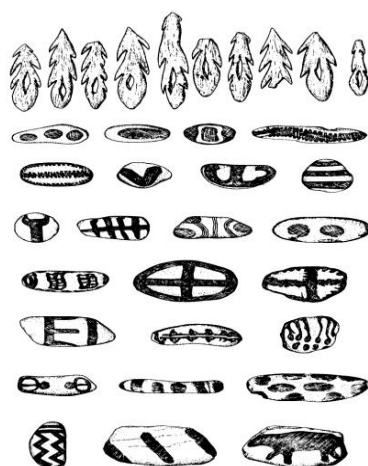

Fig. 1 - «Azil signs»

Each sign of this letter was on each individual stone had its own complete meaning. In the modern language of art, an entire word or sentence was written on each stone. They serve as an example of creating the first font inscriptions on an unusual surface in an unusual way.

Over time, punctuation marks and cursive writing appeared in most of the world's scripts, and ancient forms of calligraphy appeared in the East. The text became less expressive and began to consist of lines of the same height and length, unlike the oldest pictorial systems. The next big step in the evolution of written visual art was the first printed advertisements, and then the technique of typesetting with movable letters was invented, the path to this stage was long. The first amulet seals of ancient Mesopotamia are dated to 7 thousand years b.o.e.

The font, in the modern sense, is essentially a mechanical replication of a written sign. Humanity has come to this replication not in one century. Presumably, the first prototypes of printed letters were Sumerian personal seals, which were medallions made of wood or clay, and looked like a small stamp with one or more signs.

Fig. 2 - Seals–amulets of Ancient Mesopotamia

The next stage in the history of printing can be considered ancient Chinese carved seals. Since the Zhou Dynasty (1045–256 b.o.e.), (and even, in some cases, to this day), a carved seal has been a substitute for the signature of a private person, institution or emperor. In the era of the Fighting Kingdoms (480–222 b.o.e.), the carved seal, in addition to the emperor, was used by his entourage, as well as officials [4, p. 172].

Chinese seals differ from ancient Sumerian ones by the use of ink. Traditional Chinese seals are small in size, made of bone, jade or wood. The name of the owner, or religious symbols, or miniature images of Buddhist deities are carved on their printing side.

Artists write good wishes and philosophical statements on their seals and make an impression on their works of art. Prints are made with red or orange paint.

Fig. 3 - Chinese traditional printing

Thus, we can say that the impressions of Chinese traditional seals are the first Chinese small-format artistic font compositions. Today, the prints of carved seals are an integral part of traditional Chinese fine art and serve as inspiration for modern Chinese art.

The invention of paper was another important stage in the history of the birth of the printed poster. Approximately in the period 206 b.o.e. – 23 o.e., in the Western Han era in China, paper was made from hemp seeds and weaving waste. It was the first paper in history. By the IV century o.e., paper had become the main material for writing and printing. The earliest form of printing texts on paper was printing, in Chinese – «toben». Toben is also a technique of transferring relief images by an impression onto paper, film or fabric covered with some coloring substance. By the nature of artistic means, the graphic sheets of «toben» are very close to artistic font posters. Toben originals are also a traditional Chinese art object and are exhibited in Chinese modern museums [4, p. 185].

No later than the 6th century. woodcut was invented, which is an ancient technique of wood engraving. The development of this technique by people contributed to the formation of a font that was convenient for cutting and reading. Today this font is called «sun ti». This name comes from the name of the Song Dynasty, which ruled in the 10th century. By this time, the Chinese font had finally formed. Sun ti is a combination of handwritten style and carved engraving. Today it is a standard computer font.

In the XI century o.e., the very first of the extant printed advertising posters was created. It was a copper engraving, about 15x15 cm in size, with the title «Jinan needle shop «Gongfu», in the center there was an illustration of a white hare holding a needle in its paws, and with inscriptions on the sides: «notice at the door» and «hare as a sign». At the bottom of the sheet there was an advertising text in 7 columns, read from right to left and from top to bottom – a total of 28 hieroglyphs [5, p. 116].

In terms of size and composition, the Gongfu poster is very far from modern posters. However, the visual part of the Gongfu advertisement does not play an illustrative, but a symbolic role – it is not a graphic expression of the text, but another, additional text. «A hare holding a needle in its paws» is something like a logo. This «logo» in this case acts as another letter.

Around the 11th century, the technology of printing with interchangeable letters was invented. Her invention is attributed to the blacksmith Bi Shen. Bi Shen made letters out of clay – he molded small blocks and squeezed hieroglyphs on them with a stick, after which he burned them. Then followed a laborious process: «he took viscous clay and carved written signs on it, thin as the edge of a coin, and made a separate letter for each sign, burned it on fire to make it hard. Previously, he prepared an iron plate and covered it with a mixture of pine resin, wax and paper ash. Intending to print, he took an iron frame and superimposed it on an iron plate, then he placed letters in it, close to each other. When the frame was filled, it formed a single printing board. He placed it over the fire to warm up and soften the adhesive composition somewhat; then he took a completely smooth board, put it on a board with a set and pressed it, so that the surface of the set became as smooth as a whetstone. Bi Shen used two tablets at the same time. He typed with one, and a set of letters was made on the other; when the printing from one tablet was finished, the second one was already prepared. He used them in turn, and printing went on with great rapidity» [1, p. 127].

Chinese papermaking technology has helped Europe to master writing. First, the secret technology got to the Mongols who conquered China. Then in the VII century. from the Mongols, paper recipes got to Samarkand to the Persians, and from there to the Arab countries, from where merchants brought the innovation to Spain and Sicily by trade routes. And there paper began to be produced from about the tenth century, after which the technology spread throughout Europe.

Since writing was graphically separated from drawing, for many centuries, the recording of textual information has not been perceived as a true art. With the advent and development of printing technologies, both in Europe and in the rest of the world, the font drawing and its composition in the plane have become even more standardized. Letters and hieroglyphs were arranged in rows and columns, rows and columns were formed into a rectangular array, and the newly appearing decorative elements and selections each fell into place, and were there for centuries. At the initial stages of the development of abstract written signs and in the Middle Ages, the literacy rate was relatively low. In the current situation, any desire to create something spectacular and at the same time informational simply obliged the artist to turn to visual creativity. That is why, speaking about font posters from the time of the formation of the poster genre and the familiar appearance of the printed font, we have to talk about the low artistry of font posters. More active experimental innovation was accompanied by changes in non-printable methods of public display of text – paired with an image or in the form of calligraphic sheets, arbitrary inscriptions on vertical planes, font compositions in architecture, etc. In general, the basic artistic principles of the composition of the printed font were formed precisely during the first printing period and during the preparation for its beginning.

Until the end of the XVIII century. the use of the font in the circulation poster was relatively conservative and performed a more informative function, the composition was most often symmetrical, static, which slightly distinguished these posters from their first-printed predecessors. However, their ubiquity, their new role of mass media and their large circulation eventually caused the need to find new ways to attract viewers. Font eclecticism has become such a new way, representing the initial stage of the formation of artistry in a font poster.

By the beginning of the XIX century, almost four centuries had passed regarding the existence of the European printed font. The art of typographic type was considered to be related to architecture in many ways; new typefaces were designed on the basis of old ones and with the expectation of long-term use. It was only with the beginning of the English Industrial Revolution that extensive changes in replicated art began. The rapid development of trade has led to the need for the development of advertising. The poster viewer has new needs, the artist has new ideas, and the customer has money. The printed type poster developed most actively in Western Europe, where the combination of the three above-mentioned circumstances marked the beginning of the so-called Victorian style in art, named after the English Queen Victoria. This style subsequently spread to other European countries, as well as to Russia and the USA. In Russian art criticism, this style has been called romanticism.

The bulk of the posters were still made by manual typesetting. The letters were printed in black, sometimes they were accompanied by illustrations engraved on wood or metal. Posters of small format were typed manually from metal letters. Wooden fonts were used for a set of larger font posters. A mechanical set of letters appeared only at the end of the century.

The traditions of the font art poster began to form long before the actual font posters and fonts appeared. In ancient times, the tradition of a complex expressive composition of symbols and concepts in a large format was born, especially relevant today. The appearance of ordered writing and various ways of its public demonstration contributed to the formation of prototypes of advertising and informational posters as a mass media, as well as the formation of the tradition of compact line composition of the font. The invention of the process of typographic printing and paper was the reason for the birth of a small-format font advertisement and the beginning of the active development of a circulation font poster. An important role in urban life, which he began to play in Europe in the XVIII–XIX centuries. contributed to the appearance of an artistic font poster [2, p. 98].

The modern type of artistic font poster is a unique artistic font composition on a separate large-format sheet, and uniqueness is its main characteristic feature. Uniqueness distinguishes a modern

poster from posters and proto-posters of previous eras. Other signs of modernity are balanced asymmetry, the choice of font according to the goals of the poster, the abolition of the duty of the poster artist to follow the rules of classical typography. The latter was accompanied by the appearance of artists–adherents of font expression, «font painting», and artists practicing a strictly functional font poster. It is considered that the first of the signs of modernity was a unique approach to creating a poster.

The analysis of the samples of the font poster of young artists of China gives us reason to think that many of the techniques and principles of artistic work used today with font compositions, color and special effects based on the eclecticism of graphic styles will become defining its visual language in the next decade.

The Chinese campaign in the design of fonts is completely different from the Western one. This is due to the peculiarities of the development of typeface art in China, which proceeded in an original way.

For a modern font art poster, it is not enough just to be read and understood – it is important to carry a hedonistic function. Lettering acts as an assistant in this today. Lettering is a method of artistic expression based on a font. This is the art of drawing letters. In lettering, each letter is a separate illustration that carries a meaning.

Many modern poster artists began to work using traditional elements of the Chinese style, which is an important link in the art of China, interpreting hieroglyphic writing, splint graphics, monochrome painting, etc., thereby showing the centuries–old cultural and creative heritage. Quite often, the composition includes an ornament, color ratios adopted in traditional genres, the characters of the folk epic can also act as heroes. This direction is called «international». Prominent representatives of this direction are famous Chinese masters of the poster genre: Kan Taikeong, Han Jiaying, He Jiangping, Tong Ho, etc. Their works can rightfully be considered unique examples of Chinese poster art, unlike any poster art in the world. The main artistic and graphic means of the designer in conveying the semantic load in a modern poster are still: photography, collage, font elements, computer and manual graphics.

In the Eastern approach to the design of fonts, which is completely different from the Western approach, there is a tendency for the original development of font art. It is noteworthy that this is observed in works that are not related to traditional calligraphy. Font art poster as a unique phenomenon of modern Chinese art has a huge potential and broad prospects for further development.

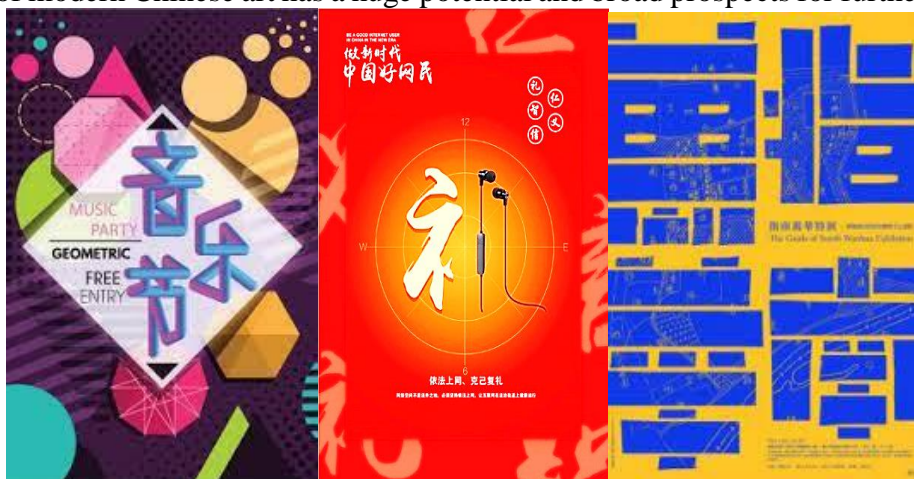

Fig. 4 - Examples of modern Chinese text poster

The minimalistic trend in the design of font art posters is extremely widespread in modern China. Today, a national–international style has been formed there, based primarily on the profound difference between the scripts of China and Europe.

A modern artistic font poster is impossible without a combination of two principles: irrational and rational. The first of them, having its roots in pre–Alphabetic times, almost completely replaced the second at the beginning of the XX century, embodied in asymmetric expressive typography. The

rational principle, being the main formative for several centuries after the invention of printing, returned to typography in the first half of the XX century, but in completely new forms, united by a common term – functionality.

A distinctive feature of the Chinese poster is that visual information is perceived quickly. Designers actively use techniques and techniques to attract attention. One of these techniques is color contrast, as well as «a large area of light flux. The «falling out of the system» technique highlights the main thing in monotony. The technique of transformation of objects, for example, the growth of a plant from a grain, allows the viewer to imagine this process. Stylized anthropomorphic elements are often used, since facial expressions and gestures have a stronger impact on the psyche than inscriptions. A poster where the elements form a geometric composition or are folded into a visual center, due to their proximity to each other, always look the most advantageous» [3, pp. 46–48].

Thus, the poster as a phenomenon of contemporary art in China loses its illustrativeness. It is worth noting once again that a poster means an illustrative composition containing a minimum amount of text. Today, this art is developing at the junction of many genres. In the works of young poster artists, sometimes the font is dominant in the composition, and is accompanied by only a small inclusion of graphic means. Despite the fact that the collage technique is popular, lettering is currently actively developing.

Bibliography

1. Katsprzhak, E.I. *The history of writing and books* / E.I. Katsprzhak. – M.: Iskusstvo, 1955. – 356 p.
2. Liu, Ts. *Font art poster: traditions and modernity* // diss. ... cand. Art criticism / Ts. Liu. – St. Petersburg, 2008–175 p.
3. Pan, Ch. *A brief analysis of the «Avant-garde» in Chinese art* / Ch. Pan, Ch. Xiao // *Humanities, socio-economic and social sciences*. – Krasnodar: Science and Education, 2015. – No. 2. – pp. 46–48 [Electronic resource]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23101728>. Date of application: 09/21/2021.
4. *The artistic culture of primitive society*. // *Textbook*. – St. Petersburg: «Slavia», 1994–768 p.
5. Zeng Hui. *Design history*. / Hui Zong. – Beijing: Beijing Publishing House, 2007. – 382 p.

УДК 7.011.3

ЖАНР АНИМАЛИСТИКИ СЕГОДНЯ (НА ПРИМЕРЕ ИСКУССТВА АЛТАЯ)

Неприятель Ю.А., преподаватель, аспирант

*Усанова А.Л., доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии и дизайна
Институт гуманитарных наук Алтайского государственного университета
Россия, г. Барнаул
E-mail: alla_leo@mail.ru; neprijatel-art@ya.ru*

Ключевые слова: анимализм, анималистика, стаффаж, художник-анималист, пластическая анатомия, повадки, животные, изобразительные искусства.

Аннотация: в статье кратко описываются история преподавания анималистического жанра в России, проблемы и новые возможности в освоении изображений животных у обучающихся в современных реалиях; очерчиваются причины вытеснения анималистики на жанровую периферию изобразительных искусств и необходимости демаркации серьёзных образцов анималистики от анималистического кича с целью привлечения профессиональных художников в эту сферу и, как следствие, – поднятия престижности жанра.

Анималистика, анималистический жанр, анимализм (от лат. animal – животное) в сфере изобразительного искусства считается одним из самых древних жанров, но в наши дни он вызывает и самое противоречивое отношение к себе художников-профессионалов. Искусствоведческих исследований самого жанра анималистики сравнительно мало (Е. В. Гордеева, И. В. Портнова, В. А. Тиханова, А. Д. Боровский), эти исследования зачастую связаны либо с демаркацией и терминологией жанра анималистики, либо с освещением творческого пути и наследия отдельно взятого художника-анималиста.

Сравнительно обширен список статей педагогической направленности об анималистике, описывающих широкие возможности этического и эстетического воспитания и развития умений и навыков обучающихся различных возрастов на примерах произведений

изобразительного искусства, содержащих образы животных (В.В. Алексеева, Н.С. Боголюбов, В.А. Ватагин, Е.В. Виноградова, Т.С. Комарова, Б.М. Неменский, Н.Н. Ростовцев, Т.Я. Шпикалова и др.).

Однако специальные исследования по развитию изображений животных в художественном творчестве и методические разработки в этой области, как указывает педагог Е.В. Виноградова, носят случайный характер [2, с. 4]. Если предыдущий автор касается обучающихся дошкольного возраста, то педагог Т.В. Волкова указывает на схожие проблемы при обучении студентов художественно-графического факультета Московского педагогического государственного университета (МПГУ) [3].

Освещая вопросы истории и методы преподавания анималистического жанра в европейской, восточной и российских школах изобразительного искусства, Т.В. Волкова указывает, что в России традиции обучения грамотному изображению животного мира (зверописи) зародились в XVIII веке в Академии художеств. Основоположителем класса зверей и птиц являлся И.Ф. Гроот, ученики которого впоследствии создавали произведения, отличающиеся новизной и неповторимостью [10]. Уже в XIX веке русская анималистика обогатилась работами скульпторов (П.К. Клодт, А.Л. Обер, Е.А. Лансере, Н.И. Либериц), продолживших изучать и накапливать знания по изображению животных (художники-анималисты зачастую являлись учеными, либо тесно сотрудничали с ними) [3].

Как утверждает Е.В. Гордеева, «XX век явился важной вехой в становлении анималистического жанра» [4]. Некоторые художники-анималисты были одновременно и учеными-зоологами (В.А. Ватагин, А.Н. Комаров, Н.Н. Кондаков, В.М. Смирин, К.К. Флеров, А.Н. Формозов), другие же отдавали предпочтение не столько скрупулёзности, сколько образности изображения (В.А. Горбатов, Д.В. Горлов, Г.Н. Карлов, А.Н. Комаров, М.М. Кукунов, В. Трофимов). Им на смену пришли, как указывает И.В. Портнова, «поколение анималистов 1970-х – 1990-х годов» (М. Островская, А. Цветков, О. Малышева, А. Марц, Д. Успенский, С. Асерьянц, С. Лоик) [9, с. 219], в большинстве – скульпторы, ученики и преемники особо сильных традиций анималистики советской эпохи [4]. XX век ознаменовался изменением методов преподавания рисунка и живописи: слепое копирование образцов сменяется навыками последовательного ведения работы, что обусловило создание преподавателями учебных пособий по работе над рисунком животного (Г. Баммес [1], Г.Н. Карлов [5]), А.М. Лаптев [8]) и пластической анатомии животных (В.Танк [13], М.Ц. Рабинович [11]).

Однако в настоящее время, когда целенаправленное *длительное и вдумчивое* обучение изображению представителей животного мира не происходит ни в вузах художественной направленности, ни в учреждениях среднего профессионального образования, и очень незначительно – в художественных школах, что можно говорить об анималистике сегодня? Так, педагог Т.В. Волкова указывает, что обучающимся художественно-графического факультета МПГУ на знакомство с методами изображения представителей животного мира отводится 6 академических часов (на пленэре) [3]. Так же (и, возможно, хуже) обстоит дело и с факультетами художественной направленности в Алтайском крае. Так, на факультете Художественного творчества Алтайского государственного института культуры (АГИК) изучению анатомии животных не отводится ни одного часа (если исключить редкие постановки с чучелами птиц). Сходная тенденция наблюдается и в других вузах и учреждениях среднего профессионального образования художественной направленности Алтая.

Эта проблема, к сожалению, поднималась с середины прошлого века, скульптор Н. Розов на общем собрании секции по обсуждению скульптурного раздела Всесоюзной художественной выставки 1952 г. говорил: «В наших учебных заведениях, особенно декоративных, преподавание хотя бы в небольшом количестве часов изучение зверя не проводится. Но жизнь требует своего. Она нам указывает, что необходимость в художниках-анималистах огромная... В художественных советах отсутствуют художники-анималисты... Ни в одно жюри по отбору вещей на выставки и, в особенности на всесоюзные выставки,

анималистика не входит» [12].

Педагог Т.В. Волкова указывает ряд проблем, присущих выпускнику современных учебных художественных учреждений, это: нехватка знаний по анатомии, плохая наблюдательность, отсутствие привычки анализировать, сопоставлять, делать выводы, неразвитость композиционного мышления, неумение опираться на воображение, на работу по памяти, по представлению [3]. Если даже на уровне знаний анатомии возникают сложности (не говоря об умениях и навыках), то как молодой художник создаст сюжетную завязку с несколькими животными? Скульптор-анималист А.С. Голубкина говорила своим ученикам: «Знайте анатомию так, чтобы она сказывалась только уверенностью в свободной работе» [цит. по 6, с. 155]. Как интерпретирует её слова советский художник-иллюстратор, анималист, заслуженный деятель искусств Г.Карлов в книге «Основы пластической анатомии животных», знания анатомии должны действовать как «нечто само собой разумеющееся, давно перешедшее в механическую, подсознательную работу» [6, с. 155]. Очевидно, что за малую продолжительность академических часов этого добиться невозможно.

Также Т.В. Волкова перечисляет пункты, которые могли бы способствовать лучшей работе над рисунками животных: изучение фаз движения животных; знакомство с произведениями изобразительного искусства о животных (графика, живопись, скульптура), с приемами изображения внешнего покрова зверей и птиц; копирование произведений художников-анималистов; наброски и зарисовки в зоопарке, на улицах города, зарисовки домашних животных; использование в рисунке различных материалов с целью поиска передачи фактуры внешних покровов; сравнительный анализ различных птиц или животных, близких по строению; выполнение эскизов к будущим композициям [3].

В настоящее время появилось большое подспорье в работе анималиста – огромное количество фотографий (референсов) с изображениями домашних и диких животных, фильмы отечественного и зарубежного производства о дикой природе. Но референсы не предназначены для бездумного копирования. Их необходимо кропотливо изучать и компоновать в едином освещении и колористическом решении, учитывая психологию животного, его ареал, особенности поведения в зависимости от сезона и т.д. С одной стороны, поиск информации и референсов сейчас прост как никогда ранее, но особенность мышления обучающегося (клиповое мышление, преобладание конкретного мышления над абстрактным [7], желание получить быстрый результат за краткий срок, меркантильность и т.д.) редко приводит к вдумчивому изучению натуры.

Из вышеизложенного можно сделать предположение, что выпускники художественных учебных заведений, сталкиваясь с таким большим объёмом информации, необходимостью её анализа и интерпретации, и испытывая определённую неуверенность в изображении животных, подсознательно или осознанно не стремятся создавать произведения в анималистическом жанре, используя лишь стаффажные фигуры животных в других жанрах, где не требуется особой необходимости точно передавать анатомию животного.

Тогда как художники-самоучки не задумываются в большинстве случаев о компоновке, композиции, сравнительном анализе и т.д., они идут по максимально простому пути: копирование референсов с несложными сюжетами и минимальными смысловыми нагрузками: котики, морды лошадей, тигры. Такие работы, тем не менее, при достойном исполнении могут оказывать сильное эмоциональное воздействие на зрителя (уточним, что это также осложняет интерпретацию образа животного художниками-профессионалами и искусствоведами).

Обилие незамысловатых анималистических сюжетов компрометирует жанр анималистики из года в год, анимализм всё более смещается на периферию и недооценён искусствоведами, несмотря на социологическую актуальность (растущие экологические проблемы и борьба за права животных). К этому прибавляется и то, что, как пишет искусствовед Е.В. Гордеева, образы животных в XX веке ушли из разряда высокого искусства в область детского мира и масскультуру. Как следствие – «детскость» и «массмедийность» анималистики являются еще одной причиной отсутствия основательных исследований на данную тему [4]. В искусствоведческой и профессиональной художественных средах

появляется склонность относить анималистику к образцам кича и к снижению ее значимости в системе жанров.

В этом мы видим необходимость демаркации серьёзных образцов анималистического жанра от примеров анималистического кича, который, не будем скрывать, преобладает в современном изображении животных. Нельзя не упомянуть тот факт, что в современных реалиях без государственной поддержки и госзаказов художник вынужден тиражировать именно те произведения, которые находят отклик у покупателя, но вкус которого может быть развит незначительно.

Мы видим, что необходимо изучение анималистики и теоретическое обоснование ее места в системе жанров, которое началось и получило самостоятельность в советский период XX века [3], но в настоящее время растеряло свои позиции. Примером этого может служить негласное правило вступления в профессиональные организации художников, которое не рекомендует набор работ анималистической направленности, так как рядовые члены и представители избирательных комиссий воспринимают анималистику как «второстепенный» жанр, а подчас и как кич.

Наш поиск художников-анималистов среди профессионалов (членов профессиональных художественных союзов) оказался крайне затруднительным. Так, в Алтайской краевой организации Союза художников России был выявлен лишь скульптор-анималист Ю. Мингулов (1958 – 1995). С момента смерти этого скульптора уже более двадцати лет в этой организации мы не обнаружили ни одного художника, целенаправленно и постоянно работающего в этом жанре. Конечно, отдельные работы художники посвящают изображениям животных, но они имеют столь эпизодический характер, что являются скорее исключением, подтверждающим правило.

Таким образом, мы видим острую необходимость исследования как наследия художников-анималистов, так и современного состояния жанра анималистики в России. Необходимо провести демаркацию анимализма от других жанров, использующих анималистический стаффаж, и анималистического кича, чтобы обратить внимание общественности и профессиональных художников на всю сложность и актуальность жанра. Необходимо восстановить его в иерархии жанров, так как в нём заложен большой потенциал воздействия на зрителя: определённая сентиментальная притягательность; осязательность и материальность (скульптура); возможность стилизации, олицетворения, композиционного усиления для эмоциональной составляющей образа. Также разнообразный ряд символов животного мира даёт широкие возможности для транслирования остро назревших социальных проблем, в том числе экологические проблемы и вопросы защиты животных силами искусства.

Библиографический список.

1. Баммес, Г. *Изображение животных*. – С-Пб. : ООО «Дитон», 2011. – 239 с.
2. Виноградова, Е.В. *Ознакомление детей дошкольного возраста с изобразительным искусством анималистического жанра как средство развития художественного творчества : Автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : Спец. 13.00.02 / Моск. гос. пед. ун-т. – М., 1997. – 18 с.*
3. Волкова, Т.В. *Роль анималистического рисования в системе преподавания на художественно-графическом факультете МПГУ // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 3 (33). – С. 124-129.*
4. Гордеева, Е. В. *Анималистика: вопросы терминологии и границ жанра // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 301-322.*
5. Карлов, Г.Н. *Изображение птиц и зверей*. – М. : Просвещение, 1976. –192 с.
6. Карлов, Г.Н. *Рисование животных и птиц : Учебное пособие*. – М. : «Ижица», 2002. – 224 с.
7. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. *Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес образование в экономике знаний. – 2019. –№ 3 (14). – С. 66-71.*
8. Лаптев, А.М. *Как рисовать лошадь*. – М. : Гос. изд-во «Искусство», 1953. – 154 с.
9. Портнова, И.В. *Анималистика в отечественном искусстве XVIII–XX веков: проблема границ жанра // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 4. – С. 216-219.*
10. Портнова, И.В. *Процесс работы художника-анималиста: специфика, материалы и особенности творчества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 4-4. – С. 1077-1082.*
11. Рабинович, М.Ц. *Пластическая анатомия человека, четвероногих животных и птиц и ее применение*

в рисунке : Учебник для художественных и художественно-промышленных училищ. – М. : «Высш. школа», 1978. – 208 с.

12. Стенограмма общего собрания секции по обсуждению скульптурного раздела Всесоюзной художественной выставки 1952 г. 17 марта 1953 г. / РГАЛИ. Ф.2943. оп. 1. е.х.2219.

13. Танк, В. Анатомия животных для художников. Пер. с нем. Т. Седелкиной. –М. : ООО «Издательство Астрель», 2004. – 156 с.

УДК 74.01.09

ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: К 100-ЛЕТИЮ МАСТЕРСКИХ ВХУТЕМАСА-ВХУТЕИНА НА БАЗЕ ГРАФИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ УЧИЛИЩА БАРОНА ШТИГЛИЦА

Петрухина О. В., доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л.Штиглица»

Россия, г. Санкт-Петербург

E-mail: oks.petruhina@yandex.ru

Ключевые слова: художественно-промышленное образование, художественные мастерские, дизайн-образование, традиции в образовании, академия Штиглица.

Аннотация: Декоративно-прикладное искусство складывалось как особый вид изобразительной деятельности, объединяющий в себе, через создание художественного изделия, профессиональные, прикладные, сугубо утилитарные компетенции и художественные функции. Возможности дизайна позволили поставить мастерство художника на промышленное русло, создавая для населения продукцию массового спроса. В статье описываются процессы, происходившие в рамках становления художественно-промышленного образования в Санкт-Петербурге.

Промышленный переворот, начавшийся в 30-х годах XIX века и завершившийся в 1870—1880 годах, затронул все отрасли народного хозяйства, привел к широкому внедрению машин, заменивших ручной труд, открытию новых отраслей производства: хлопчатобумажной, машиностроительной, сахарной.

Динамично развивается промышленность. Наблюдается технологический всплеск: в 1832 году был изобретён электромагнитный телеграф, в 1833 году Черепановы создали первый паровоз, в 1837 г. Царскосельская железная дорога соединила Петербург с Царским Селом. Однако массовый переход к машинному производству наметился только во второй половине 1850-х годов. Эта дата считается началом формирования конкурентоспособной российской промышленности.

На волне развития технологий и возрастающей роли промышленности начинает ощущаться недостаток в квалифицированных кадрах для производства. Декоративно-прикладное искусство признается необходимой составляющей при изготовлении предметов, предназначенных для практических целей.

В конце XIX-начале XX века в России, на фоне промышленной революции, начинается реформа образования. Огромную роль в развитии художественно-технического образования сыграло училище барона Штиглица. Барон Александр Людвигович Штиглиц, – немец по происхождению, финансист, промышленник, тайный советник, меценат, связавший свою жизнь с Россией и со становлением отечественного художественно-промышленного образования и выделивший для этих целей один миллион рублей «на открытие в Петербурге училища технического рисования», целью которого, согласно Уставу учебного заведения, должна была стать подготовка профессиональных кадров «для ремесел и мануфактуры, содействие в развитие художественных способностей рабочих и ремесленников» [1]. Училище было основано в 1876 году. Программы обучения, сочетающие в себе теоретическую и практическую подготовку, на момент их создания представляли собой явление инновационное и «внесли огромный вклад в историю отечественного искусства, дизайна и художественно-промышленного образования» [1. С.155-166]. В течении двух лет (1876–1877 гг.) был разработан устав, учебный план, программы обучения, выбрано месторасположение учебного

заведения в Соляном городке Санкт-Петербурга, началось строительство учебного корпуса (арх. А.И. Кракау, Р.А. Гедике), в 1885-1896 - строительство музея прикладного искусства (арх. М.Е. Месмахер). Свои двери для публики (студентов и посетителей) музей открыл в 1986 г. С первого момента музей задумывался как наглядный материал по истории развития прикладного искусства для обучающихся.

После создания филиалов в Нарве, Саратове, Ярославле, училище получает статус Центрального (1890 г.). Опираясь на опыт Российского и зарубежного образования, Центральное училище технического рисования барона Штиглица вырабатывает собственную концепцию обучения с четко сформулированной задачей, обеспечивающей учебный и производственный процессы, готовившую мастеров прикладного искусства. Такой подход накладывает отпечаток на подбор преподавателей и всю систему обучения. Одним из первых специальных классов учрежден класс майолики (1880 г.), позже открывается класс по набивному и ткацкому делу (1895). С 1904 года начинает работать керамическая мастерская.

Художников прикладного искусства обучали копированию художественно-промышленных предметов, черчению, резьбе по дереву, формируя навыки проектной работы, развивая у обучающихся способность образного перевода исторических экспонатов в разнообразные инновационные формы. Коллекция музея прикладного искусства училища пополнялась копиями, выполненными с работ, имеющих художественную и историческую ценность. Как пример такой работы - репродукции римских серебряных вещей, посеребренной бронзы, из посеребренного олова, изготовленных французской фирмой «Хак и Урдекен» и приобретенных музеем в 1898 году. Копии, выполненные методом гальванопластики (в отличие от подлинника), наиболее приближены к оригиналу по своим пластическим характеристикам.

Начиная с 1902 года в училище началась подготовка художников прикладного искусства. В. В. Матэ, выдающийся мастер репродукционной гравюры не только возродил искусство гравирования, воспитал талантливых учеников, но и внес вклад в развитие печатной графики, став одним из основателей мастерских гравирования на дереве и металле. В училище была создана граверная мастерская, оснащенная офортными станками высокого технического качества, столами, инструментами, необходимыми для качественной работы.

Выпускники училища хорошо зарекомендовали себя, трудясь на императорском фарфоровом и стекольном заводах, на ткацких и ситценабивных фабриках, в фирме Карла Фаберже, мастерских театров, музеях, модельных салонах и т.д. В сложившейся социально-экономической обстановке послереволюционного периода, все художественные учебные заведения перешли в ведение ИЗО Наркомпроса, занимающегося выработкой новых приоритетов в культурной политике.

Центральное Училище технического рисования барона Штиглица одним из первых столкнулось с революционными преобразованиями 1917-1918 годов. Деревянная Русь сменяется торгово-промышленными городами с фабриками, заводами, всевозможными мастерскими, вокзалами. Появляются автомобили, налаживается автобусное сообщение, на подъеме находится культурная жизнь страны. Новой России нужны художники, способные отразить в своем творчестве дух эпохи, включиться в процесс смены промышленных технологий.

Училище переименовывается в Государственные свободные трудовые учебные мастерские декоративных искусств. Реформа образования, формирование производственного обучения, появление мастерских, происходило в русле создания нового пролетарского искусства, отражающего дух новой эпохи. С 1918 года Центральное Училище технического рисования барона Штиглица переименовывается в Государственные художественно-промышленные мастерские. Практическая работа в мастерских, – создание образцов промышленной продукции, копирование, освоение актуальных на тот момент для промышленности знаний и навыков, – были направлены на пробуждение творческих конструкторских способностей.

Профессор живописи и рисунка Н. А. Тырса становится директором мастерских. При

нем создаются 6 факультетов: металлообрабатывающий, декоративно-живописный, архитектурный, декоративно-скульптурный, керамический, полиграфический и 20 мастерских. Срок обучения в мастерских составлял три года.

В профессиональной подготовке обучающихся ведущее место всегда занимала практическая работа, проводившаяся на базе мастерских. На летние каникулы учеников по ситценабивному и ткацкому делу отправляли в мастерские Московской, Санкт-Петербургской, Александро-Невской мануфактур, затем эта практика была распространена и на другие специализированные классы для детального ознакомления с предприятиями. Учебные курсы были максимально ориентированы на реальную проектную практику, охватывая, при этом, широкий творческий диапазон. В училище ведется обучение технологии и анатомии, организуются ремесленные мастерские, к работе в которых привлекаются опытные мастера, владеющие профессиональными технологиями. Например, в гончарной мастерской работает горновщик Г. В. Мишухин и машинист П. Г. Гржямайло.

Иллюстрацией становления художественно-промышленного образования являются работы студентов и выпускников учебных мастерских (в классах майолики, керамики, резьбы по дереву и пр.). В классах резьбы по дереву Ефимовым и Круковским были выполнены деревянные модели для люстр и настенных светильников, предназначенные для залов строящегося музея училища. В классе майолики Н.Фурман выполнил копию блюда в стиле «туркери» XVI в. Копию блюда с портретом Камиллы изготовила В. Винокурова. Она же исполнила копию итальянской майолики из коллекции А.П. Базилевского (хранится в Эрмитаже), на которой изображен Святой Георгий, попирающий дракона. Учащимся А. Ефимовым был изготовлен стул-скабелло как образец высокого уровня копирования искусства разных стилей. Скабелло представляет собой образец итальянской мебели эпохи Возрождения. Деревянный стул с небольшими сиденьями, фигурными спинками и гербовыми, отличительной чертой которого является восьмиугольное сиденье с круглым углублением, предназначенное для вышитой шёлком бархатной подушечки. Материалом для изготовления скабелло служила древесина ореха. В декоративной отделке применялась техника золочения. Стулья-скабелло присутствовали в интерьерах дома М. П. Боткина, графа П. С. Строгонова (три аналогичные модели находятся в собраниях европейских музеев).

В настоящее время в музее СПГХПА им. А.Л. Штиглица хранится около двух тысяч экспонатов, расположенных в 14 залах. Значимая часть музейной коллекции – курсовые и дипломные работы студентов учебного заведения разных лет.

На сегодняшний день учебное заведение не только обеспечивает подготовку профессиональных художников и дизайнеров, но и принимает непосредственное участие в создании товаров повседневного быта, создавая красоту и комфорт как жилищ, так и городских пространств. Продолжает пополняться коллекция музея. Регулярно проводятся выставки, издаются каталоги. Традиции учебного заведения, заложенные в первые годы его становления, продолжают оставаться актуальными как никогда.

Библиографический список

1. Валькова Н.П. *Хронотоп протодизайна Санкт-Петербургской Государственной Художественно-Промышленной академии имени А. Л. Штиглица. Часть 2. Второй этап самоопределения школы. Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2012. № 1. С. 155-166.*
2. Жадова Л. *ВХУТЕМАС-ВХУТЕИИ (Страницы истории) // Декоративное искусство СССР. 1970. №1, С. 38-39.*
3. Добина А.О. *Система обучения в центральном училище технического рисования барона А.Л. Штиглица в период директорства М.Е. Месмахера. Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2014. № 4. С. 477-482.*

АКВАРЕЛЬ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ БАРНАУЛЬСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Святова К. О., студентка

Бочковская В. И., кандидат исторических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования “Алтайский государственный университет”

E-mail: svyatova.kristina00@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются барнаульские современные художники, работающие в технике акварели. Каждый автор показан наиболее присущими произведениями, которые раскрывают особенности манеры письма.

Ключевые слова: акварель, техника, пейзаж, краски, манера письма

История акварели в России началась с XVIII века и постепенно вводилась в образовательный процесс высших учебных заведений. Западные традиции акварели оказали сильное влияние на русских художников и в первую очередь на тех, кто был связан с императорской Академией Художеств, находившейся в столице империи - Санкт-Петербурге. Акварель была не только способом документировать жизнь, создавать наброски к произведениям, но и выступала полноценной техникой для письма. Становилась главной сферой деятельности многих мастеров.

Профессиональные художники передавали, имеющие знания своим студентам, а те в свою очередь в дальнейшем становились наставниками для подрастающего поколения. И во многом такие исторические события способствовали всё большему развитию данной техники и вхождению в жизнь уже и провинциальных, отдаленных от центральной части России территорий. Например, В. И. Суриков сыграл существенную роль в данном процессе. Именно этот уроженец Сибири помог акварели обрести самостоятельность в русской живописи. И можно смело предположить, что в том числе и благодаря ему акварель начала развиваться в данном субъекте Российской Федерации.

В этой статье наше внимание остановится на Алтайском крае, а именно рассмотрим некоторых барнаульских художников в чьем творчестве акварель занимает не самую последнюю роль. Среди барнаульских художников было и есть немало мастеров акварели, либо художников, которые время от времени выполняют свои произведения в данной технике. И в первую очередь стоит назвать А. А. Югаткина, достигшего больших высот мастерства в акварели и положившего начало развития алтайской акварельной жизни. Родился он в 1926 году в д. Новоселки Даниловского уезда Ярославской губернии. После окончания училища работал преподавателем в Красноярске. В историю искусства Алтая он вошел как блестящий мастер акварели. Но откуда в нем была эта любовь и интерес к этой трудной технике? Считается, что интерес в нем пробудила выставка прибалтийских художников, которая проходила в Ярославле, где в экспозиции присутствовали и акварельные работы. Определенно его творчество оказало значительное влияние на историю изобразительного искусства Алтая. И именно этот человек является одним из основоположником акварельной техники на территории Алтайского края. Познакомившись с первоисточником, мы можем перейти к основной теме данной статьи, а именно к знакомству с современной акварельной живописью и узнать кто же стоит за ней.

Значительную роль в развитии барнаульской акварельной жизни играет Александр Гордиенко. По профессии он дизайнер архитектурной среды, родился в 1980 году в г. Барнауле. Окончил Институт архитектур и дизайна АлтГТУ. Сегодня он работает в разных направлениях: иллюстрация, графический дизайн. В его творчестве значительную роль занимают быстрые акварельные пейзажные зарисовки. Размер которых обычно не больше фотографии. Стоит отметить, что несмотря на экспрессивную манеру работы произведения являются фотографически точными. Кроме дизайна и живописи Александр Гордиенко занимается преподавательской деятельностью. Проводит в городах мастер-классы по “гонзо-акварелистике”. Данная техника является его собственным изобретением и роднит ее с гонзо-

журналистикой, только в изобразительном искусстве. Это своеобразный репортажный жанр, где автор является непосредственным участником событий, имеет глубоко субъективный стиль. И передает свои впечатления, открыто выражая эмоции, используя свой опыт.

Художник часто работает над мотивом горной местности, в его творчестве можно встретить городской пейзаж, изображение барнаульских улиц и зданий, Горный Алтай и монгольские окрестности. В его акварельных работах хорошо передается атмосфера места и ярко видна работа со светом, с переходными временами дня.

Значительную роль в творчестве Александра Гордиенко играет серия “Акварельныекарапульки”, главным персонажем которой является Монголия. Серия выполнена в мае 2019 года. И по словам самого автора - это “маленькие картинки по его приключениям”. Естественно в серии видны мотивы степей, дорога Монголии, водные мотивы и виды гор. Произведения сочетают в себе как холодные, так и теплые оттенки. Примечательно, что художник исследовал и разные состояния природы, писал одну и ту же местность в разные временные отрезки. Например, “Окрестности озера Уурег-Нур 1425 м н.у.м.” выполнена в трёх вариациях. Что является удивительным наблюдением за природой. - Ил. 1

1. Серия “Акварельныекарапульки”
Монголия. Окрестности озера Уурег-Нур 1425 м н.у.м.
Бумага/акварель, 19х14 см

Важной серией работ является и “Дорога домой”. - Ил. 2. Мы можем познакомиться с Барнаулом и увидеть отношение самого автора к родному городу, его видение городского пейзажа. Как мастерски автор работает с цветовыми решениями в пределах быстрой зарисовки впечатления. Благодаря работам, входящих в этот цикл можно ознакомиться как Александр Гордиенко передает трудное для изображения закатное состояние. Как и прежде здесь также ярко выражено сочетание холодных с теплыми цветами. Такой контраст только увеличивает воздействие на зрителя, который в свою очередь становится уже участником, начинает вести диалог с сюжетом, погружаться в это настроение.

2. Из серии «Дорога домой».
Ленина – Чкалова
Бумага/акварель, 19х27 см

Работая над каждым сюжетом художник запечатлевает зацепивший его внимание момент, расставляя акценты, обратившие на себя его первый взгляд. Можно сказать, что мы как зрители разделяем с ним этот момент-наблюдения, становимся соучастником диалога с природной или городской местностью. В творческом арсенале мастера мы можем встретить мотивы не только родного города, но и зарисовки местности таких городов как Рубцовск, Бийск, мотивы российских сел и много различных пейзажей.

Городские мотивы Барнаула можно увидеть также в работах Нины Науман. Это художник, преподаватель кафедры Архитектуры и Дизайна ФХТ АГИК. Её работы из серии, посвященной столице Алтайского Края - это своеобразная “прогулка по солнечной изнанке Барнаула”. Произведения, “Обрамленный осенью” (2020 г.), “В лучах осени” (2020 г.) и “Вечерний дворик” (2020 г.), это тихая старая изнанка города. Старые здания, маленькие детали города, которые ещё могут помочь нам окунуться в прошлое и узнать как было, почувствовать “запах прошлого и времени”. Работы представляют собой виртуозную акварельную технику, прекрасно передают свет и тень, создавая пространство. А вечернее время, когда солнце начинает садиться и заливают всё пространство вокруг, отлично играет с осенним антуражем. Желтая листва прекрасно соседствует с буйством зеленой краски. Примечательными работами являются и зимние пейзажи, встречаются в её творчество и предметные зарисовки, работы, передающие природные мотивы и также можно увидеть мотивы северной столицы.

В своей творческой практике к технике акварели обращается художник Иван Быков - член Союза художников России. Родился и проживает в Барнауле. Архитектор - художник, старший преподаватель кафедры "Архитектура и дизайн" Института Архитектуры и Дизайна, Алтайский Государственный Технический Университет им. И.И. Ползунова, Руководитель информационно-графического центра ИнАрхДиз. Тому примером может служить работа “Без названия” - Ил. 3, и другие небольшие работы, выполненные акварелью. В творчестве барнаульской художницы Евгении Октябрь акварельная техника занимает также не самую последнюю роль, мастер часто прибегает к акварели для выполнения небольших живописных этюдов.

“Без названия”, 22,8x31, бумага, акварель, 2015г.

Наряду с известными художниками города на выставках появляются новые имена. Это либо выпускники художественного училища, либо студенты, которые пробуют себя в акварельной технике. Преемственность традиций продолжает наблюдаться, что очень важно для развития акварели. Подводя итог, стоит сказать, что акварельная живопись ещё только набирает обороты на территории Сибири и имеет огромный потенциал для развития.

Библиографический список

1. Иван Быков [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.rus.ocabookforum.com/иван-быков/> (Дата обращения: 05.12.21)
2. Сидорова, О. В. Алексей Югаткин - ярославский сибиряк // Современный музей в культурном

УДК: 7

ВИДЕОМЭППИНГ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ И ПОКУПАТЕЛЕЙ

Туз М.С., магистрант

*Кибя О.В., старший преподаватель кафедры Архитектуры, дизайна и экологии
ФГБОУ ВО "Сочинский государственный университет"*

Россия, г. Сочи

E-mail: o-kiba@mail.ru; marina-tuz@mail.ru

Ключевые слова: видеомэппинг, видеопроецирование, дизайн, изображение, компьютерные программы, посетитель, проекция, реклама, световой дизайн, технология, цифровые технологии.

Аннотация: в статье рассмотрены способы применения технологии видеомэппинг в сфере рекламы. Приведены примеры использования данной технологии различными брендами для привлечения клиентов и покупателей. Также представлены актуальные направления применения видеопроецирования в сфере культурно-массовых мероприятий для привлечения посетителей концертов, выставок, фестивалей и др.

Технология видеомэппинга или 3D мэппинга не нова и достаточно популярна в области светового дизайна. Это направление аудиовизуального искусства. Видеомэппинг представляет собой видеопроекцию на физические объекты в реальное время [4]. Являясь синтезом дизайна, светового дизайна и цифрового искусства, видеомэппинг используется в различных культурно-досуговых и информационно-просветительских мероприятиях (концерты, выставки, представления, фестивали и т.д.) [2. С. 406].

Для создания видеопроецирования используются: компьютерные программы, объект, на который будет производиться перенос изображения и проектор, который позволяет осуществить видеопроецирование. С помощью компьютерных программ создается цифровое изображение, которое в дальнейшем будет переноситься на поверхность объекта [1. С. 21]. Обязательным условием при этом является внесение формы объекта и его размеров площади проекции в программу. Именно это позволяет на выходе получать корректное изображение. Программное обеспечение позволяет взаимодействовать с проектором, чтобы вписать нужное изображение на проекционную поверхность. Основная идея данной технологии заключается в создании некой "маски" на реальном объекте, которая создает оптическую иллюзию и заставляет статичные объекты двигаться. Видеопроецирование часто сопровождается аудио, для создания нужной атмосферы [3].

Существуют несколько видов видеомэппинга:

- архитектурный, перенос изображения на фасады и части зданий, мосты и другие крупные объекты городской среды;
- ландшафтный, видеопроецирование осуществляется на природные объекты (деревья, кустарники и т.д.);
- интерьерный, видеомэппинг осуществляется на поверхности внутри помещения (стены, пол, потолок);
- видеомэппинг на малые объекты, перенос изображения на небольшие объекты в пространстве;
- интерактивный, новый и активно развивающийся вид с элементами интерактивности, при котором осуществляется взаимодействия человека и проецируемого изображения.

Так как данная технология с каждым годом проникает в различные области жизни человека, то выделяются новые виды, например видеопроецирование на человеческое лицо [3].

В сфере рекламы чаще всего применяется вид видеопроецирования на малые объекты. Именно с этого вида, берет свое начало технология 3D мэппинг. В 1969 году в Диснейленде в аттракционе "Призрачное поместье" впервые была задействована технология видеопроецирования. На бюсты были перенесены анимированные изображения лиц, которые

двигались. Это позволило "оживить" скульптуры, и привлечь больше посетителей аттракциона. Это первый случай не только появления технологии 3D мэппинга, но и демонстрации широкой публики [3].

В XXI веке технология видеомэппинга активно применяется различными фирмами для демонстрации своего товара. Наиболее часто это встречается у брендов автомобилей. Примером служит открытия дилерского центра Lexus в городе Хабаровск в июле 2016, на котором с помощью 3D проекции на экраны и сам автомобиль, затянутый тканью, была рассказана история становления и развития автомобильного бренда Lexus. Были созданы цифровые пейзажи Японии, на фоне которых создавалась иллюзия движения машины (рис.1).

К данной технологии также прибегли производители Ferrari. В 2017 году в Ливане состоялась презентация автомобиля Ferrari 488 Spider с применением технологии видеомэппинга. Принцип был точно такой же, два перпендикулярных друг другу экрана и автомобиль на их фоне, на который велось видеопроецирование [5].

В данном случае технология призвана привлечь внимание и удивить потенциального клиента, заинтересовать которого с каждым годом становится все сложнее. Товар с 3D рекламой точно запомнится покупателю.

В другом направлении 3D мэппинг призван привлечь посетителей парка с помощью вечерней интерактивной прогулки с использованием технологии видеомэппинга и светового дизайна.

В 2021 году в Ботаническом саду Петра Великого осуществлялась мультимедийная прогулка "Сад Света. Легенда о Фениксе". Данный проект соединяет в себе цифровые технологии и природу. В представлении была задействована технология видеомэппинга, которая проецировалась на различные поверхности и объекты, такие как стволы деревьев. На них появлялись говорящие лица, процесс сопровождался аудио эффектами (рис.2).

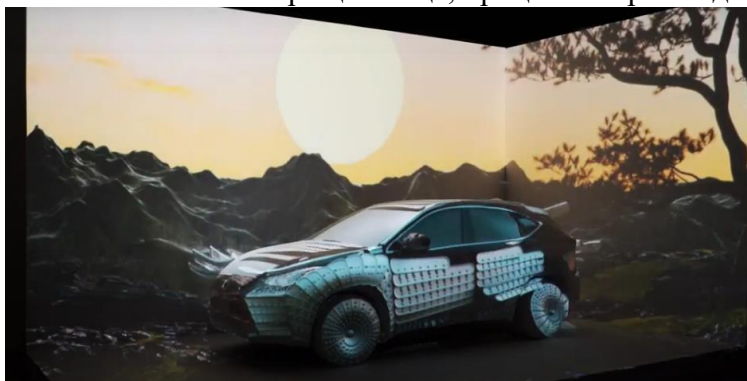

Рис. 1 Открытия салона автомобилей

Рис.2 Проекция на деревья

Видеопроецирование также задействуется во множестве других направлениях, таких как концерты, фестивали, выставки и другие.

В 2017 году на английском канале BBC Proms были показаны музыкальные концерты. Во время выступления на виолончель велась видеопроекция различных изображений, которые были специально подобраны под композицию, которая исполнялась. Это привлекло больше зрителей благодаря интересному решению [5].

В сфере продаж также часто встречается применение видеомэппинга для рекламы коллекций одежды. В 2012 году дизайнеры Франк Сорбие и Хуссейн Чальян презентовали свою коллекцию Franck Sorbier Haute Couture. Для привлечения внимания была использована технология видеомэппинга. На белое пышное платье модели велась проекция изображений и узоров. Это позволило создать 14 разных образов и продемонстрировать взаимодействие цифровых технологий и моды.

Технология видеомэппинга позволяет привлечь внимание к брендам или фирмам. Благодаря такому способу рекламы, продукт запоминается покупателю и вызывает интерес. Также это является одним из способов показать, что фирма идет в ногу со временем и активно внедряет цифровые технологии, а значит создает образ современной и передовой. 3D мэппинг

уже много лет активно используется и не сдает свои позиции, это значит, что сфер в котором он найдет свое применение с каждым годом будет становиться все больше.

Библиографический список

1. Гудилов Я.А., Николаева Е.А. *Современные проблемы дизайна предметно пространственной среды в 3DMapping* / Я.Н. Гудилов, Е.А. Николаева // *Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века «ДИСК-2019»: сборник материалов Часть 3.* – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. – С.19–22.

2. Ефименко С.М., Лешевич В.В. *К вопросу об особенностях применения технологии «видеомэппинг»* / С.М. Ефименко, В. В. Лешевич // *Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации.* – Пермь, 2017. – Т. 1. – С. 400–406.

3. *Видеомэппинг.* Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Видеомэппинг>

4. *Видеомэппинг на малые объекты.* Рубрика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dudom.ru/kompjutery/3d-mapping-cto-jeto-takoe/>

5. *3D mapping что это такое.* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mapping3d.ru/category/3d-mapping-na-malye-obekty/>

УДК: 62

**РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ДВУХФАЗНЫМ
СИМПЛЕКС-МЕТОДОМ**

*Захаров В.С., студент
Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения
Россия, г. Новосибирск
E-mail: 1214.11.a@gmail.com*

Ключевые слова: линейное программирование, симплекс-метод, решение задач, неравенства, множество решений, двухфазный, оптимизированный, множества.

Аннотация: в статье описывается метод решения задачи линейного программирования двухфазным симплекс-методом. Разобраны определения и понятия, связанные с темой статьи, приведена история появления решения задачи, объяснён алгоритм и формулы решения задачи линейного программирования.

Линейное программирование — математическая дисциплина, посвящённая теории и методам решения экстремальных задач на множествах -мерного векторного пространства, задаваемых системами линейных уравнений и неравенств.

Симплекс-метод — алгоритм решения оптимизационной задачи линейного программирования путём перебора вершин выпуклого многогранника в многомерном пространстве. Метод был разработан американским математиком Джорджем Данцигом в 1947 году.

Задача линейного программирования состоит в том, что необходимо максимизировать или минимизировать некоторый линейный функционал на многомерном пространстве при заданных линейных ограничениях.

Заметим, что каждое из линейных неравенств на переменные ограничивает полупространство в соответствующем линейном пространстве. В результате все неравенства ограничивают некоторый многогранник (возможно, бесконечный), называемый также полиэдральным комплексом. Уравнение $W(x) = c$, где $W(x)$ — максимизируем (или минимизируем) линейный функционал, порождает гиперплоскость $L(c)$. Зависимость от c порождает семейство параллельных гиперплоскостей. Тогда экстремальная задача приобретает следующую формулировку — требуется найти такое наибольшее c , что гиперплоскость $L(c)$ пересекает многогранник хотя бы в одной точке. Заметим, что пересечение оптимальной гиперплоскости и многогранника будет содержать хотя бы одну вершину, причём, их будет более одной, если пересечение содержит ребро или k -мерную грань. Поэтому максимум функционала можно искать в вершинах многогранника. Принцип симплекс-метода состоит в том, что выбирается одна из вершин многогранника, после чего начинается движение по его рёбрам от вершины к вершине в сторону увеличения значения функционала. Когда переход по ребру из текущей вершины в другую вершину с более высоким значением функционала невозможен, считается, что оптимальное значение c найдено.

Последовательность вычислений симплекс-методом можно разделить на две основные фазы:

- нахождение исходной вершины множества допустимых решений;
- последовательный переход от одной вершины к другой, ведущий к оптимизации значения целевой функции.

При этом в некоторых случаях исходное решение очевидно или его определение не требует сложных вычислений, например, когда все ограничения представлены неравенствами

вида «меньше или равно» (тогда нулевой вектор совершенно точно является допустимым решением, хотя и, скорее всего, далеко не самым оптимальным). В таких задачах первую фазу симплекс-метода можно вообще не проводить. Симплекс-метод, соответственно, делится на однофазный и двухфазный.

Если в условии задачи линейного программирования не все ограничения представлены неравенствами типа « \leq », то далеко не всегда нулевой вектор будет допустимым решением. Однако каждая итерация симплекс-метода является переходом от одной вершины к другой, и если неизвестно ни одной вершины, алгоритм вообще не может быть начат.

Процесс нахождения исходной вершины не сильно отличается от однофазного симплекс-метода, однако может в итоге оказаться сложнее, чем дальнейшая оптимизация.

Соответственно, будет создано некоторое количество дополнительных и вспомогательных переменных. В исходный базис выбираются дополнительные переменные с коэффициентом «+1» и все вспомогательные. Осторожно: решение, которому соответствует этот базис, не является допустимым.

То есть ненулевое значение дополнительной переменной может (но не должно) сигнализировать о не оптимальности решения. Ненулевое значение вспомогательной переменной сигнализирует о недопустимости решения.

После того, как было модифицировано условие, создаётся вспомогательная целевая функция. Если вспомогательные переменные были обозначены, как $w_i, i \in \{1, \dots, k\}$, то вспомогательную функцию определим, как: $Z(x, w) = \sum_{i=1}^k -w_i \rightarrow \min$

После этого проводится обыкновенный симплекс-метод относительно вспомогательной целевой функции. Поскольку все вспомогательные переменные увеличивают значение Z , в ходе алгоритма они будут поочерёдно выводиться из базиса, при этом после каждого перехода новое решение будет всё ближе к множеству допустимых решений.

Когда будет найдено оптимальное значение вспомогательной целевой функции, могут возникнуть две ситуации:

– оптимальное значение Z больше нуля. Это значит, что как минимум одна из вспомогательных переменных осталась в базисе. В таком случае можно сделать вывод, что допустимых решений данной задачи линейного программирования не существует.

– оптимальное значение Z равно нулю. Это означает, что все вспомогательные переменные были выведены из базиса, и текущее решение является допустимым.

Во втором случае мы имеем допустимый базис, или, иначе говоря, исходное допустимое решение. Можно проводить дальнейшую оптимизацию с учётом исходной целевой функции, при этом уже, не обращая внимания на вспомогательные переменные. Это и является второй фазой решения.

УДК: 004.89

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОБНАРУЖЕНИЯ ПЕШЕХОДОВ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ

Илькин И.Р., студент

*Казанский Национальный Исследовательский Технический Университет КАИ- им. А.Н.Туполева
Россия, г. Казань*

E-mail: illldar-dim2011@mail.ru

Ключевые слова: компьютерное зрение, обнаружение пешеходов, окклюзия, распознавание образов, опасность на дорогах, видеонаблюдение, камера, безопасность пешеходов, распознавание образов, эффективность.

Аннотация: Обнаружение пешеходов на изображениях или видео играет жизненно важную роль во многих приложениях, таких как наблюдение в реальном времени, подсчет пешеходов. Проблема обнаружения пешеходов считается жизненно важной в данной области. компьютерного зрения и распознавания образов.

Проблема обнаружения пешеходов относится к задаче обнаружения пешеходов и их визуализации с помощью прямоугольных рамок, известных как ограничивающие рамки. На рисунке 1 показаны примеры. Возможные приложения включают обнаружение пешеходов для интеллектуальных транспортных средств, визуальное наблюдение, анализ спортивного контента, автономное вождение. и др. Растет потребность в разработке интеллектуальных систем видеонаблюдения. Безопасность пешеходов - одна из главных задач. Основными причинами аварий являются неэффективное вождение, неисправные автомобили, плохая окружающая среда, 30-40% дорог заняты припаркованными автомобилями и т.д. Обнаружение пешеходов является важной и фундаментальной задачей для безопасности пешеходов. Обнаружить пешеходов сложно из-за разной позы, внешнего вида из-за разной одежды, различных аксессуаров, которые носят пешеходы, окклюзии из-за окружающей среды и т.д.

Рис.1 - Примеры обнаружения пешеходов

Методы обнаружения пешеходов

Обнаружение пешеходов можно рассматривать как двухэтапный процесс, который включает выделение признаков и классификацию. Существуют различные типы функций, которые использовались для обнаружения пешеходов. В этом разделе обсуждаются различные функции.

Градиентные функции

(Dalal & Triggs, 2005) предложили дескриптор формы, называемый гистограммой ориентированных градиентов, который основан на концепции, согласно которой внешний вид и форма объекта могут быть охарактеризованы распределением градиентов и направлениями краев. Первый шаг - расчет градиентов с помощью масок. На следующем этапе каждый пиксель вычисляет взвешенный голос для канала гистограммы ориентации краев на основе ориентации элемента градиента, централизованного на нем, и голоса накапливаются в ячейках интервалов ориентации. На следующем этапе ячейки организуются в блоки, и выполняется нормализация, чтобы минимизировать влияние изменений освещения и различий в контрасте между передним и задним планами. Затем дескриптор признака вычисляется как комбинированный вектор, сформированный из значений из всех блоков. Комбинированные гистограммы представляют собой вектор признаков, который передается в качестве входных данных классификатору машины опорных векторов (SVM), который классифицирует его как пешехода или не пешехода. Плотные сетки, нормализованные гистограммы и не сглаживающие градиенты улучшили производительность дескриптора HOG. Однако производительность извлечения HOG-функции ухудшается из-за загроможденных изображений. Комбинированные гистограммы представляют вектор признаков, который передается в качестве входных данных для классификатора машины опорных векторов (SVM), который классифицирует его как пешехода или не пешехода. Плотные сетки, нормализованные гистограммы и не сглаживающие градиенты улучшили производительность дескриптора HOG. Однако производительность извлечения HOG-функции ухудшается из-за загроможденных изображений. Комбинированные гистограммы представляют вектор признаков, который передается в качестве входных данных для классификатора машины опорных векторов (SVM), который классифицирует его как пешехода или не пешехода.

Плотные сетки, нормализованные гистограммы и не сглаживающие градиенты улучшили производительность дескриптора HOG. Однако производительность извлечения HOG-функции ухудшается из-за загроможденных изображений.

Особенности на основе формы

Функции на основе формы играют важную роль в обнаружении пешеходов. (Gavrila & Philomin, 1999) представили обнаружение объектов на основе формы, которое использовало расстояние фаски для сравнения изображения элемента с изображением-шаблоном. Чем меньше расстояние, тем лучше качество. (Sabzmejdani & Mori, 2007) представил технику, в которой особенности шейплета изучаются на основе информации, предоставляемой градиентами, что отличает класс пешехода от класса, не являющегося пешеходом. Doll'ar et al. (Dollár, Tu, Perona, & Belongie, 2009) предложили интегральные характеристики канала, которые фиксируют неоднородную информацию, а также вычисляются с использованием как линейных, так и нелинейных преобразований входного изображения. Эти функции также превосходят известные функции HOG при использовании алгоритма повышения

Функции на основе движения

Функции движения также полезны при обнаружении пешеходов, поскольку движение пешеходов отличается от движения других объектов. Джонс и Сноу (Виола и др., 2003) построили детектор на основе прямоугольных фильтров, которые они определили ранее (Виола и Джонс, 2001). Этот метод объединяет информацию о движении с информацией о внешнем виде. Они определили различные фильтры движения, а Adaboost использовался для выбора функций и построения классификатора. (Dalal, Triggs, & Schmid, 2006) объединили дескрипторы на основе движения, извлеченные из оптического потока, с дескрипторами гистограммы ориентированного градиента. Вектор признаков предоставляется в качестве входных данных для линейного классификатора SVM.

Метод, основанный на деталях

Различные модели на основе деталей способны обрабатывать появление пешеходов в сложных сценариях. (Mikolajczyk, Schmid, & Zisserman, 2004) смоделировали людей как компоненты и объединили их, используя совместную модель вероятностного тела. Эти функции лучше, чем вейвлеты Хаара, и лучше справляются с окклюзией. Оценка правдоподобия присваивается сборке деталей, что улучшает обнаружение человека. Adaboost используется для изучения и выбора лучших функций. (Felzenszwalb, Girshick, McAllester, & Ramanan, 2010) также использовали модель деформируемых частей для обнаружения. (Wu & Nevatia, 2005) предложили детекторы на основе частей, которые обучаются с помощью алгоритма повышения. Главное преимущество - меньшая чувствительность к одежде.

Области применения обнаружения пешеходов

Обнаружение пешеходов играет важную роль во многих областях применения. Одним из них является видеонаблюдение, поскольку на вокзалах, в аэропортах, торговых центрах установлено несколько камер и т.д. Улучшенное и эффективное использование функции обнаружения пешеходов может помочь в предварительной обработке видеопотоков, которые мы получаем в этих местах. Пешеходные системы могут быть разработаны для приложений, связанных с подсчетом пешеходов в различных условиях. Для обеспечения безопасности дорожного движения, так как количество транспортных средств увеличилось в несколько раз, с помощью этих систем можно обеспечить безопасность пешеходов, велосипедистов и других транспортных средств.

Заключение

Проблема обнаружения пешеходов привлекла большое внимание в последнее десятилетие благодаря ее использованию в широком спектре применений. Хотя было опубликовано много работ, касающихся обнаружения пешеходов, все же существуют определенные проблемы, которые необходимо решить. Например, большинство методов подходят для изображений, содержащих пешеходов в вертикальном положении. Для других поз, таких как сидение или наличие какого-либо другого объекта, точность алгоритма обнаружения снижается. Аналогичным образом,

модели, основанные на деталях, хорошо работают против деформации, но они требуют предварительной информации о количестве деталей. Количество различных частей зависит от количества поз и углов обзора. Эта задача усложняется в сложных сценариях.

Библиографический список

1. Buslaev A.P., Provorov A. V., Yashina M.V. (2013). *Mathematical Recognition Problems of particle flow characteristics by video sequence Images. Proceed. Of IPCV, Las Vegas, USA.*
2. Buslaev A.P., Yashina M.V., Yashin V.B. (2010). *On recovery of 3D objects by projection, WorldComp - 2010. International Conference of Image, Computer Graphics, Vision, and Pattern Recognition (IPCV'10), Las Vegas, USA, C 873-881.*
3. Buslaev A., Yashina M., Kotovich I. (2010). *On problems of intelligent monitoring for traffic. Logic Journal of IGPL Advance Access published July 29, Oxford University Press.*
4. Buslaev A., Yashina M., Abyshov R., Kotovich I. (2010). *Mathematical Problems of Pattern Recognition for Traffic. in Proc. Of the 2010 Seventh International Conference on Information Technology, Ed. Shahram Latifi, The IEEE Computer Society's Conference Publishing Services (CPS), C 1133-1135.*
5. Mestetsky L.M. (2002-2004). *Mathematical methods of pattern recognition. Moscow: Moscow State University, VMiK, C 42-44*

УДК 006

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Куликова Д.А., Редькина Ю.Д., студенты
Порсев К.И., к.т.н, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
Россия, г. Ярославль
E-mail: ram_dva@mail.ru

Аннотация: проведен анализ функциональных особенностей деятельности службы стандартизации в организации. Разработана модель функциональных особенностей деятельности службы стандартизации в организации.

Ключевые слова: стандартизация, служба стандартизации, моделирование, диаграмма потоков данных.

На сегодняшний день, одним из наиболее приоритетных направлений развития стандартизации в промышленности становится совершенствование деятельности служб стандартизации, осуществляющих организационно-методическое и научно-техническое руководство работами по стандартизации в организациях [1].

Служба стандартизации - структурно выделенное подразделение органа исполнительной власти или субъекта хозяйствования, которое обеспечивает организацию и проведение работ по стандартизации в пределах компетенции, установленной действующим в стране законодательством для соответствующего органа исполнительной власти или субъекта хозяйствования [2].

Основопологающим документом? устанавливающим требования к правилам создания и функционирования служб стандартизации в РФ является ГОСТ Р 1.15-2017 «Стандартизация в Российской Федерации. Службы стандартизации в организациях. Правила создания и функционирования» [1]. Данный стандарт устанавливает единые для организаций правила создания и функционирования служб стандартизации, а также включает рекомендуемое типовое положение о службе стандартизации организации.

Основными задачами деятельности службы стандартизации в организации являются следующие [1]:

- организационное обеспечение работ по стандартизации;
- проведение исследований в области стандартизации;
- разработка стандартов и других нормативных документов;
- представление интересов предприятия в работах по стандартизации;
- внедрение стандартов, информационно-технических справочников и сводов правил и

др.

Основой любого рода мероприятий, направленных на совершенствование выступает предварительный глубокий анализ для описания существующего состояния деятельности «как есть», то есть создание модели.

Целью данной работы являлась разработка модели, отображающей функциональные особенности деятельности службы стандартизации в организации в соответствии с требованиями ГОСТ Р 1.15-2017.

Для построения модели функциональных особенностей деятельности службы стандартизации в организации была выбрана методология моделирования DFD (англ. Data Flow Diagrams – рус. диаграмма потоков данных). DFD-диаграммы позволяют идентифицировать и иллюстрировать логические функции, которые объект моделирования должен выполнять, а так же визуализировать связи между данными функциями [3,4].

Модель функциональных особенностей деятельности службы стандартизации в организации представлена на рисунке 1.

В основе разработанной модели лежат 6 основополагающих функций службы стандартизации в организации (блоки синего цвета). Каждый блок имеет составные блоки-подфункции, которые, объединены в группы. Функциональная связь между блоками обозначена стрелками, над которыми указаны входные данные и/или участники работ по стандартизации (в зависимости от характера функций).

К числу ключевых особенностей разработанной модели следует отнести её следующие характеристики: типовой вид; масштабируемость и унифицируемость; соответствие требованиям ГОСТ Р 1.15-2017; простота в понимании и наглядность.

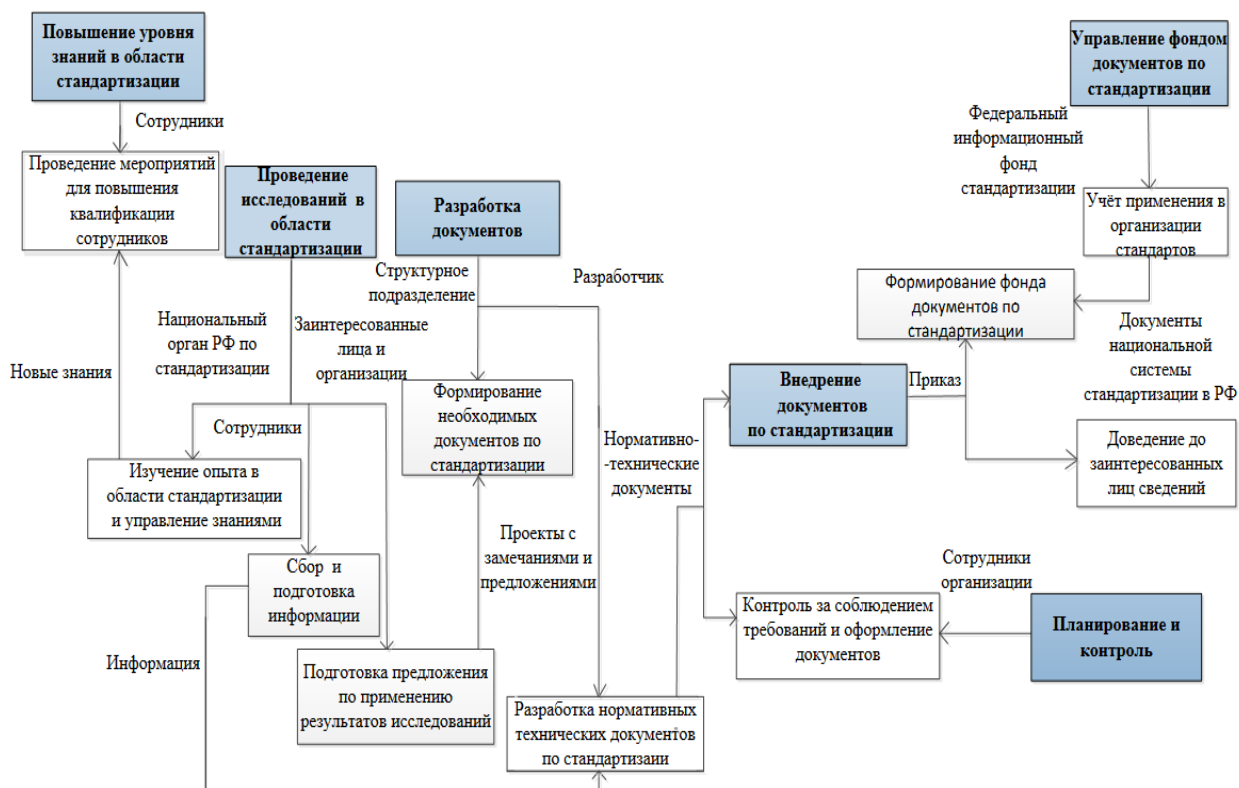

Рисунок 1- Модель функциональных особенностей деятельности службы стандартизации в организации.

В качестве дальнейших направлений исследований следует отметить необходимость апробации и адаптация разработанной модели применительно к специфике деятельности конкретных организаций.

1. ГОСТ Р 1.15-2017 «Службы стандартизации в организациях. Правила создания и функционирования». – М.: Стандартинформ, 2019. – 19 с.
2. ГОСТ 1.1-2002 «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2003. – 40 с.
3. Калянов Г.Н. Концептуальная модель DFD-технологии // Институт проблем управления РАН. Новые технологии. – 2017. – № 4. – С. 21-26.
4. Давлетишина Л.А., Будникова И.К. Моделирование информационных потоков IT-компании на основе методологии диаграммы потоков данных // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2021. – № 1. – С. 87-91.

УДК: 636.5

ПРОДУКТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ, ПОТРЕБЛЯВШЕГО ВИТАФЛОР

Ярославцев Ф.В., аспирант

Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С.Мальцева

Россия, г. Курган

E-mail: nauka007@mail.ru

Ключевые слова: гуси, комбикорма, добавка Витафлор, живая масса, прирост, мясная продуктивность, результаты убоя.

Аннотация: в статье представлены данные по продуктивности молодняка гусей потреблявших кормовую добавку Витафлор в дозировке 250 и 500 г/т корма. Птица потреблявшая Витафлор в дозе 250 г/т корма, по показателям характеризующим рост, уступала птице из 2 опытной группы, которая потребляла Витафлор в дозе 500 г/т корма. Отмечены большие показатели убоя у птицы, которая потребляла Витафлор в дозировке 500 г/т корма, в сравнении с группой, которой скармливали добавку в дозе 250 г/т корма.

«Нарушение нормальной микрофлоры пищеварительного тракта ведет к уменьшению всасывания питательных веществ, раздражению кишечных стенок, вызывающему усиленную перистальтику, диарею и снижение переваримости корма. На этом фоне у животных формируются дисбактериозы, снижается естественная резистентность и продуктивность. Оптимальным путем решения этой проблемы является включение в состав кормов пробиотиков» [1].

«Пробиотики - кормовая добавка на основе живых микроорганизмов, которая улучшает кишечный микробный баланс» [2], «обменные и иммунные процессы» [3]. «Использование пробиотиков в питании животных способствует развитию полезной микрофлоры (нормофлоры), которая заселяет желудочно-кишечный тракт и способствует нормализации процессов пищеварения и всасывания питательных веществ. Микроорганизмы, входящие в состав нормофлоры, осуществляют синтез витаминов В, С, Д, Е, К, аминокислот, бактериоцинов, угнетающих развитие патогенов, участвуют в обеззараживании токсинов» [1]. Проведенными исследованиями установлено положительное влияние пробиотических препаратов на продуктивность и физиологические показатели птицы [4 – 8].

Целью работы являлось изучение продуктивности молодняка гусей при использовании кормовой добавки Витафлор.

Экспериментальная часть исследований выполнена на базе КФХ «Попов С.Н.» Шумихинского района, Курганской области на молодняке гусей - гибридах шадринской и итальянской белой породы. Для опыта формировали группы птицы методом сбалансированных групп, с учетом возраста, живой массы, физиологического состояния. Научно-хозяйственный опыт провели на 1500 гусятах, разделенных в 3 группы. Срок выращивания 60 суток. Гусята контрольной группы потребляли основной рацион, птица 1 опытной – рацион, с добавлением кормой пробиотической добавки Витафлор в дозировке 250 г/т корма, 2 опытной – рацион с вводом добавки Витафлор в дозе 500 г/т корма.

Во время проведения эксперимента была изучена динамика живой массы молодняка гусей (таблица 1). В начале исследования у молодняка всех групп живая масса гусей была практически равной. Установлено, что живая масса гусят опытных групп в возрасте 10 суток

была больше, чем в контроле на 8,08 г, или 2,06 % в 1 опытной и 9,34 г, или 2,38 % во 2 опытной.

Таблица 1 - Динамика живой массы подопытного молодняка гусей, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Возраст, суток	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
1	80,27 ± 1,35	80,20 ± 1,33	80,10 ± 1,35
10	392,66 ± 6,01	400,74 ± 5,90	402,00 ± 5,92
20	928,40 ± 12,63	953,60 ± 13,00	957,20 ± 13,12
30	1947,58 ± 14,97	2001,04 ± 15,58*	2008,60 ± 14,35**
40	2734,00 ± 21,36	2811,04 ± 21,19*	2824,48 ± 19,78**
50	3567,24 ± 45,85	3692,40 ± 42,04*	3734,36 ± 43,04**
60	4004,40 ± 40,13	4137,00 ± 40,55*	4210,20 ± 38,41***
Валовой прирост	3924,00 ± 40,11	4056,80 ± 40,66*	4130,10 ± 38,52***
Среднесуточный прирост	65,40 ± 0,68	67,61 ± 0,68*	68,84 ± 0,64***

*P<0,05; **P<0,01, ***P<0,001

В 30-ти суточном возрасте живая масса молодняка контрольной группы была меньше, чем в 1 опытной на 53,84 г, или 2,76 % (P<0,05), в сравнении со 2 опытной - на 61,20 г, или 3,13 % (P<0,01). Живая масса гусят контрольной группы в возрасте 40 суток была меньше по сравнению с 1 опытной на 77,04 г, или 2,82 % (P<0,05), со 2 опытной - на 90,48 г, или 3,31 % (P<0,01). В 50-ти суточном возрасте живая масса гусят опытных групп была больше, чем в контрольной на 125,16 г, или 3,51 % (P<0,05) и 167,12 г, или 4,68 % (P<0,01) соответственно.

В конце выращивания птицы, в возрасте 60 суток, живая масса гусят контрольной группы была меньше в сравнении с 1 опытной на 132,60 г, или 3,31 % (P<0,05), со 2 опытной - на 205,80 г, или 5,14 % (P<0,001). Валовой прирост живой массы гусят контрольной группы был меньше, чем у молодняка из 1 опытной на 132,80 г, или 3,38 % (P<0,05), из 2 опытной - на 206,10 г, или 5,25 % (P<0,001). По среднесуточному приросту гусята контрольной группы были меньше, чем молодняк из 1 опытной на 2,21 г, или 3,38 % (P<0,05), а из 2 опытной - на 3,44 г, или 5,25 % (P<0,001).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что по показателям роста гусята, потреблявшие кормовую добавку Витафлор, были больше контрольных. При этом, птица 1 контрольной группы, потреблявшая Витафлор в дозе 250 г/т корма, по показателям характеризующим рост, уступала птице из 2 опытной группы, которая потребляла Витафлор в дозе 500 г/т корма.

В целях выявления влияния различных дозировок добавки Витафлор на мясную продуктивность гусят в конце выращивания провели убой и сделали анатомическую разделку тушек. В таблице 2 приведены результаты убоя молодняка гусей.

Таблица 2 - Показатели убоя молодняка гусей, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Предубойная масса	4006,67 ± 58,12	4123,33 ± 62,27	4216,67 ± 44,10
Масса полупотрошенной тушки	3172,67 ± 54,51	3293,78 ± 52,31	3380,90 ± 41,67
Выход полупотрошенной тушки, %	79,18 ± 0,22	79,88 ± 0,06	80,18 ± 0,15*
Масса потрошенной тушки	2350,33 ± 42,78	2458,67 ± 44,64	2536,33 ± 39,06*
Выход потрошенной тушки, %	58,65 ± 0,24	59,62 ± 0,19*	60,14 ± 0,30*

*P<0,05

В результате анализа полученных результатов установлено, что предубойная масса гусят контрольной группы была меньше, чем у особей 1 опытной группы на 116,67 г, или 2,91 %, в

сравнении со 2 опытной - на 210,00 г, или 5,24 %. Данный показатель у птицы 2 опытной группы был больше, чем у 1 опытной на 93,33 г, или 2,26 %.

Масса полупотрошенной тушки у гусей контрольной группы была меньше, чем у сверстников из 1 опытной на 121,11 г, или 3,82 %, из 2 опытной – на 208,23 г, или 6,56 %. При этом гусята 2 опытной группы были больше по массе полупотрошенной тушки, чем из 1 опытной на 87,12 г, или 2,65 %. У гусят контрольной группы выход полупотрошенной тушки был меньше, чем в 1 опытной на 0,70 %, во 2 опытной – на 1,00 % ($P < 0,05$). У гусят 2 опытной группы данный показатель больше, чем в 1 опытной на 0,30 %.

У птицы контрольной группы масса потрошенной тушки была меньше, чем у гусят 1 опытной на 108,33 г, или 4,61 %, у гусят 2 опытной – на 186,00 г, или 7,91 % ($P < 0,05$). У молодняка 2 опытной группы, потреблявшего Витафлор в дозе 500 г/т корма, масса потрошенной тушки была больше, чем у птицы 1 опытной, потреблявшей добавку в дозе 250 г/т корма, на 77,67 г, или 3,16 %. По выходу потрошенной тушки контрольная группа уступала 1 опытной на 0,97 % ($P < 0,05$), а 2 опытной – на 1,49 % ($P < 0,05$). Выход потрошенной тушки у молодняка гусей 2 опытной группы был больше, чем у сверстников из 1 опытной на 0,52 %.

Следовательно, показатели убоя гусей, потреблявших кормовую добавку Витафлор были больше, чем у птицы из контроля. Скармливание кормовой добавки Витафлор положительно отразилось на показателях убоя молодняка гусей. Отмечены большие показатели убоя у птицы, которая потребляла добавку Витафлор в дозировке 500 г/т корма, в сравнении с группой, которой скармливали добавку в дозе 250 г/т корма.

Библиографический список

1. Соколенко, Г. Г. Пробиотики в рациональном кормлении животных / Г. Г. Соколенко, Б. П. Лазарев, С. В. Миньченко // *Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания*. – 2015. – № 1(5). – С. 72-78.
2. Fuller, R. Probiotics in man and animals. A review / R. Fuller // *J. Appl. Bacteriol.* - 1989. - Vol. 66. - № 5. - P. 365-378.
3. Тараканов, Б.В. Пробиотики. Достижения и перспективы использования в животноводстве / Б.В. Тараканов, Т.А. Николичева, В.В. Алешин // *Прошлое, настоящее и будущее зоотехнической науки: Тр. ВИЖа. Вып. 62. Т. 3.* - 2004. - С. 69-73
4. Кожевников, С. В. Биологически активные вещества в кормах для цыплят-бройлеров / С. В. Кожевников, С. Ф. Суханова // *Зоотехния*. – 2010. – № 4. – С. 16-17.
5. Суханова, С. Ф. Показатели естественной резистентности гусят-бройлеров, потреблявших Левисел Sb плюс / С. Ф. Суханова, И. Г. Корниенко // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2017. – № 5(151). – С. 103-108.
6. Суханова, С. Ф. Влияние пробиотика Лактобифадол на показатели бактериального состава кишечника гусят-бройлеров / С. Ф. Суханова, С. В. Кожевников // *Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство*. – 2015. – № 5-6. – С. 45-49.
7. Суханова, С. Ф. Влияние пробиотических препаратов на биохимические показатели крови гусят-бройлеров / С. Ф. Суханова, С. В. Кожевников, С. В. Шульгин // *Главный зоотехник*. – 2011. – № 4. – С. 22-24.
8. The use of probiotics for improving the biological potential of broiler chickens / L. N. Skvortsova, A. G. Koshchayev, V. I. Shcherbatov [et al.] // *International Journal of Pharmaceutical Research*. – 2018. – Vol. 10. – No 4. – P. 760. – DOI 10.31838/ijpr/2018.10.04.132.

*Financial University under the Government
of the Russian Federation, Altai branch
Czech Technical University in Prague Faculty of Transportation Sciences Department of Air
Transport
Novosibirsk State Technical University –
Faculty of Business, Russia
Diplomatic Academy, Czech Republic
Institute of Economics and Business*

**«МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ВЗГЛЯД В
БУДУЩЕЕ»
«MODERNIZATION OF ECONOMIC SYSTEMS: LOOKING TO THE
FUTURE»
(MESLF-2021)**

Сборник научных трудов

V autorově vydání
Produkce – I. G. Balašova
Do sazby 25.01.2022
Formát 60x84/8
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 13,2.
Tiráž 150 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (25.01.2022)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857